

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2020/1(13)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№1(13)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2020

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р.И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е.Ю. Перова, кан. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И.С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И.Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т.Н. Бояк, д-р социол. наук,
проф.; Н.Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С.А. Езова, канд. пед.
наук, проф.; В.Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
З.А. Серебрякова, д-р филол. наук, доцент; С.Г. Степанова, канд.
пед. наук, доцент; С.П. Татарова, д-р социол. наук, проф.;
Е.В. Банзаракцаева, канд. ист. наук, доцент (отв. секретарь);
Л.М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент; Н.Д. Хосомоев,
канд. филол. наук, проф.; А.В. Чебунин, д-р филос. наук, проф.

**В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного
института культуры : научный журнал по искусствоведению,
культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ :
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2020. –
№1(13). – 176 с.**

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 15.06.2020. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 15,4. Уч.-изд. л. 11,54.
Тираж 500 экз. Заказ № 2411. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	5
Цибудеева Н. Ц. ОБ ОПЫТЕ ПОСТИЖЕНИЯ ЗАПАДНО-БУРЯТСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА РЕСПУБЛИКАНСКИМ ТЕАТРОМ ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»	5
Шаравцэрэн Ц. РАЗВИТИЕ ОПЕРНО-СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В МОНГОЛИИ	11
Дедоро Д. А., Хобракова Л.М. РОЛЬ ПОЭТА-ТВОРЦА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ)	16
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	24
Ундрахбулаг Х. ПЕРВАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ГАЗЕТА, ВЫПУЩЕННАЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	24
Цэнд Д. ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЛОЖЕК ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ В МОНГОЛИИ (с 1925 по 1936 гг.)	33
Фалилеева О.Ю., Кондрашова Е.В. О ВЛИЯНИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ.....	38
Гаврилова С. Р., Будаева С. Б. МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРА РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ».....	50
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
Цыренов Ч. Ц. ЦИНСКИЕ ПЕЧАТИ ЭПОХА ФУЛИНЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ «ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О МОНГОЛАХ» («МАГААД ХУУЛЬ»).....	58
Ткачев В. В. ГОРОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТНАХ ХУДОЖНИКОВ НАЧАЛА XIX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	64
Батуева И. Б., Бабаков В. В. РАБОЧИЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	72
Кургузов В. Л. ВОЙНА И КНИГА (на материалах Улан-Удэ 1941-1945 гг.)	79

Базаров В. Б. МОНГОЛИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО (2006-2019 гг.): В ПОИСКАХ «ТРЕТЬЕГО СОСЕДА».....	86
Ширапов А.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	95
Ященко И.Г. ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ ТЯЖЕЛОЙ НЕФТИ МУЗЕЯ ИХН СО РАН	108
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	121
Чебунин А.В. АКСИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ.....	121
Езова С. А. О ВЗАИМОСВЯЗИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОВЕДЕНИИ БИБЛИОТЕКАРЯ: КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (РЕФЛЕКСИЯ) И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ЭМПАТИЯ)	135
Манзырева Е. С., Ринчинова М. М. РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АРТ-ТЕРАПИИ	140
Бату-Цыренова И. Д., Дандарон М. Б. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ ИГР	146
Кабанова О. А. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ	150
Шокарева О. Г. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....	157
Бадмаева Д. Д. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КУРСОВ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВЫЕЗДНЫХ УЧЕБНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ	162
РЕЦЕНЗИИ	165
Езова С. А. ЩЕДРЫЙ ДАР ВЕЛИКОМУ ГУМАНИСТУ	165
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	173

DOI 10.31443/2541-8874-2020-1-13-5-10

УДК 784.4+793.31(571.54)

Цибудеева Н. Ц.

Tsybudeeva N.

ОБ ОПЫТЕ ПОСТИЖЕНИЯ ЗАПАДНО-БУРЯТСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА РЕСПУБЛИКАНСКИМ ТЕАТРОМ ПЕСНИ И ТАНЦА «БАЙКАЛ»

ABOUT THE EXPERIENCE OF STUDYING THE WESTERN BURYAT SONG FOLKLORE BY THE REPUBLICAN THEATRE OF SONG AND DANCE «BAIKAL»

В статье речь идёт о возможности исполнения старинных образцов западно-бурятского песенного фольклора. Трудность поставленной задачи заключается в том, что предбайкальские песни отличаются обилием мелодических украшений из трудноуловимых мелизмов, которыми владели носители как традиционной культуры, так и материнского языка, ныне уходящие из жизни. Опираясь на собственную память и слуховой опыт, художественный руководитель Театра песни и танца «Байкал» Д. Ж. Бадлуев делает попытки возрождения аутентичной манеры, бытовавшей веками.

The article is about the possibility of performing the old samples of the western Buryat song folklore. The difficulty of the set task is that the pre-Baikal songs are distinguished by an abundance of melodic ornaments from subtle melisms, which the native speakers of both traditional culture and mother tongue possessed, now passing away. Based on his own memory and auditory experience, the artistic director of the song and dance theater «Baikal» D. Zh. Badluyev makes attempts to revive the authentic manner existed for centuries.

Ключевые слова: песенный фольклор, этномузыковедение, генная память, локальные и стилевые особенности, аутентичное звучание, неравномерная температура, орнаментика, мелизматика, микроальтерационная нюансировка.

Keywords: song folklore, ethnomusicology, gene memory, local and style features, authentic sounding, uneven temperament, ornamentation, melismatics, microalterative nuancing.

Разные народы обладают своей песенной культурой, в недрах которой формируются её интонационный строй, жанры и средства изложения. И у всех народов пение сопровождает человека от рождения до смерти, выражая его эмоциональный строй в детских песнях у люльки, семейных торжествах и общинных обрядах, скорбных плачах-причитаниях, а также способствует сплачиванию коллективных усилий в труде. Люди исповедываются на публике и «про себя». При этом мелос каждого этноса обладает своими уникальными свойствами, подобно самому этносу, имеющему своё неповторимое лицо на карте глобального мира. И выявление этой самобытности становится лицом и визитной карточкой отдельного исполнителя традиционных песен или творческого коллектива, будучи, в конечном счёте, целью их художественной деятельности.

Ныне возрождением ранних пластов бурятского песенного и танцевального фольклора занят коллектив Театра песни и танца «Байкал» под руководством заслуженного деятеля РФ Д. Ж. Бадлуева, который стал своеобразной экспериментальной лабораторией и площадкой для успешной реализации творческих проектов. Дандар Бадлуев, выросший в Тункинском районе Республики Бурятия, с детства усвоил певческую манеру земляков и мечтал слышать её в исполнении мастеров сцены. Пройдя путь танцора, а затем постановщика хореографических композиций, он стал исполнять песни, сопровождающие тункинские ёхоры. С некоторых пор вокальная группа «Байкала» перенимает исполнительскую манеру предбайкальских бурят с характерной для неё тонкой нюансировкой, мельчайшими вибрациями голоса, сходными в профессиональной музыке с мелизматикой.

В рамках национального проекта «Культура» коллектив театра «Байкал» получил финансовую поддержку на реализацию своего долговременного проекта «Сохранение и развитие уникальной старинной манеры пения предбайкальских бурят». Итогом кропотливой работы стало издание методических рекомендаций по исполнению в старинной манере пения. И это только начало, ибо далее планируется сбор фольклорного материала по другим районам республики с целью его классификации, систематизации и обработки для использования в практических целях. И здесь следует отметить, что театр «Байкал» старается возродить подлинную манеру национального вокала и её передачу.

Будучи зеркалом многотысячелетнего опыта человечества во всём его многообразии, песенные источники с историческим опытом несут выразительные особенности поэтического и музыкального языка, и обладают безусловной художественной ценностью, представляя собой «золотой фонд» традиционной музыкальной культуры. Её хранителем предстаёт разнонациональный фольклор во всей пестроте и многообразии исполнительских трактовок. Являясь красочным калейдоскопом локальных, стилевых особенностей и индивидуальных интерпретаций, он существует в собственной природно-экологической нише, будучи глубоко укоренённым в неё.

Основательное изучение бесценной сокровищницы фольклорного наследия народов СССР началось с установлением Советской власти, когда в ходе культурной революции в 1-ой половине прошлого столетия осуществлялись мероприятия по его сбору с дальнейшей систематизацией, классификацией и дифференциацией на земледельческий (русский, славянский и пр.) и скотоводный (тюрко-монгольский) согласно последовательности трудовых крестьянских циклов. Это составляет самостоятельную область этномузыковедения, на ниве которой трудятся практикующие композиторы и учёные. Сама же методологическая база изучения скотоводного фольклора была заложена этномузыковедом В.М. Беляевым (1888-1968) для традиционной музыкальной культуры кочевников Центральной и Средней Азии. Её образует двуединство жанрово-стилистических категорий: а) короткая, подвижная песня (*богони дуун*) – интонационно стабильная и регламентированная тактовым размером преимущественно в 7-ми слогах стихотворной строки; б) долгая, размеренно-протяжная песня (*ута дуун*) – более спонтанная с внутрислоговой распевностью и интенсивной орнаментацией в пределах 11-сложника.

В русской музыкальной фольклористике подлинные шедевры «народной мудрости» собирали композиторы: М. И. Глинка, М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Лядов, которые своим «хождением

в народ» составили начальный этап его изучения с целью воссоздания национального колорита в своих оперных и симфонических произведениях. Музыкальный фольклор бурят-монголов, открывшийся для европейского слуха в начале XX века, поразил слушателей своей глубоко выраженной мелодичностью и жанровым своеобразием. Он привлёк внимание композиторов: Р. М. Глиэра, П. М. Берлинского, М. П. Фролова, В. И. Морозкина, Д. Д. Аюшеева, Б. Б. Ямпилова, которые сочиняли музыкально-сценические и инструментальные сочинения на основе уникальных образцов народно-песенного наследия. Научные же исследования этномузыковедов Б. П. Сальмонта, Д. С. Дугарова и др. отмечали их локальные разновидности и специфические особенности в пении.

Выразительные свойства фольклорных образцов в широкой певческой практике стали предметом и нашего внимания. Они касаются, главным образом, приёмов и способов звукоизвлечения на широком фоне мировой панорамы. Ибо каждый народ, по словам великого Ч. Айтматова, «ткет свой неповторимый узор на ковре человечества».

Подлинное воспроизведение бурятской песенной архаики (*урайнай дуун*) [2], как впрочем, и любой другой, выглядит на сегодня несколько запоздалой и потому затруднительной. Проблема заключается в том, что старинная певческая традиция иссякает из-за стремительного сужения стихии народной жизни и территории бытования материнского языка в связи со сменой поколений и уходом в иной мир её носителей. Ведь специфика музыки, как искусства временного, состоит в эфемерном, сиюминутном характере, не оставляющей предметной фиксации своего присутствия.

Выдающийся классик русской музыки Н. А. Римский-Корсаков также писал в своей автобиографии: «Древней музыки не осталось и следов, никто её не слышал» [4, с. 275].

Серьёзная проблема в воссоздании многовековой традиции состоит в том, что устойчивость её бытования осуществима лишь от учителя к ученику (от отца к сыну), способных к восприятию/воспроизведению певческого образца на основе феноменально утончённого слуха и такой же обострённой памяти.

Не сравнивая по красоте и выразительности образцы европейской профессиональной музыки со старинными (*урайнай*) западно-бурятскими протяжными напевами, отметим, что техника их исполнения близка виртуозным классическим шедеврам из репертуара колоратурного сопрано: «Тарантелла» Дж. Россини, романс «Соловей» А. Алябьева, ария Виолетты из «Травиаты» Дж. Верди и т.д.

Нынешние попытки точного воспроизведения аутентичного звучания *урайнай дуун* наталкиваются на крайний дефицит информантов, а также на их существенные расхождения с зафиксированной нотировкой.

Заметим, что нотное письмо в процессе музыкального развития не однажды изменялось для нужд существующей практики. Так, средневековой христианской музыке соответствовала невменная нотация из безвысотных невм/крюков разной конфигурации и мензуральная ритмика простым/двоичным делением длительностей. Интенсивное же развитие светских жанров в эпоху Возрождения привело к реформе нотописи на базе равномерной темперации, обусловленной физическими законами и пригодной для записи композиторских сочинений.

Образцы же аборигенного неевропейского фольклора, обладая неограниченной свободой высказывания, а, следовательно, более широкой эмоциональной палитрой, воспринимаются на слух, как обильно орнаментированные

мелизматикой из форшлагов, трелей, мордентов, группетто, колоратур, фиоритур в нерегламентируемых длительностях. Подобные украшения встречаются, к примеру, в бурят-монгольской протяжно-тягучей песне «*Эрэ боро харсага*» («Серый ястреб»), которая согласно суждениям знатоков, может восходить к эпохе завоевательских походов Чингисхана. «Для её так называемых вокализов характерны особые приёмы, когда струя воздуха, пройдя голосовую щель, ещё раз зажимается и короткими толчками прорывается наружу: у одних певцов сходных с триолями, у других – с тремоло, у иных же – со щёлканьем соловья» [6, с. 78].

Исполнение таких образцов нуждается в вокальном аппарате, оснащённом, в свою очередь, приёмом вибрато, обогащающим его тембровое наполнение. Эстетически настроенный слух всегда уловит наличие в голосе вибрации из мельчайших колебательных движений, определяющих степень вокальной техники и придающих им особую живость и теплоту.

Наряду с орнаментикой вибрато способствует расцвечиванию ведущей мелодической линии и расширяет её горизонты. Помимо них здесь могут встретиться самые разные и непривычные приёмы исполнения: съезжающие с исходной высоты глиссандо, блуждающие вневысотные тоны, обертоны по типу скрипичных флажолетов, унтертоны, микроальтерационные нюансы из подобия фальцета – весь этот арсенал призван покорить слушателя и будоражить его воображение. Он даёт ему представление о том, как первобытный человек овладевал акустической средой, превращая её из явления природы в феномен культуры. Приливы и отливы морской волны, порывы степного ветра, тревоженные кличи животных и птиц, стремительный бег породистых скакунов – всё это вызывает образные ассоциации и завораживает своим звукоколеритом.

Такое богатство звуко-колористической палитры рисует картину того, как в ходе длительной эволюции выживали люди в борьбе с природными стихиями, в оборонительных и захватнических наступлениях, в отношениях с высшими силами, будь то язычество (шаманизм), христианство или буддизм и т.д. Из этого складывался эмоциональный фон, который, переплавляясь во внутреннем мире индивида, трансформировался в разные виды искусства, включая пение. И вся эта широчайшая гамма одиночных или массовых переживаний нашла своё отражение в песнях, и особенно размеренно-протяжных (*ута дуун*), дающих возможность пережить тягостные раздумья на фоне родной природы или передать лирические высказывания о любви к девушке, прославить верного друга-коня т.д.

Выразительные и сложные по исполнительским качествам, песни Предбайкалья стали предметом особого внимания художественных руководителей «Байкала», которые задалась целью их актуализировать и вернуть в культурный оборот, наладив тем самым оборванную связь времён.

Экземпляры размеренно-протяжной песни западных/предбайкальских бурят, составили III том «Бурятских народных песен» известного собирателя образцов народного творчества Д.С. Дугарова. Однако, обратившийся к ним испытывает известные затруднения, так как нотировка представляет собой первозданный *уртекст*, не дающий представления об их реальном воплощении на практике.

В вопросах этногенеза западных/предбайкальских бурят следует отметить, что согласно авторитетным источникам, в них присутствуют этнические компоненты тюркского, тунгусского и ойратского происхождения (ойраты – за-

падные монголы, ныне – калмыки) [3, с. 16]. Разумеется, длительное проживание в пёстром конгломерате родоплеменных кланов отпечаталось как на характере общего проживания, так и на их духовных потребностях и проявлениях.

Возьмём на себя ответственность предположить, что предбайкальские напевы отличаются большей свободой самовыражения и импровизационностью путём вариативной изменчивости, что свидетельствует о некоей раскрепощённости сознания у обитателей западного побережья Байкала, не попавших под влияние буддизма на его восточной части со 2-ой половины XVI в. Находясь под воздействием шаманизма, они сохранили анимистическое мировоззрение, не утратив гармонии с окружающим их природным пространством, связей со своими корнями и истоками. Возможно, поэтому в свободе высказывания их напевов ощущается некая связь с природными явлениями в виде звукоподражания животным и птицам, передающимися особыми приёмами исполнения. Их зачастую вневысотный текст не укладывается в ограниченные рамки общепринятой нотации и потому трудно поддается ей.

Заметим, что равномерно-темперированный строй с базовым звукорядом из 12-ти равных промежутков, существующий на протяжении 3-х с лишним веков европейской цивилизации, не может передать тончайших нюансов экзотического фольклора. Однако для этого существует понятие «неравномерной темперации», образуемой от деления тона на 3 части вместо двух, а то и меньше. Эту терминологию предлагает ввести в обиход крупный специалист в области этномузыковедения Э.Е. Алексеев в работе «Нотная запись народной музыки» [1, с. 65-74]. Примером же подобной неравномерной темперации может служить индийская система «шрути», где октава делится на 22 части (вместо 12-ти равномерно-темперированных), а мелодическая линия обволакивается промежуточными и вспомогательными звуками, с применением предельно узких интервалов, приближающихся к четвертитонным. Это придаёт своеобразную поэтическую зыбкость мелодическому рисунку и эмоционально тонко расцвечивает его [5, с. 22].

Некоторые значки для микроальтерационной фиксации предлагает в своих трудах этномузыковед Э. Е. Алексеев. Их наличие в III томе «Бурятских народных песен» Д. С. Дугарова мало что проясняет для желающих к ним обратиться. Потому в реальности приходится надеяться лишь на обострённый слух и цепкую память оставшихся в живых носителей-информантов. Такими свойствами обладают на сегодня единичные хранители жемчужин «народной мудрости», среди которых солисты Театра песни и танца «Байкал», а также отдельные энтузиасты, в числе которых участники фольклорных ансамблей «Ольхон», «Наран гоохон», «Магтаал» и др.

Примечания

1. Алексеев Э. Е. Нотная запись народной музыки. М. : Сов. композитор, 1990. 168 с.

2. Урайнай – (зап. бурят.) прежний // Бурятско-русский словарь. М. : Совет. энциклопедия, 1990. С. 472.

3. История Бурятии. В 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 16.

4. Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М. : Музыка, 1982. 440 с.

5. Розеншильд К. К. История зарубежной музыки. М. : Музыка, 1975. 544 с.

6. Сальмонт Б. П. Материалы к изучению бурят-монгольского искусства (Песни, музыка, танцы). Верхнеудинск, 1928. Рукопись // ИМБиТ (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии) СО РАН. Инв. №364.

References

1. Alekseev E. E. Notnaja zapis' narodnoj muzyki [Music sheet recording of folk music]. M., 1990. 168 p. [In Russ.].

2. Урайнай – (zap. Burjat) prezhnij [Урайнай (west. Buryat) previous] // Burjatsko-Russkij slovar' [Buryat-Russian dictionary]. M., 1990. 472 p. [In Buryat-Russ.].

3. Istorija Burjatii. V 3 t. T. 2. XVII-nachalo XX v. [The history of Buryatia. In 3 v. V. 2. The XVIIth – beginning of the XXth century]. Ulan-Ude, 2011. P. 16 [In Russ.].

4. Rimsky-Korsakov N.A. Letopis' mojej muzikal'noj zhizni [Chronicle of my musical life]. M., 1982. 440 p. [In Russ.].

5. Rosenshild K.K. Istorija zarubezhnoj muziki [History of foreign music]. M., 1975. 544 p. [In Russ.].

6. Salmont B.P. Materialy k izucheniju burjat-mongol'skogo iskusstva (Pesni, muzyka, tancy). Venkhneudinsk, 1928. Rukopis'. [Materials for the study of the Buryat-Mongolian art (Songs, dance, music). Verkhneudinsk, 1928. Manuscript // ИМБиТ (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии) СО РАН [IMBiT (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies) SB RAS. Inv. №364 [In Russ.].

Шаравцэрэн Ц.

Sharavtseren Ts.

РАЗВИТИЕ ОПЕРНО-СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В МОНГОЛИИ

DEVELOPMENT OF OPERA AND SYMPHONIC MUSIC IN MONGOLIA

Развитие музыкальной культуры во многом определяется уровнем развития оперно-симфонической музыки в стране. В Монголии в настоящий момент оперно-симфоническая музыка развивается достаточно активно, что и рассматривается в данной статье. Выделены основные аспекты развития современной оперы и симфонической музыки, представлены успехи страны в этом направлении, в том числе – на международном уровне. Особого внимания удостоены исполнители, которые в настоящее время стали известными в Монголии и в мире, благодаря своим исполнительским талантам. Описаны проблемы развития оперно-симфонической музыки в Монголии, рассматриваются меры, которые принимаются для их устранения.

The development of musical culture is largely determined by the level of development of opera and symphonic music in the country. The article considers quite active development of opera and symphonic music in Mongolia at present. The main aspects of modern opera and symphonic music development are underlined, the national progress in this direction as well as that on the international level is highlighted. Special attention is paid to the performers who became known in Mongolia and in the world thanks to their performing talent. The problems of the opera and symphonic music development in Mongolia and measures taken to eliminate them are described.

Ключевые слова: музыкальная культура, традиция, опера, симфоническая музыка, балет, международный фестиваль.

Keywords: musical culture, tradition, opera, symphonic music, ballet, international festival.

В прошлом столетии сфера классической музыки в Монголии была построена на советских традициях и методике. Сейчас старая школа, обогащаясь международными тенденциями развития оперно-симфонической музыки, значительно продвигается вперед и завоевывает все большее признание в мире. Начиная с 1920-х годов, европейские стили, техники и инструменты, введенные СССР, радикально изменили понимание и взгляды монголов. В СССР учились музыканты, певцы и танцоры, существовал ряд государственных театров, оперных и балетных трупп. Новые формы музыки были введены в музыкальную культуру Монголии и к настоящему времени включают в себя:

- песни для широкой публики;
- национальную оперу;
- симфонические произведения;
- киномузыку и прочие направления профессионального музыкального искусства.

Новые взгляды, новый образ жизни и новый социальный порядок поставили новые задачи для развития профессиональной музыки.

Опера сегодня в Монголии занимает важное место. И для этого существуют объективные предпосылки. Уже сейчас Монголии есть чем гордиться: в настоящее время монгольское классическое искусство одного уровня с мировым. А некоторые лучшие в мире артисты балета и оперные певцы – монголы. В последние несколько лет монгольские оперные певцы вышли на международную сцену и провели свои собственные конкурсы с более известными оперными певцами из других стран.

На XV конкурсе Чайковского победителем стал монгольский баритон Ариунбаатар Ганбаатар. Победа оперного певца Ариунбаатара не была случайной: в 2015 году он занял первое место в номинации мужской вокалист российского конкурса имени П. И. Чайковского. Международные победы сделали Ариунбаатара знаменитостью на родине. Политики надеются, что его карьера закрепит положение Монголии на карте мира, изображая ее как современную, космополитичную нацию. Сегодня Ариунбаатар входит в топ-10, даже в топ-5 баритонов мира [1]. Он стал победителем конкурса имени Магомаева, потом конкурсов имени Глинки и Чайковского. Победив на них, он удивил весь музыкальный мир. После победы на конкурсе имени Чайковского, Ариунбаатар официально стал «Послом культуры» Монголии.

Надо назвать имя и Амартувшина, который был вторым призером на конкурсе Чайковского. А есть и другие исполнители международного уровня. Амартувшин Энхбат, первый в истории Монголии участник Кардиффа, вышел в финал в 2015 году. И прошлогодний конкурс также включал впечатляющий вклад тенора Батджаргала Баярсайхана. Таким образом, сегодня в Монголии певцы-мужчины представляют оперное и вокальное искусство Монголии.

Выступления монгольских оперных исполнителей происходят по всему миру и являются ожидаемым культурным событием. Так, в 2014 году на исторической сцене Большого театра был организован гала-концерт «Золотые голоса Монголии». В данном выступлении приняли участие ведущие солисты Монгольской оперы. Программа концерта была составлена из оперных хитов монгольской и западноевропейской классики. На концерте в Большом театре монгольский коллектив сделал акцент на классической оперно-симфонической музыке и исполнил арии из опер «Руслан и Людмила», «Пиковая дама», «Турандот», «Волшебная флейта». Концерт имел большой успех среди русских зрителей.

На данный момент оперными певцами Монголии отлично освоена итальянская оперная традиция. Многие критики отмечают, что, хотя монгольским исполнителям где-то еще не хватает тонкости в нюансах, и иногда они поют чуть однообразно, но качество самих голосов, четкость вокальной позиции, красота эмиссии и тщательность в выпевании всех нот компенсируют эти недостатки [2].

Б. Дамдинсурен, С. Гончигсумлаа и Л. Мурдорж – одни из величайших авторов современной монгольской национальной музыки. Билег Дамдинсурен (1919-1992) написал первую классическую монгольскую оперу «Три печальных холма». Сембе Гончигсумлаа (1915-1991) был первым, кто написал монгольскую балетную музыку. Лувсанджанц Мурдорж (1919-1996) – отец монгольских симфоний. Так, Л. Мурдорж является автором первой национальной симфонии

«Моя родина» (1955), оперы «Народный певец и музыкант Намжил» (1961), концерта для скрипки с оркестром и др.

В 1980-е гг. выдвинулись композиторы: Н. Жанцанноров; З. Хангал, Ц. Нацагдорж, Б. Шарав. Их музыка ознаменовала новый этап в развитии современной классической музыки в Монголии. Монгольские композиторы и хореографы по-разному привносят монгольские элементы в европейские классические формы искусства.

В настоящее время в Монголии на достаточно высоком профессиональном уровне развита фортепианная музыка. И Эрдэнэчимэг заложил основы фортепианной культуры в Монголии. Сегодня монгольская фортепианная музыка очень сильна, что отражается в сольных выступлениях в Театре оперы и балета [3]. На международных фестивалях и конкурсах выступают и молодые монгольские фортепьянные исполнители.

В области развития оперно-симфонической культуры Монголии нельзя не отметить множество совместных проектов, которые реализует Монголия в области оперно-симфонической музыки с Россией, Китаем и другими странами.

Необходимо отметить работу различных культурных учреждений и организаций, которые своей деятельностью способствуют развитию оперно-симфонической музыки в Монголии.

Монгольская государственная филармония, основанная в 1972 году, много делает для развития оперно-симфонической музыки в Монголии. Она включает в себя Национальный симфонический оркестр, который представляет монгольской публике и зарубежным странам европейскую музыку и музыку монгольских композиторов-классиков.

В Монголии есть собственный национальный оперный репертуар. Один из его шедевров – опера «Чингисхан» Бямбасүрэнгийн Шарав, выпускника Уральской государственной консерватории. Исполнением главной партии (и знаменитой арии) монгольские баритоны не раз покоряли публику на различных конкурсах и концертных проектах.

Монгольский государственный академический театр оперы и балета – красивое неоклассическое здание персикового цвета на главной площади столицы. Он открылся в 1963 году постановкой важнейшего произведения русской оперы «Евгений Онегин» [4]. В настоящее время в театре поставлены и имеют большой успех постановки опер «Щелкунчик» П.И. Чайковского, «Спартак» А. Хачатуряна, «Уйлийн Гурван Толгой» Ж. Мэнд-Амара, «Дон-Кихот» и «Баядерка» Л. Минкуса и другие. Большой успех имеют национальные оперы и балет Монголии, в частности, «Чингисхан», «Три печальных холма».

В 2019 году монгольским зрителям была предложена новая постановка «Жизель». Она была отмечена зрителями и критиками и имела огромный успех. Это во многом заслуга артистов театра.

Так, сегодня в театре работает 285 человек, а в год здесь проходит более 100 спектаклей. На сегодняшний день собственная национальная опера Монголии – любовная история под названием «Три печальных холма» Б. Дамдинсуре-на – была поставлена 2022 раза [5]. Эта опера по-настоящему «пустила корни» в сердцах монгольских зрителей. Одной из важнейших причин этому является геополитика. Для маленькой нации, какой является Монголия, весьма важно продвигать себя через культуру, чтобы привлечь внимание всего мира. Монголия не хочет казаться просто культурным приложением к России или Китаю.

Другая причина популярности оперы среди монголов заключается в том, что монголы – невероятные певцы, традиция которых уходит корнями в глубь веков. Как и опера, горловое пение требует десятилетий специальной подготовки, чтобы создать по-настоящему сильный голос. Специалисты, исследующие музыкальные традиции Монголии, связывают певческую культуру страны с ландшафтом. Традиционные баллады, известные как «протяжные песни», переводят в стихи контуры земли, ее длинные прямые линии обзора с зубчатыми горами, похожими на декоративные украшения на далеком горизонте.

Монгольский музыковед Хатчулуун Буяанделгер недвусмысленно объяснил причину, по которой его страна приняла оперу и имеет сильных оперных исполнителей. Все зависит от физического роста, говорит он, и это зависит от пейзажа, еды, чистого воздуха, даже исторического повествования [6].

Таким образом, монголы – необычайно музыкальная нация. Это особо заметно по силе мужских оперных голосов. Но таланты, которые рождаются в глубинке, должны выявляться и получать должное развитие, что является весьма сложным процессом в условиях Монголии. Если певец получает должное образование, то в исполнении европейского репертуара он может соперничать с западными и азиатскими артистами. При этом необходимо отметить, что в музыкальном профессиональном образовании Монголии есть существенные проблемы, связанные со структурой, методикой и даже просто отбором студентов музыкальных профессиональных учебных заведений. Требуются профессиональные преподаватели, чьи подходы к развитию исполнительского таланта основываются на новейших азиатских и европейских тенденциях преподавания.

Многое для развития музыкальной оперно-симфонической культуры Монголии делается и на государственном уровне. Так, реформа образования коснулась напрямую высших учебных заведений, занимающихся подготовкой профессиональных музыкантов. Ключевым компонентом концепции развития музыкального образования является модель подготовки профессиональных кадров в соответствии с реализуемыми образовательными программами.

Монгольская государственная консерватория была образована 24 июля 2017 г. приказом министра образования, науки, культуры и спорта на базе Музыкально-хореографического колледжа им. С. Гончигсумлаа. Основные задачи её заключаются в создании и развитии научно-исследовательского центра музыкального и танцевального искусства в Монголии [7]. Новая редакция Закона Монголии «О высшем образовании», принятая в 2014 году, ориентирована на приближение учебных музыкальных программ профессионального уровня к европейской образовательной модели [8]. Это, несомненно, положительно отразится на дальнейшем развитии оперно-симфонической культуры в Монголии.

Итак, влияние советской музыки преобразило монгольскую музыкальную культуру. Очень серьезно начала развиваться симфоническая музыка. На настоящий момент можно выделить такие тенденции и развития монгольской музыки, как преобладание исполнительской тенденции в концертной деятельности в Монголии, а также активное включение монгольских исполнителей в международные процессы – конкурсы, фестивали, концерты в других странах и прочее. Монгольские оперно-симфонические исполнители отмечены на международном уровне. При этом имеются и проблемы, которые, в основном, заключаются в различных недостатках системы профессионального музыкального образования. Поэтому необходимо продолжать реформы образования и развитие нормативно-законодательной базы профессионального музыкального образования. Это будет способствовать и закреплению успеха монгольской оперно-симфонической культуры.

Примечания

1. История монгольской музыки. URL: <http://www.mongolnow.com/istoriya-mongolskoj-muzyki/> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Золотые голоса Монголии. URL: <https://golos-publiki.ru/concerts/zolotyie-golosa-mongolii-bolshoi-teatr-20-11-2014>. (дата обращения: 14.02.2020).
3. Эрдэнэтуяа Ц. Становление и развитие вокально-хоровой культуры Монголии // Наука и школа. 2018. №. 2.
4. Дуурь Бүжгийн Эрдмийн Театр. URL: <http://www.opera-ballet.mn/> (дата обращения: 14.02.2020).
5. От степи до сцены: история монгольской оперы. URL: <http://asiarussia.ru/news/18690/> (дата обращения: 14.02.2020).
6. How Mongolia went wild for opera. URL: <https://www.theguardian.com/music/2018/jan/02/how-mongolia-went-wild-for-opera-ariunbaatar-ganbaatar> (дата обращения: 10.02.2020).
7. Туяа Э. Музыкально-хореографический колледж им. С. Гончигсумлаа будет преобразован в Монгольский Университет Музыки // Новостное Агентство Радуга. 2016. 19 дек.
8. Монгол Улсын Боловсролын хууль (Закон о высшем образовании Монголии). URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-411-216.mw> (дата обращения: 12.08.2019). (монгол. яз.).

References

1. Istorija mongol'skoj myziki [The Mongolian music history]. URL: <http://www.mongolnow.com/istoriya-mongolskoj-muzyki/> (14.02.2020) [In Russ.].
2. Zolotyje golosa Mongolii [Golden voices of Mongolia]. URL: <https://golos-publiki.ru/concerts/zolotyie-golosa-mongolii-bolshoi-teatr-20-11-2014/14.02.2020>) [In Russ.].
3. Erdenetuya Ts. Stanovlenjje i razvitije vokal'no-khorovoj kul'tury [Formation and development of the vocal and choral culture of Mongolia] // Nauka i shkola [Science and School]. 2018. No. 2 [In Russ.].
4. Дуурь Бүжгийн Эрдмийн Театр. URL: <http://www.opera-ballet.mn/> (14.02.2020) [In Mong.].
5. Ot stepi do sceny: istorija mongol'skoj opery [From the steppe to the stage: the history of the Mongolian opera. URL: <http://asiarussia.ru/news/18690/> (14.02.2020) [In Russ.].
6. How Mongolia went wild for opera. URL: <https://www.theguardian.com/music/2018/jan/02/how-mongolia-went-wild-for-opera-ariunbaatar-ganbaatar> (10.02.2020) [In Engl.].
7. Tuya E. Myzikal'no-khoreograficheskij kolledzh im. S. Gonchigsumlaa budet preobrazovan v Mongol'skij Universitet Muziki [Music and Dance College named after S. Gonchigsumlaa will be reformed into the Mongolian University of Music // Agenstvo Raduga [Agency Raduga]. 2016. 19 Dec. [In Russ.].
8. Монгол Улсын Боловсролын хууль. URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-411-216.mw> (08/12/2019) [In Mong.].

Дедюро Д. А., Хобракова Л.М.

Dedyuro D.A., Khobrakova L.M.

**РОЛЬ ПОЭТА-ТВОРЦА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ)**

**THE ROLE OF A POET-CREATOR IN THE MODERN WORLD
(ON THE MATERIAL OF THE AUTHOR'S POEMS)**

В статье содержится анализ трех авторских поэтических произведений. Авторы рассуждают о предназначении начинающего поэта в информационную эпоху и призывают к активной жизненной позиции, нацеленной на изменение существующего порядка вещей в современном противоречивом мире.

The article analyses three author's poetic works. The authors argue about the destination of the aspiring poet in the Information Age and call for the active life position aimed at the change of the existing order of things in the modern contradictory world.

Ключевые слова: поэт, поэзия, предназначение, саморазвитие, совершенствование мира, мораль, ценности, деятельность, вдохновение.

Keywords: poet, poetry, destination, self-development, world perfection, moral, values, activity, aspiration.

Каждый человек рано или поздно задумывается над тем, зачем он пришёл в этот мир, какова его миссия и в чем его предназначение. На наш взгляд, сколько людей, столько и мнений. Одни считают, что жизнь дана для самореализации, другие, особенно подрастающее поколение, убеждены, что нет ничего важнее отдыха и развлечений. Кто-то живёт ради любви и семьи, кто-то посвящает себя всецело науке, достигая определенных высот. Одни – чересчур тщеславны в своем стремлении продемонстрировать собственную значимость, для других же активная созидательная деятельность становится жизненным кредо. Есть творцы, воспринимающие этот мир несколько иначе, видящие красоту в обыденных вещах, для которых искусство – смысл жизни, направленный на саморазвитие и совершенствование мира. Каждый человек является полноценным хозяином своей жизни и имеет право выбирать для себя то, что считает нужным, соблюдая рамки разумного. Однако нарастающая материализация общества приводит, на наш взгляд, к потере духовных ориентиров, и, как следствие, к проявлению отрицательного девиантного и делинквентного поведения [1, с. 23]. Изучение природы человека во всем многообразии форм ее проявления – главная задача большинства современных исследований.

Цель данной статьи – провести анализ содержания собственных стихотворений с целью экспликации роли поэзии и поэта в жизни современных людей. Начинающие пробу пера, несомненно, испытывают определенные трудности, поскольку создание стихотворений предполагает владение искусством слова, а в произведениях, как правило, выражаются внутренние душевные коллизии, размышления о человеке и обществе, о своем предназначении и жизненных ценностях. Таких людей можно отнести к той категории, кто выбрал саморазвитие и совершенствование мира. Если такой человек ставит цель, то он достигает

ее путем преодоления трудностей и борьбы со страхами и фобиями. Это – цена жизненного успеха.

К творчеству современных поэтов применима антиномия «один в поле – воин». Заставить людей размышлять о смысле жизни, о ее быстротечности, вечности мироздания и роли человека в изменении существующего порядка вещей – вот истинное предназначение поэзии в наши дни. Отсутствие культуры чтения, особенно у современной молодежи, приводит к неспособности воспринимать и интерпретировать поэтический дискурс. К сожалению, массовая культура не способствует популяризации творчества молодых начинающих поэтов, таким образом, демотивируя их деятельность. Однако, даже при отсутствии целевой аудитории и ее поддержки, начинающему поэту нельзя отчаиваться и на полпути сворачивать назад. Прав был Пауло Коэльо, когда писал о необходимости деятельности: «Когда чего-нибудь сильно захочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы твоё желание сбылось» [2, с. 41]. Есть мёртвая точка – 0, и есть функция человеческой жизни, и только в силах человека разумного сделать так, чтобы график был по возрастающей.

Современные молодые поэты, как и великие классики, размышляют над вечными вопросами: о смысле жизни, о своем предназначении, о роли и месте своей поэзии. Любовь к литературе и желание овладеть искусством слова – вот движущая сила поэтического творчества. Авторский поэтический мир – это борьба со злом, с отрицательными проявлениями пороков человека, а сила слова – главное оружие в борьбе с негативом окружающего мира.

Во все времена поэты стремились и стремятся сделать окружающий мир лучше. Мир, где не будет войн, насилия, жестокости, Мир, в котором царит энергия жизни, сила добра, понимание ближнего, уважение, любовь, единение. В то же время, Мир каждого поэта – это свой особый Мир. По мнению К.С. Паустовского, поэтическое восприятие жизни, всего окружающего нас – величайший дар, доставшийся нам от поры детства [3].

В стихотворении «*Запретная эпоха*» преобладает драматический пафос. Автор, рассуждая над обреченностью современного мира, изображает конфликт между процессами стагнации и деградации личности и её развитием. Противоречия между безграничными возможностями человека и ограничивающими прогресс общества обстоятельствами являются основой драматического сюжета. В первой строфе автор осуждает современное общество, констатируя его бездуховность:

*Здесь все вокруг поют и пьют, да курят.
Всё общество – страшнейший каламбур.*

Современные ценности в данном контексте представлены даже не базовыми потребностями человека, а физиологическими зависимостями. Автор сравнивает общество с каламбуром, подразумевая, что в нём возвышенные ценности становятся в один ряд с ценностями низменного порядка. В данном стихотворении такое средство, как сарказм обличает этот порок нашей эпохи. Автор категорично характеризует современное общество, как пребывающее в стагнации. Такие сочетания, как, например, «гламурные дуры» способствуют нарастанию напряжённости в душе читателя. Он напуган, но в то же время заинтересован, какой исход грозит такому обществу. Следует отметить, что в первой строфе автор использует такой приём звукописи, как аллитерация (глухие звуки – *n, c, k* и сонорный звук *p*). Повторением одинаковых глухих согласных автор

создаёт образ «глухого», безразличного общества. Повторение сонорного согласного «р» способствует созданию образа антикультуры.

Создавая образ поколения, автор говорит о его искусственности, наигранности, лживой идеальности. Человек хочет казаться возвышенным, загадочным, недостижимым. Однако большая часть молодежи живет в своем особом мире, закрытость которого приводит их к интровертизму. Исполняя свою роль, они не принимают активных действий и участия в жизни других. Такое положение «маленьких людей» их устраивает, и сложно ожидать от них какой-либо созидательной деятельности. В данной строфе автор описывает современного человека эпитетом «немой». Нельзя не отметить, что это дополняет образ общества, которое в предыдущем катрене изначально представлено ещё и как «глухое». Первые две строки третьей строфы – риторические вопросы, побуждающие читателя к размышлению над ценностями жизни:

*Быть может, надо что-то поменять?
Элементарно вес поднять с дивана?*

Далее автор переходит к образу экранной культуры, тормозящей развитие человека. Человек все более становится зависимым от современных гаджетов. Автор, используя метафору, подразумевает, что у современной экранной культуры появляется «лицо», вследствие того, какую значимость ей придаёт человек:

*И двигаться вперёд уже начать,
И перестать смотреть в лицо экрана.*

В четвёртой строфе автор призывает людей задуматься о ценности жизни, о её уникальности и быстротечности. Он взывает человечество вспомнить о его роли:

*Пора понять, что жизнь у нас одна,
Что пролетит она как киноплёнка.
Что режиссёр картины мира – ты.
Что ты рождён, укутанным в пелёнки.*

Анафора в данных строках использована автором, чтобы передать многозадачность, сложность структуры этого мира и человека в нём. В пятой строфе автор размышляет о том, что мешает человеку совершенствовать мир вокруг. Человека с детства кутают в пелёнки. Но автор говорит метафорами и сравнивает все предрассудки, убеждения, верования человека с коконом, который люди начинают создавать с малых лет. Далее в строфе слышны призывы к избавлению от сковывающих душу «пелёнок»:

*Пелёнки лжи, обмана, зла, судьбы...
Порви их все! Они сплошной ведь мусор.*

Автор пишет о том, что каждый человек несёт ответственность за будущее цивилизации. Однако, в то же время, он сомневается в способности современного человека перебороть себя и начать новую жизнь, называя людей «трусами»:

*Планету и людей ты береги.
Какие же мы всё-таки все трусы.*

Тем не менее в следующей строфе автор всё же продолжает призывать к действиям:

*Меняйся сам, меняй вокруг людей.
Пример всем подавай своею жизнью.*

Следом автор вводит аморфный образ, который может служить в качестве идеального конструкта, способного помочь человеку вспомнить свои истоки, принять и понять себя, свои мысли, цели, желания. Этот образ противоречив и использование контекстных антонимов «спасала и забирала» способствует созданию дисгармонии в душе читателя:

*Но только не забудь, мой друг, о ней,
О той, что сотни раз спасала, забирала наши жизни.*

В седьмой строфе автор продолжает развивать мысль о существовании индивидуальных систем жизненных ценностей, которые составляют духовный стержень человека. С помощью этого аморфного образа автор раскрывает другую вечную проблему – проблему смысла жизни.

*Она... Сейчас для каждого свой образ
Вдруг в голове неожиданно всплыл.
У каждого своя есть эпопея,
Что занимает жизни всей эфир.*

В завершающей строфе автор доносит до читателя своё понимание смысла бытия – совершенствование мира. Здесь вновь слышны призывы и утверждения, усиленные приёмом аллитерации (звук *p*):

*Вернёмся к теме. Совершенствуй
И будь примером для других.
Ты поколениями властвуй,
Им помогай нащупать ориентир.*

В следующем стихотворении «Я создан для чего-то большего» автор рассуждает о роли человека. В нем находят своё отражение такие тенденции современности, как отстранённость, пессимизм и бездействие. Уже в первой строфе автор заявляет о необходимости иного типа мышления. Современный человек большей частью является наблюдателем. Жизнь проходит мимо, остаётся лишь обыденность существования:

*Я создан для чего-то большего,
Чем просто век свой прозевать!*

Здесь же автор осуждает не только отстранённость человека от жизни, но и его всеобъемлющую пессимистичность. Следует отметить, что в последних стихах этого катрена настроение задаётся с помощью звукописи, а именно – аллитерации (звук *p*):

*Да пусть карает эта мысль каждого,
Кто хмуро и угрюмо смотрит вдаль.*

Во второй строфе автор призывает человека начать думать о реальном положении дел в мире, призывает его взглянуть на мир «новыми глазами», не затуманенными мыслями о собственном «я»:

*Да пусть заставит вас задуматься
Тот факт, что мир есть не везде,
Что дети в Африке голодные,
Коррупция цветёт в стране.*

Эти же призывы находят отражение в последующем четверостишии. Здесь автор прибегает к градации: он увеличивает возможные масштабы катастрофы человеческого бездействия:

*Что исчерпаются ресурсы вдруг,
Что самый близкий для тебя умрёт.
Возможно, будет Третья Мировая...
Мне кажется, что Мир встаёт наоборот.*

В третьей строфе, подводя итог последствий человеческого произвола и эгоизма, автор выдвигает предположение об изменении Мира, и не в лучшую сторону. Идея «Мир наоборот» находит своё отражение в четвёртом катрене. Автор утверждает, что проблемы современного человека – это его вина. Здесь же автор осуждает неразумное поведение человека, сокращающее не только его время жизни, но и время жизни планеты:

*Мы губим то, что нам всего важнее.
Мы убиваем время наперёд.*

Автор констатирует непрерывную деградацию общества, которая порождает отрицательные изменения в нашем Мире. Для усиления понимания человеком своей вины перед вечностью автор использует анафору и трижды в начале строки использует личное местоимение «мы», подчеркивая значимость поступков каждого человека:

*Мы деградируем упорно каждую неделю,
И Мир, действительно, встаёт наоборот.*

В завершающей строке разыгран диалог между человеком, в котором пробудилось самосознание, и автором. Первый задаёт бесчисленные вопросы о том, как исправиться. Выраженное мнение автора представляет призывы начать действовать и жить так, чтобы изменить существующий порядок мироздания к лучшему:

*Что делать? Как же жить? Кого любить?
Как мне с колен подняться в полный рост?
Друг милый, мой товарищ, надо жить,
А не смотреть, как делают компост.*

В стихотворении «Вдохновение нагрянет неожиданно» говорится о творчестве, способном внести свою лепту в переустройство мира. В нем раскрывается одна из вечных тем лирики – тема поэта и толпы. В первой строфе автор рассуждает о стихийности мысли творца и о мотивах, побуждающих его к написанию стихотворений. Поэт желает открыться людям и, тем самым, приобщиться к миру, стать частью его истории:

*Вдохновение нагрянет неожиданно,
Чтоб стихи о родине писать.
Имя чтоб своё увековечить в памяти,
Дать другим себя как Отче прочитать.*

Глагол «нагрянет» позволяет объяснить характер вдохновения и всей творческой деятельности поэта в целом. Автор убеждён, что творчество – это неуправляемый порыв. Здесь же он сравнивает открытость творчества с ясностью догматов христианской веры. Отметим, что религиозный мотив введён намеренно. Через сравнение стихотворения и молитвы автор подводит читателей к другой мысли: поэт/творец сопоставим с пророком. Жертвенный и праведнический образ найдёт своё отражение в дальнейших строфах.

Во втором катрене прослеживается зарождающийся конфликт поэта и толпы. Обращение «*друг мой*» носит, скорее, сатирический характер. Для современного автора поиск союзников и ценителей его искусства является сложной задачей:

*Что же, дал на это ты согласие.
Будь же добр, выслушай меня!
Нет уж, друг мой, до конца дослушай
И пойми всю сущность бытия.*

В третьей строфе присутствует анафора. Данная стилистическая фигура использована автором для создания образа современного творца: упрямого, уверенного в себе, сильного, чутко понимающего:

*Да, я чувствую, что я поэт.
Да, я чувствую, что необычна.
Да, я вижу этот яркий свет.
Да, сквозь пелену мечты о жизни.*

В следующей строфе автор разыгрывает диалог поэта и слушателя. Эпитет «*ехидною*» вносит в образ обывателя такие характеристики, как хитрость и зависть. Глаголы в повелительном наклонении раскрывают отношение слушателей к авторам, пробующим перо:

*Посмеёшься ты лишь мне в ответ
И с ехидною улыбкой бросишь:
«Что сейчас несёшь ты здесь за бред!?»
Выпей чаю. Сядь и успокойся».*

В пятой строфе диалог находит своё логическое продолжение: слышен авторский ответ. Молодой творец устал бороться за культуру, за признание:

*Боже, как устала я доказывать,
Как устала спорить я с тобой.*

Во второй части данного катрена автор шуточно цитирует известную фразу В.В. Высоцкого:

*На ум идут слова великого «классика»:
«Скажи ещё спасибо, что живой».*

Далее происходит переход к формату монолога. Здесь автор продолжает размышления о сложности творческого пути. Также находит своё отражение мысль о чёрствости современной публики:

*Нам – писателям, художникам, поэтам,
Музыкантам, архитекторам, чтецам
Крайне трудно доказать, что всё искусство живо.
Ну же, вы, услышьте наш талант.*

В первых двух стихах автор использует перечисление творческих профессий. Это использовано для усиления читательского понимания следующего факта: существует множество творцов, и каждый из них, независимо от своего таланта, достоин внимания, но, к сожалению, встречает лишь противостояние публики.

*Но увы и ах, да кабы, кабы.
Нас никто не разглядит через ухабы,
Через пелену обмана, лжи,
Сколько не труби и не кричи.*

В шестой строфе автором переданы пессимистические настроения. Творец, вкладывая в свои произведения все силы, всё равно не находит почитате-

лей настоящего искусства. По его мнению, современная публика находится в состоянии слепоты: люди верят в ложное, примитивное искусство, потому что оно не требует особого анализа. Так, автор поднимает проблему и антикультуры, говоря о самосознании. Следует отметить, что в данных строках есть ассонанс (звуки *ы/и*). С помощью этого приёма автору удаётся внести в эту строфу больше мелодичности, распевности, что, в свою очередь, отражается на создании атмосферы уныния. Однако в следующей строфе авторское настроение резко меняется. Творец не намерен отказываться от своего дела, молчать и закрываться:

*Но поверь мне, милый,
Не отчаюсь! Я не буду слабым и немой.*

Далее автор персонализирует образ творца, говорит именно о назначении поэта, который должен искусством слова раскрывать истину и смело обличать пороки. По его мнению, венец искусства можно получить только путём честности, справедливости:

*Опишу в стихах я всё, что знаю.
Получу венец с небес литой.*

В этой строфе автор, наоборот, использует такой приём звукописи, как аллитерация (звуки *с/ч/ш*). С его помощью он создаёт атмосферу некоторой агрессивности, выражающейся в готовности бороться за культуру до победного конца. В завершающем катрене автор вновь возвращается к сложностям творческого пути, но в то же время выражает уверенность в безграничности силы каждого деятеля искусства.

*Да и пусть, что нам живётся трудно!
Что искусство разбивают, не щадя!
Главное, чтоб сердце не разбили –
Остальное так, лишь ерунда.*

Таким образом, авторские стихотворения – это результат интерпретации состояния дел объективного мира сквозь призму личностной пристрастности к окружающему миру. Проведённый анализ трех текстов поэтического дискурса позволяет выявить дифференцированное отношение автора к существующему порядку вещей на их соответствие нормам морали и нравственным ценностям. С помощью особой семантики слов, структуры предложений и организации своего поэтического дискурса автор создает образ поэта-творца, способного силой слова изменить отношение других к положению дел в мире. В феноменологии понять, что нам говорит другой, значит прийти к взаимопониманию относительно сути дела, создав область для совместного переживания. Обращаясь к рации читателя, автор призывает его к активной конструктивной деятельности на благо всего человечества.

Примечания

1. Коэльо П. Алхимик / пер. с португ. А. Богдановского. М. : АСТ : Астрель, 2010. С. 41.
2. Паустовский К. Г. Золотая Роза / [предисл. А. В. Петровского]. М. : Педагогика, 1991. 221с.
3. Ювенологический словарь / Ин-т проблем регион. экономики РАН. СПб. : БИС-принт, 2002. С. 23.

References

1. Coelho P. Alkhimik [Alchemist] / transl. from Portuguese by A. Bogdanovsky. M., 2010. P. 41 [In Russ.].
2. Paustovsky K.G. Zolotaja Roza [Golden Rose] / [The foreword of A. V. Petrovsky]. M., 1991. 221 p. [In Russ.].
3. Juvenologičeskij slovar' [Juvenile dictionary] / Institute of the regional economy problems of the RAS. St.-P., 2002. P. 23 [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-1-13-24-32

УДК 070(091)(517.3)=571

Ундрахбулаг Х.

Undrakhbulag Kh.

ПЕРВАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ГАЗЕТА, ВЫПУЩЕННАЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE FIRST MONGOLIAN NEWSPAPER ISSUED IN CHINESE

Газета – это тип средства массовой информации (СМИ), который имеет преимущество перед другими СМИ в том, что его можно перечитывать. Одной из газет, которая сохранила эту характеристику, является газета «Рабочий путь», предоставляющая информацию и поддержку гражданам Китая, проживающим в Монголии.

Newspaper is the type of the mass media that has an advantage over other types in that the information can be reread. The newspaper which managed to preserve such a characteristic is «The workers' way» that provides information and support to the Chinese citizens residing in Mongolia.

Ключевые слова: профсоюз Монголии, китайские рабочие, «Рабочий путь», газетная и полиграфическая промышленность, МОНЦАМЭ, «Новости Монголии».

Keywords: the trade union of Mongolia, the Chinese workers, newspaper «The Workers' way», newspaper and printing industry, MONTSAME, «Mongolyn medee».

В Монголии, до победы Народной революции в 1921 году, проживали иностранные граждане. Среди них преобладали китайцы, которые работали в области садоводства, ремесел, торговых кооперативов, ресторанов и торговых центров в Улан-Баторе, в провинциях Ховд, Хэнтий, Сэлэнгэ, Тув и Улиастай. В конце XIX и начале XX вв. население Монголии составляло 639.700 человек [1, с. 78], причем более 100.000 из них были китайцы [2, с. 183], которые составляли 13,5% населения. В густонаселенных районах было 34 поселения китайских граждан [3, с. 84–85].

Отсутствие политической и экономической информации о своей стране, а также о Ближнем Востоке и зарубежной информации, для граждан Китая обусловило необходимость издания газеты на родном языке.

Монгольская партия и правительство были убеждены в том, что издание независимой газеты на китайском языке будет важной частью жизни китайских рабочих (в 1925 году было создано бюро китайских рабочих), позволяя расширять культурные связи и реализовывать право на обучение на родном языке, а также станет орудием пропаганды партийной политики.

В результате, под непосредственным руководством Центрального совета профсоюзов Монголии, 1 сентября 1929 года впервые вышла газета на китайском языке под названием «Рабочий путь». Центральный совет профсоюзов Монголии назвал газету «Рабочий путь», скорее всего, отражая название газеты,

которая публиковалась тоже под такими же названием китайскими рабочими, живущими во Владивостоке в Советском Союзе.

В 1922 году впервые общественно-политическая газета для граждан Китая, ранее живших на Дальнем Востоке Советского Союза, «Гунжэнь чжилу» т.е. «Рабочий путь» (工人之路, Gōngrén zhīlù) была издана в Чите. Позже издавалась в Хабаровске и во Владивостоке с 1924 по 1938 годы. В 1933 году было опубликовано до 7000 тысяч экземпляров.

Рис. 1. Редакция газеты «Рабочий путь» в России

Основная цель газеты «Рабочий путь» состояла в том, чтобы пропагандировать политику, законы, правила, изданные Монгольской народно-революционной партией, народным правительством под непосредственным руководством Центрального совета профсоюзов Монголии, для обучения китайских граждан интернациональной идеологии и укрепления дружбы монголо-китайского народа, публикация глобальных новостей, таких как развитие социализма в других странах, в том числе развитие братских демократических народов Советского Союза ...» [4, с. 88].

В редакционной статье одной крупной газеты того же периода («Путь монгольского рабочего») говорится о важности газеты «Рабочий путь»: «Рабочий путь» – это газета Монгольской народной революционной партии, Народного правительства и профсоюза страны, которая нацелена на улучшение революционного образования и воспитания китайских рабочих, чтобы китайские рабочие не подвергались никакому угнетению, а жили привилегированно и мирно в революционной стране. И даже в будущем рабочие должны понимать, получать информации про идеологию, интересы Монгольской революционной партии и профсоюзов ...» [5].

Газета «Рабочий путь» стала основной платформой для воспитания китайских рабочих в Монголии, дав им возможность учиться и совершенствоваться на своем родном языке.

Есть много примеров того, как китайские рабочие активно участвовали в образовательной деятельности газеты. Согласно воспитательной работе, про-

веденной в первые 4 месяца в 1934 году, более 10 сотрудников китайского клуба посетили уроки монгольского языка, более 20 сотрудников класса русского языка, 75 – политические курсы, 10 – курсы математики и 75 – драматические кружки.

Китайские рабочие высоко оценивали политику партии и мирное отношение народа Монголии. И в честь признания, в помощь патриотическому движению монгольского народа, в поддержку обороны страны, китайские рабочие подарили самолет «Р-5» народу Монголии к 14-ой годовщине Народной революции [6, с. 41].

В издательстве газеты «Рабочий путь» изначально не было постоянного сотрудника и руководителя. Поэтому отдел управления по делам трудящихся Китая Центрального совета профсоюзов отвечал за издание, делая переводы важных материалов из монгольского издания.

В это время газета была небольшого размера, по форме, внешнему виду и по материалу она была недостаточно сформирована, издавалась нерегулярно, печаталась на цинке рукопечатной машиной.

До 1935 года не было ни газетных издателей, ни редактора, но позже ситуация была значительно улучшена. С 1941 года стал работать постоянно секретарь, а с 1942 года в издательстве работал редактор, а также был утвержден специальный бюджет для расчета расходов и доходов. Газету писали вручную, и она печаталась с использованием металлической планки.

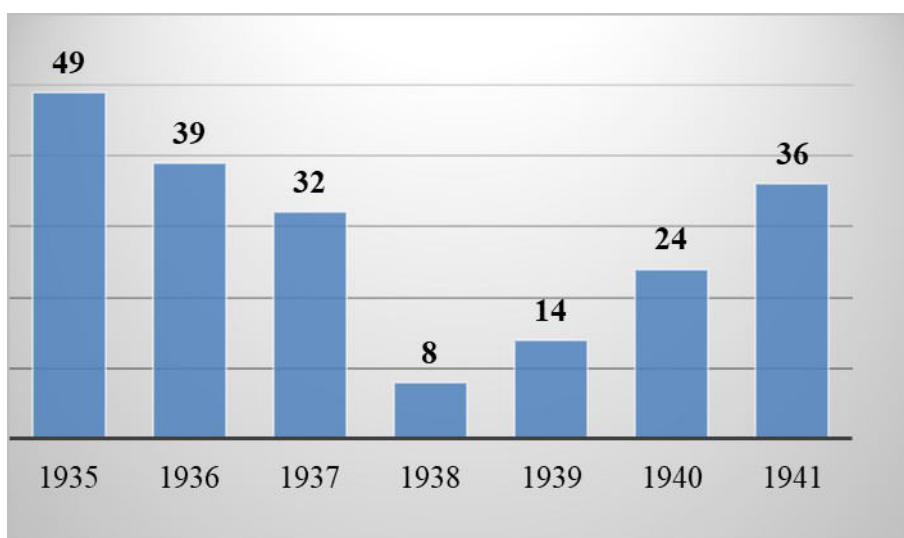

Рис. 2. Количество изданий газеты «Рабочий путь»

В апреле 1944 года газета стала независимым издателем и стала публиковаться регулярно, с постоянным секретарем – 1, писцом – 1 и распространителем – 1.

С 1935 по 1941 год, издательство выпустило 48 номеров в год, а с 1942 года стало издаваться 5 номеров в неделю. И до 1954 года издательство значительно расширилось с точки зрения профессионального персонала и производственных технологий, увеличив число подписок на газеты с 1500 до 3100 в год.

В апреле 1954 года Центральный совет профсоюзов Монголии передал право издания газеты Совету ассоциации граждан Китая. Для улучшения рабо-

ты издательства осенью 1955 года были приглашены специалисты из Китая в качестве клерков и брошюровщиков.

Таким образом, организационный состав газеты «Рабочий путь» был расширен и состоял из следующих сотрудников: начальник – 1, главный редактор – 1, редактор – 2, репортер – 1, переводчик – 1, а также более 10 сотрудников цеха надписи и полиграфии. Кроме того, в издательстве были печатные машины (3 шт.), пишущие машины (3 шт.), а также бумагорезальные машины, машины для изготовления шаблонов, прессы, небольшие латунные формы, более десятка эталонных букв и конвертов. Таким образом, издательство достигло масштабов большой типографии.

Количество заказчиков газеты «Рабочий путь» росло, поскольку все больше и больше китайских рабочих приезжало для участия в монгольском строительстве.

В 1960-е годы заведующим издательством газеты «Рабочий путь» работал Лин Чжао, а главным редактором Сун Бин Жюнь [7, с. 73]. Они уделяли особое внимание приглашению профессиональных сотрудников, таких как переводчики и редакторы из Китая, для повышения квалификации персонала.

Что касается дизайна газеты, то исследователь определил следующим образом: «Законом дизайна газеты будет цель представления информации как можно более наглядно и создание комфортной информационной среды для читателя» [8, с. 41].

Название газеты «Рабочий путь» было написано на двух языках – китайском и монгольском. Девиз газеты: «Пролетарий всех стран, соединяйтесь!». В правом верхнем углу газетной рамки были написаны: год начала печатания, количество печатаний в неделю, дата публикации, где было выпущено, а также цена газеты.

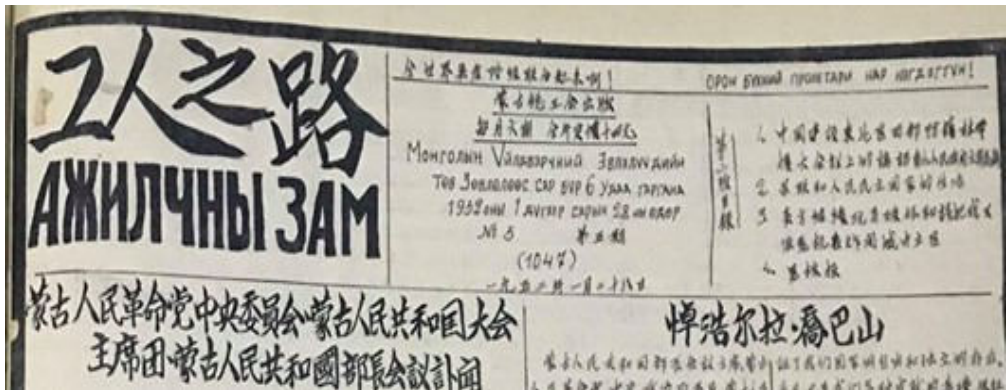

Рис. 3. Газета «Рабочий путь»

Газета имела размер 2/1, и в каждой газете использовалось примерно 16000 китайских иероглифов. Годовая цена на подписку газеты составляла 25 тугриков, что в то время считалось высокой ценой.

工人之路

АЖИЛЧНЫ ЗАМ

蒙古人民共和国革命党中央委员会 蒙古人民共和国人民代表苏维埃主席团 蒙古人民共和国部长会议

悼诺贝尔拉·巴山

巴山同志的逝世，我们感到无限的悲痛。巴山同志是一个伟大的工人、一个伟大的革命家、一个伟大的战士。他在党的事业中，始终如一地贡献了毕生的精力。他的逝世，是我们党的一个重大损失。我们将永远怀念他，学习他的革命精神。

致蒙古人民共和国中央委员会

中央委员会的同志们，我们向你们致以崇高的敬意。你们在党的事业中，始终如一地发挥着领导作用。你们的工作，得到了全党的支持和拥护。我们将继续支持你们的工作，为党的事业而奋斗到底。

苏联共产党(布尔什维克)中央委员会通知

苏联共产党中央委员会决定，在蒙古人民共和国成立二十周年之际，向蒙古人民共和国人民致以热烈的祝贺。我们祝愿蒙古人民共和国人民在党的领导下，取得更大的成就。

工人之路

АЖИЛЧНЫ ЗАМ

蒙古人民共和国部长会议主席巴山元帅的遗孀 鲍林娜·鲍林娜夫人

斯大林新年祝词日本人民

日本人民，你们在新年之际，迎来了新的希望。斯大林同志的祝词，是你们前进的动力。我们将继续支持你们的斗争，为你们的自由和解放而奋斗。

在新加坡的周年

我们在新加坡度过了一个难忘的周年。这一年，我们经历了许多困难和挑战，但我们始终没有放弃。我们将继续坚持下去，直到我们实现我们的目标为止。

蒙古人民共和国成立二十周年纪念大会

蒙古人民共和国成立二十周年纪念大会在首都乌兰巴托隆重举行。与会代表们一致表示，将继续支持党的事业，为国家的繁荣和人民的幸福而奋斗。

Рис. 4. Номера газеты «Рабочий путь»

Анализируя выпуски газеты в течение года «Рабочий путь», мы видим: публикации были разделены на несколько категорий, такие как политика, экономика, внутренние и мировые новости, культурные и литературные публикации,

метеорологические новости и реклама, самую большую часть занимали мировые новости.

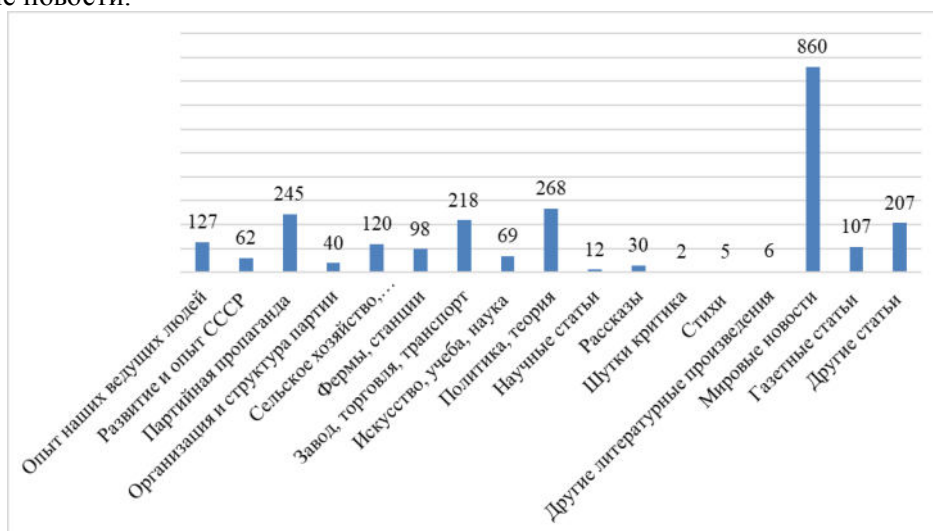

Рис. 5. В 1962 году «Рабочий путь» издал 145 номеров, структура изданий приведена на иллюстрации [9, с. 7-8]

Газета «Рабочий путь», помимо сотрудников газеты, включала в себя писателей-активистов разных видов деятельности, таких как Сянь Синхай (洗星海) – основатель современной китайской симфонической музыки, работавший в Китайском рабочем клубе; Жи Яатай, который был первым полномочным послом Китая в Монголии. Эти люди участвовали в издании газеты, а также сами публиковали новости и статьи.

Рис. 6. Композитор Сянь Синхай

Рис. 7. После вручения верительных грамот послом Китая Зи Яатай председателю комитета Монголии Г. Бумцэнд

Сянь Синхай (1902-1945) – знаменитый композитор, один из основателей современной китайской симфонической музыки, работал преподавателем музыки в китайском рабочем клубе. Он сыграл знаменитую симфонию «Хвала Желтой реке» в ший-юаяньз. Записи этой симфонии хранятся в сокровищнице Музея монгольского театра.

Ван Ши (Жи Яатай) работал директором клуба в 1940-е годы, написал десятки пьес и занимался их постановкой. Он был назначен первым послом в Монголии в 1950 году.

В соответствии с постановлением Секретариата Центрального Совета Профсоюзов от 5 июня 1964 года № 99/99 [10, с. 17] газета «Рабочий путь» вместе со зданием и мебелью была официально передана МОНЦАМЭ.

С октября 1964 года газета «Рабочий путь» стала издаваться агентством МОНЦАМЭ и до сих пор выходит под названием «Монгү Шяюши Бао» («Новости Монголии»).

Газета «Монгү Шяюши Бао» стала специальным изданием не только для китайских читателей, но и для людей, изучающих китайский язык и культуру.

На сегодняшний день газета «Монгү Шяюши Бао» играет важную роль в отношениях и сотрудничестве монголо-китайских СМИ. Таким образом, можно сделать вывод:

1. Газета «Рабочий путь» была основным источником информации, средством образования и обучения на родном языке для китайского народа, которые жили и работали в Монголии.

2. Газета «Рабочий путь» - первая монгольская газета, которая издавалась на китайском языке.

3. Сегодня присутствует необходимость включения газеты «Рабочий путь», который издается с 1929 года, в тираж исторического исследования монгольско-китайской журналистики.

Примечания

1. Монгол улсын хүн ам XX зуунд [Население Монголии в XX веке]. Улаанбаатар, 1998. 78 т.
2. БНМАУ-ын түүх. Дэд боть [История МНР. Т. 2]. Улаанбаатар, 1968. 183 т.
3. Пүрэв О. Монгол улсын түүхэн газар зүй [Историческая география Монголии]. Улаанбаатар, 2004. 84-85 т.
4. МУУТА (Центральный Национальный Архив Монголии). Н-535. Д-1. ХН-2539. 88 х.
5. Монгол ажилчны зам [Путь Монгольского Рабочего]. Улаанбаатар, 1934. №19.
6. Алагсай Ч. Үйлдвэрчний эвлэлийн хэвлэл [Профсоюзная пресса]. Улаанбаатар, 1968. 41 х.
7. МУУТА. Н-535. Д-1. ХН-2539. 73 х.
8. Болд-Эрдэнэ Б. Сонины дизайн [Дизайн газеты]. Улаанбаатар, 2004. 41 х.
9. МУУТА. Н-535. Д-1. ХН-2549. 7-9 х.
10. МУУТА. Н-535. Д-1. ХН-2538. 17 х.

References

1. Mongolyn khun am XX zuund. [The population of Mongolia in the XXth century]. UlaanBaatar, 1998. 78 т. [In Mongl.].
2. BNMAU-yn tuukh. Ded boti [History of Mongolia. Volume 2]. UlaanBaatar, 1968.183 т. [In Mongl.].
3. О.Пүрэв. Монгол улсын түүхэн газар зүй. [Historical Geography of Mongolia]. UlaanBaatar, 2004. 84-85 т. [In Mongl.].
4. МУУТА [Central National Archive of Mongolia]. N-535, D-1, KHN-2539., 88 х. [In Mongl.].
5. Mongol ajilchny zam [Mongolian Worker's Way]. UlaanBaatar, 1934. №19 [In Mongl.].
6. иАлагсай Ч. Үйлдвэрчний эвлэлийн хэвлэл [Trade union press]. UlaanBaatar, 1968. 41 х. [In Mongl.].
7. МУУТА [Central National Archive of Mongolia]. N-535, D-1, KHN-2539, 73 х. [In Mongl.].
8. Bold-Erdene B. Soniny dizain [Newspaper design]. UlaanBaatar, 2004. 41 х. [In Mongl.].
9. МУУТА [Central National Archive of Mongolia]. N-535, D-1, KHN-2539, 7-9 х. [In Mongl.].
10. МУУТА [Central National Archive of Mongolia]. N-535, D-1, KHN-2539, 17 х. [In Mongl.].

Цэнд Д.

Tsend D.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЛОЖЕК ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ
В МОНГОЛИИ (с 1925 по 1936 гг.)**

**RESEARCH OF WOMEN'S MAGAZINES COVERS IN MONGOLIA FROM
1925 TO 1936**

Название женских журналов Монголии было изменено семь раз, девиз три раза, картина обложки девять раз, размер три раза с 1925 по 1936 год. Цены журналов тоже менялись, начиная с 10, 15, 18 до 25 тугриков. С 1932 года обложка журналов стала цветной, отражая технологическое развитие и требования того времени.

From 1925 to 1936 the titles of the women's magazines in Mongolia have changed seven times, the motto – three times, the picture of the cover – nine times, the size – three times. The magazines prices have also changed starting from 10, 15, 18 to 25 tugriks. From 1932 the cover of the magazines was colored reflecting the technological development and the requirements of that time.

Ключевые слова: журнал, обложка журнала, женский пресс, дизайн.

Keywords: magazine, magazine cover, women's press, design.

«Журнал – это регулярное издание, предназначенное для информирования общественности о значении, характеристике какого-либо вопроса. Журнал отличается от газеты по формату, теме, частоте, обложке и дизайном» [1, с. 18]. «Еженедельная или ежемесячная новостная рассылка не является необходимостью журнала, а если информация имеет смешанный дизайн, то это является особенностью журнала» [2, с. 155]. Существование каждого журнала зависит от его внешнего вида, дизайна и информации. Поэтому для журнала важна его обложка, картины и внешний вид. Читатели покупают газету, прочитав заголовки новостей, а читатели журналов покупают его в зависимости от цвета, картин, дизайна, качества бумаги и внешнего облика. Для журнала важен дизайн. Исследователь М. Зулькафиль определил, что «дизайн – это объединение уникальных моделей и стилей для потребления» [3, с. 142]. Журнал, в отличие от газеты, имеет свою уникальную особенность и дизайн, а также не ограничивается по времени. В журнале публикуются познавательные, развлекательные, а также поучительные статьи. Исследователь журналистики Б. Болд-Эрдэнэ определяет «Журнал – это мир дизайна с разнообразными формами... Поэтому дизайну журнала нет общего определения и принципа. Другими словами, у каждого журнала свой дизайн» [4, с. 106]. А обложка журнала – это неотъемлемая часть дизайна. Традиция обложки журнала состоит в том, чтобы обложка была с красивой картиной, качественной цветовой гармонией.

По наблюдениям обложек женских журналов Монголии с 1925 по 1936 год, журналы в целом соответствуют требованиям, и первые журналы того времени были с обложкой, нарисованной от руки [5, с. 27]. «Живопись – это вид искусства, основанный на традициях и выражающий цвет и реальное изображение, глубокое и тонкое содержание». По информации некоторых источников,

живописец Балдуу Шарав нарисовал обложку журнала. Балдуу Шарав (Марзан Шарав 1869-1939) был известным представителем монгольского изобразительного искусства и художником XX века.

К концу 1920-х годов общая численность населения Монголии составляла 731.000 человек, из них 337.571 женщина [6]. В это время грамотных людей было мало, поэтому надо было учить женщин грамоте, культуре, правам за свободу. Это стало предпосылкой возникновения женских журналов. Поскольку это журнал, можно отметить, что через картины важно было передать информацию. Читатели получают информацию не просто читая, но и рассматривая картины. Поэтому обложка журнала передает дополнительную информацию.

Женский журнал в Монголии выпустил свой первый номер в марте 1925 года. Журнал вышел под названием «Мнение девушек»; было издано 2000 экземпляров размером 13*17 см. На обложке была нарисована женщина в национальном костюме, с поясом, в шляпе командира, и одета в монгольские традиционные сапоги. За ней стоят одинаково одетые пять женщин, проводящих демонстрацию. Под голубым небом изображена деревня. В правом нижнем углу в квадрате написано на старомонгольском жирным, черным цветом «Издано женским разделом отдела бюро Монгольской Народной Революционной Партии». Обложка журнала содержала в себе информацию о праве на свободу, так как в то время в Монголии недавно прошла революция, и «в 1925 году принято решение правительства остановить женскую децентрализацию» [7]. По поводу обложки журналист Ч. Батчулуун выразил мнение: «Это не случайно, что первый номер журнала вышел с картиной о девушках, проводящих демонстрацию с лозунгом «Свобода женщине». Основной политикой того времени была проблема свободы женщин. Поэтому обложка журнала призывала к этому [8, с. 118].

Журнал «Мнение девушек» после третьего издания был переименован на «Мнение женщин». С таким названием издавался с конца 1925 по декабрь 1929 года.

Обложка журнала обведена черной рамкой, на ней изображен восход солнца. На обложке изображена молодая женщина, держащая пятиконечный флаг, её правая рука показывает на запад, она одета в монгольский традиционный костюм, с поясом и в кожаных сапогах. На задней обложке изображена деревня. Лозунг этой обложки «Народное мужество – великое чудо, Свобода женщине!», «Журнал будет публиковаться ежемесячно от женского отделения центрального комитета партии». Отличается от первой обложки тем, что на ней изображена одна женщина. С этого времени в Монголии организовали национальную рабочую группу, которая начала производить кожаную обувь, звездочку использовали как символ революции и победы. Социальный прогресс того времени был отражен на обложке журнала. О переименовании названия журнала «Мнение девушек» на «Мнение женщин» нет информации. Название «Мнение женщин» сообщает женщинам о новом обществе, о правилах, о революции в Монголии.

Журнал издавался с 1925 по 1929 год под названием «Мнение женщин», и было выпущено 12 изданий. С конца 1929 года выходил под названием «Право женщин» с меньшим размером – 12*14.

Причиной, по которой сменили название журнала на «Право женщин» могло стать то, что 26 ноября 1924 года Монголия в ратификации первой Конституции Монголии указала на «равномерное право всем гражданам без дискри-

минации в зависимости от расы, религии и пола» [9]. В 1925 году вышел приказ о запрете насильственной кражи женщин.

Обложка журнала «Право женщин» обведена черной жирной полосой и разделена на три части. В первой части нарисована звезда и написано «Право женщин», в следующей части изображены учащиеся женщины около юрты, в третьей части изображена женщина, она держит ребенка за руку, а также женщина с сумкой в одной руке, другой – показывающей на звезду. Это издание опубликовано Центральным комитетом женщин с лозунгом «Пусть солнце во всем мире сольется и дай бог праву женщин». Коммунистический манифест Маркса и Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» стал использоваться впервые в 1920 году в газете «Монгольская правда». Этот лозунг использовала пресса до 1990 года. А женский журнал «Мнение женщин» с 1930 года стал использовать другой лозунг, с другим смыслом. По сравнению с 1929-1930 годами число грамотных женщин выросло, они освободились от рабства, угнетения и старых привычек. «В 1923 году в государственных учреждениях работало всего 7 женщин, а к 1928 году число их увеличилось до 70. Число грамотных женщин выросло от 200 до 300 [6, №6]. Грамотные женщины основали культурный центр «Красная юрта», где обучали культуре, искусству, грамотности и проводили агитацию единства и общественной жизни. Из этого видно, что журнал менял обложки с течением времени.

После журнала «Право женщин» с конца 1929 по 1932 г. журнал издавался под названием «Трудящаяся женщина», было издано 13 номеров, тираж составлял от 3000 до 7000 экземпляров.

В этот период в Монголии начали создаваться рабочие коллективы, которые развивали небольшие промышленные предприятия с ручным трудом. 1930-е годы – начало возникновения слоя рабочих, крестьян и интеллигенции. Было важно агитировать женщин, чтобы они активно включились в общественную жизнь. Обложка журнала обведена черной жирной полосой и разделена на три части. В первой части нарисована звезда, во второй части название журнала, в третьей части написано: «Этот журнал будет издаваться женским отделом один раз в месяц». Края журнала обведены традиционным монгольским узором, символизирующим прочность окружения. Звезда в то время символизировала победу революции, энергию, мужество и свободу. Журнал «Трудящаяся женщина» один раз был издан под названием «Трудолюбивая женщина». Трудящаяся означает квалификацию, а трудолюбивая – качество работы по дому и в жизни. На обложке журнала справа и слева звезды написано название, у юрты стоят модельные ведра, машина для молочной пахты, около палатки высокий стол, около него стоит женщина, одетая в кожаные сапоги, в коротком традиционном костюме с советской женской стрижкой, она держит книгу в руках. Видно, что женщина разговаривает с ребенком. С этого времени в журнале стали публиковаться рекламные объявления, которые побуждают женщин рожать в медицинских заведениях, обращать внимание на образование детей. Внизу обложки написано «Журнал издается ежемесячно женским отделом».

В первое время журнал издавался с целью помочь женщинам обрести свободу. С 1930 года из-за социальных изменений, как культуризации всех сфер, журнал размером 13*17 поменялся на 14*25, увеличилось количество страниц и фотопечать. Журнал «Трудолюбивая женщина» с 1930 года начал публиковать нарисованные фотографии, которые помогали безграмотным женщинам, детям получить информацию о новостях.

Некоторые номера женского журнала 1932 года издавались в цветном формате, которое является прогрессом дизайна. После того как обложка журнала стала цветной, появилась возможность читателям получать информацию быстро, расширилась аудитория, появился интерес к технологическому прогрессу.

На обложке журнала изображена девушка, держащая в правой руке красный флаг, левой – указывает на золотой луч солнца, она с красным шарфом на шее, в синем традиционном костюме, с зеленым поясом, в зеленой шляпе, в трапециевидных брюках и в европейских сапогах. Рядом с девушкой изображен советский золотой серп и молот на зеленом фоне. Название журнала написано красным цветом, которое является символом победы, синим цветом изображено небо, зеленым – цвет земли.

Журнал «Трудящаяся женщина» за короткое время трижды менял обложку, два раза размер. В 1932 году журнал публиковался один раз размером 12*25 см, тиражом 3000 экземпляров, 25 страниц под названием «Женщина-пастух». Название меняли, так как в это время большинство женщин занималось скотоводством.

На обложке журнала нарисована звезда. Например, в первом углу написано «учиться грамотности», в нем изображена женщина, стоящая перед доской, она учит детей грамоте. В следующем углу изображены дети, юрта, детский сад. В эти годы, кроме обучения женщин грамоте, им оказывали медицинскую помощь, призывали женщин активно работать для развития страны. После «Женщина-пастух» с 1933-1935 годов женский журнал не издавался. На издание повлияли следующие факторы: восстание монголов против политики монахов и богатых, также репрессии 1930-х годов.

В 1936 году журнал вышел под названием «Женский журнал». Женский журнал менял названия в связи с социальным развитием, проблемами, с которыми сталкивались женщины.

Таким образом, с заменой названия журнал менял обложку, девиз, размер, количество страниц и цену. За 11 лет изменено название семь раз, девиз три раза, обложка девять, размер издания три раза. Появление цветной обложки показывает социальное развитие и технический прогресс того времени. Когда журнал издавался черным на белом фоне, чтение и просмотр информации не влияли на зрение, при долгом хранении его иллюстрации и информации не размывались. Можно сказать, что это и являлось одним из главных особенностей журнала. В 1920-х годах ученый Штарк подтвердил, что чтение на белом фоне, написанное черным цветом, читается быстрее на 42%, чем на других. На обложке журнала было написано, что журнал будет издаваться 1-2 раза в месяц. За этот период времени издано всего 28 номеров. Из этого следует, что журнал не мог издаваться своевременно. Это могло быть связано с социально-экономическим состоянием того времени, печатной способностью типографии, нехватки бумаг и персонала.

При любой смене общества, революции невозможно не оценить величайший вклад прессы в жизнь общества. Первый женский журнал Монголии издавался тиражом от 2000 до 7000 экземпляров. Журнал помогал женщинам в повышении культуры и образования, в воспитании детей и менял мировоззрение и взгляды на жизнь.

Примечания

1. Содномдаржаа Т. Монгол ард улсын ном хэвлэлийн хураангуй түүх. Улаанбаатар, 1965.
2. Зулькафиль М. Сэтгүүл зүйн тайлбар толь. Улаанбаатар, 2011.
3. Зулькафиль М. Сэтгүүл зүйн тайлбар толь. Улаанбаатар, 2005.
4. Болд-Эрдэнэ Б. Сонины дизайн. Улаанбаатар, 2004.
5. Дэлэг Г. Монголын хэвлэл. Улаанбаатар, 2014.
6. Бидний бүсгүйчүүдийн байдал // Бүсгүйчүүдийн санал хэмээх сэтгүүл. 1928. №5.
7. Засгийн газрын тогтоол, шийдвэрийн эмхэтгэл “Эмэгтэйчүүдийн эрхийн тухай”. Улаанбаатар, 1954.
8. Батчулуун Ч. Монголын эмэгтэйчүүдийн хэвлэлийн тойм. Улаанбаатар, 1982.
9. Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын анхны үндсэн хууль. Улаанбаатар, 1924.

References

1. Sodnomdarjaa T. Монгол ард улсын ном хэвлэлийн хураангуй түүх [A Brief History of the Book Publishing of the Mongolian People]. UlaanBaator, 1965 [In Mong.].
2. Зулькафиль М. Сэтгүүл зүйн тайлбар толь [Journalistic Glossary]. UlaanBaatar, 2011 [In Mong.].
3. Зулькафиль М. Сэтгүүл зүйн тайлбар толь [Journalistic Glossary]. UlaanBaatar, 2005 [In Mong.].
4. Болд-Эрдэнэ Б. Сонины дизайн [Newspaper design]. UlaanBaatar, 2004 [In Mong.].
5. Дэлэг Г. Монголын хэвлэл [Press of Mongolia]. UlaanBaatar, 2014 [In Mong.].
6. Бидний бүсгүйчүүдийн байдал [The condition of our women] // Бүсгүйчүүдийн санал хэмээх сэтгүүл [Magazine “The opinion of women”]. №5. 1928 [In Mong.].
7. Засгийн газрын тогтоол, шийдвэрийн эмхэтгэл “Эмэгтэйчүүдийн эрхийн тухай” [Collection of Government Decrees and Ordinances on the Rights of Women.]. UlaanBaatar, 1954 [In Mong.].
8. Batchuluun Ch. Монголын эмэгтэйчүүдийн хэвлэлийн тойм [Mongolian Women's Press Release]. UlaanBaatar, 1982 [In Mong.].
9. Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын анхны үндсэн хууль [The first Constitution of the Mongolia]. UlaanBaatar, 1924 [In Mong.].

Фалилеева О.Ю., Кондрашова Е.В.

Falileeva O.Yu., Kondrashova E.V.

О ВЛИЯНИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

ABOUT THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE NATIONAL PARK

В статье приведен обзор проблем развития экологического туризма на территории РФ, факторов внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на туристскую деятельность национального парка «Тункинский».

The article reviews the problems of ecological tourism development on the territory of the Russian Federation, external and internal factors of the environment affecting the tourist activity of the national park «Tunkinsky».

Ключевые слова: экологический туризм, особо охраняемые природные территории, оценка факторов, внутренняя и внешняя среда.

Keywords: ecological tourism, specially protected natural territories, assessment of factors, internal and external environment.

Повышенный спрос на услуги, связанные рекреацией в условиях чистоты окружающей среды, нашел отражение в развитии экологического туризма. Годовой рост экологического туризма оценивается от 10-20 % до 30% в год, что ставит его в лидирующее положение перед другими видами по показателю роста.

Понятие «экологический туризм» начало широко использоваться в мире в начале 1980-х годов. В России это понятие вошло в обиход с начала 1990-х годов, хотя впервые термин «экотуризм» был использован в путешествиях по оз. Байкал еще в 1985 г. (первое предложение экологического тура по Кругобайкальской железной дороге, Бюро международного молодежного туризма «Спутник», г. Иркутск).

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) как ключевой объект развития экологического туризма, являются одним из общих элементов всех моделей экологического туризма [15]. В наибольшей степени это относится к национальным паркам [10; 19]. Национальные парки являются частью социально-экономического устройства регионов, в которых они расположены, и выполняют следующие государственные задачи в сфере туризма: обеспечивают права граждан на отдых; создают условия для деятельности, направленной на воспитание, образование, оздоровление туристов и развитие туристической индустрии; содействуют созданию новых рабочих мест и увеличению доходов как государства, так и местного населения.

ООПТ пользуются популярностью у экотуристов по причине привлекательности национального достояния с неисчерпаемым внутренним резервом ценностей, главными из которых являются: воспитательная (патриотическая) ценность, естественномузейная (коллекционная) ценность, естественнонаучная ценность, культурная ценность, образовательная ценность, оздоровительно-рек-

реационная ценность, религиозная ценность, утилитарная ценность, экологическая (средообразующая) ценность, эстетическая ценность, этическая (моральная) ценность, заповедная ценность. Вместе с тем, существуют проблемы, препятствующие развитию экологического туризма (см. табл. 1).

Таблица 1 – Группировка проблем развития экотуризма

Группы	Пути решения
<i>1. Проблемы, препятствующие развитию экологического туризма вне ООПТ</i>	
Разрозненность лиц, заинтересованных в сохранении экологии, работающих в туристской индустрии, незначительное число специализированных турфирм, слабое развитие информационных баз, несистематизированная информация	Развитие объединений на национальном уровне и уровнях субъектов РФ в области экотуризма (ассоциации, общественные организации и проч.), формирование баз данных по тематике экотуризма, обеспечение свободного доступа всех заинтересованных лиц.
Значительный вклад транспортных услуг в потребительскую цену на конечный туристский экопродукт (наличие естественных и искусственных монополий транспортных компаний, значительная по величине транспортная протяженность)	Модернизация налоговой политики государства на транспортное топливо, введение/повышение местной туристской ренты, собираемой с туристских предприятий, за счет снижения доли иных налогов.
Низкий, а иногда и неудовлетворительный уровень сервиса при высоких потребительских ценах (размещение, питание)	Повсеместное внедрение и неукоснительное исполнение стандартов обслуживания на всех уровнях управления сервисом на всех инфраструктурных объектах, задействованных при обслуживании экотуристов. Ориентация стандартов обслуживания на международный уровень.
Потребительское отношение персонала предприятий и отдыхающих, органов власти к безграничности, неисчерпаемости и доступности природных ресурсов.	Распространение экологического мышления, повышение культурного уровня в вопросах экологии, использование норм экологического права.
Часто полное отсутствие или незначительная доля профессионалов туристской индустрии, специализирующихся на экологическом туризме	Развитие профессионального эколого-туристского образования, внедрение профессиональных стандартов и ГОСТ.

2. Проблемы, препятствующие развитию экологического туризма на ООПТ	
Проблемы на федеральном и региональном уровне	
Непривлекательный имидж ООПТ среди международных туристов вследствие продолжающегося развития политического кризиса.	Стабилизация экономической и политической ситуации в стране, повышения имиджа регионов. Формирование положительного имиджа за счет акцентирования маркетинга на уникальности ресурсов и международном уровне сервиса.
Несовершенство законодательства, в особенности налоговой политики, правил землепользования.	Усовершенствование налоговой политики и законодательства в области землепользования. Создание выгодных налоговых условий для развития экотуризма на ООПТ.
«Тяжелая» реализация механизмов развития экологического туризма на территориях. Реализация отягощена несовершенством законодательной базы и исполнительной дисциплины.	Разработка правительственных программ развития туризма (в том числе и экологического) на федеральном и региональном уровнях. Совершенствование системы госуправления.
Проблема интеграции существующей концепции экотуризма в комплексные документы социально-экономического развития территорий, в увязке с другими сферами хозяйственной деятельности.	Разработка госпрограмм системной интеграции явления экотуризма в планы региональной хозяйственности и развития социально-экономического сектора. «Разворот» государственной власти на проблемы развития экотуризма, создание привлекательных условий для вхождения в сферу экологического туризма коммерческих структур. Проектирование механизмов регулирования права сферы экотуризма, разработка пакета инструментов для экспертизы отдельных проектов.
Уровень отдельных ООПТ	
Ограниченный уровень комфорта инфраструктуры экологического туризма.	Совершенствование туристской инфраструктуры ООПТ (туристских услуг, бытовых услуг, инфраструктурное обустройство природной территории).
Ограниченность информации о природной территории проведения туров, эколого-познавательных программ на ООПТ (nature interpretation programs). Слабое представление о портрете экотуриста.	Расширение перечня электронных ресурсов, включая региональные, в том числе порталов, по предложению эколого-познавательных программ, обеспечение беспрепятственного доступа к информации широкого круга заинтересованных лиц. Регулярное проведение маркетинговых исследований потребителей экотуров.
Ограниченный доступ к специализированной и редкой информации, например, о растениях и животных с авторитетными пояснениями и комментариями и проч.	Инвентаризация природных ресурсов, потенциально привлекающих экотуристов. Формирование информационных баз данных по объектам туристского интереса для каждой ООПТ (аннотированные списки редких и краснокнижных растений, животных, памятников природы, живописных объектов и т. д.)

<p>Отсутствие проектов на перспективные маршруты экотуров для разных групп потребителей.</p>	<p>Обучение персонала ООПТ маркетингу туристских услуг. Разработка пакета туристского продукта ООПТ для различных категорий посетителей, в соответствии с международными стандартами</p>
<p>Низкий уровень или полное отсутствие у организаторов экотуризма опыта и знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности в вопросах маркетинга потребителей, ценообразования, системы менеджмента качества.</p>	<p>Проектирование и реализация программ непрерывного обучения и повышения квалификации персонала ООПТ. Налаживание системы менеджмента качества на территории ООПТ.</p>
<p>В значительной части ООПТ не отлажены методики определения допустимых рекреационных нагрузок, мониторинг результатов туристского воздействия на природные территории, что сужает понимание отрицательного воздействия на окружающую природную среду, и, как следствие, вызывает сложности в эффективном планировании и контроле туристской деятельности на ООПТ.</p>	<p>Выбор единой методики определения допустимых рекреационных нагрузок, предельно допустимых изменений, мониторинга последствий экологического туризма для ООПТ всего региона. Постоянный обмен опытом и информацией в этой области между ООПТ.</p>
<p>Ограниченный и единообразный туристский продукт на ООПТ приводит к потере потенциальной прибыли от развития экологического туризма.</p>	<p>Разработка пакетов туристских программ для различных категорий туристов/посетителей. Формирование, накопление результатов синергетического эффекта совместной деятельности с группами лиц, заинтересованных в сохранении экологии, работающих в туристской индустрии среди местных жителей и частным бизнесом в области экотуризма.</p>
<p>Отсутствие единого механизма формирования цен на туристские услуги ООПТ для экотуристов.</p>	<p>Разработка единого механизма формирования цен на услуги, предоставляемые ООПТ, на государственном и региональном уровнях. Обучение методике расчета персонала ООПТ.</p>
<p>Слабая стратегия продвижения ООПТ, включая рекламные и нерекламные мероприятия, возможности выхода на потенциального международного туриста.</p>	<p>Обучение персонала методикам партизанского маркетинга, исследование потребителей на ключевые ценности и мотивы потребления.</p>

Отсутствие специализированных структур, способных организовывать, координировать процесс развития экотуризма в региональном масштабе.	Создание специализированных региональных структур (ассоциации, общественные организации и др.), с целью организации и координации процесса развития экологического туризма в региональном масштабе. Поддержка таких структур со стороны органов государственной власти.
Возможность реализации механизма поддержки местных поселений за счет развития экологического туризма территорий со стороны государства. Местное население является потенциальным ресурсом развития экотуризма.	Привлечение к развитию экологического туризма заинтересованного местного населения. Создание условий для развития предпринимательского бизнеса в области экологического туризма. Создание положительного имиджа ООПТ в глазах местного населения. Снижение социальной напряженности во взаимоотношениях ООПТ и населения.

Официальный сайт Национального парка «Тункинский» гласит: «...Тункинский национальный парк – природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское федеральное государственное бюджетное учреждение, образован Постановлением Правительства РФ № 282 от 27.05.1991 г., создан в целях сохранения уникальных экосистем Восточного Саяна и отрогов Хамар-Дабана на общей площади 1 183 662 га» [17]. Сейчас Национальный парк «Тункинский» является крупнейшим на территории современной России.

Национальный парк «Тункинский» оказывает влияние на процессы развития экологического туризма региона через: формирование инфраструктурной среды экологического туризма; научнообоснованный профессиональный подход к проектированию актуальных предложений услуг экологического туризма; вовлечение в туристскую деятельность местного населения и туристского сообщества; генерация партнерства с органами власти, специализированными государственными структурами и партнерами-ООПТ.

Приведем обзор факторов внешней среды на примере национального парка «Тункинский» (PEST). Центр охраны дикой природы определяет «...сильными сторонами деятельности национального парка «Тункинский» являются факторы, которые предоставляют преимущества устойчивого развития. Соответственно под слабыми сторонами подразумеваются факторы, препятствующие устойчивому развитию туризма...» [23].

При анализе возможностей ориентируемся на факторы, способствующие становлению и развитию туристской деятельности в нацпарке. Угрозы, напротив, генерируют прогнозы отрицательных результатов на фоне негативных факторов внешней среды (см. табл.2) [23].

Таблица 2 - Факторы макросреды, влияющие на развитие экологического туризма в национальном парке «Тункинский»

Фактор	Содержание
Экономические факторы	Отрицательный тренд в уровнях жизни и предпринимательства на территории РФ, как следствие, социальная нестабильность. Глубокая экономическая асимметрия многочисленных субъектов РФ приводят к ослабеванию экономической политики (ограниченные инвестиционные способности у предпри-

	<p>ятий; провоцирование изменений дифференциации бюджетной обеспеченности на уровне регионов и муниципалитетов; «бюджетные войны» между центром и регионами, между регионами и муниципалитетами; конкуренция между территориальными бюджетами за привлечение крупных налогоплательщиков; иждивенческие настроения региональных и муниципальных властей; общая неустойчивость межбюджетных отношений) [14].</p> <p>Территориальная близость национального парка «Тункинский» с Иркутской областью, границами Монголии.</p> <p>Рост усредненных показателей, располагаемых денежных доходов населения РФ, влияют на покупательскую способность.</p> <p>Увеличение международных и золотовалютных запасов РФ приводит к устойчивому положению национальной валюты [11].</p> <p>Высокие тарифы на электроэнергию [8].</p> <p>Необходимость погашения внутреннего долга регионов РФ, в том числе и Бурятии [7].</p>
Политико-правовые факторы	Совершенствование законодательной и нормативной базы развития туризма в субъектах РФ [18, 9, 13, 22].
Социальные факторы	<p>Ухудшение демографической ситуации на территории РФ, с уклоном на периферийные регионы [4].</p> <p>Разработка и реализация национальных проектов [16].</p>
Технологические факторы	<p>Технологическая отсталость и высокая степень изношенности производственного аппарата [21].</p> <p>Активное внедрение информационных технологий в туристскую деятельность (цифровая экономика туризма) [3].</p>

Обладая определенными ресурсами, национальный парк «Тункинский» располагает следующими слабыми сторонами/сильными сторонами и возможностями/угрозами (см.табл.3).

Таблица 3 - Возможности и угрозы, сильные и слабые стороны национального парка «Тункинский»

Возможности [12, 20]	Угрозы [1, 2]
<p>1. Наличие сформированного туристского продукта активизирует поддержку в вопросах маркетинга и продвижения со стороны местных властей.</p> <p>2. Актуальность природно-ориентированных видов среди современных туристов способствует расширению предложения с низкими затратами с уклоном на повышение качества и производство диверсифицированного продукта (сельский зеленый туризм, приключенческий туризм, познавательный туризм,</p>	<p>1. Ограничение в бюджетном финансировании и установление плана привлеченных средств приведет к несоответствию целей и задач, установленных для нацпарка, реальному течению дел.</p> <p>2. Отсутствие диалога между властью и администрацией нацпарка по вопросам улучшения предпринимательского климата для инвестиций может привести в перспективе к потере связей с компаниями-инвесторами.</p>

<p>экологический туризм и проч.).</p> <p>3. Значительный туристский потенциал, высокая инвестиционная привлекательность создают условия субаренды территорий в целях управляемого развития экотуризма.</p> <p>4. Улучшение показателей экономической эффективности функционирования инфраструктуры экотуризма приведет к изменению мотивации к качественному труду персонала всех уровней и интегрированного в организацию обслуживания местного населения.</p>	<p>3. Несовершенство законодательства РФ приводит в перспективе к торможению развития экотуризма на территории.</p> <p>4. Незначительные налоговые отчисления в местные бюджеты снижают интерес администрации муниципалитетов к развитию туристского бизнеса на своих территориях.</p>
<p>Сильные стороны [5, 6]</p>	<p>Слабые стороны [18]</p>
<p>1. Статус госучреждения предоставляет территории преимущества и определенные условия функционирования в рамках устойчивого развития, поскольку именно такой статус ограничивает виды деятельности, способствующие отрицательному воздействию на окружающую природную среду, тем самым гарантируя возобновляемость и сохранность туристских природных ресурсов.</p> <p>2. Всесторонняя изученность деятельности нацпарка, является достоверной базой для планирования, реализации и управления экотуризмом на территории парка.</p> <p>3. Багаж компетенций персонала нацпарка является благодатной базой для развития эко-познавательного туризма.</p> <p>4. Экологичность продукта нацпарка является визитной карточкой территории, способствует привлечению заинтересованных, включая предпринимателей и туристов/посетителей.</p> <p>5. Уникальность, сохранность природных туристских ресурсов гарантирует постоянный поток посетителей на территорию парка.</p>	<p>1. Слабый контакт на всех уровнях планирования и управления между органами местной власти, населением и национальным парком приводит к неэффективному использованию ресурсов и снижению положительного эффекта.</p> <p>2. Слабое развитие сервисного пространства нацпарка является наибольшим ограничением развития туризма.</p> <p>3. Недостаточно сильный маркетинг при проектировании туристского продукта нацпарка.</p> <p>4. Низкая доходность проектов.</p> <p>5. Слабая предпринимательская активность местного населения, ограниченность финансовых возможностей для стартапов в направлении инфраструктурных проектов.</p>

Примечания

1. Бабилов В. А., Маладаева О. К., Мантатова А. В. Перспективы развития экологического туризма в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-respublike-buryatiya> (дата обращения: 27.11.2019).

2. Базарова Л. Д., Булыгин И. Л. Организация эколого-просветительской работы в ООПТ Байкальского региона : метод. пособие. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 80 с.

3. Богомазова И. В., Аноприева Е. В., Климова Т. Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сервис в России и за рубежом. 2019. №3 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-industrii-turizma-i-gostepriimstva-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2019).

4. В России очередная демографическая катастрофа // Независимая газета. Дата публикации: 14.08.2019. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/1_7649_birthrate.html (дата обращения: 27.11.2019).

5. Восколович Н. А. Особенности развития экологического туризма в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 27.11.2019).

6. Дец И. А., Лужкова Н. М. Инфраструктура туризма на ООПТ, подведомственных ФГБУ «Заповедное Подлесье» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-turizma-na-oopt-podvedomstvennyh-fgbu-zapovednoe-podlesie> (дата обращения: 27.11.2019).

7. Долги регионов снижаются второй год подряд // Эксперт : рейтинг. агентство. URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/dolg_2019 (дата обращения: 27.11.2019).

8. Доступность электроэнергии для населения в регионах России – 2019 // Риарейтинг. Дата публикации: 03.09.2019. URL: <https://riarating.ru/regions/20190903/630133516.html> (дата обращения: 27.11.2019).

9. Житенева С. Ю. Современное состояние паломничества и религиозного туризма в России: правовые и организационные аспекты // Культурологический журнал. 2019. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-palomnichestva-i-religioznogo-turizma-v-rossii-pravovye-i-organizatsionnye-aspektu> (дата обращения: 27.11.2019).

10. Задевалова М. И. Особо охраняемые природные территории как элемент развития экологического туризма в Забайкалье // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-kak-element-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-zabaykalie> (дата обращения: 27.11.2019).

11. Запасы золота в резервах Банка России за октябрь увеличились на 9,3 тонны // Московский комсомолец. Дата публикации: 21.11.2019. URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/11/21/zapasy-zolota-v-rezervakh-banka-rossii-za-oktyabr-velichilis-na-93-tonny.html> (дата обращения: 27.11.2019).

12. Зарубина Н. В. Комплексная рекреационная оценка Тункинского национального парка : автореф. дис. ...канд. геогр. наук : 25.00.36. Иркутск, 2006. 22 с.

13. Зигерн-Корн Н. В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственного развития сферы туризма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie>

gosudarstvennoj-politiki-prostranstvennogo-razvitiya-sfery-turizma (дата обращения: 27.11.2019).

14. Крыжановская Г. В. Проблемы формирования региональных бюджетов // Власть и управление на Востоке России. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-regionalnyh-byudzhetrov> (дата обращения: 27.11.2019).

15. Минаев В. А. Моделирование процессов развития устойчивого туризма // Сервис в России и за рубежом. 2014. №9 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessov-razvitiya-ustoychivogo-turizma> (дата обращения: 27.11.2019).

16. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты // Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 27.11.2019).

17. Национальный парк «Тункинский». URL: <http://www.tunkapark.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).

18. Потапова Е. В., Суходолов Я. А. Гармонизация рекреационных возможностей и растущего туристического потока на Байкальской природной территории // Известия Бурятского государственного университета. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-rekreatsionnyh-vozmozhnostey-i-rastuschego-turisticheskogo-potoka-na-baykalskoy-prirodnoy-territorii> (дата обращения: 27.11.2019).

19. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. : распоряжение Правительства РФ от 20 сент. 2019 г. № 2129-р // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648> (дата обращения: 27.11.2019).

20. Тункинскому нацпарку дали денег на развитие туристской инфраструктуры // Информполис. Дата публикации: 8.10.2019. URL: <https://www.infpol.ru/205838-tunkinskomu-natsparku-dali-deneg-na-razvitie-turistskoy-infrastruktury/> (дата обращения: 27.11.2019).

21. Узяков М. Ловушка отсталости: что тормозит экономический рост в России // Мир перемен. URL: <http://mirperemen.net/2018/02/lovushka-otstalostichto-tormozit-ekonomicheskij-rost-v-rossii/> (дата обращения: 27.11.2019).

22. Чернякова С. А. Отдельные аспекты правового регулирования туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2019. №3 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-turizma-v-rossii> (дата обращения: 27.11.2019).

23. Центр охраны дикой природы. Благотворительный фонд. URL: <http://www.biodiversity.ru/cooperation.html> (дата обращения: 27.11.2019).

References

1. Babikov V.A., Maladaeva O.K., Mantatova A.V. Perspektivy razvitiya ekologicheskogo turizma v respublike Buryatiya [Prospects of developing ecological tourism in the Republic of Buryatia] // Vesntik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Bologija. Geografija [Bulletin of Buryat state university. Biology. Geography]. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-respublike-buryatiya> (27.11.2019) [In Russ.].

2. Bazarova L.D., Bulygin I.L. Organizacija ekologo-prosvetitel'skoj raboty v OOPT Bajkal'skogo regiona : metod. posobiye [Organization of environmental

education at the specially protected territories of the Baikal region : methodical manual]. Ulan-Ude, 2001 [In Russ.].

3. Bogomazova I.V., Anoprieva Ye.V., Klimova T.B. Cifrovaja ekonomika v industrii turizma i gostepriimstva: tendencii i perspektivy [Digital economy in the tourism and hospitality industry: trends and perspectives] // Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and abroad]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-industrii-turizma-i-gostepriimstva-tendentsii-i-perspektivy> (27.11.2019) [In Russ.].

4. V Rossii ocherednaja demograficheskaja katastrofa in Russia [Another demographic catastrophe in Russia] // Nezavisimaja gazeta [Independent newspaper]. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/1_7649_birtrate.html (27.11.2019) [In Russ.].

5. Voskolovich N.A. Osobennosti razvitiya ekologicheskogo turizma v Rossii [Features of ecological tourism development in Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Ekonomika [Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Ekonomika] [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics]. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (27.11.2019) [In Russ.].

6. Dets I.A., Luzhkova N.M. Infrastruktura turizma na OOPT, podvedomstvennykh FGBU «Zapovednoje Podlemor'je» [Tourism infrastructure at the specially protected territories subjected to the FSBI “Reserved Podlemorje”] // Sovremennye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-turizma-na-oopt-podvedomstvennykh-fgbu-zapovednoe-podlemorie> (27.11.2019) [In Russ.].

7. Dolgi regionov snizhajutsja vtoroj god podryad [The debts of the regions are declining for the second consecutive year] // Ekspert : rejting. agentstvo [Expert : rating agency]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/dolg_2019 (27.11.2019) [In Russ.].

8. Dostupnost' elektroenergii dlja naselenija v regionakh Rossii – 2019 [Availability of electricity for the population in the regions of Russia] // Riarejting. [Riarating]. Date of publication : 03.09.2019. URL: <https://riarating.ru/regions/20190903/630133516.html> [In Russ.].

9. Zhitenyev S.Yu. Sovremennoje sostojanie palomnichestva i religioznogo turizma v Rossii: pravovye i organizacionnyje aspekty [The current state of pilgrimage and religious tourism in Russia: legal and organizational aspects] // Kul'turologicheskij zhurnal [Journal of culturology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-palomnichestva-i-religioznogo-turizma-v-rossii-pravovye-i-organizatsionnye-aspekty> (27.11.2019) [In Russ.].

10. Zadevalova M.I. Osobo ohranjaemyje prirodnye territorii kak element razvitiya ekologicheskogo turizma v Zabajkal'je [Specially protected natural territories as an element of ecological tourism development in Transbaikalia] // Vestnik Buryatskogo universiteta [Bulletin of Buryat state university]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-kak-element-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-zabaykalie> (27.11.2019) [In Russ.].

11. Zapasy zolota v rezervakh Banka Rossii za oktjabr' uvelichilis' na 9,3 tonny [Gold reserves in the Bank of Russia reserves increased by 9.3 tons in October] // Moskovskij komsomolec [Moscow Comsomolets]. 21.11.2019. URL:

<https://www.mk.ru/economics/2019/11/21/zapasy-zolota-v-rezervakh-banka-rossii-za-oktyabr-velichilis-na-93-tonny.html> (27.11.2019) [In Russ.].

12. Zarubina N.V. Kompleksnaja rekreacionnaja ocenka Tunkinskogo nacional'nogo parka : avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk: 25.00.36 [Comprehensive recreational assessment of Tunkinsky National Park: abstract of the dissertation thesis ... candidate of sciences in Geography]. Irkutsk, 2006 [In Russ.].

13. Zigern-Korn N.V. Teoreticheskoje obosnovanije gosudarstvennoj politiki prostranstvennogo razvitija sfery turizma [Theoretical basis of the state policy of spatial development of the tourism sphere] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Estestvennyje nauki [Bulletin of Moscow state regional university. Series: Natural Sciences.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-gosudarstvennoj-politiki-prostranstvennogo-razvitija-sfery-turizma> (27.11.2019) [In Russ.].

14. Kryzhanovskaya G.V. Problemy formirovanija regional'nykh byudzhetov [Problems of forming regional budgets] // Vlast' i upravlenije na Vostoke Rossii [Power and management in the East of Russia]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-regionalnyh-byudzhetov> (27.11.2019) [In Russ.].

15. Minaev V.A. Modelirovanije processov razvitija ustojchivogo turizma [Modeling processes of sustainable tourism development] // Servis v Rossii i za rubezhom {Service in Russia and abroad}. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessov-razvitiya-ustoychivogo-turizma> (27.11.2019) [In Russ.].

16. Nacional'nyje proekty: ključevyje celi i ozhidaemyje rezul'taty [National projects : key goals and expected results] // Pravitel'stvo Rossii [Government of Russia]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (27.11.2019) [In Russ.].

17. Nacional'nyj park «Tunkinskij» [«Tunkinsky» National Park]. URL: <http://www.tunkapark.ru/> (27.11.2019) [In Russ.].

18. Potapova Ye.V., Sukhodolov Ya. A. Garmonizacija rekreacionnykh vozmožnostej i rastushčego turisticheskogo potoka na Bajkal'skoj prirodnoj territorii [Harmonization of recreational opportunities and a growing tourist flow on the Baikal natural territory] // Izvestija Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Buryat state university]. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-rekreacionnyh-vozmožnostej-i-rastushčego-turisticheskogo-potoka-na-baykalskoj-prirodnoj-territorii> (27.11.2019) [In Russ.].

19. O Strategii razvitija turizma v RF na period do 2035 g. : rasporyzhenije Pravitel'stva RF ot 20 sentjabrja 2019 g. № 2129-r ["On the Strategy to develop tourism in the Russian Federation for the period till 2035": Decree of the Government of the Russian Federation, 20 September 2019. No. 2129-r] // GARANT [GARANT]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648> (27.11.2019) [In Russ.].

20. Tunkinskomu nacparku dali deneg na razvitije turistskoj infrastruktury [Tunkinsky National Park was given money to develop tourist infrastructure] // Ezhednevnaia gazeta «Informpolis» [Daily newspaper «Informpolis». Date of publication: 8.10.2019. URL: <https://www.infpol.ru/205838-tunkinskomu-natsparku-dali-deneg-na-razvitie-turistskoj-infrastruktury/> (27.11.2019) [In Russ.].

21. Uzyakov M. Lovushka otstalosti: chto tormozit ekonomicheskij rost v Rossii [The trap of underdevelopment: what slows down the economic growth in Russia // Mir peremen [The world of changes]. URL: <https://rusmonitor.com/tekhnologicheskaya-otstalost-rf-vyroslo-vdvoe-i-eh-to-itog-10-poslednikh-let-putina-u-vlasti.html> (27.11.2019) [In Russ.].

22. Chernyakova S.A. Otdel'nyje aspekty pravovogo regulirovaniya turizma v Rossii [Some aspects of the legal regulation of tourism in Russia] // Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and abroad]. 2019. №3 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-turizma-v-rossii> (27.11.2019) [In Russ.].

23. Centr okhrany dikoj prirody. Blagotvoritel'nyj fond [Wildlife Conservation Center. Charity fund]. URL: <http://www.biodiversity.ru/cooperation.html> (27.11.2019) [In Russ.].

*Гаврилова С. Р., Будаева С. Б.**Gavrilova S. R., Budaeva S. B.***МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРА РЕЛИГИОЗНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ «ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ»****CULTURAL AND EDUCATIONAL TOUR MODEL OF RELIGIOUS
ORIENTATION «TO HOLY PLACES»**

С развитием туризма возникает необходимость создания конкурентоспособных туров, которые бы могли привлечь туристов всех категорий. На туристском рынке Республики Бурятия преобладают туры к Иволгинскому дацану, озеру Байкал, семейским, статуе Зандан Жуу и т.д. В данной статье были проанализированы ресурсы Кижингинского и Хоринского районов Бурятии с целью разработки модели тура по буддийским объектам, а также был произведен расчет тура на группу туристов, поскольку в предложениях туристских фирм отсутствуют подобные туры.

With the development of tourism there is a necessity to create competitive tours that could attract tourists of all categories. The tours to the Ivolginsky datsan, Lake Baikal, the Old Believers, the statue of Zandan Zhu, etc. prevail on the tourism market of the Republic of Buryatia. The resources of the Kizhinginsk and Khorinsk districts of Buryatia have been analyzed with the aim to develop a model tour to the Buddhist sites and the calculations have been made for a group of tourists tour as there are no suggestions of such kind made by the travel companies.

Ключевые слова: туризм, туристские ресурсы, экскурсии, дацаны, религиозный тур, буддийские объекты.

Keywords: tourism, tourist resources, excursions, datsans, religious tour, Buddhist sites.

Кижингинский и Хоринский районы Республики Бурятия обладают уникальными религиозными объектами буддизма, представляющими большой интерес для туристов. Для жителей Бурятии дацаны и ступы являются культовыми и священными объектами, поскольку они имеют важное значение для них. В каждом районе республики находился хотя бы один дацан, который имел ценность для местного населения. Конечно, большинство дацанов было разрушено из-за событий, связанных с Октябрьской революцией, но благодаря поддержке и финансовой помощи местных жителей, буддийские храмы были восстановлены. В настоящее время дацаны являются не только объектами туристского показа, но и имеют сакральное значение, обладают богатой историей.

На территории Кижингинского района расположен одноименный дацан, который находится в 12 км от с. Кижинга (1758 г.). Дацан является одним из старейших в Бурятии. В конце XVIII века дацан подвергся пожару, вследствие чего была утрачена ценная реликвия – книга «Юм» в 16-ти томах. Спустя несколько лет дацан был восстановлен. Постепенно дацан развивался, на территории дацана возводились дуганы и субурганы. В дни своего расцвета дацан был центром буддийского учения, где также была открыта монастырская школа Чойра [7]. Последствия Октябрьской революции не обошли стороной и Кижингинский да-

дан и его служителей. Весь комплекс дацана и его ценнейшие реликвии были уничтожены. Возрождение дацана началось в 1990-е годы. В течение нескольких лет на территории дацана построили статуи Будды Шакьямуни высотой 8 м и Будды Майтреи высотой 3 м. Также там находится дуган в виде пещеры, в которой установлена статуя Миларепы – тибетского йогина и поэта Средневековья.

Субурган Джарун Хашор является объектом гордости и поклонения жителей Кижингинского района. Субурган расположен в 10 км от Кижингинского дацана. Ступа была построена в 1919 г. В 1937 г. так же была разрушена, как и Кижингинский дацан. Ступа была восстановлена в 2001 г. силами местного населения [4]. Считается, что ступа Джарун Хашор исполняет желания тех, кто приходит к ней. Сейчас субурган Джарун Хашор является самой большой ступой в России и единственным аналогом ступы Бодхатх в Непале.

Хоринский район расположен рядом с Кижингинским районом. Достопримечательностью Хоринского района является Анинский дацан, который находится в 30 км от районного центра с. Хоринск. Дацан был возведен в 1795 г. изначально в деревянном исполнении. Только после пожара дацан построили из камня [20]. В строительстве участвовали русские мастера, поэтому архитектура дацана немного отличается от канонических буддийских построек. В конце 18 века прихожане приняли решение о том, чтобы расширить дацан, поскольку он уже не вмещал в себя то количество людей, которые приходили в дацан. В настоящее время Анинский дацан является объектом культурного наследия регионального значения.

Вокруг Анинского дацана расположены 108 субурганов-хранилищ. Они расположены по периметру вокруг дацана белоснежным квадратом со стороной 324 м. Это первый в истории буддизма в России семейно-родовой дацан. Субурганы высотой 3,42 м расположены в линию на расстоянии 12 м друг от друга. Их освятили в 2011 г., что было приурочено к 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства [3].

Таким образом, можно говорить о том, что Кижингинский и Хоринский районы обладают буддийскими святынями, которые являются уникальными, поэтому могут быть интересны для туристского показа. Эти объекты находятся в близлежащих районах от г. Улан-Удэ, в достаточной транспортной доступности, поэтому добраться до них не вызывает затруднений. К этим же объектам ведут тропы, которые облегчают пеший путь.

Также в изучаемых районах находятся богатые природные ресурсы, которые могут быть достаточно интересными для туристского показа. Например, священная гора Челсана в Кижингинском районе в 5 км от с. Кижинга, которая, по преданиям, является дворцом духа местности Буурал Баабай. Гора Челсана является местом, куда приезжают люди, чтобы помолиться и попросить хозяина местности о благополучии и процветании родного края [8]. Ежегодно проводятся различные обряды, где люди совершают гороо (обход вокруг горы), обычно 3 или 7 раз, а также приносят с собой молочные и сладкие блюда в качестве угощения хозяину горы. Также существуют легенды, связанные с Буурал Баабай. В одной из таких говорится о том, как хозяин Челсаны спас от неминуемой смерти самого Эрдэни Хайбзун Галшиева – буддийского ламу, ученого и религиозного деятеля. И таких примеров существует множество.

Не менее интересным для туристского показа является 33-метровое изображение Будды Шакьямуни, расположенное в Хоринском районе. В 2016 г. по

инициативе жителей улуса Баян-Гол (а также спонсоров и меценатов из разных уголков страны) на горе Баян-Хонгор изобразили лик Будды Шакьямуни высотой 33 метра. Изображение частично вырублено в скале. Это крупнейшее подобное изображение Будды в России [13]. Изображение было освящено 10 сентября 2016 г.

Лик Будды изображен с обратной стороны скальника. Вся дорога к нему уставлена указателями. Тут обычно паркуются туристические автобусы, и дальше паломники идут пешком. Дорога лесная, с постоянным подъёмом. Расстояние 5 км, около 1 часа ходьбы. За последние 50 м подъёма до обозначенного пункта стоит знак «Парковка». Слева постамент с алтарём наверху, справа само изображение Будды Шакьямуни. Дальше тропа ведёт на скальник с установленной наверху статуей Будды. Статуя маленького размера, но она была освящена и привезена из Индии. 33-метровое изображение Будды Шакьямуни является священным как для жителей Бурятии, так и для тех, кто приезжает к нему. Местность, где находится изображение Будды, достаточно живописна. Сотни туристов приезжают, чтобы насладиться природой Хоринского района и увидеть лик Будды высотой 33 метра. Гора Челсана считается одним из священных мест, особо почитаемых многими людьми. Специально для обхода вокруг горы есть тропа, по которой удобно ходить и совершать гороо. Следует учесть, что на некоторых участках земли может быть скользко, поэтому нужно выбрать наиболее удобную обувь для поездки.

Что касается инфраструктуры районов, то здесь наблюдается достаточно низкий уровень развития. Например, предприятий размещения в Хоринском районе – 2, а в Кижингинском и вовсе отсутствуют [18]. Предприятий питания в Хоринском районе – 3, придорожных кафе – 2, в Кижингинском районе – 2 кафе [6]. В каждом из районов есть заправочные станции. Поэтому для разработки тура выбор предприятия размещения вполне очевиден: гостиница «Уда» в Хоринском районе является единственным предприятием, встречающимся по пути маршрута. Также в здании гостиницы расположено кафе, где туристы могут поесть. По программе тура группа туристов должна остановиться пообедать в с. Кижинга. Из 2 предприятий питания туристы могут пообедать в кафе «Хэшэг», поскольку оно способно вместить больше 20 человек по сравнению с другими кафе.

При организации культурно-познавательных туров религиозной направленности следует учитывать особенности и некоторые аспекты для того, чтобы максимально удовлетворить потребности туристов.

В рамках культурно-познавательного тура религиозной направленности предполагается посещение религиозных центров, в которых туристы-экскурсанты смогут увидеть религиозные объекты – действующие культовые и памятные, а также побывать в музеях и на выставках [19].

В ходе тура туристы могут использовать элементы туристской инфраструктуры [5]. Туристы могут поселиться в различных объектах размещения: в гостиницах, хостелах, гостевых домах и т.п. Главным критерием выбора гостиницы играет ее месторасположение. Также туристы, отправляющиеся в туры по святым местам и религиозным центрам, пользуются услугами предприятий общественного питания (рестораны, кафе, закусочные и т.п.). Немаловажным элементом в туре является транспорт для того, чтобы добраться до пункта назначения. При выборе транспортного средства стоит учитывать комфортабельность, вместимость, наличие кондиционера, а также стаж водителя. Сами туристы

должны соблюдать некоторые правила и требования. Например, при посещении дацанов или храмов туристам рекомендуют надеть одежду, которая не вызовет дискомфорт у окружающих людей, особенно верующих. Туристам следует вести себя тихо, разговаривать негромко и соблюдать все правила пребывания в святых местах, чтобы не мешать остальным.

В культурно-познавательных турах религиозной направленности особую роль играет экскурсия. Группу туристов должен сопровождать опытный, хорошо знающий тему экскурсовод, а также представитель религиозной организации по прибытии их на место [19]. Информация должна быть представлена в корректной форме и благопристойных выражениях, никоим образом не оскорбляющих чувства верующих.

Модель разрабатываемого тура выглядит следующим образом: культурно-познавательный тур с элементами религиозного «По святым местам» проводится в двух районах Республики Бурятия – Хоринском и Кижингинском. Тип маршрута – кольцевой, так как маршрут начинается и заканчивается в г. Улан-Удэ; сезонный. Хотя все объекты инфраструктуры функционируют круглогодично, доступ к объектам туристского интереса всесезонный, тур осуществляется только с начала мая до середины августа. Это объясняется климатическими особенностями районов.

Целью тура «По святым местам» является знакомство с буддийскими монастырями и святыми местами Хоринского и Кижингинского районов. Маршрут тура: г. Улан-Удэ – Кижингинский дацан – Ступа Джарун-Хашор (Кижингинский район) – священная гора Челсана – Анинский дацан – 108 субурганов – 33-метровое изображение Будды Шакьямуни (Хоринский район) – г. Улан-Удэ. Протяженность тура 487 км на автомобильном транспорте. Продолжительность тура составляет 2 дня / 1 ночь. Количество туристов в группе – 18 человек в группе, так как транспорт рассчитан на 20 человек (18 туристов + 1 руководитель и водитель).

В первый день туристов встречает руководитель группы, после чего группа отправляется в Кижингинский район. Кижингинский район расположен в 194,3 км к востоку от г. Улан-Удэ. По пути туристы обедают в придорожном кафе «Александр», которое находится в Заиграевском районе, недалеко от с. Илька. За 12 км до с. Кижинга – центра Кижингинского района, находится Кижингинский дацан, где и будет проходить экскурсия. После экскурсии на территории Кижингинского дацана туристы отправляются к ступе Джарун Хашор – единственному аналогу ступы Бодхнатх, которая находится в Непале. Ступа Джарун Хашор расположена в 3,6 км от с. Кижинга и в 8,1 км от Кижингинского дацана. Далее по программе туристы отправляются в с. Кижинга и обедают в кафе «Хэшэг». После обеда они отправляются на священную гору Челсана – дворцу духа местности Буурал Баабай. Там они совершают обход вокруг горы и проводят ритуал моления, где они просят благополучия, счастья, успехов и преподносят дары хозяину местности. Затем туристы отправляются в с. Хоринск, которое находится в 39,7 км к северу от с. Кижинга. По прибытии в пункт, туристов размещают в гостинице, после чего им предоставляется свободное время. После того как туристы поужинают, им предлагается мастер-класс по плетению браслетов на буддийскую тематику (по желанию).

На второй день после завтрака туристы отправляются в Анинский дацан – объекту культурного наследия регионального значения. Вокруг дацана располагаются 108 субурганов-хранилищ родословных 108 семей хоринских бурят.

После экскурсии в Анинском дацане группа туристов отправляется к 33-метровому изображению Будды Шакьямуни. Изображение частично высечено на горе Баян-Хонгор. Лик Будды Шакьямуни расположен в 38,9 км на северо-западе от с. Хоринск. Местность обладает прекрасной природой и удивительной атмосферой, что производит расслабляющий эффект. После посещения изображения туристы направляются в г. Улан-Удэ. По пути они заезжают пообедать в придорожное кафе «Залаа» в Хоринском районе по автодороге Р436. Транспорт с группой туристов прибывает в г. Улан-Удэ, начальную точку маршрута – площадь Советов, где и завершается тур.

В результате расчета себестоимости проектируемого тура себестоимость туристской путевки составила 71265 руб. при группе из 18 человек, а на 1 человека – 3960 руб. В результате расчетов культурно-познавательного тура с элементами религиозного «По святым местам» было определено, что себестоимость продукта на одного человека составит 3960 руб., а цена 5465 руб. при группе из 18 человек. Стоимость тура оптимальна для потенциальных клиентов. Цена туристского продукта соответствует предоставляемому пакету услуг.

Также был проведен анализ предложений религиозных туров туристскими фирмами Республики Бурятия, входящих в единый реестр туроператоров для выявления подобных туров.

Из 22 туристских фирм в Республике Бурятия, входящих в единый федеральный реестр туроператоров, религиозные туры по региону предлагают 9 фирм [17]. Это туристские фирмы «Ая Тревел» [1], «Байкал Бурятия» [15], «Бурят Интур» [2], «Бэлиг-Я» [16], «Жассо Тур» [11], «Сибирь-Тур» [9], «Спутник-Бурятия» [10], «Три кита» [12], «Трио-Импэкс» [14]. Исходя из результатов анализа туристских предложений, можно сделать вывод о том, что наиболее популярными направлениями являются Иволгинский и Ацагатский дацаны, к ним предлагают различные туры 7 туристских фирм. Не менее востребованными являются туры к лику Богини Янжимы и Баргузинскому дацану. Туристские фирмы также часто включают в программы туров дацан «Ринпоче Багша», который находится в г. Улан-Удэ. Эгитуйский дацан, в котором находится статуя Сандалового Будды (Зандан Жуу) – единственной прижизненной статуи Будды Шакьямуни, находящейся в Еравнинском районе Республики Бурятия в 407,2 км от г. Улан-Удэ. По времени в пути это достаточно долго, что и объясняет, почему число туристских фирм, предлагающих туры в Эгитуйский дацан, не так велико, хотя дацан является достаточно популярным. Такая же ситуация и с Мурочинским дацаном в Кяхтинском районе: к нему предлагают туры всего 2 туристские фирмы. Не много туров предлагают и к Тамчинскому дацану в Селенгинском районе – всего 1 турфирма. Туры к Анинскому дацану предлагают всего 2 туристские фирмы, а к Кижингинскому дацану и ступе Джарун-Хашор – 1 турфирма. Это говорит о том, что туры по данным направлениям не развиваются, поэтому не пользуются востребованностью у туристов, поскольку инфраструктура в этих районах развита достаточно слабо и отсутствует должный уровень сервиса. Но при этом на территории Хоринского и Кижингинского районов находятся ресурсы, которые обладают потенциалом для развития туризма. Разработанный тур является первым, который включает объекты буддизма данных районов. Поэтому данный тур может стать востребованным на туристском рынке.

Таким образом, можно сделать вывод, что Кижингинский и Хоринский районы обладают уникальными ресурсами для развития туризма – это буддийские дацаны, которые являются достопримечательностью районов, ступы, су-

бурганы, а также святые места, являющиеся для местных жителей той точкой, где они могут соприкоснуться с религией. Но развитие туризма ограничено отсутствием туристской инфраструктуры, поэтому туристские потоки достаточно низкие. Впрочем, необходимо заметить, что дацаны в данных районах включаются в некоторые туристские маршруты, хоть и не так часто, как например, Иволгинский дацан с нетленным телом Итигэлова. Поэтому в этом контексте представляется весьма актуальной разработка туров, которые бы включали в себя религиозные объекты данных районов. Тем более, когда в предложениях региональных туристских фирм отсутствуют подобные туры. Мотивом для туристов может выступать интерес к религии, посещение культовых сооружений, мест паломничества, знакомство с религиозными объектами. Разработка культурно-познавательного тура с элементами религиозного «По святым местам» подразумевает знакомство с религиозными объектами, но никак не паломничество. Разработанный тур может вызвать интерес у людей, которые хотят провести время познавательно. Немаловажной деталью является и цена тура для туристов. Поскольку данный тур рассчитан на экономический класс, то для туристов это может стать еще одним поводом для посещения Кижингинского и Хоринского районов. Данный тур имеет все шансы стать одним из тех туров, которые являются своего рода «визитной карточкой» района. Но для этого может потребоваться много времени, поскольку для дальнейшего развития туризма, а также повышения туристского потока, следует уделить большое внимание инфраструктуре. Ведь без туристской инфраструктуры невозможно развитие туризма на какой-либо территории.

Примечания

1. АЯ-Travel. URL: <https://ya-baikal.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
2. Бурят Интур. URL: <http://www.buryatintour.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
3. Ванчикова Ц. П. История буддизма в Бурятии. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2009. 145 с.
4. Нестеркин С. П. Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2012. 196 с.
5. ГОСТ Р 50681-2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг. URL: <https://rags.ru/gosts/gost/50319> (дата обращения: 04.12.2018).
6. Кижингинский район. URL: <https://egov-buryatia.ru/kizhinga-omunitsipalnom-obrazovani/ob-organizatsii/> (дата обращения: 04.12.2018).
7. Нестерова С. Д. Наследие народов Российской Федерации. Сокровища культуры Бурятии. М. : Науч.-информ. издат. центр, 2002. 320 с.
8. Родное село. URL: <http://www.selorodnoe.ru> (дата обращения: 04.12.2018).
9. Сибирь Тур. URL: <http://siberia-tour.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
10. Спутник-Бурятия. URL: <http://sputnik.e-baikal.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
11. Туристическая компания «Жассо-Тур». URL: <http://jassotour.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
12. Туристическая компания «Три кита». URL: <http://www.trikita-travel.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
13. Туристский информационный центр Республики Бурятия. URL: <http://baikaltravel.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

14. Туристское агентство «Трио-Импэкс». URL: <https://trio-impex.com> (дата обращения: 14.12.2018).
15. Туроператор «Байкал Бурятия». URL: <http://www.visitburiatia.ru/company/baikalburyatia/> (дата обращения: 14.12.2018).
16. Туроператор «Бэлиг-Я». URL: <http://belic-ya.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
17. Федеральное агентство по туризму. Единый федеральный реестр туроператоров. URL: <https://www.russiatourism.ru/operators> (дата обращения: 14.12.2018).
18. Хоринский район. URL: <https://egov-buryatia.ru/horinsk/> (дата обращения: 04.12.2018).
19. Христов Т. Т. Религиозный туризм. М. : Академия, 2008. 162 с.
20. Цыбенков Б. Д. Из истории буддизма хори-бурят (XVIII – начало XX в.) : учеб. пособие. Улан-Удэ : ВСГТУ, 2011. 136 с.

References

1. AJA-Travel [AYA-Travel]. URL: <https://ya-baikal.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
2. Burjat Intur [Buryat Intour]. URL: <http://www.buryatintour.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
3. Vanchikova Ts.P. Istorija buddizma v Burjatii [History of Buddhism in Buryatia]. Ulan-Ude, 2009. 145 p. [In Russ.].
4. Nesterkin S.P. Buddizm v Burjatii: istoki, istorija, sovremennost' [Buddhism in Buryatia: sources, history and modernity]. Ulan-Ude, 2012. 196 p. [In Russ.].
5. GOST R 50681-2010. Turistskije uslugi. Projektirovanije turistskikh uslug [ISS R 50681-2010. Tourist services. Projecting tourist services]. URL: <https://rags.ru/gosts/gost/50319> (04.12.2018) [In Russ.].
6. Kizhingiskij rajon [The Kizhinginsk district]. URL: <https://egov-buryatia.ru/kizhinga/o-munitsipalnom-obrazovanii/ob-organizatsii/> (04.12.2018) [In Russ.].
7. Nesterova S.D. Nasledije narodov Rossijskoj Federacii. Sokrovishchja kul'tury Burjatii [Heritage of the peoples of the Russian Federation. Treasures of the culture of Buryatia]. М., 2002. 320 p. [In Russ.].
8. Rodnoje selo [Native village]. URL: <http://www.selorodnoe.ru> (04.12.2018) [In Russ.].
9. Sibir' Tur [Siberia Tour]. URL: <http://siberia-tour.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
10. Sputnik-Burjatija [Sputnik-Buryatia]. URL: <http://sputnik.e-baikal.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
11. Turisticheskaja kompanija «Zhasso-Tur» [Tourist company «Zhasso-Tour». URL: <http://jassotour.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
12. Turisticheskaja kompanija «Tri kita» [Tourist company «Tri kita». URL: <http://www.trikita-travel.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
13. Turistskij informacionnij centr Respubliki Burjatija [Tourist information centre of the Republic of Buryatia]. URL: <http://baikaltravel.ru> (15.03.2018) [In Russ.].
14. Turistskoje agentstvo «Trio-Impeks» [Tourist agency «Trio-Impeks». URL: <https://trio-impex.com> (14.12.2018) [In Russ.].

15. Turoperator «Baikal Burjatija» [Tour operator «Baikal Buryatia]. URL: <http://www.visitburiatia.ru/company/baikalburiatia/> (14.12.2018) [In Russ.].
16. Turoperator «Belig-Ja» [Tour operator «Belig-Ya]. URL: <http://belig-ya.ru> (14.12.2018) [In Russ.].
17. Federal agentstvo po turizmu. Yedinyj federal'nyj reestr turoperatorov [Federal tourism agency. Unified federal register of tour operators]. URL: <https://www.russiaturism.ru/operators> (14.12.2018) [In Russ.].
18. Khorinskij rajon [The Khorinsk district]. URL: <https://egov-buriatia.ru/horinsk/> (04.12.2018) [In Russ.].
19. Khristov T.T. Religioznyj turizm [Religious tourism]. M., 2008. 162 p. [In Russ.].
20. Tsybenov B.D. Iz istorii buddizma khori-burjat (XVIII-nachalo XX veka) : uchebnoje posobije [From the history of khori-buryat (XVIII- nachalo XX v.: manual]. Ulan-Ude, 2011. 136 p. [In Russ.].

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-1-13-58-63

УДК 94 (510)+930

Цыренов Ч. Ц.

Tsyrenov Ch. Ts.

ЦИНСКИЕ ПЕЧАТИ ЭПОХА ФУЛИНЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ «ПРАВДИВЫЕ ЗАПИСИ О МОНГОЛАХ» («МАГААД ХУУЛЬ»)¹

GING SEALS OF THE EPOCH OF FULIN ON THE MATERIALS OF THE HISTORICAL CHRONICLE «TRUE RECORDS ABOUT THE MONGOLS» («MAGAAD HUUL»)

В статье представлен краткий анализ выдержек из исторической хроники «Дай Цин Ши-цзу шилу», связанных с государственными печатями эпохи правления внука Нурхаци по имени Фулинь (годы правления 1643-1663 гг.).

The article presents a brief analysis of the excerpts from the historical chronicle “Dai Qing Shi-zu Shilu” connected with the state seals of the epoch of the reign of the grandson of Nurhaci named Fulin (years of ruling from 1643 to 1663).

Ключевые слова: «Цин шилу», казенные печати, делопроизводство.

Keywords: «Qing shilu», official seals, clerical work.

В деле изучения исторических источников, связанных с чжурчжэньским, монгольским и китайским этносами, до сих пор есть немало белых пятен и спорных вопросов. Одним из важнейших источников по истории раннего маньчжурского завоевания Китая является историческая хроника «Дай Цин Шицзу шилу», в которой нашли свое отражение крупные ключевые события, произошедшие при третьем маньчжурском монархе по имени Фулинь (годы жизни: 1638-1661 гг., годы правления: 1643-1661 гг.), который вззошел на престол в возрасте 5 лет. Фактическим правителем с 1643 по 1650 гг. был младший брат и сподвижник второго цинского императора Абахая по имени Доргонь. Данная хроника входит в колоссальный по объему корпус исторических хроник под названием «Дай цин ли чао ши-лу». Изучением данного корпуса хроник и периодом правления Фулиня занимались отечественные и зарубежные ученые [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Данная историческая хроника состоит из 144 свитков (цзюаней) и основана на исторических документах, сохранившихся в государственных архивах первых императоров династии Цин. Следует отметить, что Абахай, как и все его преемники, принимали монгольский титул Богдыхана. Так, у Абахая был монгольский титул Дэгэду-Эрдэмту. Работа над официальной хроникой была начата в 1652 г. в период правления сына Абахая по имени Фулинь. В 1683

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-94006, «История и культура монгольских народов в период правления императора Канси (по материалам памятника «Правдивые записи о монголах Цинской империи»)»

г. в период правления внука Абахая по имени Канси (Шэн-цзу) была начата переработка текста сочинения. В 1734 году (эпоха императора Юнчжэна) хроника вновь подверглась переработке. Окончательный вариант хроники был сформирован в 1735 году, который приходится на 1-й год правления праправнука Абахая по имени Цяньлун. Как известно, Абахай, сын обедневшего, но удачливого потомственного чжурчжэньского аристократа Нурхацы, смог преумножить славу своих предков и расширил границы маньчжурской империи за счет северо-восточных земель минского государства и восточных рубежей монгольских ханств. Совокупность всех объективных и субъективных факторов позволили Нурхацы основать в 1616 году государство Поздняя Цзинь (后金, 1616-1635 гг.) со столицей под названием Синцзин. Такое название получил первый столичный чжурчжэньский город Хэтуалла, основанный отцом Абахая и дедом Фулиня – Нурхацы. Иными словами, с помощью иероглифа «цзинь» Нурхацы подчеркнул прямую политическую преемственность с исторически первой чжурчжэньской империей – династии Цзинь (金, 1115-1234 гг.), основанной за пять веков до Нурхацы чжурчжэньским племенным вождем по имени Агуда (храмовое имя Цзинь Тай-цзу, годы жизни 1068-1123) и уничтоженной монгольской конницей Чингисхана в 1234 году.

Печать имеет свою древнюю историю. Многие ученые считают, что печать появилась в уже Древнем Египте и Вавилоне. Что касается маньчжурской династии Цин, то, будучи последней династией Китая, она накопила обширный и ценный опыт и культуру управления крупными народными массами. В данной статье будет рассмотрен вопрос об особенностях государственных печатей чиновников, которые являются неотъемлемой частью китайской канцелярской культуры.

В династии Цин (включая маньчжурский период династии Цин) официальная система печатей, как и другие системы, прошла свой собственный эволюционный процесс и имела разные характеристики в разные исторические периоды. Поэтому всестороннее исследование системы официальных печатей и печати в династии Цин поможет понять ее общую картину более всесторонне и глубоко.

Ранний этап зарождения пришелся на период маньчжурских императоров Тайцзу (Нурхацы) и Тайцзун (Абахай). До того, как Нурхацы основал династию Поздняя Цзинь (1616 г.), чиновники носили китайское военное звание дучжихуйши (командующий войсками провинции, *ист.* 都指挥使 dūzhī huīshǐ), полученное от династии Мин, и использовали в своем делопроизводстве «Печать Левого Цзяньжоуского караула», также полученную от минских властей.

Когда Нурхацы в 1616 г. провозгласил создание династии Поздняя Цзинь и объявил себя ханом, чиновники этой династии стали использовать так называемых жезлоносцев лубу, и параллельно с этим они начали использовать так называемую «ханскую печать» (汗宝) для подтверждения ханских указов и повелений. По сравнению с жезлоносцами ханская печать была более удобным средством верификации приказов и служила символом высшей власти. В богатой коллекции Музея Шэньянского запретного дворца хранится оттиск от печати с надписью на староманьчжурском письме, которая гласит: «Ханская печать цзиньского государства эпохи правления Мандат неба». Возможно, сама печать, от которой сохранился только этот оттиск, была утеряна в силу того, что второй монарх династии Поздняя Цзинь изменил название государства на иероглиф

«цин» (досл. «чистая»). Возможно, была и другая причина утраты данной печати. Из-за этого сейчас невозможно сказать что-либо определенное о внешних очертаниях печати и материале, из которого она была изготовлена.

За весь период под названием Тяньмин (1616-1626 гг.) не было учреждено чисто гражданской административной бюрократической структуры. Все управление строилось на системе восьми знамен. Хотя ранее и была система пяти сановников и восьми великих князей-бэйлэ (四大贝勒), но все они относились к коллективной совещательной системе, которая не сформировалась в отдельные учреждения. Можно сказать, что тогда практически все государственные дела династии Цзинь сводились только к военным завоевательным действиям. И хотя у маньчжуров были гражданские печати, но они не имели широкой сферы применения.

Необходимо отметить, что в фондах Музея Шэньянского запретного дворца хранится большое количество такого рода «верительных бирок» с надписями на старописьменном маньчжурском языке. Первые свидетельства об официальном оформлении норм использования императорской печати относятся к периоду средневековой династии Цзинь, основанной знатным родом Ван-янь.

Ниже мы приводим ряд фрагментов из «Цин шилу», в которых так или иначе упоминаются казенные печати в различных контекстах:

1. Фрагмент от 1644 года (1-й год правления Фулиня).

Первый день первого летнего месяца, день желтой лошади.

Дзанги фланга маньчжурского корпуса [истинно] синего знамени Гиоро Багана был назначен командиром монгольского корпуса, дзанги полка Фулагта – дзанги фланга маньчжурского корпуса.

День синей (хөхөгчин) коровы. После того как император воссел на трон во дворце Ехэ-Чигулган, он передал регенту дзасаг-ун мэргэн-цинъвану Доргоню печать ехэ-цзянцзюня и письмо. Текст письма: *«Почетное правление государством, созданным дедом-императором, расширенное отцом-императором, легло на мои неокрепшие плечи. Ныне к нам присоединились монгольские племена разных земель и Корейское государство, Китай постоянно борется за свои города, земли и реки. Война – дело тяжелое. Ввиду моего малолетства отправляю вместо себя регента дзасаг-ун мэргэн-цинъвана Доргоня с большим войском на завоевание Срединного государства. Передаю тебе зонтик для эскорта и флаг как символы власти. Ван отлично разбирается в военной тактике, которой обучил его отец-император. Ваны, нойоны, знаменные нойоны, гуны и сановники, подобно мне, почитайте ехэ-цзянцзюня и единодушно отдавайте все свои силы. Тогда возрадуются духи отца и деда»*. Ван, приняв печать и указ, совершил три коленопреклонения и девять поклонов. Ему были пожалованы желтый зонтик, два флага, шапка из черно-бурой лисицы, крытая сукном соболья шуба, соболья куртка, соболья подстилка, прутяная шляпа, расшитый драконами парадный кафтан, расшитая драконами парадная кофта и подстилка из шелка с вышитыми золотом и серебром драконами. Выступающие в поход ваны, нойоны, знаменные нойоны в зависимости от заслуг были награждены кафтанами и оседланными лошадьми [2, с. 256].

Комментарий: В данном фрагменте описана пышная и торжественная церемония, на которой 6-летний император Фулинь вручил своему дяде и регенту по имени Доргонь печать ехэ-цзянцзюня, соответствующее сопроводительное пространное письмо, а также щедрые дары от императора.

2. Фрагмент от 1652 года (9-й год правления Фулиня).

Первый день среднего летнего месяца, день белой (цагаагчин) овцы.

День синей (хөхөгчин) свиньи. Отправленный огэлэдским Гуши-ханом Хундэлэн-Убаши доставил дань в виде верблюдов и лошадей, за что по обычаю был удостоен угощения и награды. Помощник чиновника по делам знаменных войск из министерства церемоний Умаху был повышен до хранителя печати ведомства Гуанлусы. Правитель канцелярии министерства церемоний Буян был повышен до хранителя печати приказа Тайчансы [2, с. 322].

Комментарий: В данном фрагменте упоминается должность хранителя печати двух ведомств – Гуанлусы и Тайчансы. Первое ведомство под названием Гуанлусы (кит. 光祿寺guāng lù sì) отвечало за проведение пиршеств и банкетов, а второе – Тайчансы (кит. 太常寺tài cháng sì) занималось обрядами в храме предков императора.

3. Фрагмент от 1653 г. (10-й год правления Фулиня)

День красной (улаагчин) змеи. Отправленным провожать Далай-ламу до Дайги управляющему министерством церемоний Гиоро Ланцю и помощнику управляющего палатой по управлению делами внешней Монголии Шидали были вручены золотая печать и Высочайший манифест для Далай-ламы из сусального золота, написанный на маньчжурском, китайском и тибетском языках. Текст Высочайшего указа: *«Мы слышали, что мнения основателей учения о помощи в совершенствовании и учения о самосовершенствовании различны. Пути основателей школ, покинувших вселенную и пребывающих в ней, также разные. Тем не менее, все они едины в том, что необходимо постичь душу и характер народа, принося ему пользу. Далай-лама Лубсан-Джамцо, помыслы твои чисты, нравственность твоя высока, поэтому ты, совершенствуясь в созерцании и мудрости, постигаешь иллюзорную природу материи, распространяя религиозное учение, устраняешь невежество. Услышав о распространении веры и учения в западной стороне, прославлении доброго имени в восточной стороне, отец Тайцзун Гэгэн-ухагату-хуанди отправил посла с приглашением. Ты заранее знал волю Небес и сказал, что желал бы встретиться в год дракона. Когда Небо удостоило меня благосклонности и наделило большой ответственностью, подошел назначенный срок. Ныне нрав [твой] доброжелателен, сказанные слова умеренны, мудрость достигла предела. Открыв врата сострадания, ты взойшел на ступень к совершенству будды. Весьма одобряя это, я вручаю золотую печать и Высочайший манифест из сусального золота о пожаловании титула Ваджрадара Далай-ламы, ведающего учением на территории буддизма, свободной от заблуждений. В нынешнем перерождении возвышай учение будды, в соответствии с представившейся возможностью непрестанно оказывай милостивое покровительство всем живым существам»*. Текст печати: *«Печать Ваджрадара Далай-ламы, ведающего учением на территории буддизма, свободной от заблуждений»* [2, с. 335].

Комментарий: Из вышеприведенного фрагмента видно, что цинский двор эпохи Фулиня придавал большое значение форме, материалу, стилистике и содержанию дипломатических документов. Текст Высочайшего указа был изготовлен из сусального золота и исполнен в пышном и витиеватом стиле. Из содержания текста видно, что его составители были хорошо знакомы с тибето-буддийской философией Махаяны (иллюзорная природа материи) и буддийской титулатурой. Также следует отметить наличие трех параллельных текстов на трех языках – маньчжурском, китайском и тибетском, что говорит о высоком уровне культуры делопроизводства молодого маньчжурского государства.

К Высочайшему манифесту прилагалась золотая печать, на матрице которой был выгравирован высокий титул, пожалованный Далай-ламе. Речь идет о V Далай-ламе (годы жизни: 1617-1682 гг., годы правления: 1642-1682 гг.), который известен тем, что в период его правления был составлен знаменитый «Атлас тибетской медицины». Старший современник монгольского богдо-гэгэна по имени Дзанабадзар (годы жизни: 1635-1723 гг., годы правления: 1650-1723 гг.).

Таким образом, на основе анализа вышеприведенных выдержек из исторической хроники «Дай Цин Тайцзу шилу» о раннем периоде развития международно-правовых отношений маньчжурской империи можно сделать вывод о том, что материалы данных хроник замечательно воссоздают точную картину взаимоотношений цинского двора с соседними народами и позволяют судить об особенностях развития и усложнения дипломатического протокола и системы атрибутов имперской цинской власти в целях всемерного привлечения отдельных представителей этих народов, предоставлении им почетных титулов, материальной помощи и щедрых даров. Что касается внешнего вида и оформления маньчжурских печатей, то маньчжурская элита в основном унаследовала китайские традиции оформления печатей эпохи Мин.

Примечания

1. Biggerstuff K. Some Notes on the Tung-hua lu and the Shih-lu // Harvard Journal of Asiatic studies. 1938. № 3. С. 296–297.

2. Dajchin ulsyn mongolyn magad huul'. (Pravdivye zapisi o mongolah Cinskoj imperii. T. 1. Huh-Hoto : Prosveshhenie, 2013. 1236 p.

3. Доронин Б. Г. Китай XVII – XVIII веков. Проблемы историографии и источниковедения : учеб. пособие. Л., 1988. 177 с.

4. Доронин Б. Г. Историография императорского Китая XVII – XVIII вв. Отечественные исследования. СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2002. 388 с.

5. Кычанов Е. И. Абахай. Новосибирск : Наука, 1986. 149 с.

6. Пан Т. А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII – XVIII вв. / отв. ред. Е. И. Кычанов. СПб. : Петерб. востоковедение, 2006. 228 с.

7. Кузнецов В. С. Нурхацци. Новосибирск : Наука, 1985. 188 с.

8. Кузнецов В. С. От стен Новой столицы до Великой стены. Новосибирск : Наука, 1987. 176 с.

9. Мелихов Г. В. «Да Цин личао шилу» как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (Проблемы истории и экономики). М., 1969. С. 68–79.

10. Пюрбеев Г. Ц. Феодалные титулы в памятнике монгольского права XVIII в. «Халха джирум» // Проблемы востоковедения. 2011. №3 (53), С. 62–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feodalnye-tituly-v-pamyatnike-mongolskogo-prava-xviii-v-halha-dzhirum> (дата обращения: 14.10.2019).

11. Се Гуйань, «Цин шилу» яньцзю (Исследования по «Правдивым записям династии Цин»). Шанхай : Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2013.

References

1. Biggerstuff K. Some Notes on the Tung-hua lu and the Shih-lu // Harvard Journal of Asiatic studies. 1938. № 3. Pp. 296–297 [In Engl.].

2. Dajchin ulsyn mongolyn magad huul' [True records about the Mongols of the Ging empire]. T.1. Huh-Hoto, 2013. 1236 p. [In Mong.].

3. Doronin B.G. Kitaj XVII - XVIII vekov. Problemy istoriografii i istochnikovedenija: uceb. posobije [China in the XVIIth-XVIIIth centuries. Problems of historiography and source study: manual]. L., 1988. 177 p [In Russ.].
4. Doronin B.G. Istoriografija imperatorskogo Kitaja XVII-XVIII vv. Otechestvennyje issledovanija [Historiography of the imperial China in the XVIIth-XVIIIth centuries. National research]. St.-P., 2002. 388 p. [In Russ.].
5. Kychanov E.I. Abakhaj [Abakhai]. Novosibirsk, 1986. 149 p. [In Russ.].
6. Pan T.A. Man'chzhurskije pis'mennyje pamjatniki po istorii i kul'ture imperii Cin XVII–XVIII vv. [Manchurian written monuments in history and culture of the Qing empire in the XVIIth-XVIIIth centuries] / chief editor Ye.I. Kychanov. St.-P., 2006. 228 p. [In Russ.].
7. Kuznetsov V. S. Nurkhaci [Nurhaci]. Novosibirsk, 1985. 188 p. [In Russ.].
8. Kuznetsov B.S. Ot sten Novoj stolicy do Velikoj steny [From the walls of the New capital to the Great wall]. Novosibirsk, 1987. 176 p. [In Russ.].
9. Melikhov G. V. «Da Cin lichao shilu» kak istoricheskij istochnik [Da Ging lichao shilu as a historical source // Strany Dal'nego Vostoka i Jugo-Vostochnoj Azii (Problemy istorii i jekonomiki) [The countries of the Far East and South-Eastern Asia (Problems of history and economy). M., 1969. Pp. 68–79 [In Russ.].
9. Pyurbeev G. Ts. Feodal'nyje tituly v pamjatnike mongol'skogo prava XVIII v. «Halkha dzhirum» [Feudal titles in the monument of the Mongolian law «Halkha dzhirum» of the XVIIIth century // Problemy vostokovedenija [Problems of Oriental studies]. 2011. №3 (53). Pp. 62-66.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feodalnye-tituly-v-pamyatnike-mongolskogo-prava-xviii-v-halkha-dzhirum> (14.10.2019) [In Russ.].
11. Xie Guian. «Cin shilu» jan'czju (Issledovanija po «Pravdivym zapisjam dinastii Cin [«Qing shilu» yanjiu (Research of «True records of the Ging dynasty). Shanghai. 2013 [In Russ.].

Ткачев В. В.

Tkachev V. V.

**ГОРОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ЖИВОПИСНЫХ
ПОЛОТНАХ ХУДОЖНИКОВ НАЧАЛА XIX в.:
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА**
**URBAN SETTLEMENTS OF EASTERN SIBERIA IN THE CANVAS
PAINTINGS OF THE ARTSISTS OF THE BEGINNING OF THE XIXth
CENTURY: INFORMATION SPACE FORMATION**

В статье представлена история формирования информационного пространства городов Восточной Сибири в начале XIX в. Одним из важнейших компонентов формирования городской культурной среды и повседневной жизни является информационное пространство, способы передачи информации, коммуникативные каналы и взаимодействия. Города Восточной Сибири являлись центрами сбора, обработки и передачи информации, культурного обмена. Развитие разноплановых каналов связей во многом определяло степень интенсивности взаимодействия городского населения, потребность в культурном обмене. Художники также участвовали в изучении региона, передаче информации в центр и другие города Сибири. Одни состояли в учреждениях по освоению края, другие, получая образование в учебных заведениях, посвятили жизнь преподаванию. Исследование доказывает то, что в начале века местные и приезжие художники создавали портреты жителей, пейзажи городов Восточной Сибири. В указанный период активно осваивался край в результате географических экспедиций, где фиксировались данные о Восточной Сибири.

The article presents the history of forming the information space of the cities of Eastern Siberia at the beginning of the XIXth century. One of the most important components of the urban cultural environment formation and everyday life is the information space, methods of information transmission, communication channels and interactions. The cities of Eastern Siberia were the centers of collection, processing and transmission of information, cultural exchange. The development of diverse communication channels determined the intensity of interaction of the urban population and the necessity for cultural exchange, to a large extent. The artists also studied the region, transferred information to the center and other cities of Siberia. Some of them were working in the institutions studying the region, while others were receiving education at the educational institutions having devoted their lives to teaching. The study proves that at the beginning of the century, local and visiting artists painted the portraits of the inhabitants, landscapes of the cities of Eastern Siberia. During that period, the region was actively explored thanks to the geographical expeditions which recorded the data on Eastern Siberia.

Ключевые слова: история Сибири, Восточная Сибирь, историческая живопись, информационное пространство, К. М. Сибiryakov, В. Н. Баснин, М. М. Сперанский, Иркутск.

Keywords: history of Siberia, Eastern Siberia, historical painting, information space, K. M. Sibiryakov, V. N. Basnin, M. M. Speransky, Irkutsk.

Городские поселения Восточной Сибири в начале XIX в. становятся центрами формирования информационного культурного пространства. В связи с административно-территориальными, культурными, образовательными преобразованиями в Восточной Сибири возвышалась роль Иркутска, Томска, Енисейска и других городов. В городах носителями культуры, информации об окружающем мире, становились художники. Они посещали окраины Восточной Сибири, создавали рисунки и картины, изучали край [12, с. 154-177].

Данное исследование охватывает период начала XIX в.: деятельность местных и приезжих художников; формирование культурного информационного пространства городов Восточной Сибири; история изучения художниками региона. Цель данного исследования заключается в том, чтобы представить историю городских поселений Восточной Сибири в живописных полотнах художников начала XIX в.

В результате выделены следующие задачи: изучить творческую, общественную, научную деятельность местных и приезжих художников; проследить динамику информационного культурного обмена между городами; представить историографию об истории формирования информационного, культурного пространства в Восточной Сибири.

В работе используются документы Государственного архива Иркутской области: личный фонд В. В. Фалинского (ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1-4). В фонде находятся копии документов центральных архивов и музеев, вырезки из газет и журналов, письма и переписка с художниками, рукописи искусствоведа, каталоги выставок, рецензии и обзоры художественных выставок, фотографии, картины и фотокопии картин.

Отечественная историография об истории формирования информационного культурного пространства в Восточной Сибири. История формирования информационного пространства в Сибири изучалась фрагментарно и не во всех аспектах, поэтому тема остаётся актуальной для исследования. Она воспринималась для второй половины XIX в. лишь как одно из направлений образовательного пространства города. Информационная среда не рассматривалась как самостоятельное направление в историческом исследовании. Не изучена деятельность местных и приезжих художников в сборе, обработке, передаче информации в творческой, культурной городской среде. Города становятся центрами культурной жизни, где можно было увидеть работы известных художников. Произведения представляли пейзажи сибирских городов, поселений, рек, полей и лесов, фиксировали повседневность коренных жителей. В Восточной Сибири в начале XIX в. существовало своё информационное культурное пространство. Носителями сведений являлись художники, а их живописные работы являлись источниками, которые остаются неизученными. Одним из первых исследователей темы был новосибирский историк, д.и.н. Д. Я. Резун. В своей статье «Информационная структура сибирского города и ее генезис в период с XVII по XIX в. Взгляд историка и взгляд журналиста» (2008) поднимает вопрос о динамике информации в городах Сибири [13, с. 12]. Также в 2013 г. выходит статья д.и.н., профессора Иркутского государственного университета В. П. Шахерова «К вопросу о формировании информационного пространства городских поселений Сибири в XVIII – начале XIX в.». В работе историк отмечает важность развития информационных, культурных связей между городами Вос-

точной Сибири. Как справедливо отмечал историк в исследовании, одной из особенностей формирования городской среды Сибири стало насыщенное информационное поле, которое включало в себя разноплановую информацию от бытовых слухов и пересудов до сведений административного и торгово-промышленного характера.

Основными носителями информации были представители формирующегося купеческого сословия, сферы приложения интересов которого простирались до китайских рубежей и акватории Тихого океана [14, с. 27-31]. Деятельность сибирских художников изучал в своей работе В.П. Токарев «Изобразительное искусство Сибири XIX в.» (1973) [1]. Вклад художников начала XIX в. в формировании информационного пространства отмечал в своих исследованиях искусствовед, член Союза художников СССР В.В. Фалинский. Владимир Викентьевич Фалинский родился в 1919 г. в Иркутске в семье поляков. Учился в Иркутском художественном училище, но не закончил, так как был призван в Красную Армию, а в 1941 г. он был отправлен на фронт, в связи с началом Великой Отечественной войны. После войны он поступил в Академию художеств, в 1952 г. заочно окончил Иркутский государственный педагогический институт по специальности «история». С 1957 г. занимал должность директора Иркутского отделения Художественного фонда СССР, был членом правления Иркутского отделения Художественного фонда СССР, был членом правления Иркутского отделения Союза художников, членом областного выставочного комитета. С 1967 г. В. В. Фалинский принят в члены Союза художников СССР [2].

Владимир Викентьевич собирал уникальный материал по сибирским художникам в музеях и архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Документы он собирал для написания диссертации «Руководство КПСС развитием изобразительного искусства в период строительства социализма (по материалам Сибири)». Основу личного архива искусствоведа составляют подлинные документы иркутского отделения Союза художников СССР, воспоминания иркутских художников, вырезки из центральных и иркутских газет, каталоги выставок, рецензии и обзоры художественных выставок, фотографии, картины и фотокопии картин иркутских художников.

Таким образом, в современной исторической науке, несмотря на обширные исследования по культуре, искусству городов Восточной Сибири начала XIX в., не существует фундаментальных работ по истории создания городских пейзажей, портретов коренных жителей, бытовых сюжетов и участия художников в формировании информационного пространства. Многие сведения о мастерах того времени требуют уточнения, подтверждения, продолжения поиска. Не все картины, рисунки имеют датировку, не установлено авторство. Не изучена история создания живописных полотен.

История формирования информационного культурного пространства городских поселений Восточной Сибири в живописных полотнах художников начала XIX в. В Восточной Сибири существовало своё информационное культурное пространство, представленное материальным миром и повседневностью коренного населения. Приезжие и переселенцы приносили с собой не только новую систему органов местной власти, но и свой уклад жизни. Изменения сохранялись на сибирской земле, переделывая их для жизни и дальнейшего развития. «В сфере информационного поля, информационной общности, это было чистейшим распространением того информационного контента, кото-

рый существовал у сибиряка «дома», в «покинутом доме», и взаимной ассимиляцией информационных сред – европейской и азиатской», – считал в своих исследованиях Д.Я. Резун. «Информационный мир сибирского горожанина был первоначально сравнительно узким и преимущественно неофициальным» [1]. Большая часть информации передавалась через слухи, устные рассказы бывалых людей. Горожанин систематизировал и анализировал полученные сведения, пытался использовать их в своей повседневной жизни, придать ей практическое значение. Наиболее активными участниками информационного пространства в начале XIX в. были представители административного аппарата и торгового капитала.

Культура города никогда не была замкнутой системой. Через различные формы коммуникаций город был связан с окружающей его сельской средой и другими городами. Существование города, выполнение им административных и экономических функций оказывало заметное влияние на зависимую от него территорию и заметно расширяло социокультурное пространство сельской местности. Развитие коммуникационных связей, образовательный и культурный обмен, во многом определяли степень интенсивности взаимодействия городского населения. Города Восточной Сибири становятся центрами развивающихся информационных технологий, образования, науки, культуры, искусства [8, с. 248-249].

Создание рисунков, эскизов, картин художниками являлось одним из способов не только фиксации, но и передачи информации. С началом научных экспедиций в Сибири появились художники – «рисовальщики» [3]. Многочисленные зарисовки выполнял Д. Г. Мессершмидт. Известные исследователи-художники И. Х. Беркан и И. В. Люрсениус в 1733-1743 гг. создавали рисунки с видами Иркутска, Илимска, Селенгинска. 16 мая 1805 г. А. Е. Мартынов, Т. А. Васильев и И. П. Александров, представители Академии художеств, были включены в китайское посольство Ю. А. Головкина. Тимофей Алексеевич Васильев (1783-1836/1838) создавал рисунки, отображающие Восточную Сибирь: «Вид города Селенгинска» (1807), «Вид Байкальского озера» (1807) [9, с. 54]. Андрей Егорович Мартынов (1788-1826) создавал серию работ, которые вошли в состав альбома «Живописное путешествие от Москвы до Китайской границы» (1819). Так сохранились рисунки «Вид Иркутска № 11» (1805), «Панорама города, вид с левого берега», «Вид Томска» (1805), которые фиксировали информацию о городских поселениях Восточной Сибири [4].

С самого начала освоения Сибири, созданий поселений, активно развиваются художественные ремёсла и промыслы: изготовление керамики, резьба и роспись по дереву, чеканка по металлу, медное и бронзовое литьё, золотое и серебряное дело и т.п. В первой половине XIX в. вместе с оригинальными произведениями искусства во многих городских домах можно было встретить дешёвые штампованные портреты и пейзажи. Они становились популярными не только в мещанской городской среде, но даже в сельской местности [10, с. 33].

В культурной среде городов Восточной Сибири были акварели и гравюры исторической тематики, проявлялся интерес к ландшафтной живописи. Представители разных купеческих родов Восточной Сибири активно занимаются коллекционированием. Свои собрания пополняли книгами, оригинальными предметами быта и произведениями искусства в Восточной Сибири купцы С. С. Дудоровский, К. М. Сибиряков, В. Н. Баснин. В огромные коллекции входили

изделия декоративно-прикладного искусства, скульптура, живописные и графические произведения (коллекция гравюр В. Н. Баснина). В начале XIX в. произведения живописи и скульптура становятся важными элементами в домах населения губернии. В доме М. В. Сибирякова каждый гость запоминал профессионально созданную шпалеру с оригинала Ван Дейка и огромный портрет Г. Державина кисти итальянца С. Тончи. В собрании М. В. Сибирякова находились коллекции гравюр с видами городов Российской империи, уникальные гобелены русских мастеров, скульптура. В коллекции В. Н. Баснина хранилось до 7 тысяч гравюр русских и иностранных мастеров, живописных полотен, множество географических карт [11, с. 21].

Приезжающие с разными научными экспедициями профессиональные художники впервые запечатлели виды Иркутска, Селенгинска, Верхнеудинска, Кяхты. Картины и гравюры И. Люрсениуса, А. Е. Мартынова, Е. М. Корнеева, Бомануара, иркутян А. И. Лосева, В. Алексева, П. И. Пежемского донесли до нас городской пейзаж Иркутска и других городов Восточной Сибири, а также различные бытовые сценки [5]. Известным мастером портретной живописи стал учитель рисования Иркутской гимназии Михаил Васильев. Художник родился в 1784 г. в Иркутске, в семье офицера. Получил образование в Иркутском главном народном училище. Известны работы мастера: его портреты М. М. Сперанского, В. Н. Баснина, «Портрет Иркутского епископа Вениаминова» (1807) [6]. Среди первых художников было немало ссыльных. Так, А. Х. Бенкендорф во время своей поездки в Забайкалье в начале XIX в. встретил француза Монтескью, который провёл на Нерчинских рудниках 7 лет, а потом проживал в Иркутске. Впоследствии художественными работами и рисунками занимались некоторые из декабристов. Наибольшую известность своими портретами получил Н.А. Бестужев [7]. Художник создавал уникальные виды городских поселений Восточной Сибири.

В первой половине XIX в. Восточную Сибирь посетило много профессиональных художников, как иностранных (швед К.П. Мазер, англичанин Т. У. Аткинсон), так и русских, получивших образование в учреждённой в 1757 г. Академии художеств (Е. М. Корнеев, И. П. Александров, Т. А. Васильев, А. Б. Мартынов, К. И. Корсалин, К. Я Рейхель и др.) [15, с. 32].

В первой половине XIX в. в Иркутской губернии активно проходит обучение рисованию. Жители проявляли интерес к живописи. Ученики и учителя геодезической и навигацкой школ участвовали в создании сибирских пейзажей. На публичном экзамене в Иркутской губернской чертёжной в 1812 г. были представлены рисунки, изображавшие «вид горы Хамар-Дабан» и «вид города Охотска». Пейзажи создавали иркутские землемеры А.И. Лосев, И. И. Кожевин, краевед Н. С. Щукин, летописец П. И. Пежемский. Огромное значение уделяли рисованию в Иркутской мужской гимназии. Художественными экспонатами постоянно пополняются коллекции гимназического музея. Рисование входит в образовательный процесс в уездных училищах, которые открывались с 1805 г. В Восточной Сибири, где преподаванием рисования активно занимался Василий Петрович Петров (1770-1810). Он окончил живописное отделение Театральной школы в Петербурге. С 1787 г. работал учителем рисования в Петербурге в горном училище. Работал над реалистическими пейзажами Нерчинска, Петровского завода, Забайкалья. В 1802 г. создал «рисунки Барнаула», «Вид на Алтае». В 1804 г.: «Пещеры близ Байкала», «Деревенский пейзаж», «Скала», «Вид Нер-

чинского завода», «Вид Никольской пристани». В 1805 г. при его содействии двое юношей из семей горнозаводских рабочих Ильин и Климов отправлены в Петербург и зачислены в Академию художеств, что подтверждают документы о становлении первых сибирских профессиональных художников [4].

Таким образом, художники Восточной Сибири участвовали в освоении, изучении края, фиксации событий, бытовых сюжетов коренных народов. Одним из важнейших компонентов формирования городской культурной среды и повседневной жизни является информационное пространство, способы передачи информации, коммуникативные каналы и взаимодействия. Города Восточной Сибири являлись центрами сбора, обработки и передачи информации, культурного обмена. Развитие разноплановых каналов связей во многом определяло степень интенсивности взаимодействия городского населения, потребность в культурном обмене. Художники также участвовали в изучении региона, передаче информации в центр и другие города Сибири. Одни состояли в учреждениях по освоению края, другие, получая образование в учебных заведениях, посвятили жизнь преподаванию. Мастера занимались «видовым» изучением региона и работали над «ситуационными планами». В создании сибирских пейзажей участвовали такие художники, как А. Е. Мартынов, Т. А. Васильев, И. П. Александров, Михаил Васильев, А. И. Лосев, И. И. Кожевин, П. И. Пежемский и другие. Исследование доказывает то, что в начале XIX в. местные и приезжие художники создавали портреты жителей, пейзажи городов Восточной Сибири, таким образом, формируя определенные части общего информационного культурного пространства.

Примечания

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
2. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
3. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
4. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.
5. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 2. Д. 2. Л. 12.
6. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 3. Д. 181. Л. 12.
7. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 4. Д. 57. Л. 21.
8. Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков / науч. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2019. 612 с.
9. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века. Новосибирск, 1974. 252 с.
10. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX - начала XXI века. Иркутск : ПринтЛайн, 2015. 615 с.
11. Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год) : библиогр. словарь. Иркутск : Тальцы, 2000. 408 с.
12. Маджаров А. С. История России в теории цивилизации Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.
13. Резун Д. Я., Резун И. Д. Информационная структура сибирского города и ее генезис в период с XVII по XIX в. Взгляд историка и взгляд журналиста

ста // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII-XIX веков. Новосибирск, 2008. 152 с.

14. Шахеров В. П. К вопросу о формировании информационного пространства городских поселений Сибири в XVIII – начале XIX в. // Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : материалы Всерос. науч.-теорет. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Дулова. Иркутск, 2013. 154 с.

15. Художники Иркутска : иллюстрир. альбом творчества художников / Т. Г. Ларева ; авт. вступ. ст. А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 414 с.

References

1. GAIO (Gosudarstvennyj arkhiv Irkutskoj oblasti) [SAIR (State archive of the Irkutsk region)]. F. P-3518. 3518. Inv. 1. C. 7. L. 3 [In Russ.].

2. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 1. C. 8. L. 10 [In Russ.].

3. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 1. C. 9. L. 12 [In Russ.].

4. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 1. C. 20. L. 22 [In Russ.].

5. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 2. C. 2. L. 12 [In Russ.].

6. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 3. C. 181. L. 12 [In Russ.].

7. GAIO [SAIR]. F. P-3518. Inv. 4. C. 57. L. 21 [In Russ.].

8. Gosudarstvennaja vlast' i obshchestvo : na materialakh gorodov Irkutskoj gubernii XIX-nachala XX vekov [State power and society: on the materials of the cities of the Irkutsk province of the XIXth – beginning of the XXth centuries] / scientific. ed. L.M. Dameshek. Irkutsk, 2019. 612 p. [In Russ.].

9. Kopylov A.N. Oчерки kul'turnoj zhizni Sibiri XVII-nachala XIX veka [Essays on the cultural life of Siberia of the XVIIth – beginning of the XIXth century]. Novosibirsk, 1974. 252 p. [In Russ.].

10. Lareva T.G. Istorija izobrazitel'nogo iskusstva Pribajkalja XX - nachala XXI veka [History of the fine arts of the Baikal region of the XXth - beginning of the XXIst century]. Irkutsk, 2015. 615 p. [In Russ.].

11. Lykhin Yu.P., Kryuchkova T.A. Ikonopiscy, мастера i khudozhniki Irkutska (XVII vek-1917 god) : bibliogr. slovar' [Icon painters, masters and artists of Irkutsk (the XVIIth-1917): bibliogr. dictionary]. Irkutsk, 2000. 408 p. [In Russ.].

12. Madzharov A.S. Istorija Rossii v teorii civilizacii [The history of Russia in the theory of civilization]. Irkutsk, 2014. 211 p. [In Russ.].

13. Rezun D.Ya., Rezun I.D. Informacionnaja struktura sibirskogo goroda i je geneziz v period s XVII po XIX v. Vzglyad istorika i vzglyad zhurnalista [The information structure of the Siberian city and its genesis from the XVIIth to the XIXth centuries. Historian's look and journalist's look // Voprosy evolucii informacionnoj sredy i kommunikativnoj kul'tury sibirskogo goroda XVII-XIX vekov [Issues of the evolution of the information environment and communicative culture of the Siberian city of the XVIIth – XIXth centuries]. Novosibirsk, 2008. 152 p. [In Russ.].

14. Shakherov V.P. K voprosu o formirovanii informacionnogo prostranstva gorodskikh poselenij Sibiri v XVIII-nachale XIX v. [To the issue of forming the information space of urban settlements of Siberia in the XVIIIth – beginning of the XIXth century] // Sibir' v izmenjajushchemsja mire: istoriaj i sovremennost': materialy Vseros. nach.-teoret. konf., posvjashch. pamjati prof. V.I Dulova [Siberia in the changing world. History and modernity : materials of the All-Russian scientific

and theoretical conference dedicated to the memory of prof. V.I. Dulov].Irkutsk, 2013. 154 p. [In Russ.]

15. Khudozhniki Irkutska : illjustrir. al'bom tvorchestva khudozhnikov [Artists of Irkutsk: illustrated album of the artists] / T. G. Lareva; A. D. Fatyanov's author's entry. Irkutsk, 1994 . 414 p. [In Russ.].

Батуева И. Б., Бабаков В. В.

Batueva I. B., Babakov V. V.

РАБОЧИЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

THE WORKERS OF WESTERN TRANSBAIKALIA BEFORE THE FEBRUARY BOURGEOIS DEMOCRATIC REVOLUTION OF 1917

В статье освещаются социально-экономические процессы, проходившие в среде рабочих Забайкалья, показываются тяжелые условия труда и быта. Анализируются объективные предпосылки, повлиявшие на формирование революционной ситуации в регионе к 1917 году. Выявляются причины выдвижения пролетариата в лидеры протестного движения.

The article highlights the socio-economic processes that took place among the workers of Transbaikalia, shows their difficult working and living conditions. The objective background that influenced the formation of the revolutionary situation in the region by 1917 is analyzed. The reasons for the promotion of the proletariat as leaders of the protest movement are revealed.

Ключевые слова: положение рабочего класса, пролетариат, Забайкалье, Бурятия, революционная ситуация, условия труда и быта.

Keywords: the working class condition, proletariat, Transbaikalia, Buryatia, revolutionary situation, working and living conditions.

Уже более 100 лет прошло с момента самого главного социально-политического события XX века в России – Февральской буржуазно-демократической революции. В связи с прошедшим юбилеем в исторической литературе появляются публикации о том, что февральские и октябрьские события 1917 года были закономерны только для центральных регионов царской империи, на территории национальных окраин революция не имела объективных предпосылок, что она не отвечала коренным интересам народных масс этих регионов. Несмотря на глубокую изученность этой темы за прошедшее столетие, она требует дальнейшего исследования на основе анализа современных знаний об исторических фактах и событиях того периода.

Общеизвестно, что решающей движущей силой социалистической революции являлся пролетариат. В России буржуазная революция и социалистический переворот свершились в рамках одной революционной ситуации, на общей волне борьбы народных масс с самодержавием. Лидером этих событий в центре страны и на ее окраинах выступал пролетариат, в силу особых условий своего экономического бытия, объективно сложившихся в бурно развивающемся капиталистическом обществе. Несмотря на исторически сложившуюся повсеместную многоукладность экономики, развивающийся капитализм способствовал бурному повышению количества средних и крупных предприятий, на которых объективно возрастала численность и концентрация пролетариата. Тяжелый совместный труд сплачивал рабочих, возникало понимание единства и общности целей, осознание необходимости коллективной борьбы, формировалась организованность и дисциплина.

Фактически именно рабочие стали самым последовательным и до конца революционным классом в борьбе за права трудящихся.

Революционная ситуация, возникшая на территориях национальных окраин Российской империи к 1917 году, сформировалась на основе уже сложившихся объективных предпосылок. Борьба с самодержавием стала неизбежна, она отвечала коренным интересам широких народных масс. В этих условиях пролетариат национальных регионов выступал организатором и лидером этой борьбы, потому что непролетарские трудящиеся массы окраин российской империи были разобщены и потому не были готовы к организованным политическим действиям, к самостоятельной революционной борьбе.

В начале XX века территория Бурятии являлась экономически малоразвитой периферией царской России. Коренное бурятское население практически равномерно располагалось на всем пространстве, составляя значительную часть общей численности ее жителей. Не являясь самостоятельной административно-политической единицей, Бурятия входила в состав Забайкальской области и Иркутской губернии. Общая численность бурят, по данным статистических отчетов, в 1911 году составляла около 332 тысяч человек [1, с. 84]. Отмечалось, что они проживали довольно компактно, сообразно своему способу производства, который, в подавляющем большинстве случаев, состоял из кочевого, реже – из полукочевого скотоводства. В царской России бурятское население являлось инородцами, как и 51 % всего населения империи, то есть обладало усеченными политическими, экономическими, социальными правами и обязанностями. Государственная политика национального угнетения в отношении нерусских народов и народностей активно проводилась царизмом повсеместно.

Промышленное производство в регионе находилось в стадии медленного становления. Наиболее современными, развитыми и технологичными являлись предприятия железной дороги, на которых трудился высококвалифицированный и социально активный пролетариат. Остальная часть местной промышленности состояла из предприятий кустарного и полукустарного типа, ориентированных на мелкосерийное производство, повсеместно использовавших ручной труд. На них работали рабочие низкой квалификации, уровень подготовки которых, опыт, знания, навыки и в целом профессиональная обученность оставляли желать лучшего. В силу этого малограмотный пролетариат мелких, низко-технологичных предприятий обладал слабой организованностью и социально-политической активностью.

Территория современной Бурятии приблизительно соответствовала территории Западного Забайкалья (Прибайкалья) начала XX века. В этом регионе насчитывалось 210 промышленных предприятий [5, с. 2-9]. Из них 67 принадлежали казне, финансировались государством, находились под управлением правительства. Это 58 предприятий Забайкальской железной дороги, 4 предприятия Забайкальского переселенческого района, тюремное и почтовое ведомства и другие. Самыми крупными государственными предприятиями являлись Верхнеудинское железнодорожное депо и станция с численностью рабочих и служащих почти 700 человек. Также крупными считались железнодорожные станции Танхой, Мысовая, Петровский Завод, Хилок, где работало по несколько сотен высококвалифицированных трудящихся. Вдоль всей Транссибирской магистрали, на небольших станциях и полустанках, трудилось довольно значительное количество железнодорожных рабочих.

Частный сектор экономики состоял из 143 предприятий, которые группировались по отраслям: в обрабатывающей промышленности – 91, горнодобывающей – 49, в том числе 42 золотых прииска, 5 каменноугольных копей. В 1913 году на предприятиях местной промышленности насчитывалось 1450 рабочих, в золотодобывающей промышленности – 2972 [4, с. 422-423]. Самым крупным частновладельческим предприятием являлся Заиграевский цементный завод, на котором числилось 400 рабочих. На Верхнеудинском кирпичном заводе работало 100 работников.

Безусловно, наиболее передовым и организованным костяком пролетариата края были железнодорожные рабочие, которые всегда находились в авангарде борьбы против собственного угнетения. Их организованные действия всегда отличались от выступлений групп трудящихся местной промышленности сплоченностью, организованностью, пониманием целей борьбы и желаемых результатов. Железнодорожников насчитывалось примерно 4 тысячи. Поддержку им в организованных выступлениях, из понятий солидарности трудящихся, могли оказать около 1 тысячи рабочих каменноугольной промышленности, почти 3 тысячи – золотодобывающей промышленности, примерно 1,5 тысячи – местной промышленности. Всего в организованных выступлениях за свои права в регионе могло участвовать до 10 тысяч рабочих.

Особенностью многих регионов Сибири, и Бурятии в том числе, была рассредоточенность пролетариата на значительной территории, и этот фактор серьезно мешал сплочению трудящихся и организации их в единую силу.

Вторым специфическим фактором, характерным для любой национальной окраины царской империи, мешающим организации эффективной консолидации рабочих, был фактор отсутствия сформированного национального пролетариата.

Условия труда рабочих были очень тяжелыми. Продолжительность рабочего дня на государственных предприятиях была очень высока. Запредельная интенсификация труда сокращала и без того непродолжительную жизнь работников. Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности» начал регулировать рабочее время и время отдыха для наемных работников. Но фактически на предприятиях горнодобывающей промышленности края продолжительность рабочего дня составляла в среднем 13 часов, причем в летние дни она достигала иногда 16-17 часов. Примерно такой же продолжительности был рабочий день в обрабатывающей промышленности и в торговле.

Ручной труд, рутинные технологии и отсталая техника на промышленных предприятиях создавали невыносимые условия труда работающим.

Практически на всех предприятиях отсутствовала техника безопасности, не были предусмотрены администрацией и не внедрялись мероприятия по охране труда. Многие виды работ производились вне помещений, под открытым небом, что приводило к массовым хроническим профзаболеваниям. Тяжелые условия труда, большая продолжительность рабочего дня превращали труд рабочих в невыносимую повинность.

За свой тяжелый и изнурительный труд рабочий получал мизерную заработную плату. В 1912 году средний заработок рабочих в Российской империи составлял 25 руб. в месяц: от 44 руб. (на электростанциях) и 42 руб. (машиностроение) до 18 руб. (льнозаводы) и 15 руб. (рабочий пищевого предприятия). Самые низкие зарплаты получали рабочие провинциальных предприятий.

Нередко 1/10 часть зарплаты выдавалась карточками, на которые отоваривались исключительно в заводском магазине, принадлежащем администрации, по завышенным ценам.

Собственники предприятий под самыми различными предложениями старались удержать часть заработной платы, в частности под видом различных штрафов, взысканий и других вычетов.

Российская империя в начале XX века начала догонять передовые западные страны в области фабричного законодательства. Обязательное страхование по болезни для рабочих уже было оформлено законом в Германии в 1885 году, в Австрии в 1888 году, в Венгрии в 1891 году, в Норвегии в 1909 году, в Румынии в 1912 году.

В России 23 июня 1912 года был принят Закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни». Он предполагал выплаты рабочим, если наступит временная нетрудоспособность (болезнь), предписывал собственникам предприятий организовать бесплатно медицинскую помощь. Для этого создавался независимый самоуправляемый накопительный фонд (больничная касса), который пополнялся за счёт взносов из заработной платы рабочих (1-2%, максимально – до 3%) и сборов с предпринимателей ($\frac{2}{3}$ от суммы, вложенной рабочим). Действие закона распространялось только на фабрично-заводские, горные, горнозаводские, железнодорожные (кроме принадлежащих обществ железных дорог общего пользования), судоходные по внутренним водам и трамвайные промышленные предприятия, располагавшиеся на территории Европейской России и Кавказского края. Сибирь, Средняя Азия, Привислинские губернии (Царство Польское) под действие этого закона не попадали, на этих территориях на начало 1913 года проживало 138 млн человек, что составляло 80,7% населения государства [6, с. 58].

На территории Бурятии очень ограниченно действовало фабрично-заводское законодательство, защита труда пролетариата практически отсутствовала. Полное социальное бесправие наемных работников приводило к тотальному угнетению их владельцами предприятий. За пропуск рабочих дней по болезни и другим уважительным причинам на большинстве предприятий удерживали с рабочих сумму полной зарплаты.

Немногочисленные надзорные органы местных властей вынуждены были констатировать, что примерно в $\frac{3}{4}$ обследованных случаев на железной дороге и на предприятиях обрабатывающей промышленности за пропуск рабочего времени в результате болезни заработная плата была вычтена с рабочих полностью. Эта негативная тенденция прослеживалась практически на всех предприятиях Забайкальской области.

Пользуясь полной безнаказанностью своих деяний со стороны местных властей и отсутствием действия ключевых фабрично-заводских законов, уже обязательных к применению в Центральной России, сибирские промышленники практиковали регулярные вычеты из зарплаты рабочих под видом штрафов. Штрафы налагались под видом нанесения рабочими материального ущерба производству, за неповиновение начальству, за якобы нарушения распорядка работы и прочие провинности и упущения.

Жилищные и бытовые условия работников были чрезвычайно тяжелыми. Мизерное количество трудящихся имели собственные помещения для проживания. Квартиры или частные дома в городе, возле промышленных предприятий, могли позволить себе только высококвалифицированные рабочие, либо

жители прилегающих к фабрике деревень. Основная часть работающих арендовала жилье. Как правило, это были тесные, грязные, сырые и холодные казармы или бараки. Реже это были квартиры, арендуемые «вскладчину» несколькими семьями. Очень распространенной формой проживания являлась комната прямо на производстве, внутри фабричного забора. Преуспевали и ночлежные дома.

Культурно-просветительные учреждения почти отсутствовали. Царские чиновники весьма неоднозначно реагировали на просветительскую деятельность среди рабочих. Они понимали, что активная просветительская деятельность всех общественных сил (политических, общественно-политических, религиозных) позволяла государству решать давно уже назревшие в обществе вопросы ликвидации неграмотности взрослого населения, отвлечения трудящихся от бесполезного времяпрепровождения, пьянства. Такая работа приветствовалась правительством. Но с другой стороны, эта общественная самодеятельность трудно контролировалась административно, поэтому не могла не вызвать серьезных опасений властей. Нередко случалось, что под видом образовательных учреждений организовывалась легальная революционная пропаганда среди народа. Местное начальство и центральное правительство тщательно проверяло на политическую благонадежность организаторов просветительных мероприятий. Более того, царская администрация была обязана организовывать официальные культурно-просветительные мероприятия государственно-охранительного характера. Общее повышение культурного и образовательного уровня рабочих Забайкалья только усиливало в них естественную тягу к знаниям, потребность в самообразовании. Итогом просветительских мероприятий всего спектра общественных сил региона стал закономерный рост самосознания пролетариата, которое объективно увеличило его сплочение и потенциальную политическую активность.

Рабочие, как и большинство российского населения, не имели широких политических прав. В условиях подпольной деятельности партии большевиков, которая видела своим электоратом и движущей силой пролетариат, легально реализовать борьбу за приобретение экономических и политических прав можно было только через профсоюзы. В российской империи профсоюзы образовались значительно позднее, чем политические партии в эпоху империализма, когда в обществе предельно обострились все социально-экономические противоречия. В силу этой специфической черты России политические партии стремились оказывать на профсоюзы не только идейное влияние, но и руководить ими. С самого начала своего создания профсоюзное движение стало крайне политизированным, особенно успешными в этой деятельности стали большевики, которые категорически выступали против теории «нейтральных» профсоюзов, внося в профсоюзные массы социалистические идеалы.

Деятельность профсоюзных организаций регулировалась законодательным актом, принятым еще 4 марта 1906 года. «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий» серьезно ограничивали право трудящихся на самоорганизацию для борьбы с работодателями за улучшение условий труда, в силу этого резко критиковались прогрессивным общественным мнением.

«Временными правилами» запрещалось создание профсоюзов железнодорожникам, рабочим почт и телеграфа, государственным служащим и сельскохозяйственным рабочим.

В ходе плановых инспекционных проверок представители местной администрации края неоднократно констатировали удручающее состояние условий труда и быта работников промышленных предприятий.

Исполняющий делаами губернатора Забайкальской области Н. П. Беломестнов в 1910 году писал 7 января начальнику Нерчинского округа кабинета Его Величества о бесчисленных «неурядицах и невыносимом в материальном отношении положении рабочих» на проверяемом им Петровском чугуноплавильном, литейном и механическом заводе. В его докладе зафиксировано то, что рабочие «не могут зарабатывать на пропитание, несут нужду и при всем том им еще приходится за счет заработка нанимать квартиры, отоплять и освещать их, так как завод барачков не имеет, а рабочие на работах переносят неудобства и подвергаются опасности» [2].

Тяжелые условия труда и быта рабочих сложились на Баргузинских золотых приисках. Большевицкая газета «Правда» в одном из первых номеров перепечатала авторский материал корреспондента «Сибирской жизни» о нечеловеческих условиях труда на предприятиях золотодобычи Забайкалья. Она писала в 1912 году о том, что положение рабочих на Баргузинских приисках практически не отличалось от условий труда и быта на Ленской золотодобыче, где произошел социальный взрыв, жестоко подавленный властями, завершившийся трагическими последствиями.

Руководство золотых приисков вместо оплаты труда работникам наличными деньгами практиковало уплату зарплаток в натуральном эквиваленте различными товарами из приисковых складов и амбаров. Пользуясь отсутствием контроля своих действий со стороны центральных властей, приисковая администрация многократно завышала стоимость продуктов питания и предметов первой необходимости. Повсеместно товары отпускались с крупным обмером и обвесом. Медицинская помощь рабочим при несчастных случаях на производстве работодателем не была организована, она просто отсутствовала. Наемные работники жили в грязных казармах, которые, по словам корреспондента, «представляют собой на одних приисках конуры, а на других — холодные, сырые пустыри» [3]. Техника безопасности на производстве не соблюдалась, условия охраны труда отсутствовали. Рудники, в которых работали золотоискатели, были крайне опасны для добытчиков, каждому находящемуся там ежеминутно грозила смерть от обвала.

Положение рабочего класса в центральной России и на ее окраинах накануне Февральской буржуазно-демократической революции было тяжелым, значительно более тягостным, чем в европейских странах. Истинные условия труда и быта удручали. Бурно развивающийся капитализм в центре страны привнес на ее окраины те же пороки и проблемы буржуазного производства. К 1917 году в регионе сложились объективные предпосылки к формированию революционной ситуации. В возникшей социально-политической обстановке многочисленный рабочий класс Забайкалья в силу объективно сложившихся удручающих условий своего экономического бытия неизбежно выдвинулся в лидеры протестного движения, взял на себя организацию борьбы непролетарских народных масс с самодержавием.

Примечания

1. Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. СПб. : Переселенческое управление, 1914. 576 с.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. Департамент полиции Министерства Внутренних Дел. Оп. 101. Д. 21. Ч. 2. 1909. Л. 9.
3. ГАРФ Ф. 102. Оп. 104. Д. 21. Ч. 2. 1912 г. Л. 6.
История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. Улан-Удэ, 1954. 496 с.
4. Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914 – 1915 гг. Вып. 1. Иркутск, 1916. 359 с.
5. Статистический ежегодник России. 1913 г. (Год десятый). СПб. : Изд. Центрального Статистического Комитета М.В.Д., 1914. 333 с.

References

1. Aziatskaja Rossija. T. 1. Ljudi i porjadki za Uralom [Asian Russia. V. 1. People and orders beyond the Urals]. S.-P., 1914. 576 s.
2. GARF (Gosudarstvennij arkhiv Rossijskoj Federacii). F. 102. Departament policii Ministerstva Vnutnennikh Del. Op.101. D. 21. Ch. 2. 1901. L. 9 [SARF [The State Archive of the Russian Federation). F. 102. Police Department of the Ministry of the Interior Affairs]. Inv. 101. C. 21. P. 2. 1909. L. 9 [In Russ.].
3. GARF [SARF]. F. 102. Inv. 104. C. 21. P. 2. 1912. L. 6 [In Russ.].
4. Istorija Burjat-Mongol'skoj ASSR [History of the Buryat-Mongolian ASSR]. T. 1. Ulan-Ude, 1954. 496 p. [In Russ.].
5. Polozhenije rabochego rynka i uslovija promyshlennogo truda v Zabaikalje v 1914-1915 gg. [The condition of the labor market and industrial labor in Transbaikalia in 1914-1915]. Issue 1. Irkutsk, 1916. 335 p.[In Russ.].
6. Statisticheskij ezhegodnik Rossii [Statistical Yearbook of Russia. 1913 (The tenth year). S.-P., 1914.333 p. [In Russ.].

Кургузов В. Л.
Kurguzov V. L.

ВОЙНА И КНИГА
(на материалах Улан-Удэ 1941-1945 гг.)
WAR AND A BOOK
(ON THE MATERIALS OF ULAN-UDE
OF 1941-1945)

В статье отражена сущность книги как феномена культуры. На редких архивных материалах приводятся доказательства любви к чтению книг жителей Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны.

The article reflects the essence of a book as a cultural phenomenon. On the basis of the rare archival materials the proof of love to read books among the inhabitants of Ulan-Ude during the Great Patriotic War is given.

Ключевые слова: война, книга, читатель, библиотека, культура, искусство, театр.

Keywords: war, book, reader, library, culture, art, theater.

Война и книга... На первый взгляд кажется, что может быть парадоксальнее сопоставлений этих понятий? Война – это слепая сила уничтожения. Книга, как атрибут духовной культуры, – опора в борьбе с этой силой. Осознание безжалостной сущности войны мы снова ощущаем сегодня, отмечая 75-летие Победы над гитлеровской Германией, вероломно напавшей на нашу страну 22 июня 1941 года. Реки слез и крови породила война, миллионы искалеченных судеб женщин, стариков и осиротевших детей.

1710 разрушенных городов, 112 тысяч уничтоженных сел и деревень и, наконец, потеря самого главного нашего капитала – около 28 миллионов погибших не просто людей, а лучших людей. Трусы впереди не шли. В атаки солдат всегда поднимали патриоты. Трудно себе представить, каких высот достигла бы наша страна сегодня, если бы все защитники Родины 75 лет назад остались в живых и вернулись домой.

Осмысления того, что переживали люди на войне и в глубоком тылу, пряча порой их даже от себя, пришло к нам позже, после Победы, и продолжается до сих пор. Жестокая и суровая память проявляет запавшие вроде бессознательно чувства и мысли, которые мы переживаем сегодня, благодаря книгам, заново.

Кажется, эти мысли и чувства пробудились сами по себе и ни к чему нас не обязывают. Но, на самом деле, они нам крайне необходимы. Без них невозможно всеобъемлющее мировоззренческое постижение нашей эпохи в ее целостности и нерасторжимости, а также своей человеческой сущности, своего исторического предназначения видеть и понимать, значит, осмысленно действовать. Действовать, прежде всего, во имя того, чтобы предотвратить войну в будущей истории человечества.

Но долг памяти требует оплаты сполна. Невозможно делать вид, что ужасов, испытанных народом, неоправданных жертв не было. Потребность *до-*

говорить, задумать, дострадать за всех, вот, что заставляет современных творцов книг – писателей и ученых - продолжать исследовать тему войны.

Тему настоящей статьи, как это нередко бывает, подсказал случай. Среди груды книг, списанных в одной из библиотек Улан-Удэ, оказался внушительный пакет справок, подтверждающих поучительный факт из жизни горожан в период Великой Отечественной войны.

Внимательно прочитав их, я пришел к выводу, что эти полторы сотни пожелтевших от времени четвертинок машинописного листа, являют собой архивную ценность, «маленькую картинку для выяснения больших вопросов».

Прежде всего, они подтвердили собой тот неоспоримый факт, как в период военного лихолетья, потери близких, голода и холода даже в глубоком тылу, каким и являлся наш город Улан-Удэ, люди проявляли величайшую тягу, любовь к уникальному феномену культуры, каким до сих пор, несмотря на бурное развитие медиа-средств, является *книга*.

Что такое книга? Наверное, каждый ответит на этот вопрос по-разному. Мне же импонируют глубокие по своему смыслу слова одного из классиков русской литературы А.Герцена: «Книга – писал он - это духовное завещание одного поколения другому, но в книге не одно прошлое: она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящего, во владение всей суммы истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потоком; она программа будущего» [1, с. 26].

«Другом, сердечным спутником жизни» называл книгу немецкий философ Людвиг Фейербах. «Первая, ударившая по сердцу книга, - что первая любовь», - писала советская писательница Ольга Форш. Выдающий русский врач-хирург Николай Пирогов сравнивал книгу с хорошим обществом, которое «просвещает и облагораживает чувства и нравы». «Чудом, богатым садом, где можно взять все приятное и полезное» называл книгу Максим Горький. «Человеком» называл книгу французский писатель Шарль Блан. Именно ему принадлежат афористичные слова: «Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты...» [2, с. 26].

Актуальной в этом отношении является мысль В.Г. Белинского: «Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются и старые и молодые, и деловые и ничего не делающие...» [3].

Тексты, попавших мне в руки названных выше архивных документов, убедительно подтверждают эту мысль. Стоит привести только некоторые из них, чтобы понять, *что* значила для улан-уденцев в годы войны книга. При этом следует обратить внимание и на *круг людей*, заинтересованных в чтении книг, и на их читательские интересы.

Меня, например, не может не восхищать тот факт, что среди читателей библиотек в ту пору тружеников практически всех отраслей народного хозяйства, было поголовное число работников театров и других учреждений искусства, большое число журналистов, работников государственных органов, военнослужащих. Привлекает внимание и то, как государство в те дни *оберегало* книгу, принимая неведомые по сегодняшним меркам меры их сохранности.

Чтобы убедиться в этом, приведем тексты лишь некоторых из этих документов. Начну со справок, выданных тем людям, с которыми мне пришлось работать в 1970-1980-е годы во ВСГИКе и тесно сотрудничать с ними, когда я работал в партийных органах республики. Это имена тех людей, которые вошли в историю Бурятии, но, которых, к сожалению, уже нет в живых.

В бытность работы вторым секретарем Октябрьского райкома КПСС

мне приходилось не один раз встречаться с известной в Бурятии писательницей **Ольгой Васильевной Серовой**, которая жила в то время неподалеку от райкома партии. В найденных архивных материалах есть три коротких документа, касающихся её, текст которых стоит привести полностью.

Самая ранняя справка датирована 24 января 1942 годом. В ней говорится: «Дана настоящая тов. Серовой О.В., в том, что она действительно работает в редакции газеты «Бурят-Монгольская правда» в должности лит. работника промышленно-транспортного отдела. Справка дана для перерегистрации в библиотеке Государственного института языка и литературы».

В справке Управления делами СНК Бурят-Монгольской АССР, датированной 19 апреля 1945 г., пишется: «Дана настоящая Серовой О.В., в том, что она действительно работает консультантом СНК БМ АССР и нуждается в пользовании книг библиотеки Улан-Удэнского Научно-Исследовательского Института Экономики и Истории. СНК БМАССР берет на себя материальную ответственность в случае утери книг тов. Серовой. Зам. Управделами СНК БМАССР Н. Хадаханов».

А вот рукописный текст заявления Ольги Васильевны Серовой на имя директора вышеназванного института Залкинда (инициалов в тексте нет). «Прошу Вас принять меня вновь в библиотеку института. Книги буду сдавать в срок, аккуратно. О. Серова, 31 мая 1945 г.».

На этом заявлении есть очень грозная резолюция самого директора Залкинда (инициалы отсутствуют – К.В.) на имя зав. библиотекой Института: «Тов. Хамагаровой: «Записать т. Серову в библиотеку, предупредив об исключении без права восстановления при первом же нарушении правил».

Приведу текст справки, выданной классику бурятской национальной музыки, человеку, который долгое время возглавлял Союз композиторов Бурятии Бау Ямпиллову. В 1980-е годы он напряженно работал над крупной формой оратория «Гудящие сосны» и мы нередко встречались с ним, когда он приходил в обком партии.

В справке 29 июня 1943 г. сказано: «Дана т. Ямпиллову Бау Базаровичу в том, что он действительно работает директором и художественным руководителем БМ Госфилармонии. Справка дана для предъявления в библиотеку. Директор Госфилармонии Ямпиллов, Секретарь Сахинова».

Перебирая пожелтевшие листки, натолкнулся на имя еще одного близкого мне человека, коллеги по работе в институте культуры, старшего товарища и друга Народного артиста РСФСР, человека, сыгравшего не только главные роли во многих фильмах о Бурятии, но и роли, как говорится, «большого экрана страны», например, в знаменитом фильме Герасимова «У озера» Буды Николаевича Вампилова.

В справке, датированной 13 октября 1944 г., значится: «Выдана тов. Вампилову Б.Н. в том, что он действительно работает в Бурят-Монгольском Колхозном театре в должности и.о. художественного руководителя. Справка дана для предъявления в библиотеку Государственного института языка, литературы и науки в г. Улан-Удэ. В случае утери или порчи книг, полученных тов. Вампиловым в библиотеке ГИЯЛИ, театр несет полную материальную ответственность». Директор театра (подпись)».

По текстам практически всех справок можно отследить и побудительные мотивы, интересы горожан к книгам.

Вот, например, тексты трех справок, которые типичны для большинства

из них:

«Дана красноармейцу Гладких Александру Петровичу на предмет предъявления в общественные организации для получения во временное пользование книг, пособий, пьес для драм. кружка в в/ч 1475 военного городка «Южлаг». 16.04.1942 г. Политрук в/ч 1475 Насатуев».

В следующей справке говорится: «Дана настоящая т. Федорову Анциферу Сергеевичу в том, что он действительно работает в автошколе «Трансэнергодкадры» в качестве преподавателя автодела и занимается поэтической деятельностью. Справка дана для предъявления в библиотеку ГИЯЛИ. 2 июля 1943 г. (подписи директора и секретаря)».

В справке в адрес Центральной Республиканской библиотеки Государственного института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ) от 15 июня 1943г. сказано: «Партком и Завком завода № 99 (ныне – Авиазавод – К.В.) просит предоставить возможность тов. Малушину подобрать материалы по истории Бурят-Монгольской республики и выдать ему на дом для временного пользования материалы необходимые для организации выставки и оформления завода к 20-летию БМАССР. Партком и завком берут на себя материальную ответственность за книги, выданные тов. Малушину. Парторг ЦК ВКП/б/ на заводе Назаров. Пред. завкома Свиридов».

А вот как писали доверенности для получения в библиотеке книг. «Настоящим доверяется и.о. заведующего политсектором Бурмонголгиза (так называлось тогда наше книжное издательство – К.В.) тов. Будаеву Цырендаши Бадмаевичу получить в библиотеке НИИКЭ книги, необходимые в его работе. Бурмонголгиз несет полную ответственность за сохранность и своевременную возвратность полученных тов. Будаевым книг. Директор Бурмонголгиза (подпись)».

Строгое отношение к сохранности книг отражены практически во всех справках. Вот типичный текст одной из них:

«Директору ГИЯЛ Бурят-Монгольской АССР. Просим разрешения на абонирование в Вашей библиотеке инженер-капитана, кандидата технических наук Лошкарева А.Г. При изменении места службы инженер-капитана Лошкарева принимаем на себя обязательства задержать его выбытие до получения от Вас извещения о сдаче им взятых у Вас книг. Начальник склада НКО № 458 Забайкальского военного округа подполковник Бугрик».

Анализ подобных справок рисует нам убедительную картину искреннего, глубокого уважения улан-удэнцев к книге в грозные годы Великой Отечественной войны. С другой стороны, в них впечатляюще отражены стремления людей в самые жестокие периоды истории оставаться людьми с высокими нравственными качествами и побуждениями.

Чтение справок привело меня и еще к одному важному выводу. Судя по печатям и штампам на справках, несмотря на голод и холод военного лихолетья, ежедневные сообщения с фронта о гибели близких людей в Улан-Удэ, можно сказать, кипела театральная жизнь. А это говорит о том, что народ наш, не очерствел, не утратил свою доброту и тягу к прекрасному.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в годы войны в Бурятии действовали не только местные, но и эвакуированные театры из западных областей СССР.

Тексты справок убедительно подтверждают, что активными читателями в те годы были артисты *Государственного Ордена Ленина Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра* (ныне академический театр оперы и балета

та); *Государственного русского театра юного зрителя* (ныне ТЮЗ); Русского республиканского драматического театра (ныне Государственный русский драматический театр); *Бурят-Монгольского Республиканского колхозно-совхозного театра*.

Однако сегодня мало кто знает о том, что в годы войны в Улан-Удэ успешно работали эвакуированные театры из западных городов страны. Этот факт убедительно подтверждают тексты отдельных справок.

Например, «Дана зам. директора *Державного Каменец-Подольского музыкально-драматического театра им. Г. И. Петровского* Яхонтову И.Д. для предъявления в библиотеку ГИЯЛИ г. Улан-Удэ. 24.IX. 1943 г.».

Вот текст еще одной справки, подтверждающий факт работы этого театра в Улан-Удэ: «Дана Шишельману П.М., члену Союза советских писателей, работающему в Каменец-Подольском муз. Драм. Театре им. Г.И. Петровского в качестве зав. литературной частью». Справка дана для предъявления в библиотеку ГИЯЛИ г. Улан-Удэ. 16.X. 1943 г.».

Для меня было неожиданностью, что в годы войны в Улан-Удэ работал еще и *Московский новый театр*, но найденная справка от 22 июля 1944 г. подтверждает это. В ней, в частности говорится: «Дирекция Московского Нового театра просит включить в число абонентов ГИЯЛИ ведущего автора нашего театра тов. Клаус Ф.А.

Дирекция Московского Нового театра принимает на себя материальную ответственность за доверенные тов. Клаус Ф.А. ценности. Зам. директора Московского Нового театра Абрамов».

Справка, выданная 3 марта 1945 г. для предъявления в библиотеку, актрисе К. Н. Петренко, свидетельствует о том, что в Улан-Удэ работал в то время еще и *Государственный драматический театр из города Чапаевска* Куйбышевской области.

Анализируя справки читателей библиотеки ГИЯЛИ в г. Улан-Удэ, можно сделать однозначный вывод о том, что практически все работники эвакуированного в Улан-Удэ *Харьковского государственного театра русской драмы* в течение 1942-1943 гг. были активнейшими читателями книг.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что авторы прекрасно изданного, с полиграфической точки зрения фундаментального труда «История Бурятии», в трех томах (Изд-во БНЦ СО РАН, Улан-Удэ. – 2011 г. под редакцией Б. В. Базарова), справедливо ссылаясь на Постановление СНК БМАССР № 520 от 13 августа 1941 г., на с. 206-207 пишут: «В первые военные месяцы постепенно сворачивается деятельность культурно-массовых учреждений. В августе 1941 года закрываются театры юного зрителя и бурятский колхозно-совхозный», а постановлением СНК БМАССР № 552 от 26 августа 1941 г., закрывается Государственная Бурят-Монгольская филармония» [4, с. 206].

Постановление, действительно, было, но театры-то работали. Этого, почему-то «не заметили» наши историки. И это, опять же, можно подтвердить анализируемыми мною справками-обращениями в библиотеки города Улан-Удэ.

Так, например, в справке, датированной 27 января 1942 г. отмечено: «Дирекция театра Юного зрителя просит записать в библиотеку тов. Машковскую Ольгу Прохоровну, которая работает в государственном театре Юного Зрителя на должности актрисы. Директор театра В. Закатов». В этом же году подобные справки получили другие работники актеры театра: О.П. Мышкова, В.Я. Давыдова, С.С. Роцин, артист оркестра А.И. Августинович, художественный

руководитель театра Н.И. Новиков, главный художник М.И. Федосимов и др. 7 марта 1942 г. такую справку подписал сам себе директор театра юного зрителя В. Закатов. В 1943-1945 гг. число читателей из этого театра значительно возросло.

Практически не прекращал работу в годы войны Государственный Орден Ленина Бурят-Монгольский музыкально-драматический театр. Это убедительно подтверждает ряд справок, выданных работникам театра для получения книг в библиотеке.

Так, в июне 1941 г. такую справку получила актриса В.Т. Федорова, а 11 ноября этого же года актриса Н.К. Петрова. Разница лишь в том, что первая справка была подписана директором театра Макеевым, а вторая – Балдано. В последующие годы войны число таких справок значительно возросло.

Справки, выданные для получения книг в библиотеках, в определенной мере позволяют судить и о материальном положении тех или иных работников в годы войны.

Так, в справке, выданной 13 апреля 1945 г. Л.М. Вавилову, говорится о том, что он «действительно работает в должности главного инженера Наркомата Пищевой промышленности БМА ССР и в случае утери библиотечных книг ущерб будет возмещен из его зарплаты, которая составляет 1015 рублей в месяц». А в справке, выданной А.Н. Намолону, говорится, что он «работает в Бургосрыбтресте рыбоводом-биологом и получает зарплату 620 рублей».

Содержание некоторых справок позволяет судить в определенной мере и о содержании книжного фонда ГИЯЛИ. Так, в справке от 12 октября 1943 г. говорится: «Бурят-Монгольское отделение Всероссийского общества слепых просит ГИЯЛИ разрешить члену нашего общества Яковлеву И.А. пользоваться книгами вашей библиотеки и ручается за их сохранность». А это свидетельствует только об одном, что фонды этой библиотеки имели книги и для слепых.

В заключение отметим, что уже с первых дней войны в соответствии с требованиями военного времени перестраивается книгоиздательское дело в республике. Преимущество отдавалось выпуску брошюр для массового читателя, агитационного, военно-патриотического, производственного и научно-популярного характера. В значительных объемах публиковалась литература, разъясняющая людям обстановку на фронте и решения производственных задач в промышленности и сельском хозяйстве.

Однако это совсем не означало угасания интереса читателей к литературе художественной. Ежегодно Бурмонгизом выпускалось до 30 наименований книг о войне, героической борьбе советского народа против фашистских захватчиков.

Все вышесказанное свидетельствовало о том, что Книга оставалась лучшим другом миллионов советских людей в годы тяжелых испытаний, выпавших на их долю. И нет сомнений в том, что она не потеряет своих почитателей не только в наши дни, но и в будущем.

Примечания

1. Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. М., 1971.
2. Кургузов В. Л. Язык искусства. Улан-Удэ, 1996.
3. Белинский В. Г. Статьи и письма. М., 1965.
4. История Бурятии. Т. 3. XX – XXI вв. Улан-Удэ, 2011.

References

1. Barenbaum I.Ye., Davydova T.Ye. Istorija knigi [Book History]. M., 1971 [In Russ.].
2. Kurguzov V.L. Jazyk iskusstva [The language of art]. Ulan-Ude, 1996 [In Russ.].
3. Belinsky V.G. Statji i pis'ma [Articles and letters]. M., 1965 [In Russ.].
4. Istorija Burjatii T. 3. XX-XXI vv. [History of Buryatia. V.3. The XXth-XXIst centuries]. Ulan-Ude, 2011 [In Russ.].

Базаров В. Б.

Bazarov V. B.

**МОНГОЛИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО (2006-2019 гг.):
В ПОИСКАХ «ТРЕТЬЕГО СОСЕДА»¹**

**MONGOLIA AND STRATEGIC PARTNERSHIP (2006-2019):
IN SEARCH OF «THE THIRD NEIGHBOR»**

Статья посвящена пяти стратегическим партнерствам Монголии во внешней политике. В первой части работы исследователь раскрывает понятие «стратегическое партнерство» в отечественной историографии, показывает разные взгляды на данное понятие, общие точки соприкосновения исследователей. Во второй части работы автор анализирует каждое из пяти стратегических партнерств Монголии в хронологическом порядке установления стратегических партнерств: Россия, Япония, Китай, Индия и США. Автор дает сравнительную характеристику базовым документам, прослеживая динамику развития отношений в данном ракурсе. На основе проделанной аналитической работы делаем выводы.

The article is devoted to the five strategic partnerships of Mongolia in foreign policy. In the first part of the article, the researcher reveals the concept of “a strategic partnership” in Russian historiography, shows different views on this concept, finds common ground between the scientists. In the second part of the article, the author analyzes each of the five strategic partnerships of Mongolia in the chronological order of establishing strategic partnerships: Russia, Japan, China, India and the United States. The author gives a comparative description of the basic documents tracing the dynamics of the relations development in this perspective. Based on the analytical work done, the conclusions are drawn.

Ключевые слова: внешняя политика Монголии, Российская Федерация, Япония, КНР, Республика Индия, США, стратегическое партнерство.

Keywords: foreign policy of Mongolia, the Russian Federation, Japan, the Chinese People’s republic, the Republic of India, the USA, strategic partnership.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, понятие «стратегическое партнерство» появилось в международной практике и активно использовалось после «холодной войны». Отсутствие четкого определения стратегического партнерства вынудило исследователей данного феномена самим пытаться дать, если не определение, то хотя бы передать суть явления, выявить определенные его черты.

Некоторые ученые подошли к вопросу с лингвистической стороны: так, И.А. Новиков в своей работе «Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия-Евросоюз)», разбирая этимоло-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4.«XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4)

гию слов «стратегия» и «партнерство», определил понятие «стратегическое партнерство» как долговременное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера [5, с. 118]. При этом автор постарался выделить критерии того, что можно называть стратегическим партнерством. Это обоюдная заинтересованность партнеров в сотрудничестве и большое количество сфер для сотрудничества, принципиально важные стратегические цели, достижение которых возможно лишь при серьезной координации усилий сторон, долгосрочный характер отношений, правовая база партнерства, способность сторон учитывать интересы друг друга, идти на компромиссы, поддерживать партнера, даже если в этом нет очевидной выгоды, взаимный отказ от дискриминационных и ультимативных действий относительно партнера, общие ценности, лежащие в основе политической системы партнеров, эффективность.

В своей статье «Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР» известный китаевед В.Я. Портяков приводит пример китайской интерпретации данного понятия и позицию китайских исследователей. По их мнению, формула «партнерства» является крупной новацией Китая и его заметным вкладом в международные отношения в период после завершения «холодной войны». Принципиальными особенностями политики партнерства, предложенной Пекином членам международного сообщества, стали: отказ от прямого вызова существующему международному порядку, невступление в какие-либо союзы в целях противодействия третьему государству, активное продвижение механизмов консультаций и сотрудничества, поиск точек совпадения или близости взаимных интересов [6, с. 207].

В работе Ю.Г. Жегловой «Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений» дается попытка анализа явления стратегического партнерства. Автор приходит к выводу, что стратегическое партнерство можно определить как комплексный и гибкий формат межгосударственных отношений, который позволяет при необходимости заимствовать и использовать элементы и механизмы других форматов, например, военно-политических союзов, договоров, двусторонних контактов, планового рабочего взаимодействия. При этом межгосударственные политико-правовые, дипломатические, протокольные, организационные, торгово-экономические, финансовые, информационные, военно-стратегические, социальные, гуманитарные контакты разного характера и уровня, договоры и соглашения в таком контексте выступают как своего рода приводные ремни стратегического партнерства [3, с. 120].

В работе М.П. Чижевской «Стратегическое партнерство ЕС и Японии» рассматриваются конкретные двухсторонние отношения, которые носят статус стратегического партнерства. Автор на примере этих отношений показывает неоднородную интерпретацию сторон понятия «стратегическое партнерство»: каждый из партнеров вкладывает разный смысл в данное понятие, при этом придерживается общей формулировки [8, с. 108].

Таким образом, стратегическое партнерство представляет большой интерес в научной среде, распространенность в международной практике данного понятия, безусловно, притягивает внимание, так как подчеркивает особый статус отношений между государствами в эпоху «движения неприсоединения». Мы на примере Монголии и ее пяти стратегических партнерств постараемся проанализировать их характер и смысловую наполненность, которую вкладывают партнеры в данные «особые» отношения.

Как и говорилось выше, на сегодня у Монголии пять стратегических партнеров.

Первым стратегическим партнером для Монголии стала Российская Федерация в 2006 году. Базовым документом является Московская декларация, подписанная 8 декабря 2006 года Президентом России Владимиром Путиным и Президентом Монголии Намбарыном Энхбаяром в г. Москва. Московская декларация состоит из 6 крупных разделов.

В документе подчеркивается стратегический характер двусторонних отношений, основанный на Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 года, на принципах суверенного равенства и взаимной выгоды. В целом, характеризуется высокий уровень политического диалога.

Здесь большое внимание уделяется торгово-экономическим связям между государствами, подчеркивается взаимодополняемый характер экономик двух стран и наличие широких возможностей для дальнейшего расширения торгово-экономического сотрудничества. Выделяется прежде всего кооперация в топливно-энергетическом секторе, геологии и горнорудной промышленности, дороги транспортной сфере, в области сельского хозяйства. В подтверждение этого стороны выразили заинтересованность в наращивании потенциала совместных предприятий горнорудной ориентации, развитии САО «Улан-Баторская железная дорога». В декларации отдельно стоит вопрос военно-технического сотрудничества. Российская Федерация и Монголия продолжают развитие и совершенствование военного и военно-технического сотрудничества, будут содействовать развитию прямого взаимодействия между органами юстиции, правоохранительными органами и специальными службами, а также органами пограничной охраны, в том числе в области обмена информацией и оказания помощи в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Много внимания уделено международной обстановке, коллективной безопасности, безъядерному статусу Монголии, новым угрозам международного терроризма. Также российская сторона поддерживает интеграцию Монголии в такие крупные группировки, как АСЕАН, АТЭС, и консолидацию действий в них. Россия и Монголия констатируют важную роль ШОС в развитии добрососедских отношений и многопланового партнерства между странами Центральной Азии. Стороны выражают заинтересованность в активизации в рамках ШОС партнерства в таких приоритетных областях, как энергетическая, транспортная, информационно-коммуникационная, сельскохозяйственная, в соответствии с духом «Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества».

Логическим продолжением Московской декларации 2006 года стала Декларация о развитии стратегического партнерства, подписанная 25 августа 2009 г., во время визита в Монголию Президента Российской Федерации Д.А. Медведева [2].

3 сентября 2019 года во время официального визита Президента РФ В.В. Путина в Монголию был подписан новый Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и Российской Федерацией [4]. Это выводит партнерство с декларативных позиций на более высокий уровень. Следует отметить, что в рамках данного визита были подписаны 10 соглашений о развитии сотрудничества в области борьбы с терроризмом, о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству, о во-

зобновлении действия Соглашения об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 года, а также были подписаны меморандумы о взаимопонимании, протоколы между государственными предприятиями Монголии и РФ в области геологии, энергетики, коммуникации и информации.

Следующим стратегическим партнером Монголии стала Япония. Совместная декларация Монголии и Японии о стратегическом партнерстве была подписана Президентом Монголии Ц. Элбэгдорж и Премьер-министром Японии Наото Кан 19 ноября 2010 года [7].

Дана положительная оценка взаимодействия государств на международной, региональной и двусторонней платформах. Были определены направления, по которым целесообразно развивать стратегическое партнерство. Это, прежде всего, интенсификация диалога на высоком уровне, усиление экономического взаимодействия, при этом в тексте Декларации характеризуются роли двусторонних экономических отношений: Монголия – это ресурсная база, а Япония – это база технологическая. Стороны готовы развивать инфраструктуру горной промышленности Монголии, поддерживать энергетический сектор Монголии, развивать взаимодействие в отраслях сельского хозяйства и мясной промышленности. Безусловно, в Декларации прописаны и культурные связи: Япония намеревается за свой счет расширить количество обучаемых монгольских студентов в своей стране; стороны подтвердили значительную роль обществ дружбы в деле укрепления и углубления двусторонних отношений. В завершение уделяется внимание глобальному и региональному сотрудничеству Монголии и Японии на площадке ООН по ряду стратегических проблем, связанных с безопасностью в Азиатском регионе, глобального потепления, «северокорейского» вопроса.

Третьим по счету стратегическим партнером Монголии стала КНР. 21 августа 2014 года Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж подписали совместную декларацию об обновлении двусторонних связей до всеобъемлющего стратегического партнерства, состоящая из пяти пунктов [1]. В отличие от предыдущих деклараций с другими стратегическими партнерами здесь прописывается, что стороны не должны участвовать в какой-либо деятельности, которая угрожает авторитету, безопасности или территориальной целостности другой стороны, и не должны участвовать в какой-либо коалиции или группе договоров, а также они не должны участвовать в действиях, направленных против другой стороны.

Монгольская сторона признала, что китайское правительство является единственным законным правительством, которое представляет весь Китай. Монгольская сторона решительно поддерживает, что Тайвань, Тибет и Синьцзянь – неотделимая часть Китая.

Интерес представляет то, что здесь китайская сторона поддерживает безъядерный статус Монголии, и при этом заключается договоренность о сотрудничестве в разработке и размещении ядерных отходов на территории Монголии. Также стороны договорились вести координированные действия в оборонном секторе, в антитеррористической деятельности, вести «стратегический диалог» между министерствами иностранных дел и правоохранительными органами стран.

Большое внимание уделено торгово-экономическому сотрудничеству, взаимовыгодным проектам горнорудной отрасли, инфраструктуры, энергетики и направления, в рамках которых стороны согласились развиваться, с целью на-

растить торговый оборот до 10 млрд долларов к 2020 году. При этом стороны будут поощрять увеличение доли торговли увеличенной добавленной стоимости. Китайской стороне было предложено участие в крупных проектах на рыночной основе, в высокотехнологичных проектах, таких как «чистая энергия» Монголии.

Также в Декларации дается положительная оценка двухстороннего сотрудничества в гуманитарной области, межкультурного обмена, в области образования и науки. Стороны будут развивать медицинские технологии в Монголии, технологии по борьбе с трансграничными ветеринарными заболеваниями. Монгольская сторона будет поддерживать Институт Конфуция Национального университета Монголии и Китайский культурный центр в г. Улан-Батор. Обе стороны будут и дальше укреплять сотрудничество в области опустынивания и изменения климата, стихийных бедствий, лесных пожаров, сохранения и охраны водных ресурсов.

В документе подчеркивается приверженность к миролюбивой внешней политике и поддержке усилий международного сообщества по укреплению мира и безопасности. Китай призывает к активному участию и сотрудничеству Монголию в «восточноазиатских» международных политических вопросах. Монголия будет поддерживать усилия по возобновлению шестистороннего диалога. Обе стороны поддерживают инициативы трехстороннего формата «Россия, Монголия, Китай», укрепляющие и усиливающие двустороннее сотрудничество.

Четвертым стратегическим партнером стала Республика Индия. Совместная декларация о стратегическом партнерстве между Республикой Индия и Монголией была подписана 17 мая 2015 года в рамках визита премьер-министра Индии Нарендры Моди в Монголию по приглашению премьер-министра Монголии Ч. Сайханбилэга.

Была подчеркнута необходимость сохранения частоты взаимных визитов и заключена договоренность о дальнейшем содействии обменов визитами на всех уровнях, а также о регулярном политическом диалоге в кулуарах многосторонних мероприятий, взаимной поддержке на платформе ООН для развития всеобъемлющей архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях угроз международного терроризма.

Стороны договорились продолжить работу по дальнейшему углублению двустороннего сотрудничества в области обороны и безопасности, в том числе кибербезопасности, посредством обмена визитами на высоком и среднем уровне, регулярных консультаций и диалога между министерствами обороны и другими соответствующими организациями. Премьер-министр Монголии выразил признательность Индии за поддержку в создании центра кибербезопасности в Монголии.

Экономическое сотрудничество Монголии и Индии определено горно-рудным направлением, связанным с радиоактивными минеральными ресурсами Монголии, а также взаимодействием в сельском хозяйстве, животноводстве, производстве молочной продукции, обменом технологиями.

В декларации особое внимание уделено научным и культурным связям. А именно, ИТ-технологиям и ИТ-проектам в научной и образовательной сферах, образовательным программам для изучения монгольского языка и хинди, монгольской и индийской культур. Кроме того, было подчеркнуто религиозное родство культур Монголии и Индии.

Также были подписаны 13 соглашений, меморандумов между правительствами стран, министерствами здравоохранения, юстиции, иностранных дел, энергетики, Советами безопасности.

И, наконец, пятым стратегическим партнером Монголии стали США.

31 июля 2019 года во время официального визита Президента Монголии Х. Баттулги в США была подписана совместная декларация о стратегическом партнерстве [9].

В преамбуле текста декларации дается оценка монголо-американским отношениям, говорится, что отношения между странами укрепляются и сближаются на основе общих стратегических интересов, общих демократических ценностей; возведение монголо-американских отношений на новый уровень базируется на принципах, выраженных в совместных заявлениях 2004, 2005, 2007, 2011 и 2018 гг.

Что характерно для монголо-американской декларации, усиление торгово-экономического сотрудничества между странами преподносится как желание сторон увеличить экономические возможности, создать новые рабочие места и сократить бедность, по всей видимости, в Монголии, хотя официально не поясняется о ролях сторон в таких отношениях.

В декларации подчеркивается, что стратегическое партнерство Монголии и США стоит на взаимодействии сильных демократий. И, судя по всему, для США демократические ценности Монголии стоят на особом месте, в том числе, развитие частного сектора, с поощрением женского предпринимательства под эгидой соглашения о прозрачности между США и Монголией, развитие среды, в которой могут процветать гражданское общество, социальные сети и свободные независимые СМИ.

Отдельная группа стратегических интересов США и Монголии лежит в области национальной безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, безопасности границ и транснациональных угроз, таких как международный терроризм, наркотрафик, распространение оружия массового уничтожения, кибератаки, транснациональная организованная преступность, пандемия и другие возникающие нетрадиционные угрозы безопасности.

Таким образом, стратегическое партнерство представляет большой интерес в научной среде, распространенность в международной практике данного понятия, безусловно, притягивает внимание, так как подчеркивает особый статус отношений между государствами в эпоху «движения неприсоединения».

Каждое из стратегических партнерств Монголии обладает своим уникальным характером. В «пятерке партнеров» отражены главные направления концепции внешней политики Монголии. Это, прежде всего, российско-монгольское стратегическое партнерство. Оно не ограничивается декларативными позициями, взаимодействие производится по всему спектру международных каналов, большой интерес российской стороны наблюдается в области развития горнорудной промышленности, военного сотрудничества, энергетики. Большое внимание уделяется международной роли Монголии в делах глобальной и региональной безопасности, кооперации на площадках ООН, АСЕАН, ШОС и других международных организаций.

Стратегическое партнерство Монголии и Японии основано преимущественно на экономическом взаимодействии в заведомо определенной роли доминирования Японии в технологическом экспорте, особая заинтересованность Японии лежит в отраслях горнорудной промышленности и сельского хозяйства.

Подчеркивается взаимодействие Японии и Монголии на международных площадках по вопросам безопасности, «северокорейского вопроса».

Китайско-монгольское стратегическое партнерство строится на базе уважения к территориальной целостности КНР и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Трехсторонний формат взаимодействия Россия – Монголия – КНР воспринимается в рамках стратегического партнерства как перспективное направление развития.

Монголо-индийское партнерство определено стратегическим в военной, научно-технической, горнорудной, ИТ отраслях. Причем большое внимание уделяется редкоземельным радиоактивным минеральным ресурсам Монголии.

Монголо-американское стратегическое партнерство декларируется как партнерство сильных демократий, что требует от Монголии развития, прежде всего, демократических ценностей как в бизнесе, так и в общественной жизни. Общий покровительственный тон США определяет стратегическое партнерство с Монголией, как шанс для развития именно Монголии. Здесь уделено внимание ряду международных угроз и роли Монголии в поддержании стабильности и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Каждый из стратегических партнеров подчеркивает важность развития горнорудного сектора Монголии. Однако при общих точках соприкосновения, касающихся, прежде всего, международной безопасности, некоторые стратегические партнеры Монголии обладают более развитым подходом к двусторонним отношениям, продиктованным геостратегическим положением и исторически сложившимся крепким отношениям. Безусловно, стратегическое партнерство с «нетрадиционными» государствами для Монголии означает, что внешнеполитическая ситуация постоянно развивается, страны ищут новые механизмы и точки опоры для усиления своих позиций в мире, но факт остается фактом, что именно традиционные партнеры, такие как Российская Федерация, готовы вкладывать в понятие стратегическое партнерство с Монголией значительно больше смысла и политической воли, а, следовательно, ресурсов, в том числе и финансовых. Также Россия продемонстрировала особое отношение к Монголии, подписав новый договор о дружбе и всеобъемлющем стратегическом партнерстве, возведя отношения на другой уровень, не ограничиваясь декларационными заявлениями.

Примечания

1. В Улан-Баторе председатель КНР Си Цзиньпин и его монгольский коллега Цахиагийн Элбэгдорж подписали совместную декларацию // Полпред : информ. агентство. Дата публикации: 21.08.2014. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=1157921 (дата обращения: 07.10.2019)

2. Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 авг. 2009 г.) // Посольство Российской Федерации в Монголии. URL: <https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskikh-otnosenij> (дата обращения: 07.10.2019).

3. Жеглова Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М., 2014. С. 115-122.

4. Монголия и Россия подписали новый договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве // Montsame. Mongolian

News Agency. Дата публикации: 03.09.2019. URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/199582> (дата обращения: 07.10.2019).

5. Новиков И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики : (анализ отношений Россия – Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. С. 117-124.

6. Портяков В. Я. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР // Общество и государство в Китае : 41-ой науч. конф. / И-т востоковедения РАН. М. : Вост. лит., 2011. С. 204-207.

7. «Стратегийн туншлэл» байгуулахад чиглэсэн Монгол, Японы хамтарсан мэдэгдэл (Декларация о стратегическом партнерстве Монголии и Японии) // Официальный сайт Премьер-министра Японии. URL: https://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201011/19nichimongolia_mn.pdf (дата обращения: 07.10.2019).

8. Чижевская М. П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 1. С. 105-115.

9. Declaration on the Strategic Partnership between the United States of America and Mongolia (Декларация о стратегическом партнерстве между США и Монголией) // U. S. Department of State (Государственный департамент США). URL: <https://www.state.gov/declaration-on-the-strategic-partnership-between-the-united-states-of-america-and-mongolia> (дата обращения: 07.10.2019)

References

1. V Ulan-Batore predsedatel' KNR Si Czin'pin i ego mongol'skij kollega Cakhiagiin Elbegdorzh podpisali sovместnuju deklaraciju [The Chairman of the PCR Xi Jinping and his Mongolian colleague Tstakhiagiin Elbegdorj signed the joint declaration] // Polpred : inform. agentstvo. Data publikacii: 21.08.2014 [Polpred : inform. agency. Date of publication: 21.0.8.2014. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=1157921 (07.10.2019) [In Russ.].

2. Deklaracija o razvitii strategicheskogo partnerstva mezhdru Rossijskoj federaciej i Mongoliej (Ulan-Bator, 25 avgusta 2009 goda) [Declaration of strategic partnership development between the Russian Federation and Mongolia (Ulaanbaatar, 25 August 2009) // Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Mongolii [The Embassy of the Russian Federation in Mongolia]. URL: <https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskikh-otnosenij> (07.10.2019) [In Russ.].

3. Zheglova Yu.G. Strategicheskoe partnerstvo kak format mezhgosudarstvennykh otnoshenij [Strategic partnership as the format of interstate relations] // Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. M., 2014. Pp.115-122. [In Russ.].

4. Mongolija i Rossiya podpisali novyj dogovor o družestvennykh otnoshenijah i vseob"emljushchem strategicheskom partnerstve [Mongolia and Russia signed a new contract about friendly relations and comprehensive strategic partnership // Montsame. Mongolian News Agency. Date of publication 03.09.2019. URL:<https://www.montsame.mn/ru/read/199582> (07.10.2019) [In Russ.].

5. Novikov I.A. Strategicheskoe partnerstvo kak fenomen mezhdunarodnoj politiki (analiz otnoshenij Rosiija-Evrosojuz) [Strategic partnership as a phenomenon of international politics] // Vestnik VolGU. Serija 4. Istorija. Regionovedenije. Mezhdunarodnyje otnoshenija [Bulletin of VSU, Series 4. History. Regional studies. International relations]. 2010. Pp. 117-124 [In Russ.].

6. Portyakov V.Ya. Partnerstvo kak instrument sovremennoj vneshnej politiki KNR [Partnership as the instrument of modern foreign policy of the CPR] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaje: XVI nauchnaja konferencija / Institut vostokovedenija RAN [Society and state in China: 41 scientific conf. / Institute of Oriental studies of the RAS]. M., 2011. Pp. 204-207 [In Russ.].

7. «Стратегийн түншлэл» байгуулахад чиглэсэн Монгол, Японы хамтарсан мэдэгдэл // Oficial'nyj sajt Prem'jer-ministra Yaponii [Official site of the Prime Minister of Japan]. URL: https://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201011/19nichimongolia_mn.pdf (07.10.2019) [In Mong.].

8. Chizhevskaya M.P. «Strategicheskoe partnerstvo» ES i Yaponii [«Strategic partnership» of EC and Japan] // Mezhdunarodnyje process [International processes]. T. 16, № 1. Pp. 105–115 [In Russ.].

9. Declaration on the Strategic Partnership between the United States of America and Mongolia // U. S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/declaration-on-the-strategic-partnership-between-the-united-states-of-america-and-mongolia> (07.10.2019) [In Engl.].

*Шуранов А.А.**Shirapov A. A.*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

**THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE BANK SYSTEM OF
THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIIIth – BEGINNING OF THE XXth
CENTURIES: PROBLEM CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY**

В статье представлен анализ современной историографии (с 1991 г. до настоящего времени), посвящённой истории становления и развития финансово-кредитных учреждений Российской империи в период с XVIII до начала XX вв. На основе изучения работ отечественных и иностранных авторов выявлены характерные особенности современного периода исследования проблемы, дискуссионные и малоизученные вопросы. Установлено, что в настоящее время наиболее перспективный характер имеют исследования деятельности региональных и зарубежных отделений банков, поскольку в дореволюционное и советское время этим аспектам уделялось недостаточное внимание.

The article analyzes modern historiography (from 1991 to the present) devoted to the history of the formation and development of financial and credit institutions of the Russian Empire from the XVIIIth to the beginning of the XXth centuries. Based on the study of works of national and foreign authors, the characteristic features of the modern period of the problem study have been revealed as well as the issues under discussion and those that are little studied. It has been identified that at present, the studies of the activities of the regional and foreign bank branches are of value in perspective as those aspects were paid insufficient attention at the pre-revolutionary and Soviet times.

Ключевые слова: историография, Российская империя, Забайкалье, банк, финансово-кредитные учреждения, банковская система.

Keywords: historiography, the Russian Empire, Transbaikalia, bank, financial and credit institutions, banking system.

Реформы Петра Великого положили начало интенсивной интеграции России с европейскими государствами путем активного заимствования достижений западноевропейской науки и культуры, что способствовало ускоренной модернизации экономики страны. Форсированное развитие потребовало значительного привлечения свободных капиталов и инвестиций. Путем организации финансово-кредитных учреждений и формирования банковской системы, руководство империи стремилось решить проблему финансирования промышленности и торговли.

Значимость финансово-кредитных нововведений спровоцировала пристальный интерес исследователей к изучению их подготовки, претворения в жизнь и последствий. Проблеме становления и формирования отечественной банковской системы посвящен значительный объем научной литературы. Целью данной статьи является анализ современной историографии (с 1991 г. до настоя-

щего времени), посвящённой истории становления и развития финансово-кредитных учреждений Российской империи в период с XVIII до начала XX вв. Опубликованные в этот период труды условно можно подразделить на следующие группы:

1. Работы, посвящённые исследованию банковской системы Российской империи в целом.

2. Труды, в которых рассматривается история деятельности различных видов финансово-кредитных учреждений (государственные, коммерческие, городские общественные, земельные банки и т.д.), образующих банковскую систему страны.

3. Исследования деятельности отделений и филиалов банков в столичных городах, различных регионах империи и за ее пределами.

История создания и развития финансово-кредитных учреждений в Российской империи привлекает внимание многих отечественных и зарубежных ученых, прежде всего историков и экономистов. Начальный этап зарождения банковского дела в первой половине XVIII в. исследуется в работах В.А. Андриевской, Ю.Ф. Борисова, Л.А. Муравьевой, Н.В. Фадейкиной, И.Н. Демчук, Я.Г. Шашковой, И.О. Малогорской и других ученых [3; 7; 22; 31; 35]. Особый интерес представляет исследование Н.В. Фадейкиной и И.Н. Демчук «Банки и кредитное дело в период царствования Елизаветы Петровны и Екатерины Великой», в котором в научный оборот введены ценные сведения о датах основания, размерах капитала и процентных ставках первых кредитных учреждений в России, каковыми являлись Дворянский заемный, Купеческий и другие банки [31]. Однако в работе недостаточно освещены вопросы устройства и организации финансово-кредитных учреждений, результаты их деятельности; авторы не рассматривают деятельность Монетной конторы – финансово-кредитного учреждения, по времени предшествовавшего Дворянскому и Купеческому банкам. Стоит отметить, что на данный момент среди исследователей нет единого мнения относительно начала основания в России банковской системы. Так, В.А. Андриевская, Н.В. Фадейкина и И.Н. Демчук придерживаются мнения о том, что первый банк в России появился в 1754 г. [3, с. 77; 31, с. 569]. Ю.Ф. Борисов, Л.А. Муравьева, Я.Г. Шашкова и И.О. Малогорская считают первым официальным кредитным органом Монетную контору, осуществлявшую свою деятельность с 1729 по 1733 гг. [7, с. 114; 22, с. 73; 35, с. 168]. По нашему мнению, наиболее обоснованной и обобщенной является точка зрения Н.С. Россиной, согласно которой официальное открытие банков в России состоялось в царствование Елизаветы Петровны (1709-1761 гг.), при том, что предпосылки складывания банковской системы оформились уже в предшествующий период [26, с. 128].

Исследования, посвященные развитию банковского сектора Российской империи во второй половине XVIII в., представлены работами А.А. Артемьева, И.Н. Демчук, Л.А. Муравьевой [4; 15; 23]. Л.А. Муравьева считает, что основной целью деятельности государственных банков являлась поддержка господствующего класса: «Видя в дворянстве главную опору трона, власть стремилась сохранить за ним ведущее положение в народном хозяйстве» [23, с. 76]. Автор отмечает, что основными финансово-кредитными учреждениями в Российской империи были банки, организованные государством. Единственным частным кредитным учреждением был Вологодский общественный банк, чей капитал на момент открытия составлял всего 2263 руб., собранных представителями купечества, мещанства и ремесленников.

Автор не ограничивает свои исследования только XVIII в., изучает развитие финансово-кредитного сектора Российской империи и в первой половине XIX в. [21]. Сосредоточив основное внимание на анализе деятельности первого, по-настоящему доступного представителям недворянского сословия крупного финансово-кредитного учреждения – Государственного коммерческого банка (1817-1860 гг.), Л.А. Муравьева доказывает, что в основе его создания лежала идея о «насыщении торгово-промышленного рынка страны оборотными средствами». Однако с данной целью банк не справился. Основными операциями банка являлись прием и обслуживание вкладов, по остальным направлениям его деятельности наблюдался постепенный регресс. Так, если в 1836 г. банком было учтено векселей на сумму 36 млн руб., то в 1854 г. эта цифра снизилась до 23 млн руб. [21, с. 77]. Автор доказывает, что банковская система России в первой половине XIX в. оставалась сословно-ориентированной на обслуживание в первую очередь дворян-помещиков, интересы же купцов и промышленников были ограничены.

В работах Ю.Л. Грузицкого, Н.В. Фадейкиной и И.Н. Демчук исследуются вопросы, связанные с одним из важнейших событий в истории российской банковской системы – финансовой реформой Александра II (1860-1864 гг.) [12; 32]. По мнению авторов, одной из главных причин проведения реформы банковского сектора империи стало несоответствие предоставляемых им услуг требованиям нового времени. Прежняя схема кредитования, основанная на привлечении казенными банками вкладов от населения и выдача из этих средств ссуд помещикам под залог имений, полностью себя исчерпала. К 1857 г. в финансово-кредитной системе страны сложилась парадоксальная ситуация – в казенных банках на счетах вкладчиков находилось порядка 1276 млн руб., но данные средства лежали под спудом, не использовались реальным сектором экономики страны. Ю.Л. Грузицкий отмечает, что «возможности банков выплачивать установленные 4% (годовых) стали ограниченными». Попытка правительства разрешить ситуацию путем снижения процентной ставки до 3% привела к катастрофическим последствиям: отток средств из банков – с 229 млн руб. в 1858 г. увеличился до 355 млн руб. в 1859 г. [12, с. 59-60]. Казенные банки вынуждены были объявлять о своей неплатежеспособности [32, с. 108]. Единственным решением этой проблемы стало полное реформирование банковской системы России в соответствии с европейскими стандартами.

Финансовая реформа, осуществленная в 1860-1864 гг., заложила основы новой банковской системы Российской империи. Существенное смягчение давления со стороны государства на банковский сектор империи, организация различных финансово-кредитных учреждений и открытие их отделений не только на территории европейской части страны, но и в отдаленных регионах привели к доступности банковских услуг широким слоям населения вне зависимости от сословной принадлежности. Масштабность и результативность финансовой реформы Александра II побуждают исследователей вновь и вновь обращаться к ее более пристальному изучению. Круг этих работ во многом составляет вторую группу современного периода историографии проблемы становления и развития финансово-кредитного сектора Российской империи.

Анализ причин и условий создания Государственного банка и становления банковской системы в стране осуществлен в работе Н.В. Фадейкиной и И.Н. Демчук [33]. Авторы связывают реформу финансово-кредитного сектора империи с реализацией крайне необходимой для стратегического, экономического и

инфраструктурного развития России «Концепции развития железнодорожного транспорта», утвержденной Александром II в 1857 г. Согласно основным положениям документа, планировалась прокладка в течение десяти лет 4000 вёрст железнодорожного пути. Для воплощения столь масштабного проекта требовались огромные средства, предоставить которые дореформенная банковская система была не в состоянии. Авторы подчеркивают, что в результате появилось осознание необходимости поиска путей, «которые должны были учитывать хотя бы основные предстоящие реформаторские преобразования, в том числе отмену крепостного права» [33, с. 3-4].

В исследовании М.Н. Езжевой, посвященном деятельности Дворянского земельного банка, проведена оценка роли и степени влияния банка в сохранении помещичьего землевладения в России [16]. По мнению автора, только благодаря льготным условиям, созданным правительством империи (в 1894 г. процент роста по ссудам был понижен до 4% годовых, а в 1897 г. до 3,5%), банк в целом выполнил свою роль. Благодаря дешевому кредиту дворянское землевладение в 1897 г. все еще составляло по отношению к частному 57,2% [16, с. 17, 20].

Деятельность российских банковских учреждений исследуется в работах Ю.Л. Грузицкого [10]. Автор считает, что активное развитие городских общественных банков началось после отставки в 1844 г. министра финансов Е.Ф. Канкрин (1825-1844 гг.), являвшегося сторонником ограничения частных кредитных учреждений, составлявших конкуренцию государственным [10, с. 59]. Если в конце 50-х годов XIX в. действовало около двадцати городских общественных банков, то к концу столетия их число составляло 240 [10, с. 56, 61]. Организуемые при непосредственном участии членов городских дум, банки осуществляли широкий круг финансовых операций: прием вкладов, учет векселей с двумя подписями, выдача ссуд под залог ценных бумаг, недвижимости, драгоценностей. Благодаря столь универсальному характеру предоставляемых услуг, клиентами банка были не только состоятельные купцы, но и представители среднего класса [10, с. 59].

Работы Ю.П. Петрова, П.А. Бойко, А.С. Чумаковой посвящены изучению взаимодействия финансового и торгово-промышленного секторов экономики страны в период с 1890 по 1917 гг. [24; 6; 34]. В этом ряду стоит особо отметить труд Ю.П. Петрова, в котором исследуются общие тенденции развития российских коммерческих банков на рубеже XIX – XX вв. Как отмечает автор, периоды экономического подъема в конце 1890-х гг. и с 1909 по 1913 гг., благодаря которым Россия стала одной из наиболее индустриально-развитых стран мира, «были во многом связаны с кредитно-инвестиционной активностью отечественных банков» [24, с. 25]. К примеру, Русско-Азиатский банк к 1914 г. активно участвовал в развитии таких промышленных гигантов империи, как: Путиловский завод, Невский и Русско-Балтийский судостроительные заводы. Совокупная сумма акционерных капиталов, патронируемых банком 160 акционерных компаний, составляла свыше одного млрд руб. [24, с. 27].

Третью группу работ в изучении истории формирования банковской системы Российской империи составляют труды, исследующие деятельность отдельных финансово-кредитных учреждений, как на ее территории, так и за рубежом. Стоит отметить, что работы подобной проблематики стали активно появляться только в постсоветский период. В дореволюционное и советское время исследователи концентрировали внимание на проблеме в целом, не выделяя региональную специфику.

Исследования, посвященные деятельности столичных отделений банков, представлены работами М.Н. Барышникова, С.А. Саломатиной и Е.Д. Тужиловой, В.В. Морозана, С.А. Лизунова и других ученых [5; 20; 19; 27].

История трансформации частного кредитного заведения (банкирского дома) в акционерный коммерческий банк представлена в работе С.А. Лизунова. Банкирский дом «Г. Вавельберг», открытый в 1848 г., был одним из старейших частных банков Российской империи и имел характер семейного предприятия. Автор считает, что резкий рост конкуренции со стороны располагавших большими финансовыми возможностями акционерных коммерческих банков стал основной причиной, вынудившей представителей клана Вавельберг реорганизовать семейное дело. В 1911 г. на основе банкирского дома был создан С.-Петербургский Торговый банк. Несмотря на достаточно позднее открытие, на излете второго крупного довоенного экономического подъема 1909-1913 гг., банк показывал неплохие результаты в своей деятельности. По размерам складочного акционерного капитала (10 млн руб.) учреждение занимало 13-е место в России, баланс на 1 августа 1914 г. достигал более 62 млн руб., общий оборот за 1914 г. составил свыше 3 млрд руб. [27, с. 12-15].

В исследовании С.А. Саломатиной и Е.Д. Тужиловой рассматривается деятельность московского отделения Русско-Китайского банка в конце 1890-х гг. Анализируя данные о клиентах банка, авторы пришли к выводу, что в своей деятельности банк путем инсайдерского кредитования смог решить ряд важнейших вопросов. Так, посредством выдачи кредитов предпринимателям, близких к руководству учреждения, «банк решил проблему оценки заемщиков и формирования клиентской сети». Например, член правления банка И.К. Прове являлся родственником владельцев торгового дома «Л. Кноп», занимавших 1-е место по учету векселей в Московском отделении [20, с. 52]. Помимо этого, руководство отделения путем допуска к прямому учету векселей в Москве наиболее крупных предпринимателей Сибири, смогло открыть путь капиталам московских купцов на рынки региона. Благодаря работе отделения, Даниловская и Коншинские мануфактуры получили возможность в Москве учесть векселя своих покупателей из Восточной Сибири и с Дальнего Востока. Таким образом, объемы продаж московских товаров в азиатской части России значительно выросли [20, с. 59].

Ю.Л. Грузицкий, В. В. Демченко, М. З. Гибадуллин, М.И. Роднов, С.А. Саломатина и другие ученые исследуют разнообразные аспекты деятельности банков в европейской части Российской империи [11; 14; 8; 25; 28].

Так, в работе М.И. Роднова рассматривается начальный период развития Уфимского отделения Волжско-Камского банка. Уфимский офис стал первым филиалом крупного столичного банка на территории Урала. Анализ статьи позволил прийти к выводу о том, что отделение помимо учёта векселей, выдачи ссуд под залог, покупки и продажи ценных бумаг специализировалось на операциях, связанных с вкладами. Услугами банка пользовался широкий круг клиентов, включая аристократию, крупное купечество, чиновников, домовладельцев, мелких предпринимателей. Исключение составляли промышленные круги региона. Так, Уфимское отделение обслуживало лишь два наиболее близких к городу медеплавильных завода. Огромная металлургическая индустрия Южного Урала не прибегала к услугам Волжско-Камского банка (в Уфе) [25, с. 107-108].

Исследования истории становления и развития банков на территории Кавказа и Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока представлены трудами Р.А. Губахановой, О.В. Сысоевой, А.М. Исмаиловой, Б.А. Алимджанова, Л.В.

Кураса, Л.В. Кальминой и других ученых [13; 30; 17; 1; 2; 18]. Специфика деятельности финансово-кредитных учреждений в регионах Российской империи представлена трудами не только отечественных, но и иностранных авторов.

В работе Р.А. Губахановой, посвященной вопросам организации и развития банковского сектора Кавказского региона в начале XX в., анализируется деятельность Петровского отделения Русско-Азиатского банка (1910-1921 гг.). Автор приходит к выводу о том, что одним из магистральных направлений финансовой активности банка была работа с нефтедобывающими и рыбообрабатывающими компаниями [13, с. 63-63].

Работы Б.А. Алимджанова посвящены истории возникновения и развития финансово-кредитного сектора на южных окраинах державы – в Туркестанском генерал-губернаторстве. Автор приходит к выводу, что финансово-кредитные организации Российской империи пристально изучали специфику экономики на местах и поощряли производство наиболее рентабельной экспортно-ориентированной продукции. Например, основная деятельность Бухарского отделения Азовско-Донского коммерческого банка и Кокандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка заключалась в финансировании производства хлопка и его экспорте [1, с. 204-205; 2, с. 83-84].

Л.В. Курас и Л.В. Кальмина исследуют крайне интересную тему – проникновение российского финансового влияния в регионы Внутренней Азии и доказывают, что отделение Русско-Китайского банка в Кяхте, в силу специфики своего приграничного положения, выполняло важную роль в этом процессе. Авторы утверждают, что Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка обеспечивало транзит драгоценных металлов из Западной Европы в Китай, действуя при этом в кооперации с такими крупными кяхтинскими купеческими домами, как «Ф. Деньгин и Н. Мамонтов», «Коквин и Басов», Товарищество чайной торговли «Петр Боткин и сыновья» [18, с. 151].

Исследование деятельности филиалов российских коммерческих банков на территории зарубежных государств представлено работами С.В. Горьковой, Казухико Яго, Сунь Ичжи и других ученых [9; 36; 29].

С.В. Горькова изучает историю организации в начале XX в. на территории Монголии отделения Русско-Китайского банка [9]. По мнению автора, недолгая (менее десяти лет) и в целом малоуспешная деятельность монгольского филиала была связана, во-первых, с высокими процентными ставками по кредитам; во-вторых, с малоопытностью и некомпетентностью сотрудников учреждения; в-третьих, со слабой финансовой дисциплиной населения Монголии. Например, банк предполагал вести расчеты, используя серебро, в то время как монголы предпочитали расплачиваться за кредит скотом [9, с. 98].

Исследования Казухико Яго посвящены изучению деятельности Русско-Китайского банка [36]. По мнению автора, если в начале своей деятельности банк был международным финансово-кредитным учреждением, то после поражения в войне с Японией стал внутривосточным банком. В качестве доказательства своей позиции автор приводит статистику распределения активов по отделениям на 1 января 1898-1910 гг., на основе которой делает вывод о том, что с 1898 г. (30%) по 1904 г. (более 50%) доля зарубежных отделений неуклонно росла, а после 1905 г. начался процесс роста российских отделений в регионах и свертывание зарубежной деятельности. Так, в 1910 г. доля активов российских филиалов составляла уже более 30% (около 15% в 1904 г.), а на зарубежные отделения приходилось менее 40% [36, с. 299].

В статье Сунь Ичжи изучаются вопросы, связанные с эмиссионной деятельностью Русско-Китайского банка, который благодаря соглашению с правительством Цинской империи обладал возможностью выпуска китайских денежных знаков [29]. Русско-Китайский (Азиатский) банк занимался продвижением российского рубля на зарубежных финансовых рынках, печатал китайские билеты, медные и серебряные монеты. Для этих целей банк в 1904 г. ввез на территорию Маньчжурии более 13 тыс. пудов серебра. Учреждение занималось чеканкой на территории Российской империи с последующим вывозом в Китай иностранных монет, таких как мексиканский доллар, имевший в странах Азиатско-Тихоокеанского региона большое распространение [29, с. 335]. По мнению автора, эта возможность позволяла банку конкурировать с иностранными финансово-кредитными учреждениями. В 1920 г., уже после падения Российской империи, шанхайское отделение Русско-Азиатского банка входило в топ-16 финансово-кредитных учреждений бизнес-столицы Китая [29, с. 337].

Таким образом, современная отечественная историография становления и развития финансово-кредитных институтов Российской империи в XVIII – начале XX вв. представлена основательными научными трудами, в которых в целостном виде дана история банковской системы страны. Пристальный интерес к проблеме проявляют историки и экономисты. Одной из характерных черт современного периода историографии проблемы является рост интереса со стороны иностранных исследователей.

В постсоветский период наряду с обобщающими трудами появились научные работы, направленные на изучение малоисследованных аспектов истории кредитных учреждений в пореформенный период – отделений банков в отдаленных регионах империи. Необходимо отметить, что труды о деятельности региональных и зарубежных отделений банков имеют перспективный характер, поскольку деятельность большинства региональных банков фактически не была проанализирована дореволюционными и советскими историками. Соответственно, в настоящее время изучение региональных финансово-кредитных структур является долгосрочным и проблемно-ориентированным направлением в историографии российской банковской системы.

Примечания

1. Алимджанов Б. А. История Бухарского отделения Азовско-Донского коммерческого банка // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5. С. 199-207.
2. Алимджанов Б. А. Из истории Кокандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 3. С. 76-85.
3. Андриевская В. А. Финансово-кредитная система в России в XVIII и первой половине XIX века // Экономические стратегии. 2000. Т. 2, № 1. С. 69-81.
4. Артемьев А. А. Основные принципы создания и начала функционирования национальной банковской системы в России с середины XVIII в. до 1860 г. // Финансы и кредит. 2008. № 7. С. 67-73.
5. Барышников М.Н. Из истории взаимодействия Петербургского учетного и ссудного банка с промышленными компаниями России (конец XIX – начало XX в.) // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12, № 4. С. 99-124.
6. Бойко П. А. Коммерческие банки и реальный сектор российской экономики конца XIX – начала XX в. // Экономический журнал. 2011. № 22. С. 127-128.

7. Борисов Ю. Ф. О началах кредитно-денежной политики в России (XVIII в. – середина XIX в.) // Вестник Финансовой академии. 2005. № 2. С. 112-122.
8. Гибадуллин М. З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 73-83.
9. Горькова С. В. Кредитно-финансовая система Монголии (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Иркутского гос. ун-та. 2008. № 1. С. 93-102.
10. Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 58-62.
11. Грузицкий Ю. Л. Минский коммерческий банк (1873 – 1912) // Финансы и кредит. 2003. № 1. С. 88-89.
12. Грузицкий Ю. Л. Первая банковская реформа в России // Финансы и кредит. 2003. № 11. С. 59-64.
13. Губаханова Р. А. Русско-Азиатский банк в Дагестане в начале XX века // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 3. С. 60-67.
14. Демченко В. В. Боровский общественный банк в условиях рыночной экономики (1862 – 1917) // Финансы и кредит. 2004. № 8. С. 72-77.
15. Демчук И. Н. Банки и кредитное дело в период правления Екатерины Великой // Сибирская финансовая школа. 2008. № 4. С. 108-113.
16. Езжева М. Н. Роль государственного дворянского земельного банка в сохранении помещичьего землевладения в России // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 16-22.
17. Исмаилова А. М. Банки и банковские учреждения Закавказского края (последняя треть XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 24. С. 50-54.
18. Курас Л. В., Кальмина Л. В. Русско-Китайский банк в системе международных отношений в Восточной Азии и кяхтинское купечество (конец XIX – начало XX в.) // Власть. 2018. Том. 26. № 5. С. 149-153.
19. Лизунов П. В. Санкт-Петербургский Торговый банк: от меняльной лавки до акционерного коммерческого банка // Новый исторический вестник. 2019. № 3. С. 6-13.
20. Морозан В. В. Учетно-ссудный комитет Санкт-Петербургской конторы Государственного банка в конце XIX века: состав и деятельность // Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в. : сб. к 85-летию Б. В. Ананьича. СПб, 2017. С. 284-294.
21. Муравьева Л. А. Банковская система России в первой половине XIX в. // Финансы и кредит. 2011. № 33. С. 74-83.
22. Муравьева Л. А. Кредитно-денежная политика в России (1725 – 1761 гг.) // Финансы и кредит. 2008. № 32. С. 70-79.
23. Муравьева Л. А. Кредитная политика Екатерины II // Финансы и кредит. 2010. № 13. С. 75- 83.
24. Петров Ю. П. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2010. № 3. С. 25-33.
25. Роднов М. И. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873 – 1875 гг.) // Экономическая история. 2017. Т. 2016-17. С. 87-111.

26. Россиина Н. С. История развития кредитных учреждений России в восемнадцатом столетии // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 1-2. С. 127-135.

27. Саломатина С. А., Тужилина Е. Д. Банк «для своих»: Московское отделение Русско-Китайского банка в 1897–1899 гг. // Экономическая история. 2016. № 4 (35). С. 47-62.

28. Саломатина С. А. Коммерческие банки и сельское хозяйство во второй половине XIX в. : статистический анализ операций Орловского коммерческого банка в сравнении с Государственным банком Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 151-178.

29. Сунь Ичжи. Эмиссионная политика Русско-Китайского (Азиатского) банка в Китае в конце XIX – начале XX века // Мавродинские чтения-2018 : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2018. С. 334-337.

30. Сысоева О. В. Развитие территориальной системы банков Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Иркутского гос. ун-та. 2015. Т. 11. С. 117-128.

31. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Банки и кредитное дело в период царствования Елизаветы Петровны и Екатерины Великой // Инновационная экономика: от теории к практике : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. Т. 2. С. 568-577.

32. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Банковская система Российской империи в период Великих реформ // Сибирская финансовая школа. 2007. № 3. С. 108-118.

33. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. О создании Государственного банка и становлении банковской системы Российской империи // Сибирская финансовая школа. 2010. № 3. С. 3-15.

34. Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX веков: (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 133-136.

35. Шашкова Я. Г., Малогорская И. О. Банковская система кредитных учреждений в России первой половины XVIII века // Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию ЮЗГУ. Курск, 2019. С. 168-171.

36. Яго К. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии // Экономическая история. Т. 2011-2012. С. 293-314.

References

1. Alimdzhанov B.A. Istorija Bukharskogo otdelenija Azovsko-Donskogo kommercheskogo banka [The history of the Bukhara branch of the Azov-Don Commercial Bank] // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova [Bulletin of the REU named after G.V. Plekhanov]. 2018. № 5. Pp. 199-207 [In Russ.].

2. Alimdzhанov B.A. Iz istorii Kokandskogo otdelenija Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka [From the history of the Kokand branch of the Volga-Kama Commercial Bank] // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant]. 2018. №. 3. Pp. 76-85 [In Russ.].

3. Andrievskaya V.A. Finansovo-kreditnaja sistema v Rossii v XVIII i pervoj polovine XIX veka [The financial and credit system in Russia in the XVIIIth and first half of the XIXth century] // Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]. 2000. T. 2. № 1. Pp. 69-81 [In Russ.].

4. Artemyev A.A. Osnovnye principy sozdaniya i nachala funkcionirovaniya nacional'noj bankovskoj sistemy v Rossii s serediny XVIII v. do 1860 g. [The basic principles of creating and starting the functioning of the national banking system in Russia from the middle of the XVIIIth century to 1860] // Finansy i kredit [Finance and credit]. 2008. № 7. Pp. 67-73 [In Russ.].

5. Baryshnikov M.N. Iz istorii vzaimodejstvija Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka s promyshlennymi kompanijami Rossii (konec XIX – nachalo XX v.) [From the history of the interaction of St. Petersburg Accounting and Loan Bank with industrial companies of Russia (the end of the XIXth – beginning of the XXth century)] // Rossijskij zhurnal menezhmenta [Russian Management Journal]. 2014. T. 12. № 4. Pp. 99-124 [In Russ.].

6. Boyko P.A. Kommercheskije banki i real'nyj sektor rossijskoj ekonomiki konca XIX – nachala XX v. [The commercial banks and the real sector of the Russian economy at the end of the XIXth – beginning of the XXth century] // Ekonomicheskij zhurnal [Economic journal]. 2011. № 22. Pp. 127-128 [In Russ.].

7. Borisov Yu. F. O nachalakh kreditno-denezhnoj politiki v Rossii (XVIII v. - seredina XIX v.) [About the beginning of the monetary policy in Russia (the XVIIIth century – middle of the XIXth century)] // Vestnik Finansovoj akademii [Bulletin of the Finance Academy]. 2005. № 2. Pp. 112-122 [In Russ.].

8. Gibadullin M.Z. Kazanskij gorodskoj obshchestvennyj bank: sozdaniye, dejatel'nost' i uchastije v finansirovanii mezhhregional'noj trgovli [The Kazan City public bank: creation, activities and participation in the financing of interregional trade] // Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]. 2010. № 1. Pp. 73-83 [In Russ.].

9. Gorkova S.V. Kreditno-finansovaja sistema Mongolii (konec XIX – nachalo XX vv.) [The credit and financial system of Mongolia (the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries)] // Izvestija Irkutskogo gos. un-ta [News of Irkutsk State University]. 2008. № 1. Pp. 93-102 [In Russ.].

10. Gruzitskiy Yu. L. Gorodskije obshchestvennyje banki dorevoljucionnoj Rossii (istorija voznikovenija i razvitija) [The city public banks of pre-revolutionary Russia (history of origin and development)] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2002. № 11. Pp. 58-62 [In Russ.].

11. Gruzitskiy Yu. L. Minskij kommercheskij bank (1873 - 1912) [Minsk Commercial Bank (1873 - 1912)] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2003. № 1. Pp. 88-89 [In Russ.].

12. Gruzitskiy Yu. L. Pervaja bankovskaja reforma v Rossii [The first banking reform in Russia] // Finansy i kredit [Finance and Credit]. 2003. № 11. Pp. 59-64 [In Russ.].

13. Gubakhanova R.A. Russko-Aziatskij bank v Dagestane v nachale XX veka [The Russian Asian Bank in Dagestan at the beginning of the XXth century] // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography]. 2009. № 3. Pp. 60-67 [In Russ.].

14. Demchenko V.V. Borovskij obshchestvennyj bank v uslovijakh rynochnoj ekonomiki (1862 - 1917) [Borovsk Public Bank in the market economy conditions

(1862 - 1917)] // *Finansy i kredit [Finance and Credit]*. 2004. № 8. Pp.72-77 [In Russ.].

15. Demchuk I.N. *Banki i kreditnoje delo v period pravlenija Ekateriny Velikoj [The banks and credit business during the reign of Catherine the Great] // Sibirskaja finansovaja shkola [The Siberian financial school]*. Novosibirsk, 2008. № 4. Pp.108-113 [In Russ.].

16. Ezzheva M.N. *Rol' gosudarstvennogo dvorjanskogo zemel'nogo banka v sokhranении pomeshchichjego zemlevladienija v Rossii [The role of the state noble land bank in preserving landowner ownership in Russia] // Vestnik RUDN [Bulletin of the RUPF]*. 2007. № 2. Pp. 16-22 [In Russ.].

17. Ismailova A.M. *Banki i bankovskije uchrezhdenija Zakavkazskogo kraja (poslednjaja tret' XIX – nachalo XX veka) [The banks and banking institutions of the Transcaucasian region (the last third of the XIXth – beginning of the XXth centuries)] // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*. 2015. № 24. Pp. 50-54 [In Russ.].

18. Kuras L. V., Kalmina L. V. *Russko-Kitajskij bank v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij v Vostochnoj Azii i kyakhtinskoe kupechestvo (konec XIX – nachalo XX v.) [The Russian-Chinese Bank in the system of international relations in East Asia and the Kyakhta merchants (the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries)] // Vlast' [Power]*. 2018. Tom. 26. № 5. Pp. 149-153 [In Russ.].

19. Lizunov P.V. *Sankt-Peterburgskij Torgovyj bank: ot menyalnoj lavki do akcionernogo kommercheskogo banka [St. Petersburg Trade Bank: from a money changer to a joint-stock commercial bank] // Novyj istoricheskij vestnik [New historical bulletin]*. 2019. № 3. Pp. 6-13 [In Russ.].

20. Morozan V.V. *Uchjetno-ssudnyj komitet Sankt-Peterburgskoj kontory Gosudarstvennogo banka v konce XIX veka: sostav i dejatel'nost' [The accounting and loan committee of the St. Petersburg office of the State Bank at the end of the XIXth century: composition and activities] // Rossija i mir v konce XIX – pervoj polovine XX v.: sb. k 85-letiju B.V. Anan'icha [Russia and the world at the end of the XIXth - first half of the XXth century : a collection to the 85th anniversary of B.V. Ananich]*. St.-P., 2017. Pp. 284-294 [In Russ.].

21. Muravyeva L.A. *Bankovskaja sistema Rossii v pervoj polovine XIX v. [The banking system of Russia in the first half of the XIXth century] // Finansy i kredit [Finance and credit]*. 2011. № 33. Pp. 74-83 [In Russ.].

22. Muravyeva L.A. *Kreditno-denezhnaja politika v Rossii (1725-1761 gg.) [The monetary policy in Russia (1725-1761)] // Finansy i kredit [Finance and credit]*. 2008. № 32. Pp. 70-79 [In Russ.].

23. Muravyeva L.A. *Kreditnaja politika Ekateriny II [The credit policy of Catherine II] // Finansy i kredit [Finance and credit]*. 2010. № 13. Pp. 75-83. [In Russ.].

24. Petrov Yu.P. *Kommercheskije banki i ekonomicheskoe razvitije Rossii v konce XIX-nachale XX veka [Commercial banks and economic development of Russia at the end of the XIXth – beginning of the XXth century] // Ekonomicheskaja istorija [Economic history]*. 2010. 3. Pp. 25 – 33 [In Russ.].

25. Rodnov M.I. *Ufimskoje otdelenije Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka: nachalo istorii (1873-1875 gg.) [Ufa branch of the Volga-Kama Commercial Bank: the beginning of history (1873-1875)] // Ekonomicheskaja istoria [Economic history]*. 2017. V. 2016-17. Pp. 87-111. [In Russ.].

26. Rossiina N.S. Istorija razvitija kreditnykh uchrezhdenij Rossii v vosemnadcatom stoletii [The history of the development of credit institutions in Russia in the XVIIIth century] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2004. № 1-2. Pp. 127-135 [In Russ.].

27. Salomatina S.A., Tuzhilina Ye.D. Bank «dlja svoikh»: Moskovskoje otdelenije Russko-Kitajskogo banka v 1897–1899 gg. [The bank "for ours": Moscow branch of the Russian-Chinese Bank in 1897-1899] // Ekonomicheskaja istorija [Economic history]. 2016. № 4 (35). Pp. 47-62. [In Russ.].

28. Salomatina S.A. Kommercheskije banki i selskoje hozjajstvo vo vtoroj polovine XIX v.: statisticheskij analiz operacij Orlovskogo kommercheskogo banka v sravnenii s Gosudarstvennym bankom Rossijskoj imperii [The commercial banks and agriculture in the second half of the XIXth century: the statistical analysis of the operations of Oryol Commercial Bank in comparison with the State Bank of the Russian Empire] // Istoricheskij zhurnal: nauchnyje issledovanija [History Journal: Research]. 2019. № 6. Pp. 151-178. [In Russ.].

29. Sun Ichzhi. Emissionnaja politika Russko-Kitajskogo (Aziatskogo) banka v Kitaje v konce XIX – nachale XX veka [The emission policy of the Russian-Chinese (Asian) Bank in China at the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries] // Mavrodinskije chtenija - 2018: sb. nauchn. st. Vseross. nauchn. konf., posvjashch. 110-letiju so dnja rozhdenija professora V.V. Mavrodina / pod red. A.Yu. Dvornichenko [Mavrodin Readings -2018: collection of scientific articles of the All-Russian scientific conf. devoted to the 110th birthday of Professor V.V. Mavrodin / ed. By A.Yu. Dvornichenko]. St.-P., 2018. Pp. 334-337. [In Russ.].

30. Sysoeva O.V. Razvitije territorial'noj sistemy bankov Sibiri (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.) [The development of the territorial system of banks in Siberia (the second half of the XIXth - beginning of the XXth century)] // Izvestija Irkutskogo gos. un-ta [News of Irkutsk State University]. 2015. T. 11. Pp. 117-128 [In Russ.].

31. Fadeykina N.V., Demchuk I.N. Banki i kreditnoje delo v period carstvovanija Elizavety Petrovny i Ekateriny Velikoj [The banks and credit business during the reign of Elizabeth Petrovna and Catherine the Great] // Innovacionnaja ekonomika: ot teorii k praktike: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Innovative economy: from theory to practice: collection of articles of the Intern. scientific - pract. conf.]. Novosibirsk, 2014. T. 2. Pp. 568-577 [In Russ.].

32. Fadeykina N.V., Demchuk I.N. Bankovskaja sistema Rossijskoj imperii v period Velikikh reform [The banking system of the Russian Empire during the Great reforms] // Sibirskaja finansovaja shkola [Siberian financial school]. Novosibirsk, 2007. № 3. Pp. 108-118 [In Russ.].

33. Fadeykina N.V., Demchuk I.N. O sozdanii Gosudarstvennogo banka i stanovlenii bankovskoj sistemy Rossijskoj imperii [On the establishment of the State Bank and the development of the banking system of the Russian Empire] // Sibirskaja finansovaja shkola [Siberian financial school]. 2010. № 3. Pp. 3-15 [In Russ.].

34. Chumakova A.S. Istoricheskij opyt raboty akcionernykh kommercheskikh bankov v konce XIX – nachale XX vekov: (Na materialakh Srednego Povolzhja) [The historical experience of joint-stock commercial banks at the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries: (on materials of the Middle Volga region)] // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnyje nauki [Bulletin of the Chuvash University. Humanities]. 2011. № 2. Pp. 133-136 [In Russ.].

35. Shashkova Ya.G., Malogorskaya I.O. Bankovskaja sistema kreditnykh uchrezhdenij v Rossii pervoj poloviny XVIII veka [The banking system of credit institutions in Russia in the first half of the XVIIIth century] // Cennosti i normy pravovoj kultury v novej cifrovoj real'nosti: sb. nauchn. st. Vseross. nauchn.-prakt. konf, posvjashch. 55-letiju YUZGU [Values and norms of judicial culture in the new digital reality: a collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 55th anniversary of Southwestern State University]. Kursk, 2019. Pp. 168-171 [In Russ.].

36. Yago K. Russko-Kitajskij bank v 1896–1910 gg.: mezhdunarodnyj finansovyj posrednik v Rossii i Azii [The Russian-Chinese Bank in 1896–1910: an international financial intermediary in Russia and Asia] // Ekonomicheskaja istorija [Economic history]. T. 2011-2012. Pp. 293-314 [In Russ.].

Яценко И.Г.

Yashchenko I.G.

ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ ТЯЖЕЛОЙ НЕФТИ МУЗЕЯ ИХН СО РАН¹

GEOGRAPHY AND HISTORY OF HEAVY OIL EXTRACTION OF THE OIL MUSEUM OF THE INSTITUTE OF PETROLEUM CHEMISTRY OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

В статье представлены актуальные проблемы добычи трудноизвлекаемой нефти и освещение этих проблем в Музее нефти Института химии нефти. Разработаны критерии определения трудноизвлекаемой нефти. Рассмотрена история использования тяжелой нефти в древности на территории Сибири, Дальнего Востока и Сахалина.

The article presents the current problems of oil hard extraction and coverage of those issues by the Museum of Oil of the Institute of Petroleum Chemistry. The criteria of classification of oil hard extraction have been worked out. The history of the heavy oil use in ancient times in Siberia, the Far East and Sakhalin is considered.

Ключевые слова: Музей нефти, история нефти, трудноизвлекаемая нефть, тяжелая нефть, месторождения.

Keywords: Museum of oil, oil history, hard extraction of oil, heavy oil, oil fields.

Реализация идеи экспозиции, научной работы и ее популяризации в Музее нефти была обусловлена плодотворной научной деятельностью Института химии нефти СО РАН в течение почти 50 лет в сфере проблем нефтяной науки – от геохимических, связанных с эволюцией природных углеводородных систем, до проблем увеличения нефтеотдачи, глубины переработки нефти и охраны окружающей среды.

В настоящее время перед нефтегазовым комплексом остро встают вопросы нефтеизвлечения, транспортировки и переработки трудноизвлекаемой нефти (ТИН) с аномальными физико-химическими свойствами и аномальными «нетрадиционными» условиями залегания, что определяет актуальность изучения такой нефти. Как известно, ухудшение структуры углеводородных запасов – общемировая тенденция. В настоящее время в Музее этой проблеме уделяется большое внимание. Нефть на Земле не закончилась, мир продолжает купаться в нефти – планета содержит огромные запасы нефти, но их трудно извлечь из недр, трудно транспортировать в пункты переработки и трудно переработать, т.к. тип «легкой» нефти с низкой вязкостью и плотностью, с малым содержанием серы, смол и асфальтенов почти исчез. Ежегодно в мире добывается около 4 млрд т нефти, а объем добычи ТИН, в частности, вязких и тяжелых, составляет примерно 500 млн т, т.е. 1/8 общемировой добычи. В соответствии с прогнозами

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИХН СО РАН (проект V.46.2.3), финансируемого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

при сохранении темпов приращения добычи на существующем уровне производство трудноизвлекаемой нефти увеличится к 2030 г. в 4 раза. Практически вся оставшаяся нефть содержится в труднодоступных условиях – это глубокие морские месторождения, арктические месторождения, битуминозные сланцы. Добыча такой нефти и ее переработка чревата установлением ошеломляющей цены и колоссального ущерба окружающей среде. Далее за нефтью человек готовится двигаться в тающую Арктику, которая, как ожидается, обеспечит значительную долю будущих поставок нефти. В тоже время Арктика является очень экологически чувствительным регионом, экологический ущерб во много раз будет больше, чем на континентальной части Земли.

Для полного понимания значимости и актуальности нефти в современном обществе, а также для популяризации научных результатов в этой проблематике, необходимы знания в области истории нефти, цифры и факты которой отражены в Музее.

С древнейших времен нефть была не только известна, ее добывали и использовали в разных регионах – на Ближнем Востоке, в северной части Черного моря, на Каспии (Апшеронский полуостров), Китае (провинция Сычуань), Индии, Корее, Японии; коренные жители Америки – индейцы за сотни лет до появления там европейцев использовали выходящую на поверхность нефть в лечебных целях.

В районах нефтепроявлений обычно копали колодцы, а в древнем Китае еще за 6 веков до новой эры бурили скважины с использованием бамбуковых труб, поэтому Китай считается старейшей нефтедобывающей страной в мире. В древнем Египте в период правления фараонов (более 5000 лет назад) нефть использовали при бальзамировании, ею пропитывали мумии (персидское слово «мумие» переводится как «смола», «асфальт»); в других местах ее применяли для освещения, в строительстве, медицине, в военных целях. Современными исследованиями установлено использование нефтяных фракций при строительстве Великой Китайской стены. С давних пор нефть использовали в лечебных целях в составе различных лекарственных препаратов наружного и внутреннего употребления; на это указывают многочисленные рецепты, приводимые древнегреческим целителем и ученым Гиппократом еще в IV-V в. до н.э. Издавна нефть использовали для отопления и освещения – в египетских храмах при раскопках были найдены светильники, заполненные застывшей нефтью. Как боевое оружие нефть также известна с далеких времен. Горючую жидкость бросали в сторону неприятеля обычно в «упакованном» виде – в глиняных горшках, выпуская вслед горящие стрелы (обмотанные паклей наконечники пропитывали нефтью и поджигали). В XVI-XVII вв. прикаспийскую нефть доставляли и в центральные районы России, где она применялась в медицине, живописи (растворитель для красок), в военном деле и была достаточно дорогим товаром: по данным 1575-1610 гг. ведро нефти стоило в 3-4 раза дороже ведра вина.

В северных районах России впервые были обнаружены нефтепроявления. В XVI в. при царе Борисе Годунове упоминается о густой «горючей воде», привезенной из Ухты, хотя первые упоминания об ухтинской нефти сохранились в Двинской летописи XV в., где отмечалось, что местное племя «чудь» собирало нефть с поверхности р. Ухты, используя ее в лечебных целях и как смазочный материал.

История о нефти дает некоторое представление о роли «черного золота» в жизни человека с древнейших времен, однако по ним трудно было бы вообра-

зять, что спустя тысячелетия и столетия этот «сок земли», «кровь земли», «черное масло» станет главнейшим «хлебом» промышленности, по сути, властелином мира.

Сейчас наш современный мир сидит на нефтяной игле – нефть обеспечила ошеломляющее за последние 60-70 лет расширение мирового богатства, развитие нашего общества и цивилизации в целом.

Основной задачей в просветительской деятельности Музея является декларирование ТИН как будущего мирового нефтересурса. Единые критерии выделения ТИН, официально утвержденные государственными органами, в настоящее время отсутствуют, в научной литературе упоминаются около сорока критериев, определяющих особенности трудноизвлекаемой нефти.

К трудноизвлекаемой относится нефть, заключенная в геологически сложнопостроенных пластах и залежах или представленная малоподвижной нефтью (например, с высокой вязкостью и высоким содержанием твердых парафинов) [1 – 4]:

- с аномальными физико-химическими свойствами (высокие вязкость и плотность, высокое содержание парафинов, смол и асфальтенов);
- заключенная в слабопроницаемых коллекторах и в водонефтяных и газонефтяных зонах;
- с низкой (менее 200 м³/т) и высокой (более 500 м³/т) газонасыщенностью либо при наличии в растворенном и/или свободном газе агрессивных компонентов (сероводород, уголекислота) в количествах, требующих применения специального оборудования при бурении скважин и добыче нефти;
- залегающая на больших глубинах (более 4500 м);
- с пластовой температурой 100 °С и выше, либо менее 20 °С (из-за низкой разницы между пластовой температурой и температурой застывания парафина и смол);
- с высокой степенью обводненности продукции (более 75–80 %).

Особое внимание в Музее уделяется проблемам добычи, транспорта и нефтепереработки ТИН. Известно, что тяжелая и вязкая нефть обогащена тяжелыми элементами-примесями, многие из которых имеют ярко выраженные токсические свойства. Это резко меняет не только технологические параметры углеводородного сырья, но и увеличивает экологические издержки при его освоении. Установлено, что тяжелая нефть наиболее обогащена металлокомплексами, особенно ванадием и никелем. По экспертной оценке мировые потенциальные ресурсы ванадия в тяжелой нефти и битумах составляют примерно 125 млн. т, а извлекаемые попутно с нефтью – около 20 млн. т. Сейчас ванадий и никель теряются при сжигании нефтепродуктов, нанося большой ущерб окружающей среде. Причем, по мере исчерпания запасов легкой нефти и перехода на массовую разработку тяжелой нефти с высоким содержанием ванадия, никеля и других токсических элементов, объемы металлокомплексов попутно извлекаемых с нефтью будут неизбежно возрастать и без соответствующих мер по их очистке для защиты окружающей среды осваивать их будет недопустимо.

Высокое содержание серы в нефти влияет как на технологию её освоения, транспорта, переработки и утилизации, так и на степень неблагоприятного воздействия на окружающую среду. Все это вынуждает технологов исследовать содержание серы в нефти более детально. Высокое содержание смол в нефти

также является причиной технологических осложнений как при добыче и транспортировке нефти, так и в процессах их переработки, а именно, способствует образованию кокса в процессе нефтепереработки, что приводит к закоксовыванию поверхности катализаторов, вызывая большой экономический ущерб при нефтепереработке.

Известно, что в объеме добытой в России нефти более 70 % составили нефти с высоким содержанием парафинов. Постоянное увеличение в общем объеме добываемой нефти доли парафинистой нефти ставит перед нефтяниками ряд сложных технических проблем. Повышенное содержание парафинов приводит к образованию устойчивых трудноразрушаемых твердых фракций парафина, ухудшающих не только качество подготовки товарной нефти, но и степень очистки сточных вод, закачиваемых в пласт. Отложения парафинов в призабойной зоне пласта и на поверхности нефтепромыслового оборудования является одним из серьезных осложнений при эксплуатации скважин и трубопроводного транспорта. Парафиновые отложения снижают фильтрационные характеристики пласта, закупоривают поры, уменьшают полезное сечение насосно-компрессорных труб и, как следствие, значительно осложняют добычу и транспортировку нефти, увеличивают расход электроэнергии при добыче, приводят к повышенному износу оборудования, что несет угрозу возникновения экологических последствий нефтеразливов.

Наличие в нефти химически агрессивного сернистого газа концентрацией более 5 % также осложняет ее добычу, несет коррозионную нагрузку на оборудование, увеличивая тем самым экологическую опасность нефтедобычи, требуя применения специального оборудования при бурении скважин и добыче нефти. Сероводородной коррозии подвергаются как открытые поверхности металлов, так и находящиеся под слоем золотых отложений. Для сероводородной коррозии характерно образование язв на поверхности металла, растрескиваний, а также увеличение хрупкости металлов под действием выделяющегося водорода. Сероводородная коррозия влияет на внутренние поверхности нефтепроводов, как в тонком пленочном слое, адсорбированном на поверхности труб, так и в объеме электролита, образующегося в нижней части трубопровода из скапливающейся воды.

При совместной транспортировке нефти с высоким содержанием сернистого газа и воды в виде водонефтяной эмульсии термодинамические нарушения транспортной среды могут приводить к выделению сернистого газа из нефти и обогащению им попутных вод. В связи с этим возникает острая необходимость организации глубокой дегазации и деэмульсации нефти и глубокой очистки сточных вод с отводом газа в систему газосбора, а сточных вод – в систему технического водоснабжения, снизив интенсивность коррозионных процессов подземного и наземного нефтепромыслового оборудования и создав благоприятные условия для предотвращения экологических рисков.

Знание значения пластовой температуры залежи важно для экологической оценки свойств нефти. Поведение нефти в приповерхностных условиях, т.е. в условиях температур ниже 40-45 °С, остается сравнительно благоприятным – нефть мало растворима, а следовательно, и мало миграционно-подвижна. Но если, к примеру, добыча вязкой нефти сопровождается применением парогенераторов, или методов подземного горения, экологическая ситуация резко меняется. Ее растворимость в нарастающем ряду от метановых к нафтеновым и ароматике увеличивается, причем в 2-3 раза. К примеру, малорастворимые в во-

де при нормальных условиях бензол, толуол, бенз (а)-пирены, многие смоло-асфальтеновые фракции становятся растворимыми. Они выносятся с горячими водами из зоны добычи, загрязняя тем самым водоносные горизонты. Это же свойство нефти растворяться в «горячих» пластовых водах (более 100 °С) особенно с минерализацией менее 100 г/л следует учитывать и при сбросе нефтяных пластовых вод, попадающих на поверхность при добыче нефти с больших глубин, обычно более 4000 м в бассейнах с высоким тепловым потоком. Аномально низкая пластовая температура (ниже 20 °С) ведет к экологическим последствиям добычи нефти из-за низкой разницы между пластовой температурой и температурой застывания парафинов и смол в нефти.

Месторождения тяжелой нефти (ТН) и природных битумов имеют достаточно широкое распространение в нефтегазовых бассейнах (НГБ) России. Поверхностные нефте- и битумопроявления с древности использовались человеком. На Дальнем Востоке эти органические природные ископаемые использовались в Китае, Японии и на Сахалине. Восточная и Западная Сибирь также являлись источником получения природных битумов в древности, что находит отражение в материалах археологических памятников эпохи неолита и палеометалла [5; 6].

Россия обладает значительными запасами аномально тяжелой нефти. Месторождения тяжелой нефти и поверхностные проявления битумов географически сопоставимы с расположением древних стоянок и памятников архитектуры эпохи неолита на территории Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим в настоящее время проявляется повышенный интерес к исследованиям особенностей территориального размещения тяжелой нефти и битумов для их идентификации, установления источников и определения их роли в развитии торговых связей и технологических приемов хозяйствования в древности. Идея работы была высказана ученым археологом Дерюгиным Валерием Алексеевичем.

Всего на территории России выявлено 809 месторождений с тяжелой нефтью. Рассмотрим далее особенности распределения ТН на территории России. Почти во всех нефтегазоносных бассейнах России (кроме Анадырско-Наваринского и Пенжинского) встречаются месторождения с тяжелой нефтью. Однако сосредоточены они в трех основных бассейнах – Западно-Сибирском, Волго-Уральском и Тимано-Печорском. Данные о распределении тяжелой нефти по нефтегазоносным бассейнам России приведены в табл. 2, из которой видно, что в Волго-Уральском бассейне сосредоточено 62 % всех российских тяжелых нефтей, в Западно-Сибирском бассейне находится более 14 % ТН России. Меньше всего образцов тяжелой нефти в Балтийском и Енисейско-Анабарском бассейнах.

Таблица 1

Данные из БД о тяжелых нефтях основных НГБ России

Нефтегазоносный бассейн	Количество месторождений с ТН	Объем выборки ТН	Средне-бассейновое значение плотности ТН, г/см ³
Балтийский	2	3	0,8945
Волго-Уральский	529	3019	0,9097
Днепровско-Припятский (российская часть)	3	4	0,9084

Енисейско-Анабарский	5	11	0,9233
Западно-Сибирский	146	478	0,9010
Лено-Вилуйский	6	28	0,9111
Лено-Тунгусский	18	47	0,8943
Охотский	33	150	0,9198
Прикаспийский (российская часть)	6	9	0,9260
Северо-Кавказский (российская часть)	40	139	0,9309
Северо-Крымский	2	3	0,9381
Тимано-Печорский	61	335	0,9364

Из табл. 1 следует, что в среднем самыми тяжелыми в России являются нефти Северо-Крымского и Тимано-Печорского бассейнов (средняя плотность 0,94 г/см³), Северо-Кавказского (0,93 г/см³) и Енисейско-Анабарского (0,923 г/см³). А тяжелые нефти Лено-Тунгусского бассейна имеют наименьшую в среднем плотность (0,894 г/см³).

Распределение разведанных запасов тяжелой нефти по российским нефтегазоносным бассейнам представлено в виде круговой диаграммы на рис. 1, из которого видно, что наибольшие запасы ТН сосредоточены в Западно-Сибирском и Волго-Уральском бассейнах – соответственно более 45 и 36 % всех российских запасов тяжелой нефти. Доля тимано-печорских ТН составила примерно 8,7 % российских запасов ТН. Соответственно основными российскими центрами добычи тяжелой нефти являются субъекты РФ, на территории которых располагаются Волго-Уральский, Западно-Сибирский и Тимано-Печорский нефтегазоносные бассейны.

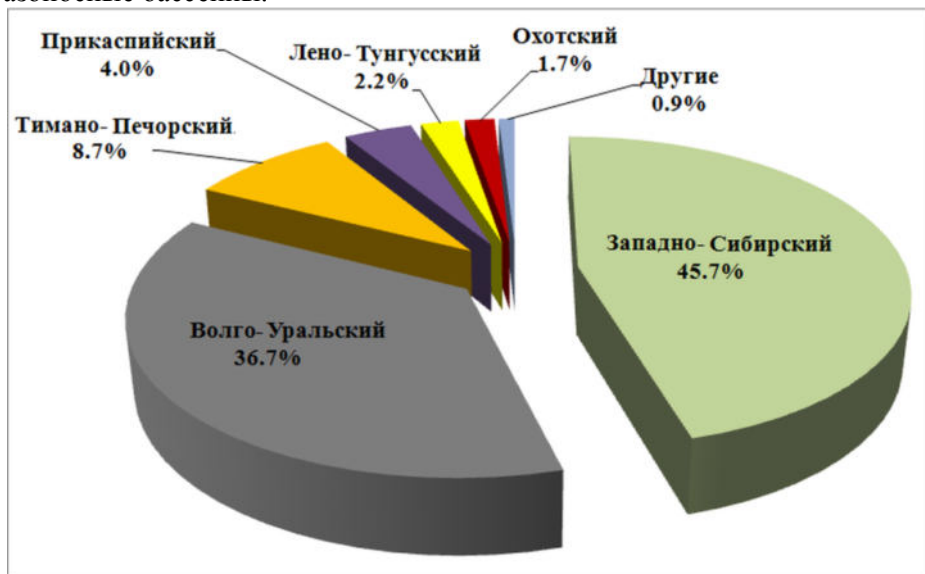

Рис. 1. Распределение запасов тяжелой нефти по нефтегазоносным бассейнам России

В табл. 2 на основе информации базы данных Музея нефти ИХН СО РАН представлены данные о свойствах ТН основных НГБ России. От легкой нефти ТН отличаются повышенным содержанием смолистых компонентов (в среднем от 10 до 21 %), асфальтенов (от 1 до 7 %), высокой плотностью (0,89–

0,94 г/см³), аномальной вязкостью (от 121 до более 2300 мм²/с) и значительным содержанием ванадия до 500 г/т.

Таблица 2

Физико-химические свойства тяжелой нефти основных бассейнов России

Характеристики	Западно-Сибирский НГБ	Волго-Уральский НГБ	Тимано-Печорский НГБ	Лено-Тунгусский НГБ	Охотский НГБ
Плотность, г/см ³	0,9001	0,9097	0,9364	0,8943	0,9198
Вязкость, мм ² /с	164,43	1037,12	2334,54	121,05	139,17
Содержание серы, мас. %	1,16	2,91	1,99	0,90	0,40
Содержание парафинов, мас. %	3,37	3,77	2,55	1,13	0,86
Содержание смол, мас. %	10,78	21,15	16,57	17,42	10,21
Содержание асфальтенов, мас. %	2,59	6,02	6,71	3,30	1,00
Содержание ванадия, мас. %	0,0053	0,0548	0,0078	0,0068	0,0008

Месторождения тяжелой нефти (ТН) и битумов могут быть как пластовыми, так и поверхностными с естественными выходами нефти на земную поверхность. Наибольший интерес представляют последние, так как они могли использоваться и древним человеком. Отдельные залежи, с запасами в десятки миллионов тонн чистого битума, образуют так называемые асфальтовые озера.

В России местами, где с глубокой древности использовался битум, являются Восточная Сибирь и о. Сахалин (рис. 2). Как видно из рис. 2б, на севере острова Сахалин (Охотский НГБ) находится большинство месторождений с ТН, как на шельфе Охотского моря, так и на суше.

Первые нефтяные проявления на Сахалине были открыты около 1880 г., некоторое время спустя стало известно и о месторождениях битумов в районе р. Оха. Кстати, топоним «Оха» происходит от эвенкийского «охэ», означающего «плохо, невкусно», что связывают с загрязнением реки выходами нефти. Судя по различным источникам периода освоения этой земли русскими, коренные жители – нивхи, ульта, эвенки – избегали местностей, в которых имелись поверхностные нефтепроявления [6; 7].

На о. Сахалин наиболее известными являются два месторождения битумов – Охинское и Нутово. На Охинском месторождении расположены два крупных асфальтовых озера площадью 3 тыс. и 5 тыс. м². В районе нефтяного месторождения Восточно-Эхабинское наиболее крупным является «Большое озеро» площадью 1,5 тыс. м². На месторождении Нутово асфальтовые озера образуют полосу протяженностью около 6 км, самое крупное озеро – длиной около 400 м, шириной 60 м. В табл. 3 рассмотрены физико-химические свойства ТН месторождений Охинское и Восточно-Эхабинское, информация о нефтях месторождения Нутово в БД, к сожалению, отсутствует. По своему групповому составу охинские ТН соответствуют сверхтяжелой нефти (плотность от 0,92 до 0,96 г/см³), а восточно-эхабинские – классу «нефть с повышенной плотностью» (зна-

чение плотности $0,88\text{--}0,92 \text{ г/см}^3$). Показано, что нефти обоих месторождений являются высоковязкими, обеднены содержанием серы, парафинов и асфальтенов, более высокое содержание смол.

Рис. 2. Размещение месторождений с тяжелой нефтью на территориях Восточной Сибири, Дальнего Востока (а) и о. Сахалин (б)

Таблица 3

Физико-химические свойства тяжелой нефти и битумов месторождений
Охинское и Восточно-Эхабинское

Характеристики	Восточно-Эхабинское	Охинское
Плотность, г/см ³	0,8997	0,9250
Вязкость, мм ² /с	108,44	87,55
Содержание серы, мас. %	0,57	0,41
Содержание парафинов, мас. %	0,67	0,91
Содержание смол, мас. %	8,26	13,18
Содержание асфальтенов, мас. %	0,97	1,10

Не только месторождения Охинское и Нутово могли являться источниками сырья в древности. Аналогичные поверхностные выходы битумов и тяжелой нефти имеются на Уйглекты, Катангли и в других районах северо-восточной части Сахалина (рис. 2б). На карте вблизи указанных населенных пунктов находится 6 месторождений с ТН: Катанглинское, Лысая Сопка, Набильское, Прибрежное, Уйглекутское и Старонабильское. Рассмотрим в среднем физико-химические свойства данной группы месторождений (табл. 4). Нефти отличаются большой вязкостью и относятся к классу «высоковязкая», обеднены содержанием серы, что может служить для сравнительного анализа битума с древних стоянок и его идентификации.

Таблица 4

Физико-химические свойства тяжелой нефти и битумов месторождений
северо-восточной части Сахалина

Характеристики	Месторождения северо-восточной части о. Сахалин
Плотность, г/см ³	0,9176
Вязкость, мм ² /с	268,39
Содержание серы, мас. %	0,39
Содержание парафинов, мас. %	0,68
Содержание смол, мас. %	9,29
Содержание асфальтенов, мас. %	1,03

Сведения о находках битумов на Сахалине в сообщениях о раскопках стали упоминаться относительно недавно. На древних стоянках и территории археологических памятников встречаются орудия, керамика со следами вещества черного цвета, а также его комья. В настоящее время среди археологов, занимающихся изучением доисторических памятников острова, отсутствует единая точка зрения на использование битумов в древности. Предположительно битум обнаружен при реставрации треснувших сосудов пильгунской и набильской культур. Наиболее древней находкой орудия со следами природного битума на Сахалине можно считать рубящее орудие со стоянки Пугачево-1, датируемой по аналогиям второй половиной периода раннего неолита. Однако наибольшее количество находок битума приходится на памятники культур эпохи палеометалла севера острова в пределах 1-го тыс. до н. э. Например, его остатки были обнару-

жены в горшке на поселении Кашкалебагш-2, а на поселении Ясное-8 он использовался при реставрации треснувших сосудов [6; 7].

В Восточной Сибири (на рис. 3) видно, что распространение культур неолита (исаковская и серовская, китойская и сыалахская культуры) и выявленные стоянки географически совпадают с расположением многих месторождений ТН и битумов.

Енисейско-Анабарского, Лено-Тунгусского и Лено-Виллюйского НГБ (рис. 2а). Ареал исаковской и серовской культуры охватывает Даниловское, Марковское, Непское Средне-Непское и Толбинское месторождения с тяжелыми нефтями и битумами, свойства которых представлены в табл. 6. Данные месторождения находятся вблизи берегов р. Лена.

Можно предположить, что нефтепроявления ТН и битумов способствовали развитию торговых, хозяйственных и обменных связей между племенами с использованием речной системы территории. Нефти этой территории отличаются повышенным содержанием смол и асфальтенов (табл. 5).

Таблица 5

Физико-химические свойства тяжелой нефти и битумов месторождений на территории исаковской и серовской культуры

Характеристики	Месторождения на территории исаковской и серовской культуры
Плотность, г/см ³	0,8967
Вязкость, мм ² /с	205,62
Содержание серы, мас. %	0,88
Содержание парафинов, мас. %	0,98
Содержание смол, мас. %	15,36
Содержание асфальтенов, мас. %	3,19

Как видно из рис. 3, сыалахская неолитическая культура имеет более обширную территорию распространения – от севера Байкала до моря Лаптевых, естественно и месторождений с ТН на этой территории больше – 18 месторождений, самое знаменитое из которых месторождение природных битумов Оленекское Енисейско-Анабарского НГБ. Наблюдается приуроченность месторождений к рекам Восточной Сибири – Лена, Виллюй и Алдан (рис. 2а). Физико-химические свойства ТН исследуемых месторождений представлены в табл. 6, из которой видно, что на рассматриваемой территории находятся наиболее тяжелые и парафинистые нефти, что будет способствовать идентификации обнаруженных битумов на стоянках неолитических племен.

Рис. 3. Неолитические памятники и культуры Сибири и Дальнего Востока [8]

Таблица 6

Физико-химические свойства тяжелой нефти и битумов месторождений на территории сылахской неолитической культуры

Характеристики	Месторождения на территории сылахской неолитической культуры
Плотность, г/см ³	0,8997
Вязкость, мм ² /с	98,19
Содержание серы, мас. %	0,57
Содержание парафинов, мас. %	5,09
Содержание смол, мас. %	14,51
Содержание асфальтенов, мас. %	2,35

В заключение следует указать на перспективность исследований по использованию битумов и их роли в развитии торговых связей, технологических приемов в древности. Нами установлены отличительные особенности тяжелой нефти в рассматриваемых совокупностях месторождений, что будет способствовать идентификации используемого в древности битума. Возможно, потребуются более тонкий анализ образцов для более точного установления их источников. Необходимость в этих исследованиях будет возрастать каждый год, на что указывают следующие данные по о. Хоккайдо: в 1979 г. имелись сведения лишь о 4 памятниках, где были обнаружены находки с битумом, в 1999 г. – 36 памятниках, в 2004 г. – 73 памятниках. В 2010 г. имелась информация уже о 125 памятниках с такими находками [2].

Примечания

1. Полищук Ю. М., Яценко И. Г. Физико-химические свойства нефтей: статистический анализ пространственных и временных изменений. Новосибирск : Изд-во СО РАН, фил. «Гео», 2004. 109 с.

2. Яценко И. Г., Полищук Ю. М. Трудноизвлекаемые нефти: физико-химические свойства и закономерности размещения. Томск : В-Спектр, 2014. 154 с.

3. Yashchenko I. G., Polishchuk Yu. M. Classification of Poorly Recoverable Oils and Analysis of Their Quality Characteristics (Reviews) // Chemistry and Technology of Fuels and Oils. 2016. Vol. 52. No. 4. P. 434-444.

4. Polishchuk Yu. M., Yashchenko I. G. Heavy oils: Regularities of spatial distribution // Neftyanoe Khozyaistvo – Oil Industry. 2007. № 2. P. 110-113.

5. Дерюгин В. А. Предварительные результаты исследования на памятнике Ясное-8 в рамках проекта Сахалин-2 // Археологические исследования переходного периода от неолита к железному веку на Дальнем Востоке России / под ред. Т. Кумаки, М. Фукуда. Токио : Ун-т Токио, 2007. С. 39-47.

6. Дерюгин В. А. Природные битумы на дальневосточных островах в древности // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2014. № 3. С. 56-63.

7. Охрана объектов культурного наследия в проекте «Сахалин-2» / Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд. 2009. 60 с. URL: http://www.sakhalinenergy.ru/media/library/ru/Environmental/CulturalHeritage/3.Booking_Cult_Heritage_Ru.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

8. Археология : учебник / под ред. В. Л. Янина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.

References

1. Polishchuk Yu.M., Yashchenko I.G. Fiziko-khimicheskiye svoystva neftej: statisticheskij analiz prostranstvennykh i vremennykh izmemenenij [Physical and chemical properties of oil: statistical analysis of spatial and temporal changes]. Novosibirsk, 2004. 109 p. [In Russ.].

2. Yashchenko I.G., Polishchuk Yu.M. Trudnoizvlekaemyje nefiti: fiziko-khimicheskiye svoystva i zakonomernosti razmeshchenija [Tight oil : physical and chemical properties and regularities of distribution]. Tomsk, 2014. 154 p. [In Russ.].

3. Yashchenko I.G., Polishchuk Yu. M. Classification of Poorly Recoverable Oils and Analysis of Their Quality Characteristics (Reviews) // Chemistry and Technology of Fuels and Oils. 2016. Vol. 52. No. 4. Pp. 434-444 [In Engl.].

4. Polishchuk Yu.M., Yashchenko I.G. Heavy oils: Regularities of spatial distribution // Neftyanoe Khozyaistvo – Oil Industry. 2007. № 2. Pp. 110-113 [In Engl.].

5. Derugin V.A. Predvaritel'nyje rezul'taty issledovanija na pamjatnike Jasnoje-8 v ramkakh proekta Sakhalin-2 [Preliminary results of study on the monument Yasnoe-8 within the framework of Sakhalin-2 project // Arkheologicheskije issledovanija perekhodnogo perioda on neolita k zheleznomu veku na Dal'nem Vostoke Rossii / pod red. T. Kumaki, M. Fukuda [Archaeological studies of the transition period from the Neolithic to the Iron Age in the Far East of Russia / Ed. by T. Kumak, M. Fukuda. Tokyo, 2007. Pp. 39-47 [In Russ.].

6. Derugin V.A. Prirodnyje bitумы na dal'nevostochnykh ostrovakh v drevnosti [Natural bitumen on the Far East islands in antiquity] // Evrazija v

kainozoje. Stratifikacija, paleoekologija, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]. 2014. № 3. Pp. 56-63 [In Russ.].

7. Okhrana ob'ektov kul'turnogo nasledija v proejkte «Sakhalin-2» [Protection of cultural heritage in "Sakhalin-2" project] / Sakhalin Enerdzhi Investment Kompani ["Sakhalin Energy Company Investment. Ltd."], 2009. 60 p. URL:http://www.sakhalinenergy.ru/media/library/ru/Environmental/CulturalHeritage/3.Booklet_Cult_Heritage_Ru.pdf (03.03.2020).

8. Arkheologija: uchebnik [Archaeology: Textbook] / edited by V.L. Yanin. M., 2006. 608 p. [In Russ.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2020-1-13-121-134

УДК 14+37

Чебунин А.В.

Chebinin A.V.

АКСИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ

AXIOLOGY OF A PERSONALITY AND EDUCATION

Совокупность духовно-психических качеств личности, имеющих значимость для осуществления жизнедеятельности, представляет собой аксиологию личности. Модель личности, воспроизводимая обществом через формирование этих качеств, обуславливает качественную характеристику социальной системы. Все духовно-психические качества можно разделить на подсознательные, эмоционально-чувственные, рациональные и интуитивные уровни, которые формируются посредством взаимодействия с окружающим миром. Это взаимодействие обуславливается мировоззренческой позицией личности, подразделяющейся на антропоцентрическую, социоцентрическую, природоцентрическую и теоцентрическую, которые обслуживают, соответственно, физиологический, эмоционально-чувственный, рациональный и интуитивный уровни. Правильная иерархия уровней развития личности, отраженная в мировоззренческих позициях, определяет развитие позитивных духовно-психических качеств, которые обуславливают соответствие субъекта объективным метафизическим законам, сокращение отчуждения и увеличение свободы и чувства счастья.

The complex of all mental traits of a person, significant for life, is the axiology of a personality. The personality model reproduced by society through the formation of those traits determines the qualitative characteristic of the social system. All mental traits can be divided into subconscious, emotional-sensual, rational and intuitive levels that are formed through interaction with the outside world. This interaction is determined by the individual's worldview which is divided into anthropocentric, sociocentric, nature-centric and theocentric ones serving physiological, emotional-sensual, rational and intuitive levels, respectively. The correct hierarchy of a personality's levels development, reflected in worldview positions, determines the development of positive mental traits that condition the subject compliance with objective metaphysical laws, reduce alienation and increase freedom and feelings of happiness.

Ключевые слова: аксиология, личность, духовные ценности, антропоцентризм, социоцентризм, природоцентризм, космоцентризм, теоцентризм, гуманизм, либерализм, образование.

Keywords: axiology, personality, spiritual values, anthropocentrism, sociocentrism, nature-centrism, cosmocentrism, theocentrism, humanism, liberalism, education.

Современный мир переживает всесторонний кризис. В социальной сфере развитые страны не обеспечивают социальное воспроизводство, а проникновение инокультурных элементов обуславливает социально-культурную транс-

формацию в сторону деградации. В экономической сфере происходит неравномерное распределение и нерациональное потребление материальных благ, обуславливающее бессмысленное уничтожение ресурсов, ведущее к глобальным экологическим проблемам. В политической сфере наблюдается господство экономической элиты, обрекающей общество на капитализацию и материализацию, а также нивелирование политических лифтов. В духовной сфере идут процессы морально-нравственной деградации, рост материальных и потеря духовных ориентаций. Мир становится все более материальным, и в этом материальном мире человек становится материальным объектом манипуляции, теряя свою духовную сущность и превращаясь в программируемого биоробота, обслуживающего интересы экономической элиты. Одновременно все общество становится инструментом, обслуживающим экономику, принимая структуру техногенной системы, где интересы человека оказались поглощенными материальной выгодой, где общество и человек работают на экономику, а не экономика работает на человека и общество.

В этом контексте общество как явление, его качество и характеристика обуславливается качеством и характеристикой человека, выступающим сущностной стороной общества. Человек порождает социальные связи, формируя социальную среду, и именно его качества обуславливают характеристику этой социальной среды по генетической связи. Однако одновременно и социальные отношения определяют характеристику человека по функциональной связи, формируя тот тип человека, который соответствует этой социальной системе. Подобная диалектическая связь показывает единство человека и социальных отношений в рамках целостного явления общества, в то же время демонстрирует законы их функционирования и формирования [4, с. 96 – 99]. Социальные отношения, отражая свою сущностную сторону – человека, трансформируются и развиваются соответственно развитию человека, главной производительной силы. Вследствие этого, понимание вектора развития человека способствует пониманию ориентации социальной трансформации, что, в свою очередь, позволит избежать перекосов в социально-культурной политике и лишних жертв. Иначе говоря, следуя объективным законам развития человека, законодательно формируя соответствующую социальную среду, можно значительно ускорить социально-политическое и культурное развитие, выйти на передовые стратегические позиции в мировой цивилизации. И, наоборот, неправильное понимание законов развития человека и соответствующая этому политика обуславливают перманентные социально-политические кризисы, ведущие к деградации как человека, так и всего общества.

Таким образом, учение о человеке и личности становится ведущим фактором социальной политики, определяющим либо развитие, либо деградацию общества. Но еще более важным является то, что учение о человеке и личности, выступая основным компонентом идеологии, обуславливает формирование мировоззрения человека и, тем самым, формирует определенный тип личности, который в свою очередь формирует соответствующую социальную среду. В результате, значимость концептуального осмысления сущности и природы человека, цели и вектора развития влияет и на индивидуальную жизнь человека в плане стратегического выбора смысла жизни, и на социально-политическое развитие общества. Исходя из этого, важность гуманитарных наук, формирующих личность и социальную среду, намного превосходит важность естественных и прикладных наук, преобразующих внешнюю, материальную среду. Ведь точно

также как достижения естественных наук могут привести к разрушительным последствиям, достижения гуманитарных наук тоже можно использовать для разрушения. Но если воздействие естественнонаучного знания приводит к физическому разрушению здоровья и окружающей среды, что можно зафиксировать через четкие критерии, то воздействие гуманитарного знания ведет к духовному разложению человека и общества, что весьма сложно зафиксировать в конкретных критериях.

Вопрос критерия развития человека и общества есть центральный вопрос социально-политического развития. По каким критериям оценивается человек, по таким критериям выстраивается его жизнь и строятся отношения с миром. В свою очередь, эти критерии определяются мировоззрением, а точнее тем, как человек позиционирует себя в мире. Соответственно, понимание основных мировоззренческих позиций обуславливает правильное понимание критериев развития человека и общества.

Во-первых, это позиция антропоцентризма, где человек рассматривается в качестве самостоятельного явления, выступающего целью бытия. Предпосылкой подобной позиции является самоосознание, доходящее в своей крайней форме до эгоцентризма. Абсолютизация самости обуславливает потребительское отношение к окружающему миру, воспринимающимся средством удовлетворения собственных потребностей. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в философии релятивизма (человек есть мера всех вещей) и гуманизма, провозгласившего человека высшей ценностью и в своей крайней форме выродившегося в идеологию либерализма, а также в философии экзистенциализма. Критерием развития человека и общества согласно этой позиции является степень удовлетворения различных потребностей людей, среди которых на первое место выходят потребности материального благополучия. Соответственно уровень жизни человека выступает базовым показателем общественного развития, что сводит основной критерий социального развития к материальным показателям (ВВП) и сопутствующим, обеспечивающим этот критерий, социальным показателям (права и свобода личности). Данные сопутствующие показатели, генетически являясь вторичными в отношении материального благополучия, зачастую преподносятся как первичные, что обуславливает привлекательность такой идеологии в контексте высших потребностей человека. Однако подобная манипуляция не способна обеспечить духовное благополучие, поскольку функционально эти показатели обслуживают именно материальное благополучие, поэтому при проблемах с материальным благополучием или при столкновении интересов они легко отбрасываются.

Во-вторых, это позиция социоцентризма, где человек рассматривается через призму определенной общности в качестве единого целого. Социальной общностью в этом плане может выступать семья, род, социальная группа или коллектив, класс, народ, человечество в целом. Человек полностью отождествляет себя с этой общностью, не мыслит себя вне ее. Как часть целого интересы человека полностью подчинены интересам этой общности, зачастую противопоставляющуюся другим общностям, в результате чего возникает конкуренция, доходящая до прямой вражды. Издержки эгоцентризма переносятся на социоцентризм, обуславливая межгрупповые (межнациональные, межкультурные) конфликты. И только противовес в виде духовных ценностей способен нивелировать эго-социоцентризм, проецируя общечеловеческие ценности. Абсолютизация социоцентризма приводит к социальному отчуждению, нивелированию

личных потребностей и интересов. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в традиционных, в основном патриархальных нормах, выработанных тысячелетним опытом социального общежития и выраженных в консервативных социальных идеях, в философии конфуцианства, в идеях утопического социализма и учении марксизма. Критерием развития человека и общества согласно этой позиции является социальное благополучие в виде расширенного социального воспроизводства и материальные условия этого воспроизводства, которые зачастую выходят на первый план. Это сближает позиции антропоцентризма и социоцентризма, который без подпитки духовной ориентации вырождается в эго-социоцентрическую идеологию национализма и фашизма.

В-третьих, это позиция природоцентризма, на абстрактно-теоретическом уровне принимающая форму космоцентризма, где человек рассматривается неотъемлемой и зависимой частью природы и космоса. Предпосылкой данной позиции является осознание взаимозависимости собственного бытия и окружающего мира, понимание ответственности за состояние этого окружающего мира. Это определяет необходимость сохранения баланса (в идеале гармонии) с окружающим миром, что обуславливает не только потребление, но и конкретную отдачу, подразумевающую самоограничение. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в философии даосизма и в современном экологическом мышлении. Критерием развития человека и общества согласно этой позиции является физиологическое и духовное здоровье человека и благоприятная экологическая среда. По мере нарастания экологических проблем, а также проблем со здоровьем людей подобная мировоззренческая позиция становится все более популярной [2, с. 38-39].

В-четвертых, это позиция теоцентризма, где человек рассматривается как элемент и продукт глобальной духовной системы, которой он и служит. Это служение осуществляется на духовном уровне и подразумевает культивирование благих духовных качеств, что автоматически обуславливает борьбу с негативными качествами и определяет практику самоограничения и жертвенности, как проявление высших качеств любви и милосердия. Однако абсолютизация духовных качеств порождает духовное отчуждение, игнорирование материально-физиологических потребностей человека, что негативно сказывается на всестороннем развитии человека и общества. Вместе с тем зачастую внутреннее культивирование замещается внешним регулированием и контролем, что также приводит к духовному отчуждению и религиозному фанатизму. В общественной мысли данная мировоззренческая позиция проявляется в религиозных учениях и религиозно-духовной философии, а также в распространяющихся в последнее время различного рода так называемых эзотерических учениях, куда относят все идеи, не укладывающиеся в рамки официальной академической науки. Критерием развития человека и общества согласно этой позиции является духовное здоровье и развитие, понимаемое как совокупность определенных духовных качеств. Впрочем, очень часто эти духовные качества становятся средством обеспечения социального статуса и материального благополучия, что определяется доминантой эгоцентризма или социоцентризма и не имеет отношения к чистому теоцентризму. Использование духовных качеств в качестве средства достижения иных, помимо духовного развития, целей обуславливает не только прямое материальное обогащение и шарлатанство, но и распространение мистицизма, спиритиз-

ма, магии и прочих «духовных» техник воздействия на окружающий мир для достижения утилитарных целей.

У отдельного человека данные мировоззренческие позиции в чистом виде встречаются редко, гораздо чаще в различных комбинациях, порой сочетающих противоположные и противоречивые позиции. Это приводит к различным реакциям в разных ситуациях, а также размежеванию представлений, слов и дел. Все эти позиции проявляются в иррациональном, мифологическом, обыденном, религиозном, научном и философском мировоззрении, обуславливая сложную систему общественного сознания. Определенная динамическая иерархия мировоззренческих позиций и типов мировоззрения формирует личностное мировоззрение человека и определяет его сложные отношения с окружающим миром.

Весь этот динамический комплекс мировоззренческих позиций, а также типов и уровней мировоззрения человека обуславливает его конкретные отношения с окружающим миром. Эти отношения с одной стороны обуславливаются, а с другой – определяют соответствующие духовно-психические качества личности, совокупность которых и характеризует эту личность. Наличие данных качеств позволяет человеку встроиться в сложную структуру реальности, обозначить в ней свой статус и свое место, осуществляя тем самым свою жизнедеятельность.

Таким образом, здесь также наблюдается диалектика: духовно-психические качества человека порождают соответствующие отношения с окружающим миром, а эти отношения определяют, изменяют, формируют качества человека. Однако, по мере развития человека важную роль в его жизнедеятельности приобрела сознательная деятельность как свойство отражать и преобразовывать отраженное на духовном уровне. Сознание стало еще одним духовно-психическим качеством человека, выступая промежуточным звеном между первичным внутренним содержанием (иначе говоря, первичными качествами человека) и практической деятельностью, позволяя не только осознано преобразовывать эти качества в соответствие с требованиями внешней среды, но и активно преобразовывать саму внешнюю среду. Тем самым человек перешел на новый способ существования по сравнению с животными – от адаптации к созиданию и творчеству. Вследствие этого окружающий мир человека помимо природной среды также включает в себя социальную и сотворенную среды, которые являются продуктом жизнедеятельности человека, образуя сферу культуры. В сознательной деятельности основой выступает мировоззрение человека, как совокупность представлений и идей о человеке, о мире и об их отношениях, ядром чего является именно мировоззренческая позиция.

Говоря о духовно-психических качествах человека необходимо указать их сложную уровневую структуру. Во-первых, это глубинные процессы подсознания, влияющие на чувства и мысли человека. Во-вторых, это эмоционально-чувственные процессы, оформленные в образно-ассоциативном мышлении. В-третьих, это осознанно-рациональные процессы, оформленные в понятийно-логическом мышлении. В-четвертых, это процессы непосредственного интуитивного мышления. Эти процессы отражают динамический характер духовно-психического содержания человека, даже устойчивые качества подвержены трансформации и требуют постоянного закрепления через деятельность.

В современной психологии до сих пор остается открытым вопрос о соотношении эмоционально-чувственных процессов и образно-ассоциативного

мышления с сознательной деятельностью, а подсознание и интуиция все еще представляют собой научную тайну. Недоступность подсознания обуславливается сложными душевными законами, пока не постигнутыми человечеством, поэтому проникновение и открытое воздействие на него чревато большими проблемами. В свою очередь интуитивное мышление представляет собой высший уровень непосредственного мышления, достигнутое единицами и являющееся ориентиром духовного совершенствования. Поэтому соотносить сознание человека как высшей психической деятельности с его понятийно-логическим мышлением и речью, и именно в этом усматривать сущностное свойство человека, означает сужение понятия человек, искажение его понимания, что в конечном итоге приводит к ложным критериям его развития, когда знание и ум вытесняют нравственность и духовность.

Тем не менее, именно эмоционально-чувственные и осознанно-рациональные качества человека представляют собой непосредственный инструмент взаимоотношения с окружающим миром, через который, опосредованно, происходит воздействие на подсознание и интуицию. Соответственно, формирование именно этих качеств представляет собой механизм развития личности. Большинство религиозных и духовных учений направлены на трансформацию чувств и мыслей человека, формируя тем самым идеальную модель личности. Философия и идеология также влияют на мышление людей, волей или неволей продуцируя определенный тип личности.

В результате можно констатировать трехчленную структуру жизнедеятельности человека: чувства и эмоции человека порождают его рациональное мировоззрение, мировоззрение порождает практическую деятельность как особое отношение с окружающим миром (генетическая связь). Одновременно, отношения с окружающим миром определяют, изменяют, формируют мировоззрение человека, а оно в свою очередь определяет, изменяет, формирует первичные качества человека (функциональная связь). Такая диалектика разрешает вопрос о первичности разума и веры – человек верит в то, что доказано разумом или человек доказывает разумом то, во что верит.

В этой структуре сознание выступает механизмом воздействия как на окружающий мир через практическую деятельность, так и на внутреннее содержание (чувства и эмоции) человека. Нивелирование роли сознания при непосредственной чувственной деятельности может привести к большим проблемам взаимодействия с внешним миром, если это чувственное содержание не соответствует законам этого мира. В этом случае сознание выступает сдерживающим фактором, контролирующим эмоционально-чувственное проявление. Однако доминанта сознания, полное подавление эмоционально-чувственной жизни также может привести к большим проблемам, обусловленным противоречиями между виртуальным, рационально сконструированным миром и реальной действительностью.

Соответственно, задачей всестороннего развития личности выступает баланс между эмоционально-чувственным и рациональным уровнями жизнедеятельности, а также другими духовно-психическими уровнями, обуславливающими духовное здоровье личности. Это духовное здоровье представляет собой совокупность всех духовно-психических качеств, предполагающих соответствие внутреннего содержания и внешнего мира и приводящих к адекватным взаимоотношениям человека с этим внешним миром. Иначе говоря, чтобы выстроить определенные отношения с внешним миром необходимо иметь соответ-

ствующие качества, имеющие значимость для жизни человека. В этом контексте все эти качества имеют значимость для удовлетворения абсолютно всех духовных потребностей человека в рамках его жизнедеятельности, являя, таким образом, систему духовных ценностей личности.

В результате, такая система духовных ценностей составляет аксиологию личности как совокупность духовно-психических качеств, значимых для удовлетворения духовных потребностей личности. Субъективная структура и иерархия этих ценностей, степень ее соответствия объективной структуре потребностей человека порождает соответствующее отношение с внешним миром и, прежде всего, с социальной средой, что обуславливает не только духовное здоровье отдельной личности, но и показатели социально-политического и духовно-нравственного здоровья всего общества.

В этом плане, привязка духовных ценностей к духовным потребностям уточняет и конкретизирует их содержание, позволяет избежать множества спекуляций, когда под ценностями рассматривают любые социальные нормы. Однако для этого необходима фундаментальная теория структуры потребностей человека, опирающаяся на четкие и объективные критерии. К сожалению, современная наука о личности, опирающаяся на материалистическо-гуманистические принципы, не способна предоставить подобную теорию, предлагая лишь описательные концепции, среди которых наиболее удачной признается концепция А. Маслоу [3].

Впрочем, выделяя такие объективные критерии классификации потребностей как форма удовлетворения (материальная или духовная), способ удовлетворения (получение или проявление) и уровень потребности (физиологический, эмоционально-чувственный, рациональный и интуитивный), можно составить объективную матрицу потребностей человека, где высшей потребностью жизнедеятельности выступает потребность свободы (духовная потребность проявления интуитивного уровня) [4, с. 77-82]. В классификации А. Маслоу эта потребность обозначается как потребность самоактуализации, венчая собой пирамиду всех прочих потребностей. В матрице развития потребностей ей предшествуют потребности любви (эмоционально-чувственного уровня) и добра (рационального уровня). Иначе говоря, не имея качественно развитой потребности любви, человек не способен развить потребность добра, а без нее и потребность свободы (самоактуализации), поскольку неограниченное проявление собственного содержания требует высокой степени соответствия высшим законам бытия. В противном случае любая свобода обернется саморазрушением, как результат противоречия внутреннего содержания и внешнего мира. Имея правильную иерархию потребностей и удовлетворяя их надлежащим образом, человек закладывает правильные духовно-психические качества. Вследствие этого, для удовлетворения потребности свободы структура духовных ценностей должна иметь строгую иерархию и определенное содержание, что подчиняется как законам развития потребностей, так и высшим законам бытия.

В случае искажения субъективной иерархии потребностей и ценностей и несоответствующего развития духовно-психических качеств, потребность свободы искажается и человек выстраивает несоответствующие отношения с окружающим миром. Нарушается энергобаланс внутреннего и внешнего, что обуславливает с одной стороны проблемы физиологического и психического плана, с другой стороны – проблемы с окружающим миром. В рамках социального бытия проблемы с природной, сотворенной и социальной средой начинают разру-

шать человека и общество, порождая всесторонний экологический, экономический и социально-политический кризис. Подобный кризис либо погубит человечество, либо приведет к коррекции развития духовно-психических качеств и нормализации отношений с окружающим миром.

Таким образом, современный всесторонний кризис своими корнями восходит к модели личности, которую воспроизводит современное общество, закладывая в человеке качества, позволяющие воровать, обманывать, наживаться на бедах людей, вести паразитирующий образ жизни. Проникая в среду элиты, такие паразитирующие личности губят социальный организм, разрушая структуру социальных связей, основанную на кооперации и жертвенности. Поэтому поиск причины кризиса во внешних факторах, таких как экономическая модель и политическое устройство, означает непонимание первичных и вторичных причин.

Личность порождает социальные отношения, и качество этих отношений обуславливается качеством личности. Формируя внешние регуляторы поведения через законодательную систему, общество регулирует форму социальных отношений, но никак не их содержание и качество. Чем больше законов принимает государство, тем больше нарушений происходит. Внешняя всесторонняя регламентация усиливает социальное отчуждение человека, внешняя законопослушность вступает в противоречие с человеческой природой, законы рассматриваются как путы и при малейшей возможности попираются, особенно теми, у кого есть такие возможности. По мере усиления противоречий законы становятся не действенными, приходится постоянно их регулировать, либо ужесточать, либо смягчать и отменять, общество входит в турбулентное состояние, приводящее к бедствиям и катастрофам. Эти катастрофы и бедствия нивелируют внешние регуляторы, и общество распадается и погибает.

Однако, если общество способно найти механизмы трансформации личности и переключиться на внутренние регуляторы поведения, то такое общество консолидируется, личности с позитивными качествами формируют благоприятную социальную среду, выступающей центром притяжения для периферийных сообществ. Насколько долго такое общество способно воспроизводить позитивную модель личности, настолько долго это общество сможет существовать как единый социальный организм, где часть подчиняется целому и служит интересам целого. Вся история человеческой цивилизации изобилует подобными примерами гибели и расцвета обществ и государств.

В результате, основным фактором социальной устойчивости и гармонии выступают позитивные качества личности, являющиеся внутренними регуляторами соответствующего поведения. Не внешние нормы и законы, а внутренняя совесть является наиболее высокоэффективным механизмом нравственного поведения, не позволяющим воровать и обманывать. Общество, где доминируют позитивные личности более устойчиво и жизнеспособно по сравнению с обществом, где доминируют деструктивные личности, а степень концентрации соответствующих личностей в элите общества полностью обуславливает его экономическое, социально-политическое и духовное состояние.

В этом контексте, на первый план выходит проблема модели личности с тем набором необходимых духовно-психических качеств, которые являются позитивными как для самой личности, так и для социального развития, что в целом и составляет проблемное поле аксиологии личности. В конечном итоге вся эта проблематика сводится к вопросу об идеальной личности. В свою очередь,

выделение этих двух уровней качеств (индивидуальных и социальных), а также их соотнесение позволяет уже четко и конкретно обозначить критерии развития личности и общества, только в первом случае говорится о духовном здоровье личности, во втором – о духовном здоровье общества как на эмоционально-чувственном, так и на рационально-концептуальном уровне.

Духовное здоровье личности на эмоционально-чувственном уровне нами рассматривается как устойчивое чувство счастья. Неустойчивость этого чувства является как раз показателем духовной неустойчивости в целом, определяющейся духовной незрелостью. В свою очередь, чувство счастья означает чувство удовлетворения доминирующей потребности, имеющей субъективный характер. Чем более субъективная шкала потребностей отличается от объективной матрицы, тем сложнее получить устойчивое удовлетворение, тем более человек несчастен. И наоборот, чем более субъективная шкала потребностей соответствует объективной матрице, тем устойчивее удовлетворение доминирующей потребности, тем человек счастливее.

Соответственно, подчиняя низшие потребности высшим, человек объективно становится на путь духовного развития, формируя в себе те качества, которые позволяют ему неограниченно проявлять свое внутреннее содержание, обретая тем самым устойчивое чувство счастья. Если же человек подчиняет высшие потребности низшим, чувство удовлетворения приобретает циклический характер, и чем ниже потребность, тем чаще цикл. Вследствие этого, духовное здоровье личности обуславливается соответствием его субъективной иерархии потребностей и соответствующих ценностей объективной матрицы потребностей, где высшей потребностью и ценностью является свобода (самоактуализация). По мере духовного созревания личность концентрируется на потребности свободы, подчиняя ей все прочие потребности. Полное и абсолютное соответствие проявления внутреннего содержания законам окружающего мира обуславливает полное и абсолютное чувство счастья, происходит слияние субъекта и объекта в гносеологическом и онтологическом аспектах.

Тем самым личность достигает духовного совершенства, переживаемого как ощущение абсолютного и необусловленного счастья, что обуславливает сопутствующие качества умиротворения, смирения, спокойствия, радости, блаженства, вдохновения, воодушевления, жизнелюбия, окрыленности, приподнятости и т.д. Противоположные ощущения уныния, отчаяния, недовольства, беспокойства, раздражительности, апатии, безысходности, безнадежности, возмущения, гнева, лени, напряжения, нетерпения, опустошенности, отчужденности, подавленности, разочарования, растерянности, смятения, тоски, тяжести, уязвимости и т.д. свидетельствуют о духовных проблемах, обусловленных противоречиями духовно-психического развития и законов внешнего мира. С одной стороны, эти противоречия являются источником духовного развития, разрешая их, человек меняет свое внутреннее содержание, духовно совершенствуется, приобретая позитивные качества. С другой стороны, эти негативные чувства выступают показателем духовных проблем и при неправильном отношении могут усиливаться и усугублять внутренние и внешние проблемы.

Духовное здоровье общества на эмоционально-чувственном уровне нами рассматривается как доминирование позитивных социальных чувственных качеств личностей, составляющих это общество. Прежде всего, это чувство любви к окружающим людям и сопутствующие качества терпения, кротости, скромности, милосердия, сострадания, великодушия, воздержания, жертвенно-

сти, щедрости, честности, уважения, добродушия, искренности и т.д. Противоположные качества ненависти, агрессии, гордыни, нетерпимости, высокомерия, тщеславия, кичливости, чванства, наглости, надменности, злорадства, осуждения, неприязни, злости, обидчивости, придирчивости, несдержанности, алчности, зависти, ревности, амбициозности, безразличия, одиночества, ущербности и т.д. показывают духовные проблемы общества.

Выделение индивидуальных и социальных эмоционально-чувственных качеств личности является методологически условным, поскольку в самой личности эти качества взаимосвязаны. Причем эта взаимосвязь непосредственная – для полной реализации потребности свободы в социальной среде необходимы именно позитивные социальные качества, реализация которых обеспечивает раскрытие индивидуальных эмоционально-чувственных качеств. А наличие последних обеспечивает качественное проявление социальных качеств.

В свою очередь, все эти позитивные и негативные чувства на рациональном уровне проявляются и подкрепляются соответствующими идеями, концепциями и теориями, образуя систему знаний человека о мире. Эти идеи, концепции и теории также влияют на отношения человека с окружающим миром, составляя осознанно-рациональные качества личности. Среди них базовыми являются морально-нравственные качества (доброта, справедливость, порядочность, долг, правильность, гуманность, достоинство, честь, принципиальность, бескорыстность и т.д.), выступающие основным фактором удовлетворения потребности добра. Фактически понятие добро означает знание оптимальной реализации любви, а духовная ценность добра представляет неотъемлемый элемент ценности свободы. При неадекватном понимании любви и добра отношения с окружающим миром, прежде всего с социальной средой, выстраиваются деструктивно, результативность действий обычно не соответствует целям, возникает множество конфликтов и противоречий. Это не дает возможности реализации и удовлетворения потребности свободы и приводит личность к отчуждению, определяющему негативное рациональное и эмоционально-чувственное содержание.

В этом контексте встает вопрос о критерии соответствия внутреннего содержания человека внешним законам, что непосредственно связано с основным вопросом философии и понятием истины. Иначе говоря, вся философия решает вопрос об отношении внутреннего и внешнего, отражая различные позиции по этому вопросу.

Человек, являясь частью реальности, не может быть творцом целого, но может преобразовывать и творить лишь какую-то ее часть, включая себя. При нарушении законов соотношения этой реальности и творимой человеком части, эта часть не жизнеспособна и погибает. Поэтому игнорирование законов внешнего мира обуславливает разрушение и гибель. С другой стороны, созидая себя по законам внешнего мира, человек энергетически встраивает себя в соответствующую структуру необъятной реальности, что создает ложную видимость творения этой структуры. Учитывая сложную многоуровневость реальности, возможности взаимовлияния элементов этой системы достаточно велики, особенно высших уровней на низшие. Вследствие этого, соответствие субъекта и объекта на определенном уровне и означает истину. Соответствие мысли предмету означает гносеологическую истину, что выступает лишь частью полного соответствия субъекта объекту, которое может рассматриваться на физиологическом, эмоционально-чувственном, рациональном и интуитивном уровнях. Эти уровни

подчинены структурно-иерархическим связям со своими законами, где основой все же выступает онтологическое соответствие, критерием которого является соответствующие отношения с внешним миром или практика. Именно онтологическая истина определяет соответствие внутреннего содержания внешнему миру, обуславливая соответствующие качества личности. Следовательно, любой плюрализм есть отрицание истины как иерархической структуры, и он порождает стагнацию и деградацию как результат отвержения развития.

Однако, онтологическая истина для человека опосредована социальной средой, как основной средой его существования. Чтобы достичь абсолютной свободы и абсолютного счастья, человек сначала должен набрать соответствующие социальные качества (эмоционально-чувственные и рациональные). Адекватные эмоционально-чувственные качества порождают адекватные рациональные качества (знание и понимание), что в свою очередь приводит к непосредственному интуитивному отношению с внешним миром, когда происходит полное слияние субъекта и объекта. Другими словами, правильный набор внутренних качеств обуславливает увеличение возможности их свободного проявления и, соответственно, усиление чувства счастья. Неправильный набор – увеличение чувства отчуждения из-за проблем их проявления.

Поскольку формирование и развитие духовно-психических качеств человека происходит посредством деятельности (физической и духовной практики) по функциональной связи, а источником этой деятельности является рациональный уровень сознания по генетической связи, и одновременно он же является функциональным детерминантом эмоционально-чувственного содержания, то главным внутренним источником развития человека (помимо внешнего детерминанта) выступает именно рациональный уровень сознания. В свою очередь, ядром этого уровня является рациональная мировоззренческая рефлексия, позволяющая осознанно выстраивать отношения с внешним миром.

Таким образом, зная и понимая мировоззренческий детерминант практической деятельности человека, можно с большой уверенностью определить формируемые качества, а затем соотнести их с идеальным набором. Посредством этого можно дать четкую функциональную оценку всех мировоззренческих позиций и соответствующих теоретических концепций.

Так, позиция антропоцентризма обуславливает потребительское отношение к внешнему миру. Помещая себя в центр мироздания, человек рассматривает мир как источник удовлетворения своих потребностей. При отрицании онтологического статуса духовного, все духовные ценности превращаются в инструмент обслуживания физиологии. Среди них на первое место выходят знания, как механизм воздействия на внешний мир с целью получения материальных ценностей. Морально-нравственные ценности полностью подчиняются утилитарным целям и могут быть легко отброшены. Соответственно такому отношению к миру у человека развиваются такие качества как эгоизм, гордыня, агрессия, алчность, амбициозность, беспокойство, боязнь, властолюбие, волнение, возмущение, вседозволенность, высокомерие, жестокость, зависть, наглость, недовольство, нетерпимость, придирчивость, обидчивость, одиночество, отчужденность, презрение, равнодушие, раздражение, ревность, самолюбие, страх, тщеславие, уныние, уязвленность, фрустрация, хитрость и т.д. Из позитивных можно отметить активность, усердие, самостоятельность, целеустремленность, изобретательность и т.д., которые позволяют непрерывно бороться с миром. Конкуренция становится основным видом социального взаимодействия. В про-

цессе этой борьбы весь мир рассматривается как враг, которого нужно либо подчинить, либо уничтожить. Однако в силу разницы потенциалов, эта борьба неизменно заканчивается либо саморазрушением, либо сменой мировоззренческой позиции.

Позиция социоцентризма представляет собой расширение антропоцентризма до определенной социальной общности от семьи до человечества в целом. Чем меньше соотносимая с личностью общность, тем более социо-эгоизма проявляется в отношениях с другими общностями и окружающим миром. Поэтому все деструктивные качества сохраняются, однако в рамках своей общности человек формирует и развивает такие качества как любовь, самоограничение, воздержанность, жертвенность, терпение, смирение, взаимовыручка, доброта, уважение, сострадание, сочувствие, честность и т.д., что сплачивает общность в единый социальный организм. Если индивидуальный эгоизм начинает преобладать, такой социальный организм погибает. Вследствие этого морально-нравственные ценности становятся основным условием сохранения такой общности, но в отношении другой общности они могут не работать. Соответственно, социальное взаимодействие получает двойственное наполнение – кооперация и сотрудничество в рамках своей общности и конкуренция и борьба с другими общностями. Насколько данная позиция сочетается с качествами и идеями антропоцентризма и теоцентризма, настолько преобладают соответствующие качества.

Позиция природоцентризма обуславливает гармоническое отношение с внешним миром. Сохранение энергетического баланса вынуждает ограничивать свое потребление и где-то жертвовать, что порождает рациональный подход к практической деятельности. Знания становятся инструментом сосуществования с природой, а духовное зачастую рассматривается как элемент природного, обслуживающий физиологическое существование. Морально-нравственные ценности играют роль в качестве природных законов человеческого сосуществования, имеющих большую значимость для выживания. Подобное отношение с миром формирует такие качества как бережливость, умеренность, осторожность, самоограничение, естественность, уравновешенность, неуверенность, опасение, подозрение и т.д. Основным видом социального взаимодействия выступает кооперация, которая, впрочем, рассматривается лишь как один из видов отношений с внешним миром, где социальное предстает частью природного. Поэтому зачастую человек социально отстраняется и уединяется для восстановления и развития своего физического и духовного здоровья.

Позиция теоцентризма обуславливает, прежде всего, духовное взаимоотношение с миром, определяющее и физическое взаимодействие, где главным становится духовное подчинение высшим законам. Онтологический статус духовного определяет вторичность материального, поэтому основное внимание уделяется духовному здоровью, соотносимому с вышеперечисленными позитивными качествами, главными из которых являются любовь и добро. Морально-нравственные ценности становятся главным фактором формирования этих качеств, а социальное взаимодействие – условием их развития. Вследствие этого, кооперация и сотрудничество на основе самоограничения и жертвенности представляют собой базовый способ социального существования. Насколько данная позиция свободна от влияния прочих позиций, настолько чистым и свободным будет проявление позитивных духовных качеств личности и настолько духовное

развитие личности приблизится к своему завершению, когда воля субъекта и законы объекта полностью соединятся в едином способе существования.

Однако человек является сложным многоуровневым существом, где духовно-психические качества развиваются на основе физической телесности. Физиологические законы невозможно игнорировать без деструктивного воздействия на духовные качества человека. В результате, объективная взаимосвязь физиологического, эмоционально-чувственного, рационального и интуитивного уровней жизнедеятельности человека должна быть адекватно отражена в правильной мировоззренческой позиции. Объективная иерархия развития уровней жизнедеятельности обуславливает объективную иерархию мировоззренческих позиций, где антропоцентризм обслуживает физиологию, социоцентризм – эмоционально-чувственный уровень, природоцентризм (космоцентризм) – рациональный уровень, а теоцентризм – интуитивный уровень жизнедеятельности. Соответственно, доминирование жизненных приоритетов определяет приоритет ценностей личности и ее духовно-психических качеств со всеми вытекающими последствиями.

Современная социально-гуманитарная наука, проповедующая принципы гуманизма и либерализма, обосновывает и формирует в общественном сознании четкую позицию антропоцентризма. Подобная позиция воспроизводит эгоистичную личность потребителя с доминированием деструктивных духовных качеств. Вследствие этого усиливаются деструктивные и кризисные социальные явления, которые невозможно разрешить в рамках складывающейся модели техногенного общества. Человек теряет свою духовную сущность, превращаясь в биоробота, обслуживающего техногенную экономику за материальное благополучие. В результате усиливается материальное отчуждение личности, ощущающей себя все более несчастной.

В этом процессе образование играет ведущую роль. Являясь элементом социальной системы, образование обслуживает эту систему, формируя эгоистичных потребителей, которые образуют ее функциональный базис. Эгоизм становится принципом жизни, разрушая и личность, и общество [1]. Обучение знаниям, обслуживающим экономику и технику и формирующим деструктивные качества личности, стало главной задачей образования. Воспитание личности полностью ушло из системы образования, пустые программы и лозунги в качестве обезболивающего совершенно не способны остановить деструктивный процесс деградации.

Вырождение внутренних регуляторов морально-нравственного поведения порождает увеличение внешних регуляторов. Все стороны жизнедеятельности человека нормируются в законодательных актах, что вызывает рост бюрократизации в форме информатизации. Впрочем, относительно высокий уровень материального благополучия компенсирует отчуждение, закрепляя в личности качества потребителя. При достижении кризисной массы потребителей общество станет на путь саморазрушения при активном содействии внешней среды, с которой нарушены метафизические законы взаимодействия.

Таким образом, можно констатировать, что образование, ответственное за воспроизводство личности, в настоящий момент несет деструктивную функцию расчеловечивания, лишая личность оснований развития духовных ценностей. Ценности гуманизма и либерализма, нацеленные на обеспечение материального благополучия и физиологического комфорта, игнорируют духовное здоровье личности, нарушая иерархию уровневой развития человека. Только рас-

ставив правильный приоритет критериев развития человека и общества, выдвинув теоцентризм в качестве главной идеологии с соответствующим теоретическим обоснованием, можно сбалансировать материальный перекоп развития человеческой цивилизации. И этот процесс от каждого человека требует выбора модели личности, на которую он сознательно или бессознательно ориентируется, будь то материально отчужденный биоробот или духовно свободный Богочеловек.

Примечания

1. Баранова С. В. Эгоизм как деструктивная составляющая человеческого существа. М. : Новая Реальность, 2013. 176 с.

2. Калмыков А. А. Введение в экологическую психологию : курс лекций. М. : МНЭПУ, 1999. 121 с.

3. Хьелл П., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб. : Питер, 2008. 607 с.

4. Чебунин А. В. Структурный подход к проблеме человека и общества. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. 139 с.

References

1. Baranova S.V. Egoizm kak destruktivnaja sostavljajushchaja chelovecheskogo sushestva [Egoism as a destructive component of a human being]. M., 2013, 176 p. [In Russ.].

2. Kalmykov A.A. Vvedenije v ekologicheskiju psikhologiju : kurs lekcij [Introduction to environmental psychology : the course of lectures]. M., 1999. 121 p. [In Russ.].

3. Hyell P., Ziegler D. Teorii lichnosti [Theories of personality]. 3-rd ed. St.-P., 2008. 607 p. [In Russ.].

4. Chebunin A.V. Strukturny podkhod k probleme cheloveka i obshchestva [Structural approach to the problem of man and society]. Ulan-Ude, 2006. 139 p. [In Russ.].

Езова С. А.

Ezova S. A.

**О ВЗАИМОСВЯЗИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
В ПОВЕДЕНИИ БИБЛИОТЕКАРЯ: КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
(РЕФЛЕКСИЯ) И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ЭМПАТИЯ)**

**ABOUT THE INTERCONNECTION OF UNIVERSAL COMPETENCIES IN
THE BEHAVIOUR OF A LIBRARIAN: CRITICAL THINKING
(REFLECTION) AND EMOTIONAL INTELLECT (EMPATHY)**

В статье освещается авторский опыт развития важнейших компетенций специалистов настоящего и будущего: критического мышления (рефлексии) и эмпатии. Педагогические технологии, используемые автором в подготовке библиотекарей, могут представлять интерес для преподавателей других сфер обучения.

The article highlights the author's experience in developing important competencies of the specialists of the present and future: their critical thinking (reflection) and empathy. The pedagogical technologies used by the author in training librarians can be of interest to the teachers of other specialties.

Ключевые слова: критическое мышление, рефлексия, эмоциональный интеллект, эмпатия, педагогические технологии.

Keywords: critical thinking, reflection, emotional intellect, empathy, pedagogical technologies.

В Примерной основной образовательной программе направление подготовки (специальность) 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» уровень высшего образования бакалавриат следующим образом конкретизируется компетенция ОПК 4: «Способен соблюдать требования профессиональных стандартов и нормы профессиональной этики». Библиотекарь должен владеть: «навыками применения профессиональных стандартов и норм профессиональной этики, навыками самооценки, критического анализа особенностей своего профессионального поведения» (ОПК 4.3).

В «Методических рекомендация по модернизации муниципальных библиотек на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки» акцент сделан и на такой компетенции, как... умение критически осмысливать собственные достижения, непрерывно профессионально развиваться» [1]. Среди значимых черт характера библиотекаря названа и эмпатия [1].

Рефлексия является важным механизмом критического мышления, технологией его формирования. Рефлексия (от латинского *reflexio* – обращение назад) – процесс самосознания человеком своей деятельности, ее результатов, своей индивидуальности, своего отношения к другим и т.п. [2; 3].

Ведущим исследователем эмоционального интеллекта является Дэниел Гоулман, по его мнению, высокий уровень коэффициента EQ обуславливает выстраивание человеком успешной карьеры, жизнедеятельности в противовес JQ.

Эмоциональный интеллект включает четыре элемента:

- способность к осознанию собственных переживаний;

- умение управлять своим поведением, основываясь на собственных эмоциях;
- способность к осознанию чувств и мотивов другого человека;
- умение выстраивать взаимодействие с людьми, учитывая их эмоции, переживания.

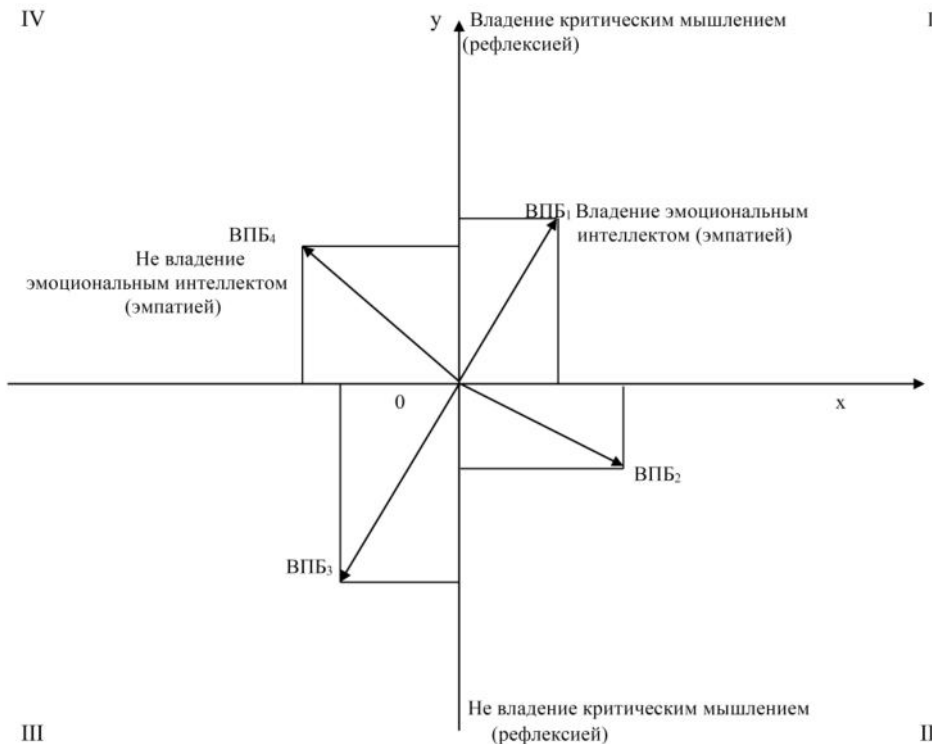
Важным признаком эмоционального интеллекта является эмпатия (понимание эмоционального состояния других и собственные) и проявление внимания к другим и понимания их состояния, способность стать на место другого, проникнуться его чувствами. Слабо выраженная эмпатия свидетельствует о низком эмоциональном интеллекте человека.

Библиотечную профессию, т.к. в ней преобладают библиотекари – женщины, характеризует высокий эмоциональный уровень. Это особенно предопределяет значимость изучения в учебном процессе эмпатии [4, с. 11 – 13].

В процессе преподавания учебных дисциплин: «Библиотечное общение» и «Профессиональная этика», а в настоящее время объединенных в курс «Этика библиотечного общения», значимую роль отводила использованию такой технологии, как прямоугольная декартова система координат с целью выявления гипотетических типов поведения библиотекарей в зависимости от этических норм, компетенций специалиста. Сошлюсь на некоторые из них: «взаимосвязь между главными составляющими личности», «осознание себя и проявление ответственности» и другие. Всего разработано и использовано в учебном процессе более 30 декартовых систем координат [6].

Взаимосвязь критического мышления (рефлексии) и эмоционального интеллекта (эмпатии) в поведении библиотечного специалиста можно представить на рис. № 1:

Рис. № 1

Далее попытаемся гипотетически представить типы поведения библиотекаря в каждой четверти.

В первой четверти находится библиотекарь, у которого развито критическое (рефлексивное) мышление, т.е. способность к отбору информации, ее оценке, анализу, обобщению, умению делать анализ, использовать аргументы и факты в процессе взаимодействия. У библиотекаря выражены готовность и способность к рефлексии, критической самооценке, к самопознанию, к выбору адекватных форм взаимодействия с партнером, к самоанализу своей деятельности – общения, своего поведения и т.д. Владая эмоциональным интеллектом, библиотекарь способен к пониманию партнера и ситуации, в которой происходит взаимодействие; развитая эмпатия свидетельствует о наличии способности сопереживать, сочувствовать, поставить себя рационально (деловая эмпатия), эмоционально на место другого человека. Таким образом, благодаря владению этими компетенциями, партнеры способны к взаимопониманию и объективному решению обсуждаемой проблемы.

Библиотекарь, находящийся во второй четверти, способен к восприятию себя и другого и выстраиванию отношений с ним, однако сниженный уровень рефлексии, способности критически оценить себя затрудняют коммуникацию, снижают ее уровень. По мнению С.Г. Матлиной [5, с. 3], неспособность к критическому мышлению – существенный недостаток библиотекарей-практиков. Этот недостаток свойственен и библиотекарю в III четверти. Усугубляет взаимодействие с этим сотрудником и то, что он не способен к эмпатии, т.е. проявляет бесчувствие и холодность к партнеру.

Библиотекарь в IV четверти способен к анализу своего поведения, деятельности, к критической их оценке, однако затрудняется выбрать адекватные отношения с партнерами из-за неразвитости эмпатии (эмоционального интеллекта), что, как правило, затрудняет взаимопонимание с партнерами.

На развитие рефлексии и эмпатии ориентирован ряд заданий для студентов [7].

1. Посредством интеллект-карты им удастся осознать себя как коммуникатора. В центре белого листа бумаги студент помещает в круге (окружности) слоган: «Я коммуникатор», некоторые сопровождают его своей фотографией. Далее на ветвях, отходящих от центра, указываются способы проявления себя как коммуникативной личности (в учебном процессе, в соцсетях, в библиотеке и т.д.), далее на веточках, отходящих от ветвей, идет конкретизация путей реализации студентом себя в том или ином состоянии. Задание выполняется с использованием цветных фломастеров (8 цветов). На занятии студенты презентуют интеллект-карты, анализируют свое поведение как коммуникатора.

2. Решение предложенных студентам кейсов, отражающих проблемные ситуации взаимодействия библиотекарей в коллективе, библиотекарей и пользователей, посредством постулатов «Кодекса этики российского библиотекаря» (2011 г.) предполагает развитие у них готовности и способности анализировать, обобщать, делать выводы, прогнозировать пути решения конфликтов и конфликтных ситуаций в библиотечном общении.

3. Развитию аналитики и эмпатии студентов способствует составление ими своего психологического портрета на основе тестирования различных психологических характеристик (личностных качеств, коммуникативных умений) (тестирование ведется в аудитории и в процессе самостоятельной работы со сборниками опубликованных тестов и выявленными тестами в Интернете). Работа предполагает разработку студентом рекомендаций по самосовершенствованию.

4. С целью формирования коммуникативной компетенции, в частности, личностных качеств, умений, коммуникативных привычек и т.д. студенты выполняют задание: «Контракт с самим собой». Изучив транзакционный анализ в интерпретации его основателя Э. Берна и его последователей, студент разрабатывает Контракт со своим состоянием Взрослого по формированию у себя значимой для студента привычки, личностного качества и т.п. На протяжении трех недель они систематически выполняют действия, приводящие к формированию той или иной привычки, награждают себя за работу. В случае невыполнения Контракта студентов ждут санкции, которые они сами определяют. Как правило, не было случая, чтобы ими воспользовались.

5. Анализ гипотетических типов поведения библиотекаря в Декартовой прямоугольной системе координат способствует развитию критического мышления и осознанию студентом значимости тех или иных качеств, умений и т.п., например, в выстраивании библиотекарем своего поведения в каждой четверти этой системы. Дополню приведенные в начале статьи взаимосвязи ряда этических качеств, определяющих их поведение: человеческое и профессиональное достоинство библиотекаря; отношение библиотекаря к пользователю и его поведение в общении: взаимоотношения между коллегами в библиотеке и взаимоотношения библиотекарей с пользователями и т.д.

Основываясь на четырех критериях, специфичных для эмоционального интеллекта, два из которых характеризуют внутриличностную компетенцию (самовосприятие и управление собой) и межличностную (социальную) (социальную восприимчивость и управление отношениями), студентам предлагается диагностировать эмоциональный интеллект у библиотекарей, чье поведение с коллегами было зафиксировано в библиотеках и отражено в одном из пособий С.А. Езовой [8, с. 19 – 21].

Так как уровень общеобразовательной подготовки школьников с годами снижается, возрастает значимость и целесообразность воспитания у студентов рассмотренных компетенций в вузе.

В заключение отмечу, что главная проблема в развитии рефлексии и эмпатии у студентов заключается в формировании у них мотиваторов, некоторые студенты считают себя самодостаточными, не нуждающимися в совершенствовании, развитии, даже несмотря на их невысокие показатели тестирования по разным личностным качествам и умениям.

Примечания

1. Методические рекомендации по модернизации муниципальных библиотек на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки: [в рамках реализации Национального проекта «Культура»] / Т. Е. Буланова, М. А. Веденяпина, В. В. Дуда [и др.] // Министерство культуры РФ : офиц. сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-na-osnove-modelnogo-standarta-/?sphrase_id=2491217 (дата обращения: 03.09.2019).

2. Московчук Л. С. Профессиональная рефлексия в библиотечном деле: теоретико-методологический анализ // Библиосфера. 2012. № 2. С. 75-81.

3. Жукова Т. Д. Профессиональное сознание библиотекаря: теоретический анализ проблемы // Школьная библиотека. 2007. № 4. С. 17-26.

4. Сабурова Т. П. Парадоксы феминизации // Библиотечное дело. 2005. № 6. С. 11-13.

5. Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие. М. : Либерей-Бибинформ. 2000. 112 с.

6. Матлина С. Г. И это все о нем. Попытка самоидентификации // Библиотечное дело. 2008. № 20. С. 3.

7. Езова С. А. Этика библиотечного общения: программа и учеб.-метод. рекомендации по изучению дисциплины направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавриат). Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2018. 44 с.

8. Езова С. А. Общение и этика библиотекаря : сб. ст. (2011 – 2012 гг.) / отв. ред. Р. И. Хамаганова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2013. 116 с.

References

1. Metodicheskiye rekomedacii po modernizacii municipal'nykh bibliotek na osnove Model'nogo standarta dejatel'nosti obshchedostupnoj biblioteki : [v ramkakh realizacii Nacional'nogo projekta «Kul'tura»] [Methodical recommendations in municipal libraries modernization on the basis of the Model standard of public library activity : [within the framework of the National project «Culture»] / T. Je. Bulanova, M.A. Vedenjapina, V.V. Duda [i dr.]. Ministerstvo kul'tury RF: ofic. sait [T.Ye. Bulanova, M.A. Vedenyapina, V.V. Duda [et al]. Ministry of culture of the RF: official site]. URL: https://www.mkfr.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-na-osnove-modelnogo-standarta-/?sphrase_id=2491217 (03.09.2019) [In Russ.].

2. Moskovchuk L.S. Professional'naja refleksija v bibliotечnom dele : teoretiko-metodologicheskij analiz [Professional reflection in librarianship: theoretical and methodological analysis] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2012. №2. Pp. 75-81 [In Russ.].

3. Zhukova T.D. Professional'noje soznanije bibliotekarja : teoreticheskij analiz problemy [Professional consciousness of a librarian : problem theoretical analysis] // Shkol'naja biblioteka [School library]. 2007. №4. Pp. 17-26 [In Russ.].

4. Saburova T.P. Paradoksy feminizacii [Paradoxes of feminization] // Bibliotechnoje delo [Librarianship]. 2005. №6. Pp. 11-13 [In Russ.].

5. Ezova S.A. Bibliotekar' i chitatel': tipy povedenija : nauchno-metodicheskije posobije [Librarian and reader: types of behavior : scientific-methodical manual]. M., 2000. 112 p. [In Russ.].

6. Matlina S.G. I eto vsje o njem. Popytka samoidentifikacii [It is all about him. Self-identification attempt] / Bibliotechnoje delo [Librarianship]. 2008. №20. P. 3. [In Russ.].

7. Ezova S.A. Etika bibliotечного obshchenija: programma i uchebno-metodicheskiye rekomendacii po izucheniju discipliny napravlenija podgotovki 51.03.06 «Bibliotechno-informacionnaja dejatel'nost'» (bakalavriat) [Ethics of library communication: program and methodical recommendations in studying the discipline, specialty 51.03.06 «Library information activity» (bachelor's course of study). Ulan-Ude. 2018. 44 p. [In Russ.].

8. Ezova S.A. Obshchenje i etika bibliotekarja : sb. st. (2011-2012) [Communication and ethics of a librarian]: art. coll. (2011-2012) / chief editor R.I. Khamaganova. Ulan-Ude, 2013. 116 p. [In Russ.].

Манзырева Е. С., Ринчинова М. М.

Manzyreva Ye. S., Rinchinova M. M.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АРТ-ТЕРАПИИ

DEVELOPING LEARNERS' THINKING AT THE ART THERAPY CLASSES

Скорость распространения информации и постоянно изменяющиеся условия жизни диктуют необходимость человеку подстраиваться под эти изменения и менять способ мышления. Одним из современных способов развития мышления является техника арт-терапии. Под арт-терапией понимают совокупность форм коррекционно-развивающего процесса средствами искусства и способ социальной адаптации личности в целом. В статье предлагается ряд упражнений по дисциплине арт-терапия, которые будут способствовать развитию творческого мышления у детей.

The speed of information dissemination and constantly changing living conditions dictate a necessity for a person to adapt to these developments and change the way of thinking. One of the modern ways of developing thinking is the Art therapy technique. Art-therapy is understood as the complex of the remedial process forms by means of art and the way of a personality's social adaptation on the whole. The article suggests a series of exercises in Art therapy discipline which will contribute to developing children's creative thinking.

Ключевые слова: арт-терапия, мышление, творческое мышление, живопись, упражнения по развитию.

Keywords: art therapy, thinking, creative thinking, painting, development exercises.

Жизнь современного человека приобрела динамичный характер. Поток быстро меняющейся информации требует повышенного внимания, умение вычленять главное и второстепенное, постоянно изменяться и адаптироваться к этим изменениям. В связи с этим, проблема развития творческого, образного мышления приобретает с каждым годом все большую актуальность, выходя за пределы психологии и приобретая междисциплинарную направленность.

Хорошо развитое мышление является необходимым условием приобретения знаний, умений, навыков, а в дальнейшем их профессионального применения. Оно непосредственно влияет на работоспособность, творческий рост и качество работы. Поэтому, чтобы быть успешным в профессиональной деятельности, раскрывать свой потенциал, очень важно развивать мышление на всех уровнях образования.

На данный момент существует множество видов и техник развития мышления. Но мы считаем, что одним из наиболее эффективных способов является развитие мышления посредством творческой деятельности. И речь здесь идет не о профессиональном художественном образовании, а о небольших курсах для всех, позволяющих развивать фантазию, пространственное мышление и многое другое, то есть об арт-терапии или терапии искусством. Здесь, прежде

всего, имеется в виду интегрированный процесс. С одной стороны, это получение первичного навыка владения техниками изобразительного искусства, ощущение цвета, гармонии, пропорции, а с другой стороны, способность выразить свои внутренние ощущения, мечты, обиды или страхи. Традиционно в арт-терапии применяются все виды рисунка (графика, живопись, бодиарт, работа с гримом), а также мозаика, все виды лепки, коллажи, фототерапия и другие виды художественного творчества, где что-то делается своими руками посредством фантазии, а не готовых стандартов.

Несмотря на неоднозначность и многоаспектность, традиционно под искусством понимается часть культурной деятельности человека, направленная на выражение его эмоционально-чувственного состояния и отношения к окружающему миру посредством разнообразных образно-символических средств и форм. Искусство выполняет целый ряд функций – от гносеологической до психологической. Поэтому практики воздействия различных форм искусства на психологические и педагогические процессы становления личности рассматривались многими зарубежными и отечественными учеными, среди них О. Декроли, Ж. Демор, Э. Сеген, Л.С. Выготский, В.П. Кащенко и мн. др.

Профессиональная практика «исцеления искусством», или art-therapy, начинает развиваться во второй половине XX века в странах Европы и США во многом как реакция на последствия Второй мировой войны и невероятно быстрые изменения, происходящие во всех сферах жизни людей. Начинается эпоха постмодернизма, и человеку все сложнее стало успевать за темпом научно-технического прогресса и потоком информации. В этих условиях современному ребенку необходимы такие образовательные технологии, которые соединяют в себе интеллектуальное и художественное восприятие мира, облегчают процесс обучения, мыслительной деятельности, способствуют развитию внимания, памяти, интуиции, осуществляют психокоррекцию. Поэтому арт-терапия все шире применяется в учреждениях сферы культуры и образования. В настоящее время под арт-терапией понимают не только всю совокупность форм и компонентов коррекционно-развивающего процесса средствами искусства, но и способ социальной адаптации личности в целом.

Внедрение дисциплины «Арт-терапия» в традиционную образовательную систему происходит уже не первый год. Она все чаще используется не только как терапевтическая техника в психологии, но и как спецкурс в системе подготовки кадров для образовательных и культурно-досуговых сфер. Это стало одним из шагов государства в реализации идеи развития и воспитания креативной личности, хотя четких технологий этого процесса не разработано до сих пор.

В научной литературе самой распространенной классификацией терапии искусством является деление её на четыре направления: уже упомянутая нами ранее психотерапия посредством изобразительного искусства (или собственно арт-терапия), психотерапия посредством игровых сценических действий (драматерапия), психотерапия средствами движения тела, пластики (танцевально-двигательная терапия), психотерапия с помощью звуков, мелодии (музыкальная терапия) [2, с. 3]. Соответственно, спектр методик воздействия на раскрытие потенциала обучающихся достаточно широкий. Но в любом случае, создавая на занятиях по арт-терапии определенные условия и применяя специальные упражнения, можно эффективно развить мышление обучающихся.

В данной работе мы не ставили своей целью подробное осмысление понятия «мышление». Оно исследуется различными науками, такими как философия

фия, психология, педагогика и т.д. Отметим, что процесс мышления изучали такие известные философы, как, Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Бертран Рассел и др. Среди психологов, занимавшихся изучением мышления, были К. Юнг, З. Фрейд, А. Маслоу, Ю.А. Самарин, А.Ф. Есаулов, А.В. Брушлинский, Л.В. Гурова, А.В. Скрипченко и др. В трудах таких ученых, как А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий и др. мышление рассматривается в рамках педагогики.

Изучение мышления является одной из главных задач философских учений, как прошлого, так и настоящего. Ведь в исследовании данного явления отчетливо проявляется борьба между идеализмом и материализмом. Многим известно утверждение Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». О самом понятии «мышление» Р. Декарт утверждал следующее: «Под словом «мышление» я понимаю все то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем. Таким образом, не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что мыслить» [1, с. 316].

Б. Спиноза термином «мышление» определяет «бесконечную вещь, являющуюся причиной всего содержания и процессов сознания, как в самой себе: ощущения, эмоции, собственно разум и т. п.» [7].

В психологии мышление – это психический процесс познания и отражения действительности объективно. «Оно дает знание о существенных свойствах, связях и отношениях объективной реальности, осуществляет в процессе познания переход от явления к сущности» [3, с. 79]. Р.С. Немов даёт следующее определение: «мышление – это психологический процесс познания, связанный с открытием субъективно нового знания, с решением задач, с творческим преобразованием действительности» [5, с. 275].

В.В. Петухов считает, что «разнообразие феноменологии мышления требует его разных психологических определений. В попытке описать эту феноменологию в целом, психология использует определение мышления в широком смысле: как активную познавательную деятельность субъекта, необходимую для его полноценной ориентации в окружающем природном и социальном мире. При решении более специальных исследовательских задач, изучении конкретных психологических механизмов высших познавательных процессов мышление определяют в узком смысле - как процесс решения задач» [6, с. 5-13].

В концепциях информационной культуры также ведется поиск определения и постижения мыслительной деятельности человека. Например, английский кибернетик Уильям Росс Эшби определял «мышление как процесс обработки информации по некоторой программе, предполагающей отбор, по крайней мере, на порядок выше случайного» [4, с. 298].

Следует отметить, что единого мнения о структуре и природе мышления нет, даже несмотря на проведенные многочисленные теоретические поиски и экспериментальные исследования. Не подвергаются сомнению в настоящее время два утверждения: 1) мышление – это познавательный психический процесс, определяющий всю деятельность человека; 2) в структуре мышления можно выделить определенные умственные операции [4, с. 316].

Всего существует несколько основных видов мышления, изучаемых специалистами, это:

- словесно-логическое или теоретическое мышление – одно из основных видов мышления. Оно функционирует с помощью различных языковых

средств, предполагает знание и использование понятий, терминов, логических умозаключений, рассуждений;

- наглядно-действенное или практическое мышление – предполагает решение задач с помощью наблюдаемого двигательного акта и реального приспособления к ситуации;

- наглядно-образное или творческое мышление дает возможность воссоздать разные свойства одного объекта, варианты его применения в тех или иных ситуациях в зависимости от того, какие результаты своей деятельности человек хочет получить [8, с. 128].

В настоящее время в психологии показано, что у взрослого человека эти три вида мышления в стандартном состоянии должны сосуществовать и функционировать при решении различных задач. Но в эпоху гаджетов и доступности сети Интернет ребенок получает большой объем информации, что называется «в готовом виде», без необходимости напряжения мыслительной деятельности, что в итоге может привести к неспособности решить даже бытовую проблему, оказавшись вдруг без современных технологий. Поэтому развитие мышления у ребенка необходимо для его дальнейшего эффективного социального функционирования. Например, творческое мышление необходимо для поиска новых решений каких-либо проблем. Мы обращаемся к возможностям нашего творческого мышления при выполнении задач, которые не имеют уже готового пути решения и даже схожих аналогов.

Проанализировав научно-исследовательскую литературу и основываясь на уже имеющихся системах по развитию мышления, мы предлагаем ряд упражнений, которые можно было бы применять на занятиях по арт-терапии, в частности живописи.

Для того, чтобы развить наглядно-образное мышление, в упражнениях по живописи необходимо давать задания, которые помогут преобразовать реальность в образы.

Например:

- используя в композиции геометрические фигуры, изобразить свое представление таких слов как «радость», «одиночество» и «свобода»;

- изобразите животное, которое Вы ассоциируете с собой или со своим близким человеком;

- используя одну цветовую гамму, изобразите четыре предмета, которые ассоциируются у вас с зимой;

- изобразите по памяти интерьер своей комнаты или свое домашнее животное.

При выполнении таких заданий повседневная реальность приобретает образное выражение, а привычные явления и объекты переосмысляются и наделяются новым содержанием. Следует однако отметить, что наглядно-образное мышление и воображение – это разные процессы. В основе наглядно-образного мышления лежат предметы, действия и процессы, реально существующие, а не выдуманные и воображаемые. Этот вид мышления предполагает зрительное решение поставленных задач без необходимости обращения к практическим действиям.

Также для развития творческого мышления предлагается использовать упражнения, которые помогают обучающимся реализовать их потенциал, например:

- представьте, что Вы переместились в будущее, подумайте и изобразите, каким Вы его видите?;

- нарисуйте три и более способа применения газеты;

- дорисуйте картинки на заранее подготовленных преподавателем бланках и придумайте название полученному изображению. Задание не ограничено в количестве полученных изображений, но ограничено по времени;

- создайте стилизованную композицию из 10 и более предметов, которые вам нравятся (еда, одежда, цветы, техника и т.д.).

Развитое творческое мышление позволяет необычным образом анализировать и систематизировать обычную информацию, нестандартно решать типичные вопросы и проблемы. Кроме того, оно повышает эффективность усвоения человеком новых знаний.

Для развития наглядно-действенного мышления на занятиях по живописи можно дать следующие задания:

- при помощи простых геометрических фигур – треугольник, квадрат, круг – создайте симметричную, ассиметричную и диссимметричную композиции;

- постройте трехплановую композицию из предметов натюрморта, изобразите их, соблюдая перспективу и пропорции, относительно друг друга;

- на основе применения нюанса и контраста, как средства выразительности в живописной композиции, создайте натюрморт.

При выполнении данных упражнений обучающийся анализирует реальную жизненную ситуацию и ищет способы преобразовать её. Считается, что именно наглядно-действенное мышление является первым этапом проработки полученной информации.

Выполнение этих и других подобных упражнений на занятиях по арт-терапии помогут обучающимся рассматривать объекты и явления с разных сторон. Необходимо с помощью заданий побуждать в них желание создавать нечто новое – то, чего не было раньше, развить умение находить несколько вариантов при решении какой-либо задачи или жизненной ситуации.

Таким образом, арт-терапия как часть образовательного процесса включает в себя целый ряд методик, основанных на использовании художественных средств разных видов искусства при выполнении творческих и практических задач, что позволяет стимулировать мыслительные процессы и осуществлять психокоррекцию.

В процессе занятий на курсах арт-терапии, в частности живописи, происходит развитие наглядно-образного и наглядно-действенного мышления. Построение композиции, поиск выразительных средств, символизация окружающего пространства и др. развивают навык креативного решения тех задач, которые не имеют стандартного готового пути решения.

В завершение хотелось бы добавить, что для развития мышления на занятиях по арт-терапии необходимо понимать значение взаимосвязи психолого-педагогических условий и практических дифференцированных заданий. Основной целью такого обучения является организация атмосферы, способствующей развитию творческого отношения к окружающей действительности и облегчению социальной адаптации личности средствами искусства.

Примечания

1. Декарт Р. Первоначала философии // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1989.
2. Копытин А. И. Системная арт-терапия: теоретическое обоснование, методология применения, лечебно-реабилитационные и дестигматизирующие эффекты : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2010. 49 с.
3. Леонтьев А. Н. Мышление // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. 320 с.
4. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб. : Питер, 2001. 592 с.
5. Немов Р. С. Психология : учеб. пособие. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. М. : ВЛАДОС, 2003. 688 с.
6. Петухов В. В. Психология мышления. М. : Изд-во МГУ, 1987. 87 с.
7. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. А. Иванцова. СПб. : Аста-пресс ltd, 1993. 248 с.
8. Тихомиров О. К. Психология мышления : учеб. пособие. М. : Академия, 2002. 288 с.

References

1. Dekart R. Pervonachala filosofii [Initial philosophy] // Sochenenija. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. V. 2]. M., 1989 [In Russ.].
2. Kopytin A.I. Sistemnaja art-terapija : teoreticheskoje obosnovanije, metodologija primenenija, lecebno-reabilitacionnyje i destigmatizirujushchije efekty : avtoref. dis.... d-ra med. nauk [Systemic art therapy : theoretical basis, methodology of application, therapeutic, rehabilitation and destigmatizing effects] : abstract of dis. thesis ... D.Sc. in Medicine]. St.-P., 2010. 49 p. [In Russ.].
3. Leontyev A. N. Myshlenije [Thinking] // Izbrannyje psikhologicheskije proizvedenija [Selected psychological works]. M., 1983. V.2. 320 p. [In Russ.].
4. Maklakov A. G. Obshchaja psikhologija [General psychology]. St.-P., 2001. 592 p. [In Russ.].
5. Nemov R.S. Psikhologija : ucheb. posobije. V 3 kn. Kn. 1. Obshchije osnovy psikhologii [Psychology : manual. In 3 books. Book 1. General principles of psychology]. M., 2003. 688 p. [In Russ.].
6. Petukhov V.V. Psikhologija myshlenija [Psychology of thinking]. M., 1987. 87 p. [In Russ.].
7. Spinoza B. Etika [Ethics] / per. s lat. N. A. Ivantsova [trans. from Lat. By N.A. Ivantsova]. St.-P., 1993. 248 p. [In Russ.].
8. Tikhomirov O.K. Psihologija myshlenija : ucheb. posobie [Psychology of thinking : manual]. M., 2002. 288 p. [In Russ.].

Бату-Цыренова И. Д., Дандарон М. Б.

Batu-Tsyrenova I. D., Dandaron M. B.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ БУРЯТСКИХ НАРОДНЫХ ИГР

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF CHILDREN BY MEANS OF THE BURYAT FOLK GAMES

В представленной статье идет речь о необходимости применения народных игр в деятельности общеобразовательных учреждений Республики Бурятия.

The article tells about the necessity of using folk games in the activity of the educational institutions of the Republic of Buryatia.

Ключевые слова: народные игры, этнокультурное воспитание, образование, поликультурность, культура, традиции.

Keywords: folk games, ethnocultural education, education, multiculturalism, culture, traditions.

Младший школьный возраст – это период становления личности, в котором начинает формироваться мировоззрение и национальное самосознание, а также и система ценностей в соответствии с нравственными, патриотическими традициями и устоями общества. Важное место в формировании гармонически развитой личности занимает воспитательный компонент, в основе которого лежит уважение к историческому прошлому своего народа, его культуре и традициям.

В ходе анализа литературы по проблеме исследования мы выяснили, что на сегодняшний день игровая культура как средство народной педагогики практически не востребована в общеобразовательных учреждениях. Опираясь на опыт прошлых поколений, хочется отметить, что пропаганда национальной бурятской культуры представлена средством самовыражения ребенка. Знакомство детей младшего школьного возраста с обычаями и традициями бурят позволяют решить обширный круг проблем, которые связаны с интеллектуальной деятельностью, регулированием поведения, межличностного общения и самостоятельностью. В связи с этим мы считаем, что такой подход к воспитательно-образовательной деятельности в классах с многонациональным составом поможет разрешить широкий спектр задач.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы доказать актуальность применения народных игр в деятельности общеобразовательных учреждений Республики Бурятия.

Несмотря на то, что проблема этнокультурного образования достаточно молода, доказательной базой фактического материала в данной области являются исследования этнокультурного воспитания подрастающего поколения. В свое время его изучением занимались такие выдающиеся педагоги, как М. В. Ломоносов, Н. Ф. Бунаков, Н. И. Бецкой, В. А. Сухомлинский, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др. И по настоящее время проблема этнокультурного образования не остается без внимания. Свое отражение она находит в работах следующих ученых: Г. Н. Волков, Т. И. Бакланова, М. Ю. Новицкая, А. В. Нестеренко и др.

Для того чтобы рассмотреть народную игру как структурный компонент этнокультурного воспитания, нужно разобраться в понятии «этнокультура». Э. Ф. Ветрякова в своей книге «Формирование национальной культуры в условиях билингвизма» трактует понятие «этнокультура» как культуру того или иного этноса, отражающего в своем самосознании систему духовных и материальных ценностей, в которой проявляются нравственно-эстетические нормы (религия, язык, этикет, быт, одежда, жилище, национальная кухня, фольклор) [2, с. 62].

Специфическая черта этнокультуры проявляется в том, что с течением времени и изменениями общественного уклада она не подвергается трансформации. Этого не происходит потому, что народ из поколения в поколение передает и сохраняет систему ценностно-нравственных установок, несущую в себе народную мудрость.

На протяжении многих веков через систему образования сохранялись, транслировались и популяризировались народные традиции. Деятельность школ всегда была направлена на формирование менталитета личности, чувства патриотизма и культуры межэтнического общения.

Истоками народных игр являются обряды и праздники. Народные игры являются не только воспитательным и развивающим моментом в образовании. Народная игра – это действенный механизм, направленный на освоение морально-нравственных устоев и правил поведения в обществе, входящих в мировоззрение человека, как члена определенного социума. В процессе игры ребенок наблюдает за сверстниками, постоянно их оценивая и сопоставляя с собой. В процессе межличностной коммуникации человек приобретает навыки общественного поведения и постигает систему социальных ценностей, посредством чего реализуется накопление социального опыта. Именно принимая участие в народных играх и праздниках, ребенок осваивает ту или иную социальную роль, которая в дальнейшем способствует его интеграции в общество и является средством межличностного общения. Организация и проведение традиционных праздников с применением народных игр предоставляет уникальную возможность объединить между собой разновозрастные категории людей [3, с. 35-36].

Бесценным национальным богатством во все времена были календарные народные игры, вызывающие интерес не только как жанр фольклора, но и как средство социализации. В народных играх заключена «память народная», дающая представление о мировоззрении, быте и труде предков. В традиционной культуре они всегда были неотъемлемой частью народных обрядовых праздников. С древних времен игра являлась некоей мистерией, в которой находили отражение те или иные мифологические события.

В современном обществе игра стала восприниматься как способ развлечения, тем самым утратив свою сакральность. Зачастую народные игры используются при организации массовых народных гуляний. Сходство между магической и досуговой функцией народных праздников заключается в том, что в обоих случаях они служили снятием напряжения и способом психологической разгрузки. Кроме того, посредством календарных народных игр подрастающему поколению демонстрировалась связь с природой. В качестве примера рассмотрим бурятскую народную игру «һурэг адуун» («табун»). При помощи считалки участники распределяют следующие роли: волк, жеребята, лошади и жеребец. «Лошади», держась за руки, должны организовать плотное кольцо вокруг «жеребят», стоя лицом к центру и изредка подражая лошадиному ржанию. Вокруг кольца прогуливается «жеребец», задачей которого является охрана «жеребят».

Другая группа участников – «волки» (или один «волк») поджидают удачный момент для охоты. Их задача: выждать момент, разорвать круг и утащить «жеребенка» к себе в логово, чтобы накормить своих детенышей. Для того, чтобы такого не произошло, «жеребец» должен всячески отпугивать «волков». Если же он осилит «волка», тот считается убитым. Игровая деятельность продолжается до тех пор, пока «жеребец» не перебьет всех «волков» или пока вторые не перетаскают всех «жеребят».

Рассмотрим еще одну игру, которая называется «Гахай шэдэхэ» («Охота на кабанов»). Также при помощи считалки выбирают двух охотников. Они должны встать по двум сторонам воображаемой поляны (поляной может быть прямоугольник, примерно 3:1,5 м или 6:2 м). «Охотникам» выдается оружие – мяч. На поляне пасутся «кабаны», резво убегая от пуль охотников. После каждого выстрела «охотники» передают мяч друг другу. Процесс игры основан на двигательной активности участников: они должны прыгать, наклоняться, падать, бегать, тем самым исключают возможность стать добычей одного из «охотников». Если «охотник» попадает мячом в «кабана», тот считается добычей и становится за чертой, рядом с «охотником». «Охотники» соревнуются до тех пор, пока не перебьют всех «кабанов». В конце игры они подсчитывают количество трофеев. Соответственно, побеждает тот, у кого больше «кабанов».

Таким образом, рассматривая данный материал, мы делаем вывод о том, что игровая деятельность способствует развитию воображения и образной памяти, формированию нестандартного мышления, концентрации внимания, развитию речи и коммуникативных качеств. Главным образом игра является связующим звеном между ребенком и окружающим миром. Кроме того, мы выяснили, что проведение подвижных игр способствует еще и соблюдению правил, умению работать в команде и уважению сверстников. Дети учатся подчиняться и руководить, работать индивидуально и в коллективе. В ходе игры ребенок учится различать понятия «честно» и «нечестно». Важным аспектом в воспитании детей посредством народной игры является приобретение способности направить свои эмоции на достижение общей цели. Через игру ребенок учится не только побеждать, но и достойно принимать поражение [1, с. 9].

Изучение народных игр и роли и места в них ребенка наглядно демонстрирует нам преодоление эгоцентризма. Иными словами, ребенок учится ставить себя на место другого человека и производит оценку своего места в игре с точки зрения других участников.

Народные игры бурят носят самобытный характер. Одни игры, обогатившись содержанием, имеют широкое распространение в наше время, а другие, имевшие в прошлом ритуальный характер, в связи с ростом общественного самосознания сами по себе утратили свое значение и перестали пользоваться популярностью среди населения.

С течением времени и развитием общества народная игра видоизменилась. На наш взгляд, невозможно представить себе народы, в культуре которых нет игр. Если бы у разных народов не было своих, самобытных игр, то не было бы и речи о развитии их цивилизации. Исходя из этого, становится понятным, отчего буряты, как и все народы, проживающие на земле, относятся к своим традиционным народным играм со всей серьезностью и бережностью. К сожалению, как и в большинстве других культур, некоторые виды традиционных игр были преданы забвению.

Подводя итог, нельзя не отметить, что процесс игры пробуждает у детей интерес к изучению истории своей Родины, народной культуры и фольклора. Посредством народных игр ребенок учится социализироваться в обществе, чтить, сохранять и передавать традиции своего народа, заботясь о духовном здоровье последующих поколений. Учитывая поликультурный состав населения Республики Бурятия, мы считаем, что через применение народных игр в общеобразовательных учреждениях происходит формирование уважительного отношения к игровой культуре, так и культуре других народов в целом.

Примечания

1. Аюшеев В. В., Куликова О. А. Физические упражнения и традиционные игры бурятского народа как эффективные средства физического воспитания молодежи // Педагогика и просвещение. 2018. №4. С. 9-14.
2. Ветрякова Э. Ф. Формирование национальной культуры в условиях билингвизма // Учитель Башкортостана. 1996. №4. С. 62-65.
3. Литвинова И. Н. Детские народные подвижные игры. М. : Наука, 1995. 180 с.

References

1. Ayusheev V.V., Kulikova O.A. Fizicheskiye uprazhneniya i tradicionnyje igry buryatskogo naroda kak effektivnyje sredstva fizicheskogo vospitaniya molodezhi [Physical exercises and traditional games of the Buryat people as the effective means of youth physical education] // Pedagogika i prosveshchenije [Pedagogy and education]. 2018. №4. Pp. 9-14 [In Russ.].
2. Vetryakova E.F. Formirovanije nacional'noj kul'tury v uslovijakh bilingvizma [Formation of national culture in the conditions of bilingualism] // Uchitel' Bashkortostana [Teacher of Bashkortostan]. 1996. №4. Pp. 62-65 [In Russ.].
3. Litvinova I.N. Detskije narodnyje podvizhniye igry [Children's folk action-oriented games]. M., 1995. 180 p. [In Russ.].

Кабанова О. А.

Kabanova O. A.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ TO THE PROBLEM OF FORMING THE INSTITUTE OF CULTURE IMAGE

В статье анализируются основные характеристики имиджа вуза, его компоненты, изучены особенности профессионального имиджа выпускника, на примере выпускников кафедры дизайна, предложены рекомендации по формированию визуального имиджа.

The article analyzes the main characteristics of a higher educational institution image, its components, the features of the professional image of a graduate taking the graduates of the department of design as examples. The recommendations to form a visual image are suggested.

Ключевые слова: имидж вуза, имидж студента, профессиональный имидж, стильность, визуальный имидж, капсульный гардероб.

Keywords: higher educational institution image, student's image, professional image, stylish feature, visual image, capsule clothes.

В жизни каждого человека есть очень важный период: *получение образования*, которое является точкой опоры для дальнейшего движения по жизни. Из удачно выбранной точки важно выстроить оплот, формирующий систему ценностей, дающий возможность самовыражения личности, карьерного роста. Поэтому функция учебного заведения архиважна, будь это лицей, колледж, институт, академия. Из 36 «стобальников», которые были в Бурятии в 2018 году, в республике остались 3 человека. Цифры 2019 года мало изменились, это – печальные цифры, ведь понятно, что эти «лучшие» уже не вернутся.

Такой отток выпускников школ в другие регионы нашей страны должен быть тревожным знаком не только для республики, но и для каждого вуза Бурятии. Ежегодно каждое высшее учебное заведение, в том числе и ВСГИК, решает труднейшую задачу привлечения абитуриентов в таком количестве, чтобы можно было сделать достойный отбор. Возможность отбора достигается различными средствами и формами профориентационной работы вуза. Одним из способов решения этой задачи и задачи сохранения контингента является формирование позитивного имиджа.

Имидж (англ. image – образ, представление). Первыми исследованиями в области имиджа были работы Ф.А. Кузина (деловой имидж), В.М. Шепеля (имиджелогия, как самостоятельная научно-прикладная область знаний), Е.В. Гришуниной (формирование имиджа организации) [2]. Понятие «имидж» имеет многозначную интерпретацию.

Имидж вуза – это репутация учебного заведения, созданная мнением людей на основе сформированного у них образа, возникшего по «слухам», в результате прямого общения со студентами, со служащими данного учебного заведения или через средства массовой информации. Понятие «имидж вуза» в нашей стране появилось в середине 90-х годов прошлого века, когда образовыва-

лись один за другим коммерческие вузы, когда обострилась конкуренция на рынке образовательных услуг. В условиях борьбы за абитуриентов, учитывая возрастающие требования государства к качеству высшего образования, озвученные в последнем Послании Президента России Федеральному Собранию, назрела необходимость анализа имиджа института с целью повышения его эффективности и оптимального управления им.

Таким образом, определение приоритетов, технологий, формирование эффективного имиджа вуза является содержанием статьи и определяет её актуальность.

Правильно сформированный имидж – эффективный имидж: целенаправленный, динамичный, управляемый. Им позиционируется вуз, в то же время, он является инструментом достижения стратегических целей учебного заведения, определяющих ориентиры и прерогативы деятельности, а также перспективу развития данного вуза, сохраняя традиции, историю и память.

Шестидесятилетнее (юбилейное!) существование ВСГИК показало, что именно выпускники проецируют ценности вуза во внешнюю среду, повсеместно становятся носителями культуры, а также объектами наблюдения и оценки окружающими их профессиональной компетентности, которая свидетельствует о качестве полученного образования, являющегося важнейшим слагаемым структуры имиджа вуза. Изучив разработки российской исследовательницы, профессора Н.К. Моисеевой [3], можно выделить следующие слагаемые имиджа института:

- образовательная деятельность вуза (качество образования, востребованность специальностей);
- профессорско-преподавательский состав вуза (качество преподавания, компетентность, общий культурный уровень, внешний облик);
- студенты вуза (общий культурный уровень, компетентность, стиль жизни, внешний облик);
- ректор и управленческий персонал вуза (стиль руководства, социально-демографическая характеристика, психологическая характеристика, внешний облик);
- визуализация вуза (архитектура, дизайн интерьера, элементы фирменного стиля, внешний облик персонала и студентов);
- социальные характеристики вуза (социальная деятельность вуза).

Итак, имидж института складывается из представленных слагаемых - компонентов, сущность которых необходимо понимать и объективно оценивать их роль в формировании репутации вуза и построении стратегии управления имиджем.

Остановимся на кратких характеристиках некоторых.

Качество образования это – соотношение цели и результата. Оно напрямую зависит от качества преподавания и является важнейшим показателем, определяющим конкурентоспособность выпускника.

Качество преподавания складывается из равноценных составляющих: профессиональной компетентности преподавателя (во ВСГИК преподают 11 – докторов наук, 69 – кандидатов наук, 20 – профессоров, 61 – доцентов) с различной доминантой (практическая или теоретическая) владения методикой, то есть искусством преподавания. Недавняя подготовка к аккредитации показала, что в вузе сложился определенный приоритет профессиональной компетентности

преподавателей, особенно творческих направлений подготовки. Требования времени указывают на необходимость изменения отношения преподавателя к освоению и дальнейшего совершенствования методического опыта.

Современные тенденции высшего образования требуют мобильности педагога. Если речь идет об инновационных технологиях в образовании, необходимо «формирование инновационного поведения» [1]. Только методически грамотные научно-педагогические сотрудники способны искать и применять новые подходы в методологии обучения. Достижение результативности образовательного процесса возможно только через повышение качества преподавания, а также формирование корпоративной ответственности всех преподавателей. Сплоченность, согласованность в работе, личная ответственность каждого члена коллектива за качество своей деятельности влияют на формирование имиджа кафедры и вуза.

Наиболее трудоемкой в работе педагога является разработка методического обеспечения преподаваемых дисциплин. К сожалению, еще сохранились остаточные явления, навеянные эпохой социализма: «... и все за одного». Но в современных условиях работа строится в духе команды, когда от каждого члена коллектива требуется максимальная ответственность для достижения общего результата. Оказалось, что понятие «команды» чуждо для представителей творческих профессий. Отношение к работе можно корректировать различными видами мотивации, например: важно, чтобы каждый сотрудник (независимо от стажа работы, ученой степени и должности) чувствовал свою принадлежность и значимость для института, когда он может вслух сказать: «это - мой институт». В этом случае отдача будет двойной.

Имидж образовательной деятельности вуза влияет на формирование имиджа «студентов вуза». Имидж студента института культуры – это образ с такими чертами, как общий уровень культуры, профессиональная компетентность, особенности жизни и поведения.

Уровень культуры определяется наличием и степенью эстетического вкуса («нет вкуса», «есть вкус», «хороший вкус», «изысканный вкус»), который «измеряется» чувством меры. Уровень культуры – это умение каждого студента работать над собой, начиная с самоорганизации (правильное распределение времени и дисциплина) и овладения знаниями нормативной культуры. Важно научиться пользоваться этими знаниями с целью построения своих отношений с обществом. Уровень культуры студента выражается и в особенностях его поведения: ответственности – безответственности, доброжелательности или агрессивности, активности – равнодушии, толерантности или хамстве и т.д. Воспитание – важная составляющая единого образовательного процесса в вузе, который направлен на достижение сформированности у выпускника универсальных и общепрофессиональных компетенций. Причем приоритетом начальных курсов должна быть воспитательная направленность, профессионализму можно научить.

Компетентность – результат образования, способность быть успешным в современном обществе, степень готовности к профессиональной деятельности. Это – «знания в действии», от которых напрямую зависит качество профессиональной деятельности, что определяет качество образования в целом. Для достижения эффективности имиджа вуза необходимо понимание студентами значимости их личного участия в учебном процессе вуза и в его результативности. Поэтому участие в предметных олимпиадах, научных конференциях,

творческих конкурсах различных уровней показывает результат образовательного процесса. И дает возможность студенту выразить себя, проверить свою самооценку, реализовать свой творческий потенциал, найти практическое применение своим знаниям и идеям. Такие студенты не только добиваются всеобщего признания, но и способствуют повышению престижа института.

Особенности образа жизни и поведения студента ВСГИК определяет его *профессиональный имидж*: креативность, социальная активность, мобильность, стильность. Понятие «стильный», прежде всего касается студентов факультета искусств, потому как «положение обязывает». Сегодня не модно быть модным, но стильным дизайнер быть обязан. Стильность – индивидуальность, яркое проявление себя через профессионализм и самоактуализирующуюся личность с постоянным стремлением к развитию и совершенствованию посредством своей активности. Конструирование профессионального имиджа – это обязательный процесс для современного студента и строится он на принципах развития, динамики и постановки конкретных целей.

В образовательном процессе художественно-творческих направлений доминантой является визуальная культура, «культура глаза» и сопутствующее этому чувственно-образное мышление. Поэтому приоритетное значение имеет *визуальный имидж* – образ профессии, имеющий специфику, ориентированную на восприятие, поведение и достижение определенного успеха. В его структуру входят два компонента (*внутренний и внешний*):

- внутренний – *поведенческий, личностный и профессиональный*;
- внешний компонент - *природный* (внешние данные, темперамент, полоролевые проявления).

Таким образом, может быть сформулирована одна из закономерностей формирования профессионального имиджа: формирование внутреннего компонента заложено в учебно-воспитательный процесс всех структур вуза, это совместная работа профессорско-преподавательского состава и студентов, где важна атмосфера творчества. Только в такой атмосфере возможно формирование имиджа креативного студента, который складывается как бы из «пазлов» (таких, как вечный поиск, «вынашивание» идеи) и сопровождается эмоциональностью, верностью выбранной профессии, постоянным диалогом с окружающим миром. При этом необходима активность души и внутренний запал студента. Без запала, без этого ощущения «беременности идеями», никак не получится сконструировать имидж креативности. Иначе – фальшь творчества. Творческое начало – качество необходимое и развиваемое, если работать над собой.

Внешний компонент визуального имиджа – задача для самостоятельного решения каждого студента (субъекта). При этом важно смоделировать ассоциативный образ, или создать *идею имиджа*, которая выражается в его стиле. Для образовательной среды института культуры актуальны: деловой имидж, современно-демократический и имидж традиционной женственности.

Деловой имидж. Образ, выражающий профессиональные качества. Предпочтительны силуэты и цвета классического, делового стиля и его микро-стилей, стиля прерпи (для обучающейся молодежи).

Современно-демократический имидж. Образ свободный, динамичный и неофициальный. Предпочтительны силуэты и цвета спортивного стиля и его микро-стилей, эклектики, сафари, бохо, фольклорного стиля.

Имидж традиционной женственности. Образ женственный, легкий, кокетливый, наивный или женщина-вамп. Предпочтительны силуэты и цвета романтического стиля и его микро-стилей.

В рамках имиджологического подхода понятие «стиль» приобретает важнейшую роль: он даст студенту характеристику как личности и одновременно характеризует особенности внешнего вида, поведения и манеры общения. Первокурсник должен сразу понять: хорошо зарекомендовав себя с первых дней, он создает себе имидж на все остальные годы учебы, как в старой студенческой истине: «сначала студент работает на зачетку, а потом зачетка работает на него».

Итак, первый шаг сделан: идея имиджа определена. Далее предлагается алгоритм формирования современного визуального имиджа:

- самооценка внешности;
- сопоставление самооценки психологических качеств (ум, способности, характер, привлекательность, уверенность в себе, деловитость) и характеристики внешнего вида (красота внешности, полнота, пропорциональность телосложения, симметричность тела, умение одеваться, соответствие фигуры стандарту);
- выбор стиля костюма в соответствии со стилем имиджа, профессиональной направленностью, самооценкой внешности и самосознания.
- определение своего цветотипа внешности («зима», «лето», «осень», «весна»). Через цвет к гармонии;
- формирование гардероба [4].

Улучшая свой внешний вид, человек поднимает такие важные параметры как самоуважение, самопринятие и самооценку. Положительные изменения в самосознании происходят благодаря тому, что оценка собственной внешности и самооценка личностных качеств тесно связаны между собой. Насколько проявляется такая зависимость нетрудно проверить, если воспользоваться исследованием самооценки по Дембо-Рубинштейн, ставшей классической в отечественной психологии. Где уровень самооценки и соответствие ее с объективной реальностью поможет управлять формированием своего имиджа.

В визуальном имидже немаловажную роль играет одежда. При создании имиджа важно не только уметь носить одежду, но также грамотно составлять композицию костюма и правильно подавать его элементы. Для этого сначала надо сформировать свой базовый гардероб, содержание которого определяется образом жизни, а значит и идеей вашего имиджа. Базовый гардероб содержит вещи первой необходимости: джинсы, рубашка, футболка, пиджак, юбка, универсальное платье, безусловно сидящие брюки, обувь. Грамотно составить композицию костюма из одежды своего гардероба, то есть научиться находить соответствие костюма относительно времени года, времени суток, настроения субъекта, фигуры и ситуации, для которой одежда предназначена: лекционных занятий, субботника, активного отдыха [5].

Имиджмейкеры ввели понятие «капсульный гардероб», то есть функциональный - это гардероб, вещи в котором формируются согласно какой-то функциональной направленности, например: для работы (деловая капсула), «на выход» (вечерняя капсула), для спорта и отдыха и т.д. Базовый гардероб состоит из капсул, то есть комплектов для определенной деятельности. А далее – сезонная корректировка набора первой необходимости с учетом назначения костюма

и главных модных тенденций. Базовый гардероб не может быть единым для всех и он не может быть на все времена.

Уметь носить одежду – значит правильно выбрать свой стиль, костюм которого должен подчеркнуть ваши достоинства и скрыть недостатки. Не стоит увлекаться каким-то одним стилем, пока вы молоды. Создать свой имидж и найти свойственную только дизайнеру индивидуальность и привлекательность можно в каждом из стилей. Конечный эффект образа зависит от сочетания цветотипа со стилистическим решением одежды и аксессуаров. Создать свой имидж – значит выработать в себе чувство моды, стиля и современности. Имидж должен выделять вас из общей массы. Даже следовать моде дизайнер должен в присущей ему манере. Будьте слегка экстравагантнее и изысканнее остальных!

Таким образом, эффективный имидж вуза – это имидж, в котором набор положительных характеристик способствует достижению стратегических целей ВСГИК.

Эффективность имиджа можно обеспечить следующими путями:

- повышением уровня методической подготовленности и мобильности личности преподавателя вуза с целью оптимизации образовательной деятельности;
- стимулированием активности сотрудников и студентов, направленной на внедрение инновационных, психологических технологий с целью повышения эффективности имиджа вуза;
- формированием у профессионалов умений и навыков самопрезентации, способствующих совершенствованию визуального имиджа.

Примечания

1. Адамский А. И. Модернизация образования становится президентским проектом. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/72973.html> (дата обращения: 10.11.2019).

2. Гришунина Е. В. Психологические технологии как средство формирования имиджа организации : дис. ... канд. пед. наук : 19.00.13. М., 1995. 211 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-tekhnologii-kak-sredstvo-formirovaniya-imidzha-organizatsii> (дата обращения: 10.11.2019).

3. Моисеева Н. К. Маркетинг // Маркетинг и конкурентоспособность образовательного учреждения. 1999. №5. С. 77-81.

4. Соколова-Сербская Л. А., Субочева М. Л. Костюм: история и современность : практикум : учеб. пособие для нач. проф. образования. М. : Академия, 2008. 128 с.

5. Сорина Н., Сорина Е. Необходимый имидж или Как произвести нужное впечатление. М. : ГНОМ-ПРЕСС, 2000. 220 с.

References

1. Adamsky A.I. Modernizacija obrazovanija stanovitsja prezidentским проектом [Modernization of education becomes the president's project]. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/72973.html> (10.11.2019) [In Russ.].

2. Grishunina Ye.V. Psikhologicheskiye tekhnologii kak sredstvo formirovaniya imidzha organizatsii : diss.... kand. ped. nauk [Psychological technologies as the means of forming the organization image: dissertation of the cand. of sciences in Pedagogy]. 19.00.13. М., 1995. 211 p. URL:

<https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-tehnologii-kak-sredstvo-formirovaniya-imidzha-organizatsii> (10.11.2019) [In Russ.].

3. Moiseeva N.K. Marketing [Marketing] // Marketing i konkurentosposobnost' obrazovatel'nogo uchrezhdenija [Marketing and competitiveness of educational establishment]. 1999. № 5. Pp. 77-81 [In Russ.].

4. Sokolova-Serbskaya L.A, Subocheva M.L. Kostjum : istorija i sovremennost': praktikum : ucheb. posobije dlja nach. prof. obrazovanija [Suit (costume) : history and modernity : practical manual for basic professional education]. M., 2008. 128 p. [In Russ.].

5. Sorina N., Sorina Ye. Neobkhodimij imidzh ili kak proizvesti nuzhnoje vpechatlenije [Necessary image or how to make a necessary impression]. M., 2000. 220 p. [In Russ.].

Шокарева О. Г.

Shokareva O. G.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE STUDENTS' LIFE

В данной статье рассматривается положительное влияние физической культуры и спорта на жизнь студентов и на их организм в целом.

The article considers the positive impact of physical culture and sports on the life of students and their organisms on the whole.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, студенты, физическая активность, заболевания, физические упражнения, сердечнососудистая и нервная системы, профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП).

Keywords: physical culture and sports, students, physical activity, diseases, physical exercises, cardiovascular and nervous systems, professionally applied physical training (PAPT).

Физическая культура и спорт неразрывно связаны с человеческой деятельностью на протяжении многих веков. В античные времена спортивные упражнения являлись частью не столько физического, сколько духовного воспитания, а в современном мире значительно возрастает роль спорта в обществе. Во многих учебных заведениях, в том числе в ФГБОУ ВО ВСГИК, занятия по физической культуре относятся к числу приоритетных учебных дисциплин. Помимо этого, на сегодняшний день большая часть молодежи по собственной инициативе посещает спортивные залы, записывается на курсы к фитнес инструкторам, занимается аэробикой, танцами и т.д. Многие предпочитают заниматься самостоятельно: бегать по утрам или выполнять ряд комплексов общеразвивающих упражнений дома [1]. Ряд студентов ВСГИК посещают занятия физической культурой и спортом по собственному желанию вне учебного плана.

Важно сказать о том, что в связи с изменениями окружающей среды, значительной автоматизацией и научно-техническим преобразованием, состояние здоровья человека стало заметно ухудшаться. Формирование здорового образа жизни, укрепление физического здоровья является на данном этапе приоритетным направлением в социальной политике государства [1].

В своей статье хотелось бы рассмотреть важность физической культуры и спорта в жизни студента, какую роль они выполняют, а также привести данные некоторых исследований по данному вопросу [3].

Прежде чем перейти к раскрытию темы, необходимо сказать о том, что физическая активность имеет большое значение в жизни студентов, т.е. в жизни молодых людей возраста от 16 до 30 лет. Связано это в первую очередь с неправильным образом жизни, который ведут большинство из них:

- более 6 часов студент проводит в сидячем положении (сначала на занятиях в аудиториях, после – за выполнением домашнего задания);
- у многих неупорядоченный режим дня или «сбитый» режим сна;
- нездоровый образ жизни – это и табакокурение, и употребление алкоголя, и неправильное питание. Усугубляет данную картину снижение, а в боль-

шинстве случаев и полное отсутствие физической активности студентов. К примеру: по учебному плану образовательной программы в ФГБОУ ВО ВСГИК ежегодно проводится тестирование студентов 1 курса всех факультетов, которые в течение учебного года сдают контрольные нормативы (таблица №1). Это позволяет определить уровень их физической подготовленности.

Таблица

**Результаты тестирования по физической культуре и спорту
за 2017-2018 учебный год**

Факультет	Осн. группа	Бег 100 м					Кросс					Тест Купера					Гибкость					Сред. балл
		оценка					оценка					оценка					оценка					
		5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	5	4	3	2	1	
1 курс ГИ	16	2	3	2	3	6	4	3	2	7	1	1					1	1	2	4	8	2,1
1 курс ФСКДНиТ	32	1	1	7		1	2	2	1	1	2	2	3				9	2	1	6	2	3,7
1 курс ФИ	23	3	4	6	5	5	7	6	7	2	1	1	7				2	9	5		7	3,49
1 курс ФМиХИ	22	3	3	6	6	4	1	6	3	9	3	1	6				3	1	6	1	2	3,2

По результатам данного тестирования видно, что физическая подготовленность студентов находится на невысоком уровне.

По данным эпидемиологического исследования, проводимого в рамках программы «Здоровье студентов», «мышечный голод» является одним из основных факторов риска ишемической болезни сердца среди студентов в различных регионах страны. Для восполнения его и развития физических качеств (сила, гибкость, быстрота и т.д.) имеется громадный арсенал средств физической культуры: физические упражнения (специальные беговые упражнения (СБУ), общеразвивающие упражнения (ОРУ), различные виды спорта, оздоровительные занятия [3].

С другой стороны, ряд исследователей отмечает рост числа хронических заболеваний у студентов к концу их обучения в образовательных учреждениях. Например, по данным Л.А. Травинской болезни, связанные с системой кровообращения, увеличиваются с 8,6% на первом курсе до 11,7% на пятом, шестом курсах у мужчин и до 16,4 у женщин [4].

Помимо ряда серьезных болезней у студентов, которые не занимаются физическим развитием, а также ведут нездоровый образ жизни, проявляется повышенная утомляемость, низкий уровень стрессоустойчивости и преобладание апатичного настроения. Это происходит из-за истощения физических резервов организма, особенно на первом, втором курсах обучения. При длительной умственной работе и малоподвижном образе жизни возникает снижение активности всех функциональных систем организма человека. Последствием данного процесса становятся болезни сердечно-сосудистой и нервной систем [2, с. 102].

Профилактикой по борьбе с перечисленными выше заболеваниями в первую очередь являются занятия физической культурой и спортом. Так как любые физические упражнения и нагрузка укрепляют опорно-двигательную систему человека, а именно кости, которые служат опорой телу, мышцы, которые отвечают за подвижность организма и функционирование протекающих в нем физиологических процессов, и соединения костей [2].

Благодаря ежедневным занятиям спортом кости человека становятся прочнее и устойчивее к физическим нагрузкам и внешним воздействиям, другими словами, они становятся менее хрупкими: шанс сломать руку при падении минимизируется; происходит рост мышечной массы, что положительно влияет на тонус всего тела. Также при выполнении регулярных физических упражнений организм человека начинает насыщаться кислородом, что приводит к улучшению кровообращения, а это, в свою очередь, сильно влияет на укрепление сердечно-сосудистой и нервной систем. Данные системы являются одними из самых важных в организме человека. Нервная регулирует все происходящие внутри процессы, координирует совершаемые человеком действия, обеспечивая контакт организма с окружающей средой. Сердечно-сосудистая отвечает за циркуляцию крови по организму. Именно с ней все органы и ткани получают необходимый кислород, а также могут выводить углекислый газ и другие вредные вещества.

Кратко перечислим другие не менее важные изменения, которые происходят с организмом студентов после регулярных занятий физической культурой и спортом:

- ускоряется метаболизм – иначе активизируется обмен веществ в организме человека, благодаря чему жировые клетки начинают «сгорать»;
- улучшается дисциплина, что приводит к отказу от вредных привычек: употребления алкоголя, табакокурения и может нормализовать питание и режим сна;
- повышается иммунитет, за счет чего студент начинает реже болеть;
- повышается работоспособность;
- формируются нравственные, эстетические, а также интеллектуальные качества человека;
- возникает мотивация к самосовершенствованию своих нравственных и физических возможностей.

Одним из самых главных и важных средств, направленных на повышение работоспособности студентов во время учебного процесса и интереса к физической культуре и спорту, учитывая направленность их профессиональной деятельности как в стенах высшего учебного заведения, так и вне его, является профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП).

На данный момент ППФП является частью учебных программ по физической культуре и спорту. Объясняется это тем, что профессиональная физическая подготовка составляет основу физического воспитания студентов, которые в будущем станут специалистами в своей области. А для достижения высокого профессионального уровня требуется изучение и прохождение общей физической подготовки (ОФП). Таким образом, получается замкнутый круг, в котором ППФП - ключевое звено.

Стоит сказать о том, что у современного студента есть множество возможностей приобщиться к физической культуре и полюбить спорт, поскольку учебной программой в высшем учебном заведении предусмотрен свободный

выбор посещения спортивных секций или элективных дисциплин по физической культуре и спорту. Например, ФГБОУ ВО ВСГИК предлагает обучающимся посещать учебные занятия по общефизической подготовке (ОФП) или спортивные секции по волейболу, либо занятия в туристском клубе «Высота».

Также для ознакомления и повышения интереса к тем или иным видам спорта в стенах институтов несколько раз в год проводятся соревновательные мероприятия, система которых заключена в принципе: «от простого к сложному». Так, спортивные соревнования сначала проходят в стенах ВУЗа между факультетскими командами, потом соревнуются между собой команды разных институтов, затем следует всероссийский уровень соревнований и конечная точка – международные студенческие соревнования.

Российский студенческий спортивный союз (РССС), состоящий из общественных объединений студентов и сотрудников высших учебных заведений, играет ключевую роль в развитии межвузовских спортивных мероприятий: данная организация сотрудничает с государством, оказывая содействие по вопросам реализации стратегии молодежной политики путем создания и дальнейшего развития системы студенческого спорта в Российской Федерации. Помимо этого РССС содействует формированию международного диалога в данной области. Например, определяет состав команды, которая будет выступать на международных соревнованиях. Самое значимое среди них – это Всемирные студенческие игры или иначе «Универсиада» [2, с. 6-12].

Подводя итоги, надо сказать о том, что спорт и физическая культура играют важную роль в жизни студента: занятия спортом укрепляют организм, «закаляют» его, корректируют и совершенствуют фигуру человека, приобщают к здоровому образу жизни, а также воспитывают моральные и нравственные качества. Именно поэтому занятия физической культурой важны в первую очередь студентам высших учебных заведений.

Примечания

1. Любимов А. В., Базунов Б. А. Всемирные летние универсиады: история. М. : Совет спорт, 2013. 200 с.
2. Чоговадзе К., Травинский Л. А., Меншинский М. И. Социальная мобилизация. СПб. : Феникс, 2007. 363 с.
3. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие / Кохан С. Т. [и др.]. Чита, 2015. URL: <https://books.google.ru/books?id=huOpCgAAQBAJ&pg=PA183&dq> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Социально-гигиеническая и психолого-педагогическая адаптация студентов / Миннибаев Т. Ш. [и др.] // Гигиена и санитария. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-gigienicheskaya-i-psihologo-pedagogicheskaya-adaptatsiya-studentov> (дата обращения: 20.11.2019).

References

1. Lyubimov A. V., Bazunov B.A. Vsemirnnye letnije universiady: istoriya [World summer universiades: history]. M., 2013. 200 p. [In Russ.].
2. Chogovadze K., Travinsky L.A., Menshinsky M.I. Social'nja mobilizacija [Social mobilization]. S.-P., 2007. 363 p. [In Russ.].
3. Osnovy zdorovogo obraza zhizni : ucheb. posobje [Foundations of the healthy mode of life : manual / Kokhan S.T. [et al]. Chita, 2015. URL:

<https://books.google.ru/books?id=huOpCgAAQBAJ&pg=PA183&dq> (20.11.2019) [In Russ.].

4. Social'no-gigijenicheskaja adaptacija studentov [Students' social hygienic adaptation] / Minnibaev T.Sh. [et al] // Gigijena i sanitarija [Hygiene and sanitary]. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-gigijenicheskaya-i-psihologo-pedagogicheskaya-adaptatsiya-studentov> (20.11.2019) [In Russ.].

*Бадмаева Д. Д.**Badmaeva D. D.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КУРСОВ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВЫЕЗДНЫХ УЧЕБНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ

PROFESSIONAL ORIENTATION FORMATION OF THE JUNIORS THROUGH ORGANIZING FIELD EDUCATIONAL EXCURSIONS

Практико-ориентированное обучение одна из основ в воспитании подрастающего поколения, формировании его личностных качеств, развитии инициативы, деловитости, активности. Особенности выездных учебных занятий для студентов: формирование профессиональной ориентации через выездные учебно-ознакомительные экскурсии.

Practice-oriented learning is one of the fundamentals in educating younger generation, forming their personal traits, developing their initiative, efficiency and activity. The features of the training sessions for the students are described. The formation of professional orientation through field educational excursions is emphasized.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, выездные занятия, туризм, экскурсия, профессиональное воспитание.

Keywords: practice-oriented training, field training sessions, tourism, excursion, professional education.

Современные реалии образовательной системы требуют более тщательного и многогранного подхода к обучению студентов высших учебных заведений.

«Повышение качества практического обучения студентов предполагает учет современных требований к оказанию услуг, повышение уровня общей и профессиональной культуры специалиста, воспитание профессионально и личностно значимых качеств, усиление творческих начал в профессиональном обучении. В этой связи особое место в образовательных технологиях отводится практико-ориентированному обучению»[1; 2; 3]. Практико-ориентированное обучение, через участие в ознакомительных экскурсиях и других выездных учебных занятиях, дает возможность воспитания полноценных граждан страны, являющихся носителями патриотического мировоззрения. Также студенты, прошедшие практико-ориентированное обучение, более конкурентоспособны на рынке труда туристской сферы.

Практико-ориентированное обучение представляет собой процесс овладения студентами всей полнотой образовательной программы и развитие у обучающихся навыков практической деятельности в рамках выполнения реальных практических задач. Согласно ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата для формирования общекультурных и профессиональных компетенций студенты высших учебных заведений должны получать практико-ориентированное обучение. Практико-ориентированное обучение направлено на формирование у будущего бакалавра готовности к профессиональной деятельности.

Алексеева О. В., рассматривая труды Абульхановой-Славской К. А., отмечает: «Без применения знаний на практике оказывается незавершенным процесс обучения... можно сказать, что практика пересматривает восприятие теоретических дисциплин, позволяя оценить теоретические знания с точки зрения приобретаемой профессии» [4]. Полноценное овладение профессиональными знаниями, навыками и умениями считается невозможным без личного опыта, который является отлаженным результатом практической деятельности студента.

В рамках практико-ориентированного обучения для студентов 1 и 2 курсов направления подготовки 43.03.02 «Туризм» проводятся учебные ознакомительные экскурсии. Подобные обучающие технологии способствуют получению практического опыта по дисциплинам «Организация туристской деятельности», «Туристское ресурсоведение», «Спортивный туризм», «Региональная география». Выездные занятия для студентов с получением экскурсионной услуги в основные места туристского показа в Бурятии, такие как этнокомплекс «Степной кочевник», «В гостях у семейских» и другие демонстрируют особенности организации обслуживания как в целом, так и в частности, специфику экскурсионного обслуживания, организации питания, анимационной составляющей. Гиды-экскурсоводы делятся опытом обслуживания иностранных туристов. Обучающиеся видят и ощущают тот материал, который они получили на лекционных занятиях, закрепляют и формируют для себя информацию, что, несомненно, важно для обучения будущих бакалавров.

Выездные занятия спортивного характера проводятся в окрестностях города, таких как «Дальние скалы» на Верхней Березовке, «Шаманские камни» в Иволгинском районе, «Жарчиха» в Тарбагатайском районе и т.д. В первую очередь, они поддерживают общую физическую подготовку, так же происходит практическая подготовка к более сложным маршрутам и на практике идет подбор снаряжения; во-вторых, обучающиеся на практике применяют теоретические знания, полученные в рамках аудиторных занятий.

Такой практический опыт, несомненно, подготавливает студентов к дальнейшей профессиональной деятельности. В общекультурном развитии человек становится более эрудированным, психологически более открытым к общению; информация, полученная в неформальной обстановке, запоминается и воспринимается лучше. Обучающиеся младших курсов такими практическими выездами входят в туристскую сферу, расширяют свой кругозор в региональном аспекте, что в последующем им помогает в учебной деятельности: в написании курсовых работ по региону, докладов и рефератов по объектам туристского интереса Республики Бурятия.

Выездные учебные ознакомительные экскурсии способствуют формированию профессионального лексикона, психологической устойчивости, общей образованности и целостной личности. Практическая польза выездных учебных занятий с экскурсионным обслуживанием на места туристского интереса велика. Можно смело говорить о том, что благодаря такому практико-ориентированному обучению студент становится более профессионально-ориентированным выпускником.

Примечания

1. Полисадов С. С. Практико-ориентированное обучение в вузе // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 2. С. 23.
2. Просалова В. С. Принципы внедрения практико-ориентированного обучения в вузе // Вестник ВГУЭС. 2012. № 4. С. 136-141.
3. Солянкина Л. Е. Целостный подход к изучению профессиональной компетентности специалиста как практикоориентированного конструкта // Известия ВГПУ. 2013. № 2. С. 115-118.
4. Алексеева О. В. Технологии организации производственного обучения по спортивно-оздоровительному обучению в ВУЗе // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России. Улан-Удэ, 2011. С. 303-313.

References

1. Polisadov S.S. Praktiko-orientirovannoje obuchenije v vuze [Practice-oriented teaching at the higher educational institution] // Izvestija Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk Polytechnic University]. 2014. No. 2. P. 23 [In Russ.].
2. Prosalova V.S. Principy vnedrenija praktiko-orientirovannogo obuchenija v vuze [Principles of introducing practice-oriented education at the higher educational institution] // Vestnik VGUES [Bulletin of VSUES]. 2012. No. 4. Pp. 136-141 [In Russ.].
3. Solyankina L.Ye. Celostnyj podkhod k izucheniju professional'noj kompetentnosti specialista kak praktikoorientirovannogo kontrukta [A holistic approach to the study of a specialist's professional competence as a practice-oriented construct // Izvestija VGPU [News of VSPU. 2013. No. 2. Pp. 115-118 [In Russ.].
4. Alekseeva O.V. Tekhnologii organizacii proizvodstvennogo obuchenija po sportivno-ozdorovitel'nomu obucheniju v VUZE [Technologies of organizing industrial training in sports and recreation at a higher educational institution // Ustoichivoje razvitije turizma i modernizacija ekonomiki Rossii [Sustainable development of tourism and modernization of the Russian economy]. 2011. Pp. 303-313 [In Russ.].

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31443/2541-8874-2020-1-13-165-172

УДК 002.2

Езова С. А.

Ezova S. A.

ЩЕДРЫЙ ДАР ВЕЛИКОМУ ГУМАНИСТУ

Рецензия на книгу Ю.Н. Столярова «Возвращенный Рубакин»
(Москва, 2019 г.)¹

GENEROUS GIFT TO THE GREAT HUMANIST REVIEW ON YU. N. STOLYAROV'S BOOK «RETURNED RUBAKIN» (MOSCOW, 2019)

В рецензии на книгу выдающегося библиотековеда - классика акцентируется внимание на его энциклопедической деятельности в сфере теории и практики книжной культуры, библиотечного дела.

The review on the book of the outstanding librarian-classic focuses on his encyclopedic activity in the sphere of theory and practice of book culture, librarianship.

Ключевые слова: Н.А. Рубакин, жизнь, деятельность, библиопсихология, портретные характеристики, вклад в книжное дело.

Keywords: N.A. Rubakin, life, activity, library psychology, portrait characteristics, contribution to the book business.

Книга известного, талантливого библиотековеда Ю.Н. Столярова² является бесценным подарком к предстоящему 160-летию выдающегося книговеда, библиотечного психолога, социолога, литератора, библиографа, историка, издателя – Николая Александровича Рубакина.

¹ Столяров Ю. Н. Возвращенный Рубакин / Ассоциация школьных библиотекарей русского мира, Отд-ние «Библиотековедение» Междунар. акад. информатизации, Рос. гос. б-ка, Науч. центр исследований книжной культуры РАН, Нац. б-ка Республики Саха (Якутия). М. : РШБА, 2019. 416 с.: ил. ISBN 978-5-9500443-8-0.

² Юрий Николаевич Столяров – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки и Научного центра исследований книжной культуры Российской академии наук, президент отделения «Библиотековедение» Международной академии информации – ассоциированного члена Организации Объединенных Наций, действительный член Академии гуманитарных наук

Роли Н.А. Рубакина в профессиональной,
творческой деятельности

Теоретик	Практик
Ученый	Исследователь
Философ	Историк
Библиопсихолог	Библиотековед
Социолог	Книговед
Библиотекарь	Библиограф
Литератор	Популязитар
Руководитель чтения	Собиранитель книг
Читатель	Коммуникатор

Эта книга – титанический труд Юрия Николаевича по добыванию информации о Николае Александровиче из его обширного архива. Определенные трудности были обусловлены прочтением рукописного наследия Н.А. Рубакина, его почерком, подверженным писческому спазму, возникшему из-за постоянной письменной деятельности.

Ю.Н. Столяров характеризует Н.А. Рубакина как величайшего просветителя русского народа, выдающегося деятеля общественной мысли и книжной культуры, известного просветителя и энциклопедиста, классика мирового библиотекосведения, ярчайшего сына своей эпохи.

Н.А. Рубакиным было прочитано 250 тысяч книг, создано 49 крупных научных работ, два романа (не опубликованы), собрано 230 тысяч книг, составлено и разослано 15 тысяч программ по самообразованию, опубликовано более 350 статей в 115 периодических изданиях.

Его грандиозный архив и библиотечный фонд были переданы в Советский Союз. Им были созданы две библиотеки, в которых он выполнял все функциональные обязанности.

Сразу же оговорюсь, что книга Ю.Н. Столярова многопланово, многогранно раскрывает жизнь и деятельность Н.А. Рубакина, в рецензии же удалось сделать акцент лишь на некоторых знаковых событиях его жизнедеятельности и творчества.

Интерес в книге представляет раздел с описанием празднования юбилеев Н.А. Рубакина. Хочу дополнить его следующей информацией. В процессе празднования 125-летнего юбилея Н.А. Рубакина в 1987 г. была организована поездка делегации, участником которой была и я, на Новодевичье кладбище к каменной урне с его прахом. Она установлена на книге из камня, на котором выгравировано: «Николай Александрович Рубакин. I.VII.1862 – 23.XI.1946» и девиз его жизни «Да здравствует книга – могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость». Шел дождь, но когда подошли к священному месту, выглянуло солнце, после кратких выступлений оно скрылось, и снова заморосил дождик.

Вчитываясь, даже, «вгрызаясь» в текст книги, нахожу параллели в личностных характеристиках Н.А. Рубакина и Ю.Н. Столярова, их объединяет трудоголизм, преданность книжному делу, социальная ответственность, коммуникабельность, широта контактов, уважительное отношение к людям, признание могущества книги, чтения в жизнедеятельности человека.

В книге прослежены вехи творческого и жизненного пути Н.А. Рубакина, 45 лет – в России и 39 лет в дальнем зарубежье. Второму периоду уделено повышенное внимание, так как он менее известен российскому читателю, причем он раскрыт и через интерпретацию самого автора (через его письма, краткую биографию, официальные документы).

В книге даны очерковые характеристики выдающихся современников Н.А. Рубакина, в которых отражено их влияние на его развитие как ученого и практика: Х.Д. Алчевской, С.А. Анского, А.М. Калмыковой, Л.Н. Толстого... В книге представлена портретная характеристика «последователей рубакинского мировоззрения».

Интересен портрет Л.Б. Хавкиной, второго по значимости и авторитетности специалиста в библиотечной сфере в тот период. Как выясняется из очерка, она выступила экспертом, критиком его опросника и анкеты, поддержав в целом идеи библиопсихологии. Продолжением к статье о Л.Б. Хавкиной служит анкета с ответами, которые делают ее образ цельным и весьма привлекательным.

Ю.Н. Столяров расширяет в книге рубакинскую историографию, включая в нее учителя П.Н. Милюкова, благодаря которому он научился составлять для народа программы чтения и рекомендательные списки литературы. Ю.Н. Столяров дал краткое резюме о том, какое влияние оказали на Н.А. Рубакина все из перечисленных в книге его друзей и учителей.

Интересны выводы, которые, по мнению Ю.Н. Столярова, сделал для себя Н.А. Рубакин из общения с творчеством Льва Толстого о том, что следует учиться у народа, а воздействовать на него следует доходчивым словом, а не методами насилия. Подтверждение этому находим в мудрых словах Н.А. Рубакина об отношении к детскому чтению: «отсутствие строгого контроля над чтением, как ни странно это может показаться, воспитывает у пользователя самостоятельность, самоуважение, стремление идти по жизни собственной, а не чужой, хотя бы и родительской дорогой» (с. 218-219).

Ю.Н. Столяров, как пазл из ряда публикаций Н.А. Рубакина, воссоздает образ В.И. Ленина, отмечая в портретной характеристике тип его личности, личностные качества, отношение к политике и этике, причем первая по его мнению превалировала у вождя над второй.

Заслуживает внимания очерк Н.А. Рубакина о его друге И.И. Бирюкове, последователе идей Л.Н. Толстого, благодаря которому он укрепился в вере, что выбрал для себя правильный путь – просвещение и самообразование народа.

Проблемы этики, этических отношений в различных контекстах затрагиваются в книге, например, рисуя облик А.М. Калмыковой, Н.А. Рубакин отмечал, что «Она до конца своих дней оставалась «революционеркой щепетильно этичной. Людей с сомнительной этичностью, будь они даже революционеры, Александра Михайловна интуитивно чувала, и я во время дружеских бесед с нею не раз слышал такие ее приговоры о людях: «В нем внутреннего благородства нет» (с. 31).

Восхищает уважительное отношение Рубакина к читателю, проявляющееся в его пространных рекомендациях, советах читателю по выбору книг, их чтению, восприятию, оценке, в обосновании критериев, с которыми нужно подходить к оценке своих мыслей, чувств, к событиям собственной и общественной жизни.

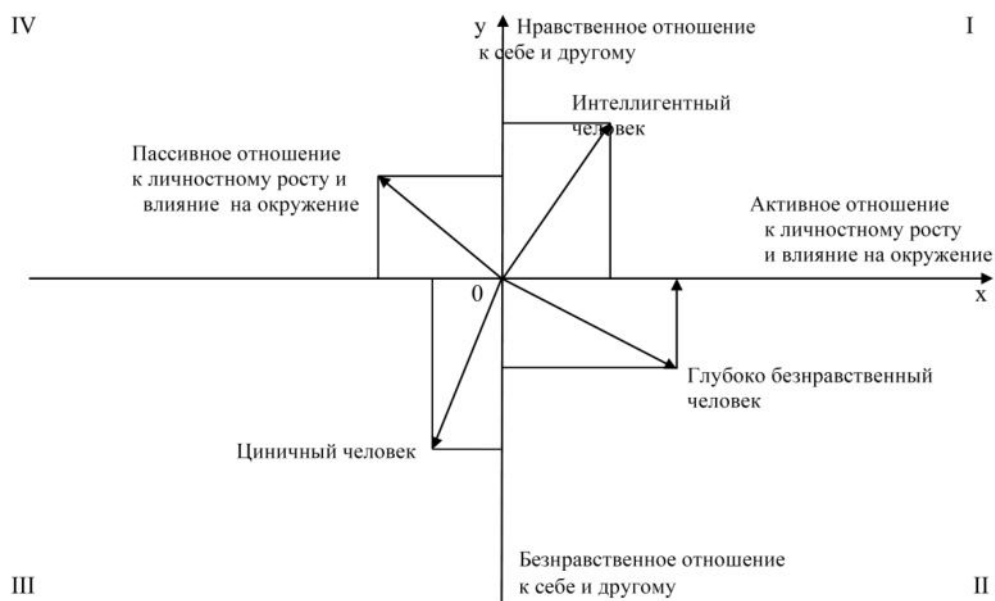
Подытоживая рассмотрение мировоззренческого кредо Н.А. Рубакина, Ю.Н. Столяров пишет: «Вместе с тем Рубакин остался в истории личностью цельной, имеющей твердые нравственные и научные устои и принципы, которым верно и неукоснительно он следовал всю жизнь» (с. 83).

В заключение книги Ю.Н. Столяров подмечает важнейшую характеристику личности Н.А. Рубакина: «В отличие от недобросовестных критиков, которых Н.А. Рубакин обличал в научной и политической мимикрии, сам он всегда оставался самим собой, в полном согласии со своей совестью и с понятием об истине и справедливости» (с. 342).

Самого Ю.Н. Столярова как профессионала не могли не волновать проблемы этики библиотекаря, об этом можно судить по его публикациям в период обсуждения «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» (1999 г.) и в последующие годы. Им даже было разработано «Этическое кредо библиотекаря», которое было обсуждено в Национальной библиотеке Республики Бурятия и получило одобрение библиотечной общественности [4, с. 90 – 95].

Изучая со студентами книгу Н.А. Рубакина «Практика самообразования» [1], в которой он раскрыл критерии образованного, интеллигентного человека, возникла потребность использовать их в декартовой прямоугольной системе координат для выявления типов поведения людей, в частности, типа поведения интеллигентного человека. Впоследствии, к одному из юбилеев Ю.Н. Столярова я написала статью, в которой проанализировала по данным критериям юбиляра как интеллигентного человека» [2; 3, с. 46-51].

Типы поведения людей (библиотекарей) в зависимости от критериев интеллигентности Н.А. Рубакина: отношение к нравственности, к личностному росту, к воздействию на окружающую жизнь

Самостоятельная глава в книге посвящена Библиопсихологической концепции Н.А. Рубакина. Ю.Н. Столяров с юмором «продирается» сквозь дебри библиопсихологии, пытается докопаться до сути его учения, вовлекает читателя в этот увлекательный процесс поиска истины, пытается внести коррективы в его трактовки содержания книги и другие положения. Им выделен ряд советов Н.А. Рубакина, составляющих кладезь его теории, они касаются роли библиотекаря как библиопсихолога, превалирования воздействия книги на читателя, в противовес идеи главенства содержания книги «самого по себе» и роли подсознания в восприятии прочитанного и др. Ю.Н. Столяров убедительно представил Н.А. Рубакина как полемиста, превосходившего по глубине мышления, энциклопедичности, логике доказательств, проявлению уважения и такта своих оппонентов, на мой взгляд, «отповедь противникам библиопсихологии», которую я и обозначила полемикой, ярчайшие страницы в биографии ученого.

Ю.Н. Столяров аргументированно доказывает, что главным детищем Н.А. Рубакина являлась библиопсихология, прослеживает пути ее исследования ученым. Квинтэссенция разрабатываемой им науки заключается в достижении конгруэнтности типа читателя и типа адекватной для него книги. Для реализации этой идеи ему удалось классифицировать огромный поток книг в соответствии с социальным и психологическим типом читателя. Ради этого он сам написал большое количество научно-популярных книг, изучил интересы широких слоев читателя, в том числе зарубежного, создал практические пособия по самообразованию (один читатель в письме к нему сделал обращение: «Дорогой самоучитель»).

Так как библиопсихология – это комплексная наука, следовательно, к ее изучению нужен комплексный подход с привлечением ученых разных сфер зна-

ния. Научный подход к ней в этом ракурсе дело будущего. Ю.Н. Столяров пытается дискуссионно представить свои взгляды на нее, как бы отвечая сам себе на вопросы, в чем прав и не прав Рубакин, в чем сущность учения, каковы были отповеди противникам библиопсихологии. Необходимы соответствующие компетенции будущим исследователям в трактовке идей фундаментального труда всей жизни Рубакина.

Н.А. Рубакин хотел отнести библиотековедение в ранг естественнонаучного знания (с. 171). Сам он был выпускником физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Его идеи, определить формулы каждого читателя и каждой книги с целью выявления их конгруэнтности, возможно реализовать специалисту, имеющему психологическое, математическое и другие базовые образования.

К. Маркс считал, что «наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой». Н.А. Рубакин использовал математический аппарат в своих исследованиях. Основным излюбленным им диагностическим методом был опрос, в разработке библиопсихологических анкет им проявлены искусство и наука исследователя. Были использованы двойной библиопсихологический тест, фасетные таблицы для обработки результатов, позволившие выйти на определение индивидуальной библиопсихологической формулы для каждого читателя.

Апробированные Н.А. Рубакиным методики разработки анкеты, проведения опроса и обработки результатов целесообразно внедрить в современную исследовательскую практику с целью обеспечения репрезентативности, объективности, качества проводимых исследований.

Поскольку в аспирантские и последующие годы мне доводилось заниматься методом опроса, в частности, анкетированием, поэтому мой существенный интерес был прикован к использованию Н.А. Рубакиным этого актуализированного в настоящее время при изучении общественных явлений, метода. Профессиональный интерес представляет инструментарий Н.А. Рубакина.

В приложение к книге включена международная анкета для взрослых, послужившая основанием для составления библиопсихологического портрета читателя, ответы на которую следовало высылать в международный библиографический институт.

Опросник уникальный по глубине изучения человека как личности и читателя, он свидетельствует о его авторе как энциклопедически образованном исследователе, проникающим в сознание и подсознание человека, читающего и осознающего себя в этой роли.

В книге приведен библиопсихологический портрет Н.А. Рубакина, составленный его ученицей Л.А. Бетман: «Николай Александрович Рубакин, изученный по библиопсихологическому методу 30.III.1936» (с. 359). Она же определила и его библиопсихологическую формулу: «**Н.А. Рубакин = П > Э > Д > Об > С > И > Ор > Ощ** [Понятия > Эмоции > Действия > Образы > Стремления и хотения > Инстинкты > Органические чувства > Ощущения]

Рубакин

Николай Александрович, писатель.

74 года (1936)

Русский. Женатый. Среда – библиотека (с. 359-360).

В книге приведена библиопсихологическая анкета о детском чтении, позволяющая исследовать индивидуального читателя по методу двойного теста.

Взяла на заметку взгляды Н.А. Рубакина на влияние национальности человека на тип его чтения, в частности, по его наблюдениям русский читатель более склонен к индуктивному типу в отличие от представителей другой национальности, которую он отнес к дедуктивному, аналитическому типу, с присущей ему абстрактностью, эмоциональностью, практичностью.

Приложения к книге содержат фотографии, отражающие фрагменты жизни и деятельности Н.А. Рубакина, копии документов. Прилагаемый к книге указатель имен является свидетельством масштаба личности Н.А. Рубакина.

Таким образом, Ю.Н. Столярову удалось на достойном научном уровне презентовать отечественному читателю многие неизвестные страницы биографии и грани творчества Н.А. Рубакина, вернуть в лоно книжной культуры (исхожу из названия книги «Возвращенный Рубакин») его гениальное наследие, ту часть, которую ему удалось исследовать.

Изменилась эпоха, а следовательно, и функции книги, чтения, библиотеки претерпели трансформацию, модернизацию. Родилась идея подходить к библиотеке как «третьему месту». Ю.Н. Столяров, являясь ее сторонником и защитником, находит в лице Н.А. Рубакина, его идей – мощную поддержку, убеждение в незыблемости роли чтения, книги, библиотеки в жизнедеятельности человека.

Ю.Н. Столяров обеспокоен тем, что не изучен большой пласт рукописей, черновиков ученого. Это служит призывом к настоящему и будущему поколению ученых-подвижников изучать, исследовать достояние российского гения.

Ю.Н. Столяров составил прогноз событий, который должен состояться по увековечению памяти Н.А. Рубакина и его деятельности. Он в своих выводах как бы презентует программу внедрения актуализированных для сегодняшнего дня идей Рубакина.

Читательский адрес книги: профессионалы в сфере библиотечного дела, библиографии, книговедения, психологии, педагогики и любители в области книжной культуры, ее истории, биографий известных и выдающихся деятелей.

Примечания

1. Рубакин Н. А. Письма к читателям о самообразовании. СПб. : Издания Н. П. Карбасникова, 1913. С. 41.

2. Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-практ. пособие. М. : Либерей-Бибинформ, 2009. 112 с.

3. Езова С. А. О портрете библиотечного интеллигента (к 65-летию Ю. Н. Столярова) // Науч. и техн. б-ки. 2003. № 10. С. 46-51.

4. Хамаганова Р. И. Обсуждение проекта «Этическое кредо библиотекаря» Ю. Н. Столярова в Национальной библиотеке Республики Бурятия // Науч. и техн. б-ки. 2004. № 10. С. 90-95.

References:

1. Rubakin N.A. Pis'ma k chitateljam o samoobrazovanii [Letters to readers about self-education]. S.-P., 1913. P.41 [In Russ.].

2. Ezova S.A. Bibliotekar' i chitatel': tipy povedenija: nauchno-prakticheskoje posobije [Library and reader: types of behavior: scientific practical manual]. M., 2009. 112 p. [In Russ.].

3. Ezova S.A. O portrete bibliotechnogo intelligenta (k 65-letiju Ju.N. Stoljarova) [About the portrait of the library intelligent (to the 65th anniversary of

Yu.N. Stolyarov] // Nauchnije i tehničeskije biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2003. № 10. Pp. 46-51 [In Russ.].

4. Khamaganova R.I. Obsuzhdenije proekta «Eticheskoje kredo bibliotekarja» Ju.N. Stoljarova v Nacional'noj biblioteke Respubliki Burjatija [Discussion of the project «Ethical credo of the librarian Yu.N. Stolyarov in the national library of the Republic of Buryatia] // Nauchnije i tehničeskije biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2004. № 10. Pp. 90-95 [In Russ.].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабаков Виктор Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Бадмаева Дарима Дмитриевна, преподаватель кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Базаров Виктор Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

4. Батуева Ирина Батоевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

5. Бату-Цыренова Ирина Доржиевна, магистрант курса 2 курса направления подготовки 51.04.02 «Народная художественная культура» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Гаврилова Светлана Робертовна, бакалавр 4 курса направления подготовки 43.03.02 «Туризм» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

9. Дедюро Дарья Александровна, бакалавр 1 курса направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

10. Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

11. Кабанова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры дизайна ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Кондрашова Евгения Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Кургузов Владимир Лукич, доктор культурологии, профессор кафедры философии, истории и культурологии ФГБОУ ВО ВСГУТУ (г. Улан-Удэ).

14. Манзырева Екатерина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

15. Ринчинова Марина Молотовна, аспирант 3 года обучения направления подготовки 51.06.01 «Культурология» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Ткачев Виталий Викторович, магистрант 2 курса направления подготовки «Отечественная история» ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет (г. Иркутск).

17. Ундрахбулаг Хасбаярын, преподаватель факультета журналистики Университета Образования Внутренней Монголии КНР, аспирант 3 года обучения направления подготовки F03210101 «Журналистика» Монгольского Государственного Университета Образования (г. Улан-Батор, Монголия).

18. Фалилеева Оксана Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

20. Цибудеева Надежда Цыденовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры хорового дирижирования, звукорежиссуры и вокального искусства ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

21. Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

22. Цэнд Дашдоржийн, преподаватель факультета журналистики Института Радио Телевидения и Медиа Искусств Монгольского государственного университета культуры и искусств, аспирант 6 года обучения направления подготовки F03210101 «Журналистика» Монгольского Государственного Университета Образования (г. Улан-Батор, Монголия).

23. Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, педагог по классу специальное фортепиано Монгольской Государственной Консерватории, аспирант 3 года обучения направления подготовки 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» ФГБОУ ВО БГУ имени Доржи Банзарова (г. Улан-Батор, Монголия).

24. Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

25. Ширапов Алдар Амаголонович, аспирант 3 года обучения направления подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

26. Шокарева Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

27. Яценко Ирина Германовна, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией Научно-исследовательский информационный центр с Музеем нефти ФГБУН Института химии и нефти СО РАН. (г. Томск).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

1. Babakov Viktor Valeryevich, Ph.D. in History, associate professor, chief of the department of history and philosophy, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

2. Badmaeva Darima Dmitriyevna, teacher of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

3. Bazarov Viktor Borisovich, Ph.D. in History, researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

4. Batueva Irina Batoevna, D.Sc. in History, professor of the department of history and philosophy, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

5. Batu-Tsyrenova Irina Dorzhievna, a 2nd-year magistrate, specialization 51.04.02 «Folk art culture», FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

6. Budaeva Svetlana Batoevna, Ph.D. in Pharmaceuticals, associate professor of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

7. Gavrilova Svetlana Robertovna, a 4-year bachelor, specialization 43.03.02 «Tourism», FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

8. Dandaron Medegma Bidiyaevna, D.Sc. in Philosophy, professor of the department of history and philosophy, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

9. Dedyuro Darya Alexandrovna, a 1st-year bachelor, specialization 51.03.03 «Social-cultural activity», FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

10. Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

11. Kabanova Olga Anatolyevna, senior teacher of the department of design, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

12. Kondrashova Evgeniya Vladimirovna, Ph.D. in Engineering, associate professor of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

13. Kurguzov Vladimir Lukich, D.Sc. in Culturology, professor of the department of philosophy, history and culturology, FSBEI HE «East Siberian state university of technology and management» (Ulan-Ude city).

14. Manzyreva Yekaterina Sergeevna, Ph.D. in Culturology, associate professor, chief of the department of culturology and art history, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

15. Rinchinova Marina Molotovna, a 3rd-year post-graduate, specialization 51.06.01 «Culturology», FSBEI HE «East Siberian state university of technology and management» (Ulan-Ude city).

16. Tkachev Vitaliy Viktorovich, a 2nd-year magistrate, specialization «National history» FSBEI HE «Irkutsk state university» (Irkutsk city).

17. Undrakhbulag Khasbayaryn, lecturer of the Faculty of Journalism, Inner Mongolia Education University of the CPR, a 3rd-year post-graduate, specialization

F03210101 «Journalism», the Mongolian State University of Education (Ulaanbaatar, Mongolia).

18. Falileeva Oksana Yuryevna, Ph.D. in Engineering, associate professor, chief of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state university of technology and management» (Ulan-Ude city).

19. Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

20. Tsybudeeva Nadezhda Tsydenovna, Ph.D. in Arts History, associate professor of the department of choral conducting, sound directing and vocal art, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

21. Tsyrenov Chingis Tsybikdorzhievich, Ph.D. in History, researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

22. Tsend Dashdorzhiiin, lecturer of the department of Journalism, the Institute of Radio, Television and Media Arts, Mongolian State University of Culture and Arts, a 6th - year postgraduate student, specialization F03210101 «Journalism», Mongolian State University of Education (Ulaanbaatar, Mongolia).

23. Tserenzhigmediyn Sharavtseren, teacher of special piano, Mongolian State Conservatory, a 3rd-year post-graduate, specialization 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education», FSBEI HE «Buryat state university» (Ulan-Ude city).

24. Chebunin Alexander Vasilyevich, D.Sc. in Philosophy, associate professor of the department of history and philosophy, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

25. Shirapov Aldar Amagolonovich, a 3-rd year post-graduate, specialization 46.06.01 «Historical sciences and archaeology», Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

26. Shokareva Olga Gennadyevna, senior teacher of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city).

27. Yashchenko Irina Germanovna, Ph.D. in Geology and Mineralogy, chief of the laboratory of the Scientific information center, the Museum of Oil, FSBIS «Institute of Chemistry and Oil» SB RAS (Tomsk city).

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 0 0 0 1

>